

ХРОНИКИ ИЗ ДРУГОГО МИРА

Если призыв в волшебный мир внезапно оборвался на середине, уж точно не следует унывать. Нужно взять себя в руки и вынести из этого как можно больше пользы. Например, постараться сотворить самую настоящую магию.

Ламповая история о старании, магии и бесконечном множестве других миров.

Глава 348. Срок годности

Спустя ровно сутки путешествия по материку Харар Рарамис запросилась обратно. На личном опыте путешествие показалось ей крайне некомфортным и опасным.

Сопризывники решительно настроились на уговоры остаться еще хотя бы на пару деньков. Вдруг понравится и очаровательная руми продолжит радовать всех басовитым урчанием? Особенно старался Ксень, как любить всего милого.

Тогда Кахрин быстро оборвала эту проблему легкомысленными словами:

— Это просто замечательно, что ты сразу поняла свою нелюбовь к путешествиям! Мы уехали совсем недалеко от столицы, здесь такой красивый вид, что я не могу налюбоваться. Хочется сделать привал. Тебе тоже, Шай?

— Хм? — повел тот бровью.

А красавица продолжила:

— Умница Чин-Чин потрясающе в прыжках на десятки ли*, а драгоценная Рарамис-ро весит, как пух. Думаю, мы можем себе позволить привал, пока верховная жрица помогает вернуться домой избраннице бога мудрости.

"Кто кем будет манипулировать?" — подумалось Шайару.

Вслух он ответил:

— Если уважаемая Чин-Чин не против.

— Все в порядке, — скромно прошептала нага. — Из-за спешки я забыла пару важных бытовых вещей. Теперь у меня есть повод вернуться. Могу купить что-то в Сизе, если кому-то что-то нужно.

Вопрос мог быть актуальным, ведь группа собиралась в спешке. Но за поклажу отвечал Шайар. Как Мудрец, держатель бюджета и владелец горсти пространственных карманов, он запасся необходимыми вещами сверх меры. Одной провизии хватило бы на пару лун.

По его мнению вопрос с возвращением руми был решен слишком быстро. Телепатически он попросил Чин-Чин задержаться в городе по любой причине. Не то чтобы ему настолько нравилась постоянная компания из Кахрин или якобы прекрасные по ее словам пейзажи, но стоило начать тянуть время. Ведь это было основной целью их экспедиции.

*

*Ли — устаревшая единица измерения в Китае, равная примерно 330 шагов или 500 м.

*

Шайару удавалось растянуть путь до невозможности. Он потакал желаниям группы сделать крюк, задержаться в каком-то городе подольше, выбрать новый транспорт и так далее.

За почти луну Джимма устала ждать, и сама прилетела им навстречу. Как раз застала замену одного неудобного фургона на два комфортных.

По ее лицу на секунду стало понятно, что она думала об этих страданиях. После чего леди радушно улыбнулась и залилась соловьем о том, как по всем скучала.

— Отличная идея. На пути есть узкие дороги и серпантин, поэтому крупный транспорт может вызвать проблемы. Также не везде оборудованы парковочные площадки, поэтому хорошо, если внутри будут спальные полки, а снаружи — защитные артефакты и выдвижные

детали для оборудования санузла.

Как только выдалась подходящая минута, дернула к себе Ксения с вопросом:

— Какого драного черта вы едете по земле? Давно прилетели бы в Кульго на паруснике.

— Не шуми, — цикнул обычно трепливый паренек. — Спроси у Мудреца. Только осторожно, чтобы леди Кахрин не заметила.

— Поди сам попробуй. Она к нему прилипла. Парочка, что ли?

— Сложно сказать. Мудрец, вроде, не против.

— Ладно, — решительно кивнула блондинка.

*

Джимма не была бы собой, если бы не смогла уловить ту самую минуту, когда их портативный Мудрец остался один.

— Кхе-кхе. Надеюсь, не помешаю, — прошептала она в дверную щель санузла. — Тут назрел резонный вопросик по поводу улиточной скорости передвижения.

— Так надо, все под контролем. Только не акцентируй при Кахрин.

— А, — озадаченно хмыкнула девушка. — Чуть подробностей бы.

— Сбор ресурсов — второстепенная цель путешествия, главная — ваше паломничество. Это благоприятно влияет на развитие мира.

— Красивая версия. На том спасибо, — покачала головой Джимма. И перед уходом вежливо прошептала: — Приятной дефекации.

Шайар терпеливо прикрыл глаза, про себя отмечая, что девчонка не сразу при встрече задала волнующий вопрос. Осторожная, но беспардонная.

*

За две с половиной луны члены экспедиции выяснили множество важных вещей.

Среди прочего оказалось, что Игорь очень вкусно готовил со скудным и порой ядовитым набором продуктов. Его еда еще долго не портилась и не теряла вкусовых качеств. При этом мужчина не обжигался, не резался и практически не уставал. За что официально стал поваром команды.

Сам землянин с неохотой признавал, что ему начала нравится готовка, хотя раньше он снисходил только до шашлыков и бутербродов.

Чудесный талант в кулинарии стал черновой версией его чар.

Не менее значимой была причина возвращения руми в общину на второй день путешествия. Рарамис находилась в положении и как раз со дня на день ожидала счастливый приплод, о чем сообщила накануне.

Группа остановилась в одном из поселений, чтобы поздравить ее по артефакту связи и отметить радость маленьким пиром.

Праздник немного омрачало то, что Верховный Хранитель стал чаще обращаться к своим пророкам. Данное божество не было склонно к гневу и наказаниям. Проблема крылась в том, что из-за такого поведения Верховного активизировались коалиции из угнетенных расовых меньшинств и крайне удобно подогнали послания под свои интересы. В Сизе, как крупнейшем городе и торговом узле, назревал переворот с нежеланным последствием из масштабной гражданской войны. Пока коалиции удавалось сдерживать, а население — успокаивать.

В связи с общей ситуацией экспедиционной группе стоило поспешить, чтобы создать видимость результатов. Сразу после родов Рарамис они планировали направиться напрямиком к архипелагу Кальпаны, чтобы найти там наиболее редкий и важный материал из списка —

послушного призванного духа. А точнее практика, способного призывать и зачаровывать духов.

На обеих материках крупная юго-западная группа островов прослыла, как обитель могущественных отшельников и наиболее богатые на Места Силы земли. От захвата соседними государствами бесхозные территории спасали сами жители, а точнее их могущество и своеобразный нор. Очевидно, что беспокойство островитяне не любили и в крупные конфликты не вмешивались. Единственной целью большинства местных практиков являлось вознесение.

За тысячи лет на островах выросли несколько городов. Крупнейшим и ближайшим к материку являлся порт Хатмар, который обеспечивал жителей окрестностей дефицитными ресурсами. Так как большинство отшельников не владели деньгами, то пользовались бартером или торговали чудесами. Из-за чего здесь можно было получить невероятные вещи или услуги.

Жажда наживы торговцев обеспечивала Кальпаны товарами со всего материка. Гости в свою очередь обязывались соблюдать строгие правила островитян, иначе могли лишиться не только жизни, но и души. Нечасто кто-то рисковал пойти против местного закона.

Джимма успела побывать в Хатмаре, обзавестись знакомствами и понравиться местным. За что получила возможность безлимитного пребывания в архипелаге и одно предложение руки и сердца. Зато теперь не только Шайар стал проводником по городу для их группы.

*

В один из вечеров члены экспедиции ожидали вестей из Сиза. Ксень нагуливал аппетит перед ужином, а дамы убивали время партией в карты. Тренируя предвидение, за ними молча наблюдал Шайар.

— Что-то неладное у меня предчувствие, — пробормотала Джимма и неодобрительно покосилась на Игоря, который вылавливал голыми руками овощи из кипящей воды.

Кахрин взмахнула веером из карт:

— Вилка событий. Помнишь?

— Да вот и перебираю. Как думаете, Рарамис уже выдавила своих личинок?

— Руми рождаются с пухом. Только слепыми и глухими, — поправил ее Шайар.

— Ну слепышей. Не все любят младенцев разумных. Они не милые. Другое дело — детки неразумных зверей. Кутенки там...

— Должна со дня на день, — перебил ее Игорь.

Кахрин замерла с задумчивым видом, а Чин-Чин от эмоционального накала рядом с ней выдала барабанную дробь кончиком хвоста.

Обстановку разрядил Ксень. Парень ворвался в зал с большими свертками из тропических листьев.

— Там лоточник за треть цены распродал пирожки с йуми и сливками рероки. Еще горячие. Не мог пройти мимо. Во втором пакете фрукты. Налетайте.

— Вообще-то я тут ужин готовлю, — обиженно отозвался Игорь.

— Если праздник, то еды нужно больше. Попой чую, что сегодня мир увидит первых спиногрызов Рарамис-ро, — с восторгом улыбнулся парень. — Думаю, она станет отличной старостой их общины.

*

Спустя пару часов Джимма рыдала в объятиях Кахрин, жалея о своих словах.

Из Сиза пришли не лучшие новости: Рарамис погибла после родов из-за сильного кровотечения. Это было нередкой проблемой среди самок руми. Случай был настолько тяжелым, что местные целители помочь не смогли, а лучшие специалисты не успели прибыть вовремя из Сиза.

Единственным утешением было то, что четверо щенков были здоровы и отданы на попечение отцу с дедушкой. Изначально именно мужчины руми выращивали потомство, так что тут порядок не изменился.

— Я тут посчитал на досуге. Сегодня должен быть последний день "Входного билета", — прошептал Ксень в траурной тишине.

Джимма шмыгнула носом особенно громко.

— Рарамис-ро была избранницей Мудрейшего Пара, — возразила подавленная Чин-Чин. Среди наг семейные отношения были особенно крепки, поэтому змеелюдка приняла близко к сердцу потерю мамы новорожденными щенятами.

Шайар предположил, вяло ковыряясь в тарелке:

— Возможно, следуя устойчивому циклу, Хранители выбирали из того, что есть. Поэтому у вас столь нетипичные покровительства.

— Что, если мы все изначально были бракованной шестеркой, а нормальные погибли во время призыва? — поднял взгляд рыжий.

— Бракованной? Понимаю, что ты имеешь в виду, но слово слишком грубое. Ты все, бесспорно, талантливые ребята.

— Я точно бракованный, — вздохнул Ксень. — И путь не нашел. Вдруг это мои последние минуты? Вдруг окажется, что целители плохо вылечили мое сердце, или тело еще где-то сломано?

— Чушь не пори? — фыркнула Кахрин. — Твои чары — это талант управления потоками и плетение рун. Думаешь, что ожог был напрасным? Или ты просто так, настолько быстро осваиваешь сложнейшие формулы? Да и твой баланс выровнялся.

— А я-я? — с заиканием спросила Джимма. — Я... я ведь н-не лекарь. Сов-совсем. Не л-люб-люблю это.

Слезы высохли, оставив на щеках раздражение. Обессиленная девушка продолжала заливаться соплями и периодически всхлипывать.

— Помнишь ту ботву от нарики, что ты оставила в чашке вместо цветов? За ночь она пустила корешки. Хотя, насколько мне известно, нарика совсем не размножается корнями.

— У меня б-бывало так, что воткну в зем-землю ветку, а она прорас... шмыг... тает. Еще до призыва. И розы часто д-давали корни.

— А я хорошо ладил с языками и физикой, — добавил Ксень с печальным лицом.

— А я рукожопом был, — хмыкнул Игорь. — Ломал все, к чему ни прикоснусь. Пейн, я не чувствую связи. А ее нет. Шутник, блин, хренов. Э-э-эх.

Шайар вспомнил, как ошибочно пророчил землянину путь кузнеца. В Хаване его антидар хотя бы проявлялся не так сильно, потому что он не пытался что-то мастерить или браться за починку. Зато с кухней оказался на ты.

— Может, нажремся? — вяло предложил Игорь. — У нас принято поминать усопшего и заглушать психическую боль алкоголем, чтобы на утро она превратилась в телесную.

— У в-вас вообще нажи-раются по любому поводу, — насупилась Джимма. — Лучше вып-выплеснуть боль посильнее: с-слезами или криком. Сразу лучше не-не станет, но мир уз-узнает, насколько сильно ты го-рюешь.

— Мне нравится, — согласилась Кахрин и внезапно громко взвизгнула.

От чего вздрогнул даже Шайар.

*

Траур трауром, но по большей части группа провела с Рарамис мало времени, чтобы нести бремя больше нескольких суток. Потому дня через три от горя не осталось следа. О маленькой руми вспоминали с скорее с оттенком печали, вызванном совестью.

Кахрин так вообще начала веселиться на следующее утро. Леди была еще более ветреной и беззаботной, чем Джимма.

Последняя инструктировала команду по поводу строгих правил, которые следовало соблюдать всем гостям Кальпан. По большей части они были направлены на то, чтобы не нарушить покой островитян. Шайар периодически дополнял ее комментариями, почему за то или иное действие кальпанцы могли силой мысли снести голову.

В особо скучный момент Кахрин задала сакральный вопрос:

— Кстати! Может, заодно попробуем разобраться с нашим фаворитом судьбы? — и подмигнула Игорю.

— Не будем загадывать наперед, — без секунды раздумий ответил Мудрец.

Землянин насупился. На данную роль Шайар избрал его в начале пути, чтобы у Кахрин было меньше соблазна выпытывать о планах и маршруте.

Фаворитами судьбы называли людей, у которых постоянно срывались планы. Сила и быстрое действие проклятия напрямую зависели от могущества его носителя, поэтому официально при Игоре никто не упоминал планы далее, чем на декаду вперед. Можно было обсуждать лишь ближайшие дни.

Могущественные практики Кальпан были способны снимать данное проклятие. Правда, помогали редко.

Поговаривали, что бывшие проклятые становились баловнями судьбы. Словно их несчастья компенсировались удачей. Но это были лишь неподтвержденные слухи.

На Хаване фавориты судьбы не были диковинкой, поэтому отмазка для Кахрин официально прокатила. Неофициально команда понимала, что леди сразу раскусила очевидную ложь, но продолжала отыгрывать незнание, изредка подкалывая Шайара с Игорем.

*

Последний участок пути до архипелага пролегал через невысокую горную грядку. Дорога петляла лентой, нависая над обрывами, прошивая насквозь скалы, пересекая густые заросли и речные потоки.

Как только показались отблески моря, Чин-Чин вызвали обратно в Сиз. К тому все и шло. Удивительно еще, что жрица прогуляла настолько долго.

Для приличия нага вздохнула о том, что еще не скоро увидит Кальпаны своими глазами. После чего поспешно сгребла вещи и пропала.

— Сбежала-таки. Соскучилась по любимому диванчику, — смешливо фыркнула Кахрин. — А меня никто не утащит обратно! Я на своем месте.

И начала движение дамского фургона.

— Не гони, — педантично напомнил вслед главный зануда группы.

— Нормуль, — оглянулась леди. — Тут везде чары для безопасности.

Чем ближе они подбирались к порту Кульго, соединяющему материк и архипелаг, тем чаще встречали рукотворные чудеса и Места Силы. Сама дорога представляла собой не

просто путь, а мозаику из различных чар.

При всем желании Кахрин не смогла бы уронить фургон в обрыв, поэтому ускорилаь.

Джимма за ее спиной любовалась морскими бликами и предвкушала второе знакомство с островным городом.

Глава 349. Тихий Хатмар

В Кульго — пограничном материковом порту — группу Шайара задержали на три дня, проверяя знание правил и оценивая возможную угрозу. Угроза была оценена, как высокая, но неизбежная, ввиду воли Верховного Хранителя. Поэтому команду обязали по прибытии нанять проводника, который знал повадки местных не по наслышке.

Только после этого их с транспортом пустили на баржу.

*

— Чтоб я так жил, — в который раз повторил Игорь и активнее завращал головой.

Ксень и Джимма были того же мнения, хоть и не выражали мысли вслух. Хватало набившей оскомину фразы от землянина.

Для глаза пришельцев Хатмар выглядел, как большая портовая деревня. Очень спокойная и тихая деревня.

На слое поглубже, куда ни кинь взгляд, все было покрыто узлами из бытовых плетений. Некоторые чары были наложены друг поверх друга, образуя запутанные конгломераты, которые в принципе не должны работать, но почему-то работали.

Даже газон перед гостевым домом не рос сам по себе. За ним ухаживала дюжина бытовых плетений.

*

В первую очередь постояльцы оценили самообслуживание на парковке и за стойкой администрации. После — чистоту и комфорт во всем гостевом доме.

Игорь максимально осторожно занес и поставил сумки на пол их номера, но те все равно повалились.

— Как на родину вернулся, — выглянул из холодильника Ксень. — Еще бы планшет с доступом в сеть и доставку еды.

— Я бы из интернета не вылезал сутками. Чисто, свежо, есть закуски-напитки, море за окном, во дворе маленький бассейн с навесом. Отсутствие персонала — жирный плюс. Настоящий райский курорт.

— На Хаване свои стандарты комфорта, — гнул зануду Шайар. — Рад, что они наконец совпали с уровнем ваших родных миров.

— И почему только отшельники активно селятся в этой райской попе мира?

— Потому, Игоречек, — задрал палец Ксень, — что она попа мира. По задумке сюда сложно добраться. Кто знал, что за тысячелетия построят безопасную дорогу и проведут воздушную магистраль?

— На восхищение у нас крайне мало времени, — напомнил всем Мудрец. — Через декаду по наши души придут вышибалы, и лучше бы нам успеть найти того, кого мы ищем.

Официально для команды срок пребывания на архипелаге был неограниченным. Но через декаду исполнительный орган Хатмара все равно должен попросить их свалить, так как местные не любили просящих туристов и паломников. А когда местные чувствовали дискомфорт, его могли ощущать все в округе. Раздражение могущественного, но несдержанного практика было способно породить несколько трупов, а то и катаклизм

Чем дальше от порта, тем меньше людей встречалось на улицах, а порой и в домах. Пусть место выглядело, как рай, и было желанным для многих на стезе духовного

саморазвития, здесь также было очень опасно. Не только отшельники, а и многие жители самого Хатмара могли искалечить, проклясть или даже разрушить чужую душу. Наличие таких способностей отрезвляло почти всех любопытствующих туристов. Зачастую сюда приезжали с целью развития, в поисках помощи или крупной наживы.

Последние служили островитянам источником валюты.

*

Через час Джимма привела друга, очень удачно работавшего проводником для приезжих.

— Знакомьтесь. Это Шоне, — похлопала она высокому худощавому ферре. — Выглядит суровым, но на самом деле он лапочка.

— Чужаки лучше слушаются, когда я так выгляжу. Послушные чужаки — живые чужаки и стабильная прибыль, — меланхолично пробасил кот и широко оскалился.

— Очень приятно, Игорь, — землянин первым полез пожимать лапу.

— Мягкое имя Вам очень идет. А я Ксень, — дополнил рыжий.

— Ты с какой-то Земли. И ты с какой-то из Земель. Кажется, у вас там мега держава и самый лучший Император, — безошибочно угадал Шоне, пожимая ладонь.

— Он о вас всех немного знает, я рассказывала по пути сюда. Правда, не настолько подробно. Если честно, сама забыла, откуда вы родом, — зафыркала Джимма.

— Не слышал, чтобы здесь толпами ходили иномирцы, — задумался Шайар. — Меня больше волнует, где ты потеряла Кахрин.

— Когда расставались, она знакомилась с ребятами из бюро. Всем понравилась, так что порядок. Сказала, что хочет потом прогуляться по пирсу.

Мудрец с сомнением покачал головой и покосился на ферре.

Кот смерил того не менее тяжелым взглядом и лениво ответил:

— Друг делает поставки продовольствия одному сновидцу. Тот ему рассказывает о других мирах. А у меня просто хорошая память и интуиция. Кстати, ты не понравишься большинству местных.

— Понимаю, — серьезно кивнул Мудрец. — Ближе к делу. Мне нужно отыскать старого знакомого. Он человек на семь лет младше меня. Зовут Яэль Салис. Живет в Кальпанах отшельником более пяти лет. Рост средний, волосы темно русые прямые, глаза серые. Из особых внешних примет крупный нос, маленькие глаза и губы на широком лице. В целом выглядит негармонично. По поведению ленивый. Акцент похож на мой. Последний раз общались где-то полтора-два года назад. Сложно сказать, так как он приходил во сне, а я их плохо запоминаю. Точно знаю, что Яэль поселился на юго-западном склоне Идрицы.

Кот задумчиво тряхнул ушами и сделал круг почета по комнате.

— Такой коренастый сновидец? Умел мастерить всякое из тростника, но ужасный земледелец.

— Похоже на Яэля, его отец был обувным мастером. Менястораживает, что ты говоришь о нем в прошедшем времени.

— Со сновидцами нельзя быть уверенным, живы ли они сейчас, даже если виделись еще вчера, — в процессе неспешной речи кот взял из миски тропический фрукт и начал чистить, закидывая в рот кусочки толстой корки. Продолжил с чавканьем: — Бывают такие, что во времени скачут, но это особые случаи. Большинство сновидцев-отшельников потом находят в разложившемся состоянии. Обычное дело — уснул и не проснулся. Сам я не практикую снохождение, но слышал, что их дух часто утягивают духовные хищники из иных миров.

Этого Яэля своими глазами я видел давно, когда он только пришел в Хатмар. Зато его плетеные поделки пользовались у нас спросом. Делал на славу и зачаровывал, как надо. У матушки моей всегда вкусная рыбка на его сушилке получалась. Прохудилась уже как год. Искал новую, да не нашел, иначе не вспомнил бы твоего приятеля.

— Ничего себе память, — восхитился Ксень.

— Профессиональное, — пожал плечами кот и положил очищенный фрукт обратно в миску.

Шайар скрестил руки с любимой гримасой на лице.

— Надеюсь, он жив. Яэль единственный из моих знакомых, кто способен призывать духов.

— Правда? — насторожился кот. — Это значимый факт о редких чарах. Может, еще что-то расскажешь? Твой приятель, случаем, не увлекался проклятиями или расстановкой ловушек вокруг жилья? Не люблю неожиданности.

— Скорее Яэль из тех, кто скидывает на духов свою работу. Я хочу найти именно его, так как он хорошо дрессирует своих слуг и относится к ним без особого трепета.

— Редкий тип призывающих. Все, кто мне известен, относятся к своим малышам, как собственным чадам.

— Если вдруг с Яэлем... — Шайар запнулся.

— Понимаю. Совесть, что давно не связывался, и приехал, когда понадобилась помощь. Это не страшно, он сам выбрал путь забвения. Если Яэля Салиса больше нет, я постараюсь помочь тебе с проблемой. Только ты должен понять, что призывающие дорого берут за своих питомцев. Может, проще найти кого-то, кто превратит жертву в послушную марионетку?

— Ужас какой! Есть и такие? — передернула плечами Джимма, которая все это время внимательно слушала беседу.

— Да эти хотя бы берут поменьше. Если пожертвуете кусочком своей души, вообще чуть ли не за бесценок все сделают. Любят они мазохистов.

— Мерзость, — передернул плечами Ксень.

— От вас не убудет, это проблема только для владельцев молодых и слабых духов, — отмахнулся кот.

Тут призванные осознали, куда они попали, раз даже с бессмертными душами здесь обходились, как с товаром. Это был край могущественных чародеев и их ушлых посредников. Пусть Джимма не упоминала вопрос оплаты, но все понимали, что проводники и консультанты по доброте душевной не помогали и за вредность работы брали втридорога.

Чтобы не терять время, Шоне поспешил в архив для поисков данных по Яэлю Салису и подходящих на его замену практиков. Шайар тоже на месте не сидел — направился на базар, чтобы прикупить редкие компоненты из списка для новой Звезды Призыва.

Именно в Хатмаре был самый разнообразный ассортимент товаров. Другое дело, что из любопытства к необычным безделушкам сюда мало кто рисковал приехать.

Остальная компания увязалась за Мудрецом. Из любопытства.

*

Основной особенностью портового рынка были списки: цены, ассортимент, ответы на типичные вопросы. Торговцы делали все возможное, чтобы не общаться с клиентами лично. Вплоть до того, что покупатели сами записывали в книге учета купленный товар, оставляли нужную сумму и забирали то, что им нужно.

Именно это и сделала Джимма в самом начале базара: чиркнула пером в журнале,

оставила деньги в миске и налила в листовую чашу освежающий напиток.

— Это вкусно, — подняла она конус.

— Рай для социофобов, — проворчал Игорь.

— Мне нравится, — просиял Ксень и под руководством девушки купил ледяной чай.

Очевидно, что в Хатмаре, да и на всех Кальпанах воровать осмелились бы только могущественные практики или безумцы. Первые зачастую не испытывали необходимости в данном действии, а последние платили непомерную цену на свою глупость.

— Здесь принято считать, что все контакты с разумными замедляют духовное развитие, — объяснил Шайар Игорю. — Я склонен так считать о длительных и тесных отношениях, а также любых масштабных событиях. Вроде того, во что я по глупости ввязался год назад.

— Хех, — фыркнул землянин. И ткнул большим пальцем в себя, Ксенья и Джимму. — Вот это вот все, да?

— И даже больше, — грустно улыбнулся Мудрец.

— Кто знал, что Верховный — такой упертый козлина?

— Пожалуйста, не ругайся, — шикнула на него девушка. — Будь позитивнее, избегай гнева и волнений. Здесь это буквально может навредить. Только не волнуйся по данному поводу, ладно?

— Да понимаю я. Просто удручает сама ситуация. У нас ведь есть выбор: просто забить болт на послание и сбор ресурсов. Да хоть остаться здесь жить. Но мы послушно пляшем под дудку самого могущественного в этом мире... безумца. Потому что, что такое безумие? Это точное повторение одного и того же действия. Раз за разом, в надежде на изменение. Именно это и делает Верховный, а ему все потакают. Получается, что этот мир сплошь населен безумцами.

Джимма обняла землянина, пролив напиток ему на рукав, и мягким тоном отчитала:

— Игоренечка, в следующий раз, когда тебе захочется выговориться, выбери менее людное место. В идеале потерпи до возвращения на материк. Очень тебя прошу.

— Да здесь кругом ни души.

— Тебе кажется. Здесь много народа. Почти за каждым прилавком сидит торговец, просто не показывается без зова.

— Понял. Лучше куплю себе чаек, — насупился мужчина.

— Молодец.

— Прощу прощения. Это я поднял тему, — признался Шайар.

— Ребятки, я вас сейчас брошу. Из-за вашей унылой компании мне закроют вид на жительство.

Игорь обнажил зубы в оскале, копируя Терминатора:

— Так лучше?

— Не делай так больше, — скривился Крень.

А Шайар погнал всех дальше, иначе компания могла часами трепаться, топчась на месте.

*

В процессе поиска они поставили галочки не только на самых редких компонентах из списка, но и нашли кое-что любопытное для себя лично.

Игорь с Ксением залипли на вещах, до боли похожих на технику из их родных миров. Покупать не спешили, так как понимали всю бесполезность того же кнопочного телефона в

мире, где отсутствовали генераторы электричества и радиовышки. Не факт, что устройства вообще были рабочими. К тому же их ценники поражали воображение.

Джимма объяснила космические цены:

— Я тоже сначала поразились. Это для коллекционеров. Периодически сюда приезжают перекупы с заказами для своих клиентов. Кстати, торговцам все равно, что ты можешь объяснить назначение той или иной блебы, им нравится загадочность того, что притащили отшельники.

— Так это отшельники таскают? Теперь я знаю разгадку мистификации о пропавших носках.

Настала очередь Шайара умничать:

— Все, что здесь выставлено, добыла пара чародеев. Это редкая и ценная способность.

— Ворованное, — дал честную оценку Ксень. — Они просто украли вещи у других людей. И все равно, что не на Хаване, это тоже считается за воровство.

— Просто смирись, что не тебе достались эти способности, — ухмыльнулся Игорь.

— Ненавижу воров и лжецов, — насупился парень.

— Ксе-е-ень, — протянула Джимма с натянутой улыбкой. — У тебя ядовитый эмоциональный фон. Мне надоело каждому напоминать: не надо негатива. Думайте о хорошем, прошу вас. Господин Мудрец, к тебе никаких нареканий.

Шайар глянул на нее свысока. Именно он из всей компании всерьез планировал поселиться в Кальпанах.

*

Игорь успел найти и выкупить немного зеленых гречневых зерен, когда Шоне телепатически сообщил Шайару о результатах поиска.

Пока в спешке готовилась быстроходная шхуна, Мудрец с Джиммой отыскивали Кахрин в большом портовом баре. Для местных жителей леди оказалась настолько привлекательной и харизматичной, что успела получить четыре предложения выйти замуж. Из-за настойчивости кандидатов и особого настроения, вызванного напитком, Кахрин поспешила разрядить обстановку признанием в любви.

Не то чтобы ее чувства долгие годы оставались загадкой, но их негласность все это время не сковывала друзей. Теперь для легкомысленной дамочки и погрязшего в ответственности мужчины наступил опасный период межличностных отношений. И как раз накануне поездки.

Шайар сбежал. Выглядело это малодушным поступком.

А Кахрин поняла, что выбрала крайне неудачные место и время. Можно сказать, наиболее неудачные. В отличие от друга детства, сдерживать эмоции она не умела, из-за чего была срочно уведена Джиммой и заперта в гостевом доме. Где получила утешительную беседу от девушки и фруктовое мороженое, созданное совместными усилиями Игоря и Ксенья.

Пока группа выясняла причины соплей, порт накрыла тень заката. И легкая быстроходная шхуна отправилась на Идрицу — один из центральных островов архипелага.

Глава 350. Кости, тени и плут

Время от времени Шайар пытался мысленно позвать приятеля, но то ли расстояние все еще было слишком велико, то ли Яэль закрылся, то ли его больше не было в этом мире. К каждым пройденным ли Мудрец делал внутренний шаг к тому, что ему придется хоронить останки.

Наконец, спустя две ночи и один день стремительная шхуна достигла Идрицы. Скалистый остров был небольшим, но имел плохую проходимость, а потому осторожный путь по тонким каменным дорожкам занял у двух проводников и гостя еще несколько долгих часов.

— Если не успеем до полудня, найдем ручей и заночуем на суше. В сумерках здесь легко убиться на смерть, — сказал коренастый мужчина-человек, который и был поставщиком Яэля, а также знал географию острова.

— Я могу прыгать вместе с пассажиром на расстояние до двух ли, — предложил вариант Мудрец.

— Вроде, умный мальчик. Пораскинь мозгами, как отреагируют местные отшельники на прыжки в пространстве. Тут есть и безумцы, поверь мне.

Мальчик, который на самом деле был старше обоих проводников вместе взятых, ответил размышлениями вслух:

— То есть по-твоему лучше провести ночь среди безумцев, используя чары для выживания, чем прыгнуть на небольшое расстояние, не нарушая чужих границ?

Пока мужичок жевал губы, Шоне тихо посоветовал:

— Не умничай и не суди по себе. Мы переняли опыт поколений по выживанию и сотрудничеству с отшельниками.

— На будущее: рядом с моей обителью можно будет прыгать. Договорились?

— Пожалуйста, не загадывай наперед, — снова оглянулся кот. — Здесь многие верят в то, что они сохраняют разум на пути к вознесению. К сожалению, уже спустя год интенсивных тренировок некоторые теряют социальные навыки и становятся подобны диким зверям с могуществом хва-ну. Именно таких особей мы опасаемся больше всего. Никогда не знаешь, что они захотят сделать с незваными гостями.

— Сделаю все возможное, чтобы не запустить себя.

— Надеемся на это, — кивнул Шоне.

*

До полудня они успели дойти к жилью Яэля, чтобы подтвердить отсутствие хозяина.

— Не думаю, что он вообще на острове. На мысленный зов не отвечает, — тихо сказал Шайар, пока коренастый проводник вел их по каменному дворику с аккуратными клумбами цветов.

Место выглядело так, словно владелец тратил каждую свободную минуту на обустройство и уборку. Всю работу выполняли призванные духи, которые не чувствовали усталости и могли существовать еще долгие столетия.

— Стоять, — поднял руку проводник. — Дальше обитает охранник. Мы с Шоне не пойдем. Шайар, он может убить в одно мгновение. Лучше вернуться ни с чем, чем не вернуться вообще. Сам решай.

Мудрец позволил себе протяжный вздох:

— Надеюсь, Яэль добавил список исключений, — и без спешки направился к маленькой каменной хижине.

Спокойная интуиция словно сама приглашала его в дом.

В узкой кухне-прихожей стоял запах сушеных трав. Сквозь открытую заднюю дверь было видно мастерскую, заваленную стопками циновок, сушилок, корзин, клеток и прочих изделий из дерева. Духи наверняка остановили работу, когда закончилось место.

Шайар плавно выдохнул и шагнул в полумрак второй комнаты. Немного простой мебели: стол, стул, шкаф-кровать и приоткрытое окно. Живых или мертвых не было.

Доверившись наитию, мужчина вышел в заднюю дверь, протиснулся через открытую мастерскую и выглянул в сад с аккуратными грядками. Судя по обильному урожаю, хозяин смог подобрать команды для слуг-земледельцев, да вот сам больше не нуждался в пище. За огородом, у подножья отвесной скалы, лежал гладкий камень с высеченными надписями и датами. Последняя запись выглядела гораздо аккуратнее остальных. За ее создание и погребение хозяина отвечали духи-слуги.

— Шутник, — горько процедил сквозь зубы Шайар и неодобрительно покосился на сортир, окошко которого смотрело точно на надгробие.

Погребение не понадобилось, хотя Мудрец горел желанием осквернить захоронение, чтобы забрать останки с собой и похоронить рядом с семейным могильником Салисов. К его сожалению, Яэль не оставил и намека на предпочтение перенести его кости к родным. На надгробии было лишь послание следующим отшельникам, разрешающее жить в его доме при условии, что они смогут увидеть духовную прислугу.

*

Пришлось возвращаться к проводникам.

С словами:

— Ты говорил, что есть другие призыватели, — Шайар взглянул на Шоне.

— Сочувствую, — буркнул второй проводник.

— Да, — неуверенно отвел глаза кот. — По последним данным — трое. Двое призывателей и один духовный манипулятор. О последнем не уверен. Лет шесть назад было трое, теперь вся информация о них устарела.

— Давай заглянем к призывателям, пока есть время. Надеюсь, что смогу с ними договориться.

*

Их путь затянулся из-за маленького шторма, который сбил сонары и навигационные системы шхуны, а также из-за сложной географии архипелага. Некоторые участки были опасны не только мелями и рифами, но и пространственными искажениями, а также обитателями, поэтому команде приходилось делать большие крюки на пути к целям.

За декаду Шайар успел отыскать обоих призывателей, и первым же быть посланным на мужской половой орган по причине “Лизакай — тупая птаха”. Благо, что не проклял. Второй был найден в своем жилище в полуразложившемся состоянии. Пришлось хоронить.

Оставался самый неприятный вариант — духовный манипулятор. Шоне сразу предупредил, что общаться с данной особой будет только Шайар, ибо такие практики считались самыми опасными среди отшельников. К тому же о загадочной личности у них практически не было информации, ибо тот прибыл на Хатмар, в обход пограничных городов.

*

Пока Мудрец готовился к тяжелым переговорам и пытался придумать лазейку, чтобы не

стать донором самому, трое из пяти членов его команды вернулись на материк. Джимма решила остаться, так как ей импонировали честность и открытость местных, а также потому, что она подходила по их требованиям. Приятная внешность и полезные чары только добавляли ей цену.

Остальные трое временно поселились в пригороде Кульго, ожидая новостей от Шайара. Больше всех сходила с ума Кахрин, которая все еще не простила себя за подставу с признанием. На Хатмаре она несколько раз порывалась помчаться вслед за любимым, что было почти самоубийством. Местным это надоело, поэтому они и выгнали команду на пару дней раньше срока.

Находясь рядом со столь эмоциональной особой, Игорь с Ксением начали понимать, почему жители Хатмара избегали негатива и конфликтов. Порой они на своей шкуре ощущали эхо чужого эмоционального фона, от чего сами который день ходили в подавленном и раздраженном состоянии. В попытке отвлечь леди они пытались найти ей занятия.

К счастью или к несчастью, на второй день у них появились соседи — группа из семи путешественников разных рас. Представились, как паломники, несущие свет против ночных кошмаров.

Пока Игорь вспоминал последнюю встречу с любителями фонарей и баек у костра, те самые паломники заинтересовали Ксения с Кахрин. Заодно отвлекли леди.

В ходе беседы выяснилось, что никакие они не фанатики, ибо распространяли не веру в некоего бога, а в простой факт существования кошмарных демонов, которые приходили по ночам. Целью их паломничества было просвещение незнающих и психологическая поддержка пострадавшим.

Если верить буквально разношерстной компажке, среди жителей Хавана пострадавших было немало. Каждый сотый в детстве и юношестве сталкивался с особыми кошмарами, которые влияли на их характер, мировоззрение и в целом на дальнейшую жизнь. Со взрослыми случаи были гораздо более редкими и яркими. Внезапно поехавшая крыша и суициды приводились, как доказательства.

На деле ни Ксень, ни Игорь не сталкивались с теми самыми приведенными случаями. Да и большую часть сознательной жизни провели в информационных мирах, поэтому треп соседей воспринимали скорее, как развлечение, а не факты.

Кахрин, несмотря на легкомысленное поведение, тоже наивной не была. Но в отличие от призванных, с паломниками кошмаров сталкивалась не впервые, пусть и молчала.

Леди повезло. Будучи еще маленьким ребенком, она косвенно столкнулась с одним из так называемых кошмарных демонов — живая тень пришла к ее старшему брату. На следующее утро его характер полностью изменился с импульсивного и общительного на решительный и нелюдимый. Сон он помнил эпизодически и с тех пор свято верил в то, что в телах некоторых разумных живет маленькое существо из далекого мира. Их опасность он объяснить не смог, да и в целом теория выглядела безобидно, поэтому родители махнули рукой и забыли. Кахрин было известно, что ее брат до самой смерти оставался уверен в существовании пришельцев-паразитов, поэтому в тайне подозревал всех, даже ее саму.

Благодаря нескольким группам паломников она узнала, что подобные наваждения насылали живые тени или кошмарные демоны — названия различались. В библиотеках девушка нашла лишь крупицу информации, где приводились теории не столько о кошмарах, сколько о снах, частично или значительно меняющих психологию пострадавших. По тем

теориям это делали низшие стихийные духи, что не было чем-то сверхъестественным для Хавана и считалось детской хворью духовного происхождения.

Аномалия была малоизвестной из-за того, что случалась с детьми единожды. Родители не придавали особого значения, а малышня быстро забывала, насыщаясь новыми впечатлениями. Оставался только след в мировоззрении без первоисточника.

Прошли годы с момента, когда Кахрин в последний раз общалась с паломниками кошмара, поэтому с энтузиазмом слушала новые подробности. По словам данной компании живые тени могли обитать в ночном мраке.

Это и правда наводило жуть на впечатлительных слушателей. Особенно на Ксенья, который и без того побаивался темноты.

После разговора парень первым делом зарылся в Хроники и склепал себе простенький артефакт-фонарик.

— Успокойся, — мило фыркнула Кахрин, когда увидела результат его стараний. — Живых теней не существует.

— Знаю. Просто я даже после ужастиков не могу уснуть. Игрь не против поспать со светом.

Землянин поддакнул:

— В прошлый раз меня самого пробрало. Полночи не мог уснуть.

— В прошлый раз? Ты с ними знаком? — выпрямилась леди.

— Не конкретно с этими, но была встреча на парковке. Кошечка фонарик одолжила. Сначала ржал в мыслях. Чего только темные люди не придумают? А потом стало жутко.

— Она говорила не о кошмарах, а о живых тенях?

— Да она и словом о кошмарах не обмолвилась, если память не подводит. Только о темноте и сказала, будто действительно переживала.

— Надо же, — хлопнула глазами леди, заинтересовавшись новомодной тенденцией.

— Давайте не будем о них, — попросил Ксенья. — Было интересно и почти забавно, но я не фанат ужастиков.

Той ночью рыжий парень и правда почти не спал. Шутить над ним никто не стал, ибо Игорь сам в прошлый раз впечатлился с пары слов, а Кахрин заинтересовалась соседями настолько, что потеряла всякий интерес к спутникам.

*

Тем временем шхуна с порядком уставшим экипажем добралась до последнего пункта назначения. Крюк стоил им четырех дней, а Шайару — крупной суммы.

Несколько минут капитан смотрел на остров в двух сотнях шагов от них.

— Ты умеешь ходить по воде? — вкрадчиво уточнил он у Шайара.

— Не умею. Я прыгну на сушу.

— По нашим данным там не должно быть безумцев, — приободрил его Шоне.

“Поэтому вы опасаетесь приближаться,” — язвительно подумал Мудрец и в который раз одернул себя от малодушного порыва сбежать.

Послушай он здравый смысл, давно бросил бы это дело. Но Шайар прилежно сохранял все записи трудностей, чеки, а также свидетелей. Дабы по приезду в Сиз послать совет и вернуться в Кальпаны навсегда. Возможно, с Кахрин, чтобы уберечь ее от политических разборок. Свое выживание он считал знаком того, что можно подавить совесть и бросить заботу о проблемах мира.

Объяснения проводников о том, как найти духовного манипулятора, Шайар слушал

максимально внимательно. Да вот это не особо помогло, так как на островок пару лет никто не заглядывал из-за слухов про опасность, а местные отшельники не проявляли нужды в поставках.

У Шайара было подозрение, что остров вообще необитаем, у команды — надежда на это.

*

Сразу после прыжка на него не накинулись злобные стражи, только тощая полуголая девчонка с воплями:

— Ура!!! Привет! Человек! Человечище! Мужчи-и-ина! Я ждала и надеялась! Я махала ты видел!? Видел!? — и перешла с криков на словесный поток: — Так давно человек не видела. Живых и настоящих в смысле. Трупов и призраков здесь хватает. Такое чувство, будто сюда специально приплывают, чтобы сдохнуть в одиночестве. В смысле не ты. Ты нормальный... Выглядишь нормальным, насколько я могу помнить, как выглядят нормальные мужики. Надеюсь, ты не мой новый сосед, который скоро загнется по непонятной причине. Не делай этой глупости. Давай дружить и не тужить. Можешь сделать меня наложницей, а можешь отдать для надругательства команды на том кораблике. Я что угодно сделаю лишь бы отсюда свалить. Только... прошу тебя... Забери меня отсюда!!!

Последний вопль сопровождался слезами отчаяния. Девчушка успела сползти на крупный песок и крепко обхватить ноги Мудреца.

На несколько секунд Шайар растерялся от ее эмоционального фона.

— Леди, я пока никуда не уйду. Успокойтесь.

— Да? Да-да. Уже успокоилась, — закивала она загорелой мордашкой. Ноги сжала еще крепче.

*

Слова горе-отшельницы по имени Рокси подтвердились. Кроме нее на острове и правда больше не было жильцов.

Навскидку пару лет назад девушка приплыла на безымянный остров со спутником, минуя пограничные города. Маленькая лодка давно прогнила, а корабли обходили островок третьей дорогой.

Редкие соседи сами собой отправились на тот свет, как это обычно случалось у одиноких людей, которые ходили по краю, практикуя опасные техники развития. Спутник ее однажды не смог проснуться. Вот так Рокси и осталась одна-одинешенька без возможности встретиться с людьми.

В такой ситуации даже не помогали духи-помощники, которые отслеживали движение проходящих мимо судов. Да и не сама Рокси их призвала, поэтому не знала, что делать и как подать знак. А на крупную надпись на песке не никто не обращал внимания.

На шхуне девушке дали еду и нормальную одежду, а по прибытии в Хатмар обеспечили медицинской помощью.

Так совпало, что Рокси стремилась на материк, подальше от безлюдного мира отшельников, и могла обращаться со зрелыми духами. Вот так и увязалась за Мудрецом.

Для Шайара наличие духовного манипулятора было лучшим вариантом, чем получение артефакта со слугой, ибо сам он не мог видеть слабых духов. Да и под инструкциями мастера-привратника прислужник должен получиться идеальным.

Джимма проводила их с острова, а трое оставшихся членов команды встретили с облегчением на лицах. Особенно радовалась Кахрин. Ей было все равно на тощего доходягу,

которого притащил за собой возлюбленный, даже если этот доходяга женского пола.

Объяснив ситуацию, которая сложилась для них в лучшем виде из возможных, они направились в обратный путь к Сизу, параллельно приводя Рокси в человеческий вид. Иногда девушка вела себя диковато, а порой поражала изменениями в характере и речи: использовала слова и понятия, характерные для иных миров и разумных видов. На прямой вопрос Игоря легко ответила, что последние несколько лет следовала Школе Океана.

Шайар прикрыл глаза, пытаясь уложить в голове, что данная леди ментально могла быть старше него самого. Пока призванные пытались вспомнить, что это за зверь такой, о котором они вообще ничего не слышали, Кахрин открыла рот и в лоб спросила:

— Без наставника?

— С кое-каким наставником, но без учителя. Так вышло. И вообще с таким наставником и врагов не надо. Надеюсь, Бястур переродился в ужасном месте. Скотина такая. Заманил харизмой и красивыми словами, и сдох в самый важный момент.

Данную историю, а также гору проклятий на голову некоего Бястура, группа слышала далеко не впервые.

Кахрин скорее поражалась тому, что эта маленькая девочка до сих пор развивалась по настолько опасной и сложной школе.

Школа Океана считалась одной из ветвей духовного развития для сновидцев. Сложности заключались в практически полном отсутствии инструкций, техник и предупреждений. Был широко распространен слух о том, что данной школе можно было следовать только под надзором опытного наставника. Последних не то чтобы в Хаване не встречалось, но было крайне мало, да и к своим знаниям те относились с жадностью.

После объяснений, что это за зверь, ситуация с непостоянством Рокси окончательно прояснилась. Сама девушка посетовала на то, что слаба, а перерождаться сейчас не хочет, ибо потеряет весь прогресс. И с горящими глазами раскрыла мечту обрести телесное бессмертие, чтобы успеть накопить опыт и могущество для вознесения. Именно это и было причиной ее поселения на острове.

*

Наличие гиперактивной спутницы разрядило атмосферу между Кахрин и Шайаром. Но до возвращения в Сиз мужчина все-таки решился раскрыть проблему с устойчивыми циклами. От чего леди пришла в ужас и сразу собрала всю группу, чтобы решить, что делать и как быть.

Новенькая озадачилась таким поворотом, но вида не подала. Лишь предложила склепать неадекватного духа-привратника.

— Зы, в чем суть: на этой планетке вы с горем пополам, кое-как, короче еле-еле нашли одного рукопоплого духовного манипулятора. То бишь меня. Способных видеть слабых духов раз, два и обчелся. Из этого следует, что можно схалтурить, и никто не засечет, что я использовала ноги вместо рук. Это не глобальное решение проблемы, конечно, но время потянуть можно.

Спутники замерли с задумчивыми лицами.

В тишине руку поднял Ксень:

— Может, создадим устойчивый цикл со сломанной звездой призыва? Можно каждый раз делать ее неправильно, ведь это очень сложный пространственный артефакт. Как думаете, с какого раза возникнет цикл?

— Я могу! — прищелкнула пальцами Рокси. — Я так могу! Мое рукопопие войдет в

анналы.

— Как вариант, — неуверенно покачал головой Шайар. — Только не свети намерениями. А ты, — оглянулся он на Кахрин, — в Сиз не попадешь. У меня к тебе одно важное задание: поехать на родину и сообщить о гибели Яэля его родне.

Брюнетка хлопнула глазами:

— Салисы меня за такое пришибут.

— Я знаю, что клан отрекся от Яэля. Можешь им ничего не рассказывать. Это предлог, чтобы не попадаться на глаза совету. На глаза и под уши. Ты меня поняла?

— Да, Свет мой, — пропела леди, прекрасно осознавая, что является счастливой обладательницей языка без костей и ветреной головушки.

На этой ноте план-минимум был утвержден. Оставшийся путь команда разрабатывала запасные варианты и разбирала вилку событий.

Глава 351. Приятные хлопоты

Великое назло не дремало. Великое назло не подвело и на этот раз. Поэтому обожаемый брат, опекун и кто он мне там еще, вернулся под самое утро. Чтобы точнее описать его состояние, достаточно сказать, что машину он благоразумно оставил на парковке ресторана и уснул прямо в такси.

Пожилой водитель печально стоял под воротами, вызывая хозяев особняка через входную панель. А вышла хрупкая и доходяжная я.

Сердце защемило от выражения его лица. Наверное, смирился с тем, что девяностокилограммовую тушу придется волочь ему одному.

Успокоив дяденьку, я подтвердила доставку вместо Аска, доплачивая чаевые за тактичность. И грубо растрясла спящего увальня.

— Рота па-адем! — заорала ему на ухо.

Парень дернулся раньше, чем открыл глаза. Когда понял, что больше года на гражданке, полилась отборная брань.

— Ясь, выкатись, пожалуйста, из машины. Дальше я тебя как-нибудь дотащу. Или оставайся, если тебе удобно спать скрюченным. За простой мы заплатим.

— Да встаю-встаю, — не очень внятно отозвался брат. И все так же с закрытыми глазами выполз из салона.

— Большое спасибо, — помахала я таксисту.

Отчаянно зевая на ходу, Аск самостоятельно дошел до входных ворот. После чего прирос к проему калитки.

Дождавшись, когда машина благополучно скроется в утреннем тумане, я поспешила подхватить его Перышком, чтобы драгоценный опекун не расшиб свой благородный шнобель. Мне его носик нравился в таком виде и ни в каком другом. Братец и сам не возражал, расслабленно повиснув в воздухе словно воздушный шар с гелием.

— Обалдеть, — пробормотал он. — Можно мне такую кровать?

— Тебе можно что угодно, ненаглядный мой, — умильно улыбнулась я, втаскивая расслабленную тушку в спальню на втором этаже.

Мальчика осторожно раздели, уложили в мягкую кроватку и чмокнули в лобик, чтобы слаще спалось. Но тот уже и сам прекрасно дрых, еле слышно посапывая.

*

Планов у нас не было, поэтому я дала Аску выспаться. Он настолько прельстился данной возможностью, что продрях до полудня.

Встретились мы как раз на кухне. Я обедала, а он еще даже не завтракал.

— С добрым утром, Солнышко, — улыбнулась я и поспешила к кофеварке.

— Какое там утро, — парень вяло почесал заросший подбородок и расслабленно плюхнулся за стол, осматривая обстановку.

— Ничего не знаю. Когда Солнышко встало, тогда и утро, — я передала ему чашку эспрессо со сливками. — Будешь супчик со свининой?

— А есть выбор?

— Очень даже есть. Курьер привез свежие продукты. Так что можно быстренько приготовить довольно широкий спектр блюд.

— Мне бы прямо сейчас, а не быстренько.

— Тогда супчик, — я поторопилась налить ему свежего бульона, вылавливая побольше мяса. — Кушай. Сейчас зелени докину.

Аск покачал головой в знак отказа и подул на еще дымящуюся жидкость.

— Тебе риса или хлеба?

— Что угодно. Главное, чтобы не такое горячее.

Я сунула ему пару кусков свежего багета и нарезала сыра в блюдец.

— Могу салатик быстро нарубить. Хочешь?

— Аль, прошу тебя, успокойся, — вздохнул он, выпивая залпом кофе. — У тебя снова проснулся синдром квачки.

— Ладненько, — я сконфуженно вернулась к своей тарелке.

Порой у меня случались обострения гиперопеки, а так как под боком был только Аск, то страдал в первую очередь он.

Что поделать? Женские гормоны. Да, меня тоже это раздражало.

— Столько нерастраченной любви, — вздохнул парень. — Может, тебе завести домашнее животное?

— Угу. Камень.

— Я серьезно.

— Я тоже. Только камень не сдохнет от моего ненормированного ухода.

Брат фыркнул и вернулся к своему завтраку, тщательно дую на каждую ложку. Через пару минут озадаченно спросил:

— На чем я вчера приехал?

— На такси.

— Фух, — он потер бровь указательным пальцем. — Помню только, что добились основной список контрактов. А потом, как отрезало. Почти.

— Ты не пил, вроде.

— Не. Все уставшие были. Мы с Донни и Лидием сидели до конца. Важный партнер смог связаться только в три по нашему времени.

— Зато ты зарабатываешь деньги.

— Да ни беса я пока не зарабатываю. Только трачу. По последним расчетам выходит больше двух лямов на новые объекты.

— Может, еще подремлешь? Вторые сутки в недосыпе и со сбитым циркадным ритмом.

— Не. Лучше пробежусь, — брат оставил недоеденный суп. — Не убирай пока. Как раз остынет.

Я проводила его внимательным взглядом.

Мест для бега тут хватало. Можно было прочесать периметр, нарезая круги по дорожке вокруг большой лужайки. Можно было выйти за ворота и пилить вдоль дороги. Или воспользоваться беговой дорожкой в тренажерном зале с видом на реку и восточный берег Малой Столицы. Что было не так увлекательно, зато результативнее.

*

За вчерашний день и часть ночи я успела изучить дом, двор и его окрестности. Аск не обманул: технически мы находились на острове. Но фактически с одной стороны были живописные плавни с доступом к цивилизации, а с другой — одна из заводей широкой реки, на которой стояла Малая Столица.

Напротив нас маячил один из множества островов. К нему не вели дороги и мосты, но

довольно часто там отдыхали владельцы лодок и яхт. Неподалеку как раз имелся причал с доками.

Конечно, заплывать в нашу тихую заводь им особо смысла не было: здесь находились лишь частные территории и неухоженный берег. Но меня все равно немного беспокоило такое соседство и сама вероятность того, что посторонние могли запросто причалить к нашей открытой территории. В планах находился длинный список на домашние артефакты, и сторожевые пугала были далеко не в его конце.

Также Аск не соврал, когда говорил, что большая часть периметра ограждена. К сожалению, высокий забор стоял лишь со стороны дороги. На галерке же был установлен полуметровый парапет. Он скорее служил профилактикой весенних наводнений, чем незваных гостей. Учитывая, что вокруг было множество облюбованных отдыхающими лужаек, я бы не отказалась задействовать что-то более результативное для отворота любопытных носов.

Заросшая западная часть участка как раз смотрела на один из относительно окультуренных пляжей. То есть берег был банально вытоптан и содержал пару ямок для кострищ, что привлекало отдыхающих остановиться именно здесь, а не вон в тех симпатичных зарослях тростника и терна. К нему как раз вела одна из грунтовых развилок основной дороги. Так что люди здесь были не редкостью.

Беспокоило то, что ширина речушки в том месте была меньше чиха, и попасть к нам в гости было лишь делом желания и мокрых плавок.

Загружать Аска такими беспокойными мелочами я не стала. У него и без того сейчас хватало забот. В моих первоочередных задачах было максимально облегчить низменный быт дорогому человеку. Мальчики не должны отвлекаться на всякие мелочи, когда изо всех сил пытаются достичь великого. Это девочкам поневоле приходится балансировать. Тут уж ничего не поделаешь, сама физиология прописала нам правила существования.

Возвращаясь к нашим соседям, незваные гости не были проблемой номер один. И даже не номер два. Комары и лягухи — вот, что оказалось воплощением истинного зла. Первые жужжали всю ночь, как ниндзя, а вторые давали бесплатные и довольно громкие хоровые концерты. Тоже всю ночь. Но если от насекомых можно было избавиться с помощью репеллентов, то от сотен квакающих лягушек — уже никак, точнее законными и безопасными для экологии способами. Как обойти эту проблему, я еще размышляла.

Были на примете идеи для звуковых чар-фильтров. Сработает ли, пока не знала. До них еще не дошла очередь. Сейчас я разбиралась с артефактами для Сфер Порядка и Обратного Порядка, ибо запаса старых хватило лишь на пару комнат.

В Хаване я подсмотрела, какими устройствами пользовались местные. Небольшие горшки, что крепились на стены, служили одновременно нескольким целям, как светильник, пылесос и декоративный элемент.

Мне оставалось лишь скопировать принцип и формулу, адаптируя внешний вид артефактов под новое жильё. Пока я была на стадии придумывания дизайна. Все же керамические горшки мало подходили к современному интерьеру.

*

Мои неспешные размышления прервал взмыленный Аск. Он заскочил на кухню и сунул голову под кран. Видимо, тренировка прошла успешно.

Ворчать, что ванная вообще-то есть и на первом этаже, я не стала, любясь мокрым красавцем.

— Подойди-ка, — поманила я его пальцем.

Парень удивленно выглянул из мойки, но послушался. Следом за ним потянулась дорожка из водных капель.

Я протянула руки и уткнулась носом в горячую грудь, чтобы вдохнуть запах.

Аск все еще тяжело дышал. На фоне чувствовались его озадаченность.

— Аль, ты сейчас серьезно? От меня же несет.

— Чепуха. Ты обалденно пахнешь, — пробормотала я, впадая в эйфорию.

— Разве только для тебя и котов-токсикоманов, — смущенно заметил он. Через пару минут добавил: — Ты меня отпустишь? Хочу помыться.

— Можно сходить с тобой в душ?

— Эм, — он покосился на все еще теплый суп.

— Просто в душ. Ничего такого.

— Ладно. Но если обманешь... Срань. Даже не знаю, что бы такого придумать, чего бы ты и так не сделала по моей просьбе, — и усмехнулся, сгребая меня на руки.

Я расхохоталась.

Просто в душ. Ага как же. Не в мою смену.

*

— Зато супчик как раз остыл, — улыбнулась я расслабленному парню по возвращении на кухню. — Ты сегодня едешь на работу?

— Угу. Вечером, — кивнул он. — Сначала разберусь с остатками вещей.

— Ты не против, если я приготовлю тебе ссобойку с ужином?

Ожидала, что он откажется, но брат отреагировал на удивление положительно:

— Было бы неплохо. Персонал из управления предпочитает обедать домашней едой, а не в ресторане.

— Экономят?

— Нет. У нас предусмотрены бесплатные обеды. Просто половина отказывается от предзаказа.

— Невкусно?

— Да вкусно. Не знаю, почему так. Как-то не спрашивал. То есть, например, близнецы питаются нашими обедами. Официанты и кухня тоже по большей части едят то, что готовят на месте. Остальным, наверное, есть кому готовить.

— Это так мило, — умилилась я в первую очередь его отношению. — Тогда твоя заботливая сестренка займется вкусняшками. Думаю, сойдет бефстроганов и макарон с сыром на гарнир. И фрукты с ореховым печеньем в качестве перекуса. А еще чай масала в термосе. Тебе со льдом или лучше горячий?

Судя по довольному лицу, Аск был очень даже не против.

— Ой, нет. Придется пока довольствоваться жареными орехами вместо печенья, — я поочередно заглянула в две просторные духовые печи.

Предстояло очистить технику, дать ей поработать на холостом ходу и хорошенько проветрить.

Размеры печей привели меня в замешательство. Пространства вполне хватило бы, чтобы запечь одну Шуру в собственном соку. Похоже, брат вдохновлялся кухней дяди Олеся, заказав дизайнеру сделать нечто похожее.

— Кстати, так на всякий случай, у тебя есть собственная спальня, — озадачил меня брат.

— Что? Зачем? Ты собрался водить девиц? — обернулась я с круглыми глазами. — Хотя не то чтобы я была против.

— Нет. Какие девицы? Мы здорово рисковали, учитывая, что в старом доме у тебя отсутствовала отдельная кровать. Одна единственная проверка от внезапной комиссии, и дядя Аск — уже не твой опекун. Теперь у моей милой маленькой сестренки есть свое спальное место с личным пространством. Можешь поставить другую мебель, если захочешь.

— Эм. Это которая? — я неопределенно потыкала в стороны указательными пальцами.

— Соседняя с той, где мы спим.

— О. Она громадная.

Я вспомнила просторную светлую комнату с окнами, выходящими на дорогу и бамбуковую дорожку.

— Точно такая же, как и моя, — кисло заметил парень, складывая посуду в мойку.

— Ладно. Поставлю терминал, и будет у меня удобный кабинет для медитаций.

— А чем тебя не устраивает тот, что на третьем этаже?

— Как, чем? Там нет кровати, на которой можно лениво развалиться.

Аск на секунду замер с приподнятыми бровями и кивнул:

— Логично, — после чего тяжело вздохнул: — Мне пора. Скоро грузчики приедут.

Меня оставили одну-одинешеньку, заниматься готовкой.

Глава 352. Аллегории

Несмотря на подарки, красивый торт и украшения, именинник не сиял счастьем.

Пусть друзья Августа почти не пострадали в недавней бомбежке, но приехать на праздник все же не могли. Положение их семей было далеко не столь благополучным, как у Бонневи. Да и кто отпустил бы четырнадцатилетних мальчишек не то что в иной город, а в другой регион?

Рори была беспощадна:

— Где твои друзьяшки, борец?

— Захлопни варежку, писька! — раздраженно отозвался паренек.

Последние несколько дней сестра взяла в привычку дразнить старшего. Брат перестал быть для нее авторитетом вовсе не потому, что проиграл subtilной девице, а потому, что сорвался на нее.

Глупой Рори отнюдь не была. Она понимала разницу между дразнилками за глаза и прямым противостоянием. Тем более, что по факту Шура ничего им не сделала, и вела себя вполне дружелюбно. Плюс ко всему родители той очень помогли семье Бонневи, что лишь прибавляло неловкости. Ей было стыдно от поступка брата, из-за чего Рори и злилась.

В список персон нон грата теперь также входил и отец. Дразнить его, в отличие от брата, девочка резонно опасалась, придерживаясь тактики пассивного игнорирования. Поэтому любые провокации детей на игры сводились к нулевому результату.

Данилу оставалось довольствоваться радостным вниманием Павлуся. Но тот быстро начинал скучать вне общества мамы и просился в женское общество.

День Рождения старшего сына не стал исключением.

— Ави, у тебя есть портативная колонка. Тащи ее сюда. Включим музыку, потанцуем, — с энтузиазмом предложил отец. — А то гости скучают.

— Долго искать. Я ее еще не доставал из сумки, — угрюмо отмахнулся парень.

Похоже, гостям было все равно на наличие или отсутствие музыки. Улим тихо беседовал с сестрой, а его супруга с отсутствующим видом залипала в экран коммуникатора.

— Зря Сандра не приехала. Поела бы вкусный торт, — обратился мужчина к невестке.

Леля медленно повернулась и пожалала плечами:

— Она не ест сладкое.

— Что, вообще? — опешил Данил.

— Да, почти всегда отказывается.

— Как она?

— Вчера была жива, — женщина отвечала коротко и без энтузиазма. Ее раздражение было видно невооруженным взглядом.

— Лель, ты извини, что так вышло.

— Угу, — приподняла она брови. Даже не отвернулась от комма, показывая свое пренебрежение.

— Может, сходим семьями в аквапарк? — Данил пытался исправить ситуацию.

— У Сандры фобия на водные горки.

— Твою ж дивизию. Ну значит поест мороженого.

— Горки и холодный десерт? — вскинулась Леля. — Ты хочешь ее доконать?

— Я хочу как-то исправить ситуацию.

На разговор невольно обратили внимание Ольга с Улимом, но тактично не вмешивались.

— Милости прошу, поезжай к ним с Аском и исправляй. Я посмотрю на твой успех.

— Неужели, все настолько плохо?

— Дань, а ты как думаешь? Мы только наладили отношения, как на твой приезд случился этот трюндец! — не выдержала обычно спокойная и интеллигентная леди.

— Ты так орешь, будто это я сломал ей руку! — мужчина был не менее громкоголосым.

— Не я же довела твоего сына! Что вообще сделала ему Сандра!?

Август уткнулся взглядом в тарелку. Данная ситуация была хуже попытки прилюдного извинения. Нравоучения собственных родителей было относительно привычным событием, но слушать обвинения чужих оказалось в сто крат хуже. Никогда в жизни ему не было настолько стыдно.

— Лель, извини, — вмешалась Ольга в защиту мужа. — Ты тоже далеко не лучший образчик воспитателя. Мне откровенно стыдно, когда ты орешь на дочь без причины.

Камень в огород попал крайне метко.

— Между прочим, это Сандра позвонила мне и уговорила принять от вас дом, — продолжила она. — И слышала бы ты, какие аргументы она использовала.

— Я слышала, — подняла Леля брови. — Сандра звонила при нас.

После чего молча встала и направилась на выход.

Улим поджал губы, бросая взгляд на обескураженную сестру. Пришлось идти за супругой.

— погоди, — дошло до Данила. — Разве мы не снимаем дом в аренду?

— Оль, я... Объяснишь сама? — оглянулся гость.

— Уж куда я денусь? — вздохнула та.

Ольга еще не говорила семье о том, что Раши не просто временно приютили их семейство, но и обеспечили далеко не маленьким жильем, полностью укомплектованным мебелью и техникой. Упомянуть об этом факте после недавнего конфуза ей тем более не хотелось.

*

Улим догнал супругу на улице:

— Ты хочешь пройтись пешком?

— Да. Прогуляюсь, — взвинчено кивнула та, не сбавляя темпа.

— Можем по пути зайти к Аску с Сандрой.

— Это я и хотела сделать, если ты не понял.

От столь резкого ответа, что-либо спрашивать мужчине перехотелось. Жену он не боялся, но опасался серьезной ссоры, поэтому старался лишний раз не пререкаться, даже если считал ту неправой.

*

Минут через десять Леля остыла и сбавила темп.

— Зря я сказала о звонке.

— Это не наши проблемы, — успокоил ее Улим.

— Это было нетактично. Совершенно нетактично. Как же стыдно! — Леля остановилась и эмоционально спрятала лицо в ладони.

Мужчина аккуратно обнял ее, поглаживая по спине.

— Поехали домой, — предложил он. — Куда ты пойдешь в таком состоянии? Вдруг снова сорвешься?

Женщина особо не возражала, послушно позволяя супругу вызвать машину.

Жизнь была куда проще, если ничего не решать, не делать и не хотеть. Сеть и работа с их бесконечными отвлекающими факторами решали все остальные проблемы. Но, как бы она ни пыталась отстраниться от реальности, в конечном итоге ее прорвало.

*

По приезду Леля легла на кровать и привычно достала комм, отгораживаясь от мира сиянием чужой жизни. Яркие пейзажи, милые животные и забавные истории вполне справлялись со своей задачей.

— Ты принимала сегодня успокоительные? — поинтересовался Улим.

— Да.

Он заметил, что жена далеко не в лучшем состоянии, но не имел и малейшего понятия, как справиться с хандрой любимого человека. Звать дочь было бессмысленно и даже опасно, так как Леля, сама того не желая, могла затеять новый скандал.

— Хочешь поговорить?

— Нет.

— Может, я приготовлю тебе ванну с солью? Ты это любишь.

— Нет. Просто полежу.

— Ты не умылась.

— Потом.

— И не ела ничего. Принести тебе что-то?

— Пожалуйста, оставь меня в покое, — устало вздохнула женщина. — Я просто хочу полежать. Молча и в тишине.

На что Улим поджал губы и вышел.

Он понимал состояние, когда ничего не хочется делать и ничто больше не вызывает длительного интереса. Видеть самого дорогого человечка в столь подавленном настроении и быть неспособным чем-то помочь, оказалось куда тяжелее.

Братик привез мой любимый холодильник. Любимым он был по той причине, что стоил, как квартира в пригороде. Но это не меняло сути. Наконец-то мне не нужно было рисковать, накладывая на продукты охлаждающие чары.

— У меня для тебя интересная новость, — улыбнулась я Аску.

Мы как раз переносили компактную технику с места выгрузки в его новую мастерскую, и, кроме как трепаться, делать было нечего.

— Крайне любопытно было бы услышать интересную новость.

— Тут периодически летают дроны разведки. Не так часто и гораздо выше, чем в городе. Они еще и под птиц замаскированы.

— Видимо, мониторят на предмет незаконных сооружений. Или банально следят за порядком, — предположил он. — Тут люди отдыхают, пляжи, доки и водная заправка с одной стороны и школа с другой. Между ними как раз мы.

— Скучно. Мне нравится версия с подпольными базами. Она забавнее.

— Ага. Особенно учитывая, что мы в плавнях. Так и представил, как муслимы роют бункер в болоте.

Несмотря на шутку, его тон был не особо веселым. К теме войны Аск относился со всей

серьезностью. Я бы сказала суровостью.

— Ты поднималась в смотровую башню? — поинтересовался он, чтобы сменить тему. — Вид оттуда просто восхитительный.

— Агамсь, — с энтузиазмом закивала я. — Вчера вечером на целых полчаса залипла. Давай как-нибудь засядем с бутылкой винишка и поглазеем на ночной город?

— Одна из лучших идей, что я слышал за последнюю декаду, — Аск потянулся, зажмуриваясь от удовольствия.

— У меня есть еще лучше. Когда у тебя будет свободный день без всей этой мороки со второй сменой?

— Возможно, завтра-послезавтра.

— Вечеринка в честь новоселья! — подпрыгнула я, хлопая в ладоши.

От этого предложения он не выглядел особо счастливым.

— У меня возникает чувство, что мы через день ходим на вечеринки.

— А мы никуда не пойдем. Эта наша. И пройдет она нормально, в отличие от тех странных посиделок. Вечно они какой-то мурой заканчиваются. Одно название, а не вечеринки.

— Ты тоже заметила?

— Еще бы! То одно, то другое. Единственный хороший вечер был три дня назад, — согласилась я. И поспешно добавила: — В Третьем Саду тоже было замечательно.

— Не льсти мне. Паршиво вышло. Не умею я организовывать свидания.

— Так. Стоять, — и сама остановилась со станком в руках. — Это было свидание?

— Даже не знаю, как назвать это убожество. Давай забудем? — попросил парень и крякнул, опуская коробку с инструментами, чтобы передохнуть.

— Ладно. Проехали, — я совсем растерялась. — Изначально хотела пригласить родителей, тетю Тори и семью Бонневи. Но мама вечно все портит, а теперь еще появился внезапный фактор в виде дяди Данила. И с Августом поссорилась. И пиздапротивная Рори мне никогда не нравилась. Слишком эгоистично будет вообще никому ничего не говорить и никого не приглашать на новоселье? Конечно, тетя Тори обалденная. Но не сидеть же с ней одной?

— Да. Тетя Тори вне конкуренции, — кивнул брат этой непреложной истине. — Но что делать вдвоем?

— Кинем пару огромных кусков мяса на твой новенький гриль, бухнем коктейлей, поплаваем в бассейне, пожрем сторевшего мяса, повторим. Можно еще заглянуть в спец аптеку за легкой дозаправкой, чтобы совсем было счастье.

— Легальные наркотики?

— Ага. Мне Лунная Пыльца хорошо зашла. Хочу попробовать в компании любимого человека, — кивнула я с довольной улыбкой.

Аск внезапно остановился, осторожно поставил очередную коробку на землю, обернулся ко мне и с горящим взглядом потребовал:

— Повтори!

— Мне зашла Лунная Пыльца. Хочу попробовать... — неуверенно отозвалась я. — Извини, если затронула негативные воспоминания.

— Да нет. После этого, — он схватил меня за плечи, заглядывая в глаза.

Учитывая, что я удерживала в руках тяжеленный аппарат, а под ним как раз находились крупногабаритные лапки парня, это было рискованное движение.

Заметив мое озадаченное лицо, он пояснил:

— Ты почти никогда не говоришь, что любишь меня. То есть в том самом плане, а не, как брата.

— Ну... Наверное, не говорила.

— Так ты специально?

— Да.

От однозначных ответов Аск немало опешил и отпустил мои руки. Он разогнулся, с вытянутым лицом глядя на меня. Судя по трагизму на его лице, казалось, что я вероломно предала беднягу.

— Извини. Это личная неприязнь к фразе в определенном контексте. Слишком уж ее опошили в массмедиа. Воротит меня, и все, — пояснила я. — Поэтому использую различные синонимы.

— То есть, когда ты говоришь “обожаю тебя”?..

— Ага.

— О.

— Обожаю тебя, — я расплылась в умильной улыбке и аккуратно поставила аппарат в сторону, чтобы обнять потрясающего сводного брата.

— Сильно? — счастливо усмехнулся он, подхватывая меня на руки.

— Больше жизни. Ты мой Мир.

В ответ меня затопило щемящим потоком нежности.

Каюсь. Я первая качнула эмпатический маятник.

— Обожаю тебя. Мне нравится, как это звучит, — тихонько смеялся парень. — Ты любишь заканчивать наши споры этими словами.

Похоже, до него дошло.

— Ага, — зарылась я пальцами в темные прохладные пряди.

— Обожаю, когда ты так делаешь. До мурашек, — он закрыл глаза от наслаждения.

— Ага. Знаю. А еще, когда тебе чешут спинку и...

— Прощу тебя, только не опошляй, — перебил меня старший, предугадывая ход мыслей.

— Хорошо.

Через пару счастливых минут все же пришлось возвращаться к работе. Вещи сами себя не разберут.

Глава 353. Проигранная битва

До вечера мы оперативно закончили с мастерской. Все благодаря быстрому и уверенному командованию Аска. Даже если бы я знала, где и что должно стоять, провозилась бы еще пару дней. Часть оборудования следовало надежно зафиксировать и настроить, а многочисленные материалы и инструменты — разложить по строго отведенным местам.

— Что это за высокотехнологичный монстр? — любопытно спросила я, тыкая пальцем в аппарат с толстым защитным экраном.

— Лазерный гравёр.

— Чтобы пробу ставить?

— Типа того. В моем случае он скорее для точных узоров и именных подписей. За установку пробы мне могут дать серьезный срок по статье о мошенничестве.

— Ого. Даже если чистота металла совпадает с заявленной?

— Мне в любом случае нельзя ставить пробу без лицензии. При желании поставить хотя бы именной необходимо отправить готовое изделие в пробирную палату. У нас в городе есть пара сертифицированных лабораторий.

— Как сложно-то, — вздохнула я, рассматривая окружающие предметы.

Мастерская состояла из нескольких смежных помещений и просторной кладовой. Интересно было сравнить небольшое захламленное пространство в гараже и удобное рабочее место в новом доме. Здесь имелся специальный стол с полукруглой выемкой и множеством мелких ящичков-ячеек — главное рабочее место мастера.

— И каждый частный ювелир морочит голову с лицензией?

— Смотря кто. Если мастер достаточно знаменит и имеет хорошую репутацию, пробу ставить вовсе ни к чему. В таком случае ставится только именной. Пусть изделие будет сделано из медной гайки, это не умаляет того, что цена уплачена за работу, а не материалы.

— Разница настолько огромна?

— Да. В десятки и даже сотни раз по сравнению с оплатой труда рядового ювелира. Но это прерогатива звезд.

— Неужели, у них есть фан-клубы?

— Конечно.

— Ничего себе! Целый отдельный мир и субкультура.

— Элитарная субкультура, что немаловажно. Это тебе не закрытый клуб сомелье. Тут траты куда выше.

— А у меня три четвертых украшений из меди и стекла, — нарочито печально вздохнула я.

— Эм... Но ты сама отказалась покупать ювелирные изделия, — возмутился он.

— Может, потому что хочу носить не абы что, а уникальное украшение от любимого мастера. Достать материалы — не проблема.

Брат тяжело вздохнул, зажевывая губу.

— Ладно. Добьем основные вопросы с Полинезией, и я сделаю тебе красоту из золота.

— Можно серебро? Ты сам говорил, что цветной металл мне не идет.

— Да хоть... Хм... — он задумался на несколько долгих секунд, и решительно кивнул:

— Попробую осилить платину.

— С ней такие проблемы?

— Это не самый подходящий материал для новичка. Сам по себе он довольно тугоплавкий и при этом мягкий. Поэтому приходится мешать с иридием, палладием, родием и прочими металлами, чтобы сделать красивым и износостойким. И вообще, со сплавами на порядок сложнее.

Конечно, до академической выкладки Аску было далеко, но приводить интересные факты он умел.

— Ого. А я и не знала, — даже рот раскрыла. — Думала, потому что платина дороже золота. И вся причина.

— Она дешевле золота, причем на добрую треть, если не изменяет память.

— Да ладно! Я всегда думала, что дороже.

— В конечном итоге дороже по двум простым причинам: платина плотнее золота, а также в платиновых украшениях содержатся примеси более дорогостоящих металлов. Палладий немногим дороже золота, родий так вообще в два раза, — он порывлся в одном из ящиков, чтобы достать маленький стеклянный флакон с металлической капелькой. — Вот тебе почти грамм палладия. Ради интереса купил.

— Во сколько он обошелся? — я затарахтела флаконом с блестящим шариком.

— Уже и не припомню. На общем фоне не так много, — нахмурился брат. — Около 11 златых.

— Оу! Действительно немного.

На самом деле, это не маленькая сумма.

— Как я и говорил, платина плотнее золота, поэтому на тот же объем уходит в два раза больше металла. Плюс работа. Отсюда и цена.

— Вот оно как.

— У меня сейчас брюхо к хребту прилипнет. Давай поедим? — он отобрал у меня игрушку, чтобы вернуть дорогостоящий металл на положенное место.

*

Ночью дошли руки наклепать гору бытовых артефактов. Изобретать колесо я не стала, а использовала горшок как емкость для артефакта, прикрепив ко дну жемчужинку с плетением. Лишь сменила форму на полусферическую и покрыла белой эмалью. Просто, удобно, элегантно. И не нужно раз в пару дней сметать мусор влажной тряпкой. Теперь все куда проще: дожждаться, когда заполнится горшок, и вытряхнуть его в утилизатор.

Гораздо больше мороки оказалось со средством от комаров. Несколько пробных барьеров я сплела. К сожалению, малоэффективных.

На волне энтузиазма сваяла лягушачью глушилку. После чего понеслась устанавливать творение в спальне. И, о чудо! Артефакт от брачных воплей квакушек вполне справился со своей задачей. Но наружу вылез стрекот сверчков и целая куча других звуков. Поэтому я психанула и вернулась на Циан.

В данном случае проще было создать самые обычные глушители. Такие стояли у меня в комнате, когда жила в доме родителей. Надежные и удобные. Одна проблема — точный расчет под весь объем помещения с учетом расположения мебели. Но с одной спальenkой уж можно справиться.

Конечным результатом я пока осталась довольна.

Пока разбиралась со звуками, магические репелленты изображали видимость работы.

Чем мало радовали. Артефакты хорошо изгоняли моль, многоножек, клопов, всякую нежеланную гнусь и насекомовидную пакость, но почему-то именно с комарами справлялись из рук вон плохо. Часть данного семейства продолжала летать, как ни в чем не бывало, поражая меня своей индифферентностью.

— Да вы бесстрашные, что ли? — пробормотала я, глядя, как одна из пиццалок присела на мое собственное спящее лицо.

Тварь отправилась на свидание к Харону.

— Я найду способ с вами справиться!

Пришлось в очередной раз возвращаться на Циан, дабы обмозговать проблему.

Перебрав несколько идей разной степени бредовости, я пришла к выводу, что стоило смоделировать антикомариный репеллент с особым модулем. В ход пошли забытые мною, но от того не менее полезные, Пугала. Маленькие мои и послушененькие.

Модифицированное плетение пискунов не взяло, окончательно выводя меня из себя.

— Ёу-у-уь!!! Мрази бесстрашные!

Это стало началом моей личной войны с кровососущими насекомыми.

Заглядывая наперед, я проиграла. Но если вернуться к той ночи, в результате пробных попыток у меня получились неплохие образцы охранных артефактов для периметра.

Новый объект для отпугивания был куда привычнее — человек разумный. Конечно, еще оставалась такие непредсказуемые виды, как человек тупой и человек бухой. Но на данном этапе я пока ограничилась сочетаемой мощностью Пугал и Отвода Глаз.

Первая партия маленьких медных колышков приютилась с наружной стороны западного парапета. Оставалось лишь дать им время и проследить за тем, как новая ограда будет справляться со своими задачами.

*

Наблюдая за комарами, я застала возвращение брата. Сегодня он примчался раньше обычного, где-то в половине третьего ночи. Заодно пригнал машину.

“Привет, — я осторожно послала мысленный импульс, чтобы его не хватил Кондратий. — Я тут артефактами балуюсь.”

“Привет, полуночное привидение. То-то я гляжу, что у нас появился новый декор,” — он указал на один из множества белых горшочков, что я расставила по углам.

“Это пылесосики.”

“Мило.”

“Я усилила защиту периметра. Поставила стандартный звуковой барьер на спальню, чтобы ор ночной живности не мешал спать, а также изгнала почти всех вредных насекомых с участка,” — отчиталась я, пока парень неспешно раздевался перед сном.

— Почти всех? — переспросил он вслух. Видимо, не хотел напрягаться для телепатической речи. Устал.

“Часть комаров осталась. И эта часть — не мужики, а бабы-кровопийцы. Уже все перепробовала. Не хотят улетать, твари.”

— Ничего. Найдешь выход. Воспользуемся аэрозольными репеллентами, как все простые смертные делают, — Аск широко зевнул, закидывая на мою спящую тушку длинную ногу и притягивая к себе ближе.

В который раз я отметила, как он походил на мальчишку, который обнимал плюшевую игрушку. Правда, для плюшевой игрушки каждое утро начиналось с квеста “выбраться в туалет и не разбудить спящее тело”. Что порой было трудно выполнить.

“Спокойной ночи, Ясень.”

“Спокойной ночи, моя Майа.”

*

Следующее утро не стало исключением. Как обычно, я аккуратно выбралась из-под тяжелого братца. Благо, кулон с Перышком перед сном не снимала, что здорово облегчило задачу.

Аск послушно стреб вместо меня подмену в виде плюшевой альпака, а я помчалась в туалет. После чего прямо в короткой ночной рубашке направилась наверх.

Я старалась не пропускать физические тренировки. И даже начала догонять уровень, который был у меня пару лун тому назад.

Заниматься медитативной гимнастикой в тренажерном зале нового дома было просто загляденье. В прямом смысле. С третьего этажа открывался замечательный вид на заводь, широкую реку и спальный микрорайон на далеком берегу.

Конечно, на свежем воздухе тоже было неплохо, но мне пока не приелась данная картина.

“Хроники, вывести соматическую статистику.”

Передо мной предстал сокращенный вариант характеристик:

“**Майа**”

“**Закон #**”

“**=Соматическая статистика=**”

“**Энергия (+)50,00**”

“**Ловкость 25,78 (+0,19)**”

“**Сила и выносливость 20,87 (+0,25)**”

“**Регенерация 30,95 (+0,06)**”

“**Иммунитет и устойчивость 34,46 (-0,05)**”

Почти полное отсутствие прогресса в психических и духовных показателях меня угнетало, поэтому я решила не портить себе настроение и некоторое время их попросту игнорировать. Толку от того, что я глазела, все равно не было. Под лежащий камень, как говорится.

Физическое состояние медленно улучшалось. Также не фонтан, но все шло по плану. Моей первоочередной задачей было достичь полного симбиоза тела и разума. Звучало странно, но на деле моя физическая оболочка была крайне негибкой в плане изменений посредством Духовного Пространства, или, проще говоря, хрупкой.

О причинах столь странного явления я могла лишь гадать. На ближайшее время одним из моих девизов стало “Здоровая душа в здоровом теле”. Не в смысле большом, хотя прибавить выпуклостей в некоторых местах я бы не отказалась.

Ле вздох.

*

Ближе к десяти проснулся братец. На этот раз он не стал нарушать свой обычный порядок “тренировка, душ, завтрак”, поэтому в рабочий кабинет заглянул свеженький, бодрый и полностью приведенный в порядок.

— Солнышко встало! — обрадовалась я.

— Привет, — он наклонился ко мне, чтобы чмокнуть в лоб. — Раздражает этот совиный распорядок работы. Хочется помякать кого-то теплого, отзывчивого и живого. А вместо этого, как лох, просыпаешься с плюшевой игрушкой в руках.

— Почему, как лох? Это моя любимая плюшевая игрушка номер два, — надула я губы.

— Значит, мой хомяк у тебя в фаворитах, — победно кивнул Аск.

— Не, он на третьем месте. В фаворитах у меня пусечка покрупнее. Размером примерно с тебя.

На что Аск фыркнул и заглянул в экран терминала:

— Что рисуешь?

— Модели для украшений и наброски куда более полезных предметов. Насколько помню, ты начал заниматься ювелирным не ради простых колечек и кулонов.

— Ага, — он подцепил с подставки очки виртуальной реальности и контроллер, чтобы разглядеть чертежи. — Красиво. Почему ты не включила проектор?

— Да как-то привыкла. На Циане нет проекторов, только очки и портативный терминал. Кстати, художники Скрытого Мира тоже предпочитают очки и контроллеры — так куда точнее.

— Ладно.

— Прогуляемся? — я сохранила наброски и выключила машину. — Хотела показать тебе улучшения в ограде и кое-что спросить. Только комм оставь.

Глава 354. Прогулка

Подумать только, уже пару дней живем в новом доме, но на совместную прогулку в просторный двор выбрались впервые.

Первым делом я полезла к дорожке за беседкой, что пересекала будущую бамбуковую рощу. Пока здесь были только два ряда разной степени пророслости. Меня интересовали не растения, а запущенный пруд с маленьким островом-пятачком в центре.

— Неплохо бы облагородить это место. Я присмотрела на сайте семена розовых лотосов. Уберу мусор, лишние водоросли, ил, и кину семяшки. Как думаешь, будет мило?

— Думаю, да. Ты хочешь сама с ним разобраться? — нахмурился брат.

— Да. Нет смысла делать из пруда еще один водоем для купания, — пожалала я плечами. — Можно создать миленький сад.

— Тогда я поинтересуюсь у садовников, какие тут есть варианты.

— Было бы замечательно, — просияла я. — Еще лучше, если ты сам дашь мне их контакты, а остальное скинешь на меня.

Аск пожевал губу, сводя брови домиком, но все же согласился.

— Итак, идем дальше, — я осторожно повела его к парапету.

На галерке не было особо непроходимых зарослей, просто небольшая полоса дикого кустарника и различных деревьев. Здесь густо ютились терен, боярышник, дикая маслина и ивушки. Но в основном терен.

Не люблю сладкое, но при мысли о пироге с терновым вареньем слюнки так и текли. А как здесь будет красиво во время весеннего цветения! Даже вообразить себе не могу.

Рядом с оградой рабочие вырубili добрый метр кустарников, чтобы иметь возможность проложить достаточно глубокий фундамент для забора. Данный момент я выяснила, исследуя территорию.

Если не будет серьезных наводнений, то проблем у нас возникнуть не должно. В самом худшем случае к дому вода не подойдет.

Я перелезла через полуметровый парапет и ткнула пальцем в забетонированное основание:

— Вот. Видишь?

Аск с недовольным лицом перегнулся через забор и передернул плечами. Он нервно поглядывал то на другую сторону заболоченной речушки, то на мост, по которому проходила основная дорога.

— Нихрена я не вижу.

— Зато отлично почувствовал, — кивнула я и мягко оттолкнула его обратно на внутреннюю территорию. — Это направленный охранный артефакт. Заметил?

— Опять свои кошмары использовала? — догадался парень и снова выглянул за парапет, проверяя действие чар.

— Не только. Точнее, здесь куда более примитивные сущности — Пугала. В принципе, можно было тупо приклеить только их вдоль этой линии, — я указала рукой на речушку, что ограничивала нашу землю. — Но они действуют ненаправленно и несколько хаотично, поэтому я вплела их в формулу Отвода Глаз и вывела зону воздействия. Сочетание страха и скользкого внимания замечательно работают в симбиозе. Это было сложно. Я молодец?

— Молодец, — из любопытства он полностью вылез наружу, чавкая новыми кедами по илистой жиже. Но выдержал лишь несколько секунд и поспешно вернулся обратно: — Блять... Не знаю, как на другой стороне реки, но прямо под забором я бы даже срать не решился.

Это был лучший комплимент моей работе.

Ввиду специфики данных чар и личных навыков, на меня не действовали ни Пугала, ни Отводы Глаз. Поэтому оценить собственное творение я не могла.

— Но, что самое замечательное, — я повела брата дальше вдоль участка, — дронам срать на эту магию. Они не заметят разницы.

— А животным?

— Ну... Ночью тут еще были уточки, — растерялась я. — Лягушки, вроде, остались. Наверное, придется смириться, что с западной стороны живности будет немного.

— Невелика потеря. Ты молодец.

— Ой, базиба, — зарделась я. — Это еще не все. Мне нужен твой совет.

Мы вышли к дальней части участка. Сразу за парашютом начиналась лента густых тростниковых плавней. Она растянулась на добрых полкилометра и заканчивалась слиянием двух рек.

— Хочу засадить небольшой участок с нашей стороны растениями из других миров. Чем-то плодоносящим или просто красивым.

— Садовники ничего не заподозрят? Им за этими деревьями ухаживать.

— Я как бы гражданка Полинезии. А там и Австралия рядом. Мало ли какие странные растения там растут? Это ж Австралия. Или еще какую-то легенду придумаю.

— М-м-м... — Аск задумчиво приподнял брови.

— Скажу, что знакомые из села передали саженцы. Да у Анж на одной груше росли яблоки, сливы и алыча.

— Ладно. Тебя не переубедить. Но будь крайне осторожна. Не все, и не сразу. Ты поняла?

— Уря! — я погнала брата дальше по периметру, тыкая пальцем в водную гладь: — Здесь должен прижиться лой. Это такое полезное растение. Растет на проточном мелководье, причем очень быстро. А еще красиво цветет. Из него много чего делают на Астее. Если не приживется, не страшно. Вот здесь я накидаю кувшинок или лотосов.

Парень следовал за мной с легкой улыбкой.

Мы вышли к причалу, почти завершив круг почета. Я сделала хитрое личико, уперев руки в бока, и ткнула пальцем в водное построение из бетона и дерева. Тут даже имелись толстые резиновые кранцы. Рядом находился спуск к песчаному пляжу, но речь была не о нем.

Брат смерил меня не менее подозрительным взглядом.

— Ты просто так распорядился построить причал?

— Возможно, — он продолжал делать вид, что совершенно не при чем.

Выдержки хватило на пару минут немой игры в гляделки. После чего его прорвало:

— Ладно! Хотел маленькую яхту. Но сейчас заниматься этим геморроем некогда. Тем более нужна соответствующая водительская категория. Поэтому пока только причал без яхты или катера. В принципе, это не проблема, так как в минуте езды есть нормальный причал и полноценный яхт-клуб. Я смотрел по карте, показалось, что проходы в нашу заводь узкие. Это может быть проблемой. Мне сказали, что получить разрешение на расширение

водного пространства реально, но куда проще махнуть рукой. Поэтому вероятно, что здесь будет стоять водный скутер или небольшой катер. Как-то так.

Ага. Как ни странно, это была хорошая новость. Она означала, что лодки и катера здесь были не настолько частыми гостями, как я предполагала. Одной проблемой меньше.

— Мы можем приобрести парочку сапов, — предложила я. — Будем ходить вокруг. Любоваться берегом.

— Обязательно, — с энтузиазмом закивал парень. — Хочу красную с черным. А еще лучше две. Возьми мне вторую скоростную.

Как с ним легко. Я в любом случае собиралась заказывать пару досок. Местность так и располагала к неспешной прогулке по водной глади. Бонусом шла возможность полюбоваться грациозными движениями Аска.

— Давай так: делай, что пожелаешь, — брат спустился к пляжу, чтобы помимо ила обвалить обувь еще и в песке. — Мне не все равно, что ты будешь делать с домом, но я с удовольствием посмотрю на результат. Сам бы помог, да ты видишь, что с работой сейчас творится. Еще и экзамен по ювелирному скоро, а я занятия совсем забросил.

— Тогда последний вопрос: когда устраиваем тусу на двоих? Потому что нужно разобраться с беседкой.

— А что с ней не так? — он скинул кеды, радостно шлепая по воде босыми ногами.

— Как минимум для гриля ничего нет: ни угля, ни жидкости для розжига, ни инструментов. Да и сама печь ни разу не работала. Также мне нужно восстановить бар. Хочу продублировать часть на улицу. Задняя стена как раз продумана под это нетрезвое дело. Туда даже экран можно прицепить. Видела на фото похожих беседок. Но, наверное, нам он не нужен.

— Я хочу мультимедийный центр в беседку, — возразил Аск. — Поехали в магазины выбирать. Как раз есть время.

Ого. Легко на подъем.

Аск помчался в дом, забыв об обуви. Конечно. Есть же сестра. Хотя хорошо, что он не обулся — его ноги были куда чище этих калош.

*

Пока я мыла загубленные лапти, брат успел переодеться. Точнее, сделал он это молниеносно. И теперь стоял в ожидании, пока я закончу.

— Ты поедешь в домашней одежде?

— Она вполне приличная.

— Надень платье или сарафан. У тебя есть красивый летний сарафан. Видел недавно.

Проще послушаться, чем спорить. Поэтому я безропотно сменила одежду.

— Тебе идет, — парень наворачивал вокруг меня круги с довольной улыбкой.

Столь пристальный взгляд невольно напрягал.

— Может, хватит раздевать взглядом свою сводную сестренку ака подопечную? — съязвила я, чтобы поторопить его.

Аск хотел дать ответочку, но махнул рукой и направился к машине.

*

— Кстати, я бы не отказалась перевестись в эту школу. Не люблю тратить время на дорогу, — заметила я знакомые строения. — А так максимум десять минут на скутере. Тут даже движения нет.

— Хорошо. Сделаю.

Мы шустро добрались до одного из центральных магазинов с техникой.

При виде ассортимента электроприборов у меня невольно разбежались глаза. Сразу вспомнила, что хотела заказать сушилку, чтобы вялить в ней мясо. Да все руки не дошли. Также на кухне не помешали бы не самые необходимые, но вполне облегчающие жизнь приборы, вроде соковыжималки и мешалки для теста.

Удовольствие портила внутренняя жадина. Но пока я с ней потихоньку справлялась, молча следуя за опекуном.

— Как у компании дела? — поинтересовалась я, пока мы ходили по рядам и забрасывали товары в виртуальную корзину. Принцип напоминал заказ по сети с той разницей, что здесь можно было пощупать товар.

— Неплохо. Смею надеяться, что мое участие приносит пользу. Моя интуиция, если честнее. Также партнеры лучше реагируют, когда высший начальник общается с ними лично, пусть и на ломаном всеобщем.

— Я тоже высший начальник, и могу общаться с местными на их языке. Вы меня хоть бы раз пригласили.

— Эм, — брат остановился напротив стендов со стереосистемами. — Меня несколько раз спрашивали об Алессандре Раш. Я не могу бросить на переговоры без луны тринадцатилетнюю девочку?

— Угу. Логично.

— Кстати, из всех партнеров только пара поставщиков — мужики, остальные — дамы. Так странно, — озадаченно добавил он.

— Это нормально для Полинезии. Меня напрягает, что я ничего не делаю для фирмы.

— Если горишь желанием, можешь пообщаться с партнерами лично. Мне пришлось уверять чуть ли не каждого, что тебя ни в коем разе не обижают и что мы в ближайшие полгода будем лететь в Папеете. Все переживают, что тебя эксплуатируют в роли подставного лица.

— Что, правда? — я прижала ладони к щекам. — Какие милые люди. Нужно будет привезти им гостинцев.

— Странно слышать. Обычно гостинцы привозят из таких мест, как курорты.

— Ох, ты даже не представляешь, сколько у них стоит качественная говядина или ткани. Я бы обязательно привезла партнерам дефицитные подарки. Это хороший тон, и у полинезийцев свои представления об этикете. До личного знакомства им на тебя плевать, поэтому укреплять отношения необходимо.

Аск надолго задумался, вперив в меня хмурый взгляд.

— У нас с утра... То есть с их утра. По нашему это сегодняшний вечер. Так вот, как раз будет важная виртуальная конференция. Может, привести тебя? Помахаетесь ручкой, улыбнетесь и скажете “здрате”, чтобы они успокоились.

— Я только за. Но, скорее всего, это мало поможет.

— Почему?

— Это не личная встреча.

— Но мы же общаемся лицом к лицу, — не понял парень.

— Для островитян важно расстояние. Нужно стоять рядом. Вот если бы мы приехали к ним хоть на минутку, ты бы сразу понял, как меняется отношение местных.

— Ты это изучала в материалах?

— Не совсем. Об этой особенности там было лишь поверхностное упоминание. Мне

хватило несколько часов проследить за тем, как полинезийцы общались друг с другом и с туристами. Поверь, разница огромна. Менталитет, — пожалала я плечами.

От этой новости парень сбледнул:

— Получается, что нам нужно срочно лететь в жопу мира?

— Попрошу! Все-таки я гражданка этой жопы мира.

— Наполовину. Да и то номинально, — фыркнул он и со вздохом вернулся к изучению разнообразных колонок со сабвуферами.

*

Мультимедийный центр для беседки мы так и не купили. Даже Аск пришел к выводу, что мы будем его использовать чуть чаще, чем никогда. А музыку можно было включить и в гостиной, достаточно лишь открыть раздвижные двери, ведущие к галерее и бассейну.

Зато брата понесло по торговым рядам. Похоже, он ужасно хотел кухню, как у дяди Олеся. По пути словил одного из немногочисленных и крайне ненавязчивых консультантов.

— Тут есть кухонные комбайны? Такие огромные, чтобы для всего.

— Конечно, — закивала девушка и повела нас в сторону, из которой мы пришли.

Зря, очень зря мы вернулись в кухонный отдел. Список в корзине пополнился на огромный навороченный кухонный комбайн, блендер для измельчения всего, что можно измельчать, вакууматор и еще несколько приборов, о существовании которых я слышала впервые.

Пробегая в направлении кулинарных инструментов, парень резко затормозил и впился взглядом в крупные контейнеры с широкими лямками.

— Берем, — кляцнул он в комме.

Я склонилась над этикетками, читая надписи.

— Ясь, зачем нам портативный холодильник?

— Потому что у нас его нет.

Логично.

Далее брата понесло по лабиринту из всего ассортимента магазина. Растущий список покупок он аргументировал окончательным переездом на постоянное место жительства.

С каждой секундой я все больше убеждалась, что таким образом Аск сбрасывал стресс. Меня же наоборот стрессировала растущая на глазах сумма.

Жадность отошла на задний план после мимолетной сцены. Сердце защемило, когда братец на пару секунд остановился напротив радиоуправляемого робота-вездехода, мотнул головой и пошел дальше. Взрослый мой мальчик, это так трогательно.

Я втихаря добавила игрушку в список собственных покупок.

Глава 355. Здесь тебе не там

Одного магазина с электроникой брату было мало. На выходе из одного, тот потащил меня по торговому центру. Благо к тому времени немного остыл.

— Мы ищем что-то конкретное? — поинтересовалась я.

— Да. Где-то здесь должны быть спортивные товары.

Благодаря интуиции, он стремительно шел к цели.

Оказалось, Аск хотел выбрать доски. К сожалению, те были далеко не самым распространенным товаром. Нам предложили лишь два типа надувных сапов и комплектующие к ним.

Чтобы не расстраивать брата, я выбрала специальную спортивную одежду и кое-какой инвентарь.

— Зачем нам ласты с масками? — полубопытствовал он.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда мы прилетим в Полинезию.

— Там не продают?

— Продают. Стоит, как крыло от самолета, а на прокат лучше не брать. Ты ведь помнишь, какой там сервис.

— Похоже, ты настроилась на путешествие, — печально вздохнул брат.

— Не завтра же летим. Когда ты там своих первых управляющих отправляешь следить за развитием событий?

— Через несколько дней.

— Так быстро? — поразила я.

— Это Империя, а не бюрократическое раздолье Индий. Тут все можно решить за часы и даже за считанные минуты. Мы уже снимаем в аренду все необходимые помещения и склады. Техника заказана и ждет погрузки на воздушное судно. Еще комплектуем строительные материалы, а также часть дефицитных товаров, чтобы потом не хвататься за голову. Эти вопросы решатся максимум завтра.

— О как, — только и хлопнула я ртом. — Лидий не шутил, когда говорил о марафоне.

— Давай так: ты сегодня покажешься одной зануде из Папее. А потом мы будем решать, нужно ли рвать жопу и лететь почти сутки на другой конец земного шара.

Я молча закивала.

Настоящего отношения полинезийцев к общению в виртуальной среде я не знала. Может, они и допускали некоторые вольности общепринятым обычаем? Например, если верить учебнику по культурологии, их календарная система табу давно канула в лету.

*

Чтобы отвлечься, я занялась подготовкой праздника в честь новоселья и доделыванием всего, до чего не успели дойти руки. То есть принимала курьеров с батареями алкоголя, пока радостный Аск распаковывал все, что он накупил.

Кто рукожоп? Я рукожоп!

Да, я рассыпала уголь мимо жаровни. Благо с собой всегда были готовые артефакты со Сферами Обратного Порядка. Но первые несколько минут, разбитые черные комья угля и сажа, покрывшие половину беседки, выглядели катастрофой.

*

Лишь к концу дня удалось управиться с барами, подготовкой и расстановкой всей заказанной техники. Так что я валилась с ног.

Меня хватило только на то, чтобы стянуть сарафан из дорогостоящего песчаного шелка и сигануть в одних труселях в прохладный бассейн.

Пока я набиралась сил, неспешно плавая в живительной влаге, ко мне вышел озадаченный Аск.

— Курьер привез вместе с техникой, — потряс он коробкой с вездеходом. — Это не ты случайно заказала?

— Не случайно я. Распакуешь?

Парень явно обрадовался тому, что это не ошибка, и вещь не придется возвращать.

— Это робот? — он крутил в руках сферу размером с пляжный мяч, покрытую прорезиненным материалом.

— Да. На радиоуправлении. Что к нему идет? — мне и самой было интересно, за что я отдала целых 79 златых.

Главное, что ума посмотреть цену за игрушку хватило только потом, но отказать себе в маленьком сюрпризе для брата я уже не смогла. Наверное, он точно так же покупал вещи и для меня.

Внутри коробки нашлась беспроводная станция зарядки. Судя по конструкции, робот мог закатиться на нее самостоятельно. Также отыскались простенький пульт с джойстиком и толстая книжка с инструкцией.

Последнюю Аск и открыл, прилежно листая страницы. Хватило его на пару минут. После чего на комм было нетерпеливо скачано приложение для полноценного управления этим чудом и, конечно же, началось веселье.

У робота имелось несколько режимов: начиная от полного контроля хозяином и заканчивая автономным существованием. Достаточно было задать несколько параметров, оставить пьедестал для подзарядки в удобном месте, и шарообразный бот превращался в аналог домашнего питомца. С той лишь разницей, что не гадил и проблем от него было куда меньше. Он даже умел издавать различные звуки.

— А этому колобку от влаги ничего не будет? — поинтересовалась я, глядя на подкатившего к бассейну робота.

— В инструкции сказано, что он герметичный.

Словно услышав беседу, мячик потерял к воде интерес и резво покатил в сторону просторного поля, что мы по ошибке называли лужайкой. Брат кинулся его догонять, но управление не перехватывал, увлеченно наблюдая за поведением.

Я тоже водила взглядом за этим дивом инженерной мысли. С моими познаниями в технике и электронике оставалось лишь гадать, при помощи каких чудес тот ориентировался в пространстве.

Вот, допустим, данные о разрешенной территории предоставил Аск. По первому этажу дома колобок тоже катался вполне непринужденно, хотя с порогами у него возникли проблемы. Но эти хаотичные и умильные движения, псевдо-любопытные остановки, писк, стрекот, да и все остальные наборы поведения казались очень натуральными. Словно робот был живым и наделенным зачатками разума.

Преклоняюсь перед инженерами и программистами данного чуда из детских грез.

*

Брат немного поиграл на полуавтоматическом управлении, но после вернул шарик

“волю” и заботливо отнес в дом.

— Забавная штука, — просиял он и присел на бортик, чтобы опустить ноги в воду. — Спасибо.

— Пожалуйста, — улыбнулась я.

Чего уж лукавить? Робот-вездеход мне тоже понравился.

— Чем займешься? — парень обрызгал меня водой и хохотнул с мальчишеским озорством.

— У меня появилась идея с очищением местных водоемов. Тебе они не кажутся ужасно грязными? Я имею в виду не только наш пруд, но и заводь, которая впадает в большую реку.

— Есть немного. Там же своя экосистема, все дела. Ты ничего не нарушишь?

— Для начала почитаю учебники по водной экологии, изучу данные с анализами местных водоемов. Стоит склепать очистители от различных технических смол, ядов и канцерогенов. Это уж точно не повредит.

Аск тяжело вздохнул.

— Хочешь участвовать в проекте? — догадалась я.

— Конечно. Это куда интереснее, чем решать кучу организационных вопросов.

— А Лидий тебе на что? Это его задачи, как и всех членов руководства, которым ты платишь зарплаты и премии.

— Технически да.

— Ты там так нужен?

Он помотал головой:

— На данный момент, кроме как для солидности во время бесед с партнерами, особо и не нужен. Все остальные вопросы можно решить при помощи звонков, — и решительней добавил: — Думаю, загляну сегодня с тобой, и хватит. Ты права. Я нанимал команду именно для таких дел.

— Тогда я подожду. Совместный проект?

— Совместный проект, — широко улыбнулся брат. — Только я не уверен, что у меня хватит навыков. В последнее время я положил хер на учебу и развитие.

— Не положил хер, а сделал перерыв.

На что он расхохотался, брызгая на меня водичкой.

— Кстати, а где фламинго? — вспомнил братец и подскочил, убегая в дом.

Вернулся с коробкой того самого надувного плавсредства.

Где-то среди вещей в кладовке еще лежал фиолетовый глубоководный монстр. Какие воспоминания!

Парень быстро разобрался с автоматическим клапаном, надувая резиновую птицу.

— Ого! — вырвалось у меня. — Да это целая лодка.

— Не лодка, но меня выдержит, — дал он свою оценку и отпинал объект внимания к воде.

Вероломно его тестировать Аск не стал. Зато полезла любопытная я, неуклюже забираясь на воздушную подушку.

Птица оказалась довольно устойчивой и комфортной. Можно было растянуться звездочкой, положить голову на хвост и сгорать себе на солнышке.

— Зачем нам катер, зачем нам сапы, когда есть такое чудо!? — я весело подрыгала ногами. — На этой штуке можно спать.

— А ну-ка! — он тоже разделся и сиганул в бассейн.

Пришлось освободить место для нового пассажира, а потом стараться не утонуть под залиvistый хохот. Мало того что братец сам по себе выглядел нелепо, верхом на надувном розовом фламинго, так еще и волосы облепили лопухое лицо. Почти центнер милоты, да и только.

*

Нарезвившись в воде, мы поволокли себя в душ.

— Наверное, с детства так не играл, — Аск сиял широченной улыбкой, тщательно намазывая меня с головы до пят. Про себя он тоже не забыл.

— Ага, — я стояла с плотно закрытыми глазами в ожидании, пока смоют душистую пену. — Обалденный матрац. Спасибо за подарок.

— Пожалуйста, — фыркнул парень и включил напор в насадке.

После помывки мою тушку укутали в полотенце и усадили на мягкий табурет перед зеркалом. Сам брат занимался укладкой своих непослушных патл.

Пусть мои успели отрасти до пяти сантиметров, на людях я предпочитала носить парик. А потому, кроме ухода за кожей головы, особо не заморачивалась.

Отпраздновать новоселье мы договорились завтра. Все равно нынешний вечер уже был распланирован.

В Аске пробудился максималист. Он заказал столько мяса, что впору было приглашать дюжину гостей — голодным бы никто не ушел. И это помимо креветок, овощей и фруктов.

Я лишь свела бровки домиком, когда увидела, сколько всего притащил курьер.

— Не смей прятать в морозилку, — жадно пригрозил брат. — Я хочу все это.

— Деточка, ты же лопнешь.

— У меня есть волшебный Карман, — и разразился злодейским хохотом.

Хм... А ведь я так делала. Затаривалась вкусняшками на Восточном рынке Ястайны, а потом с удовольствием лопала, когда лень было идти на базар. Как же это было обалденно! Обязательно нужно повторить.

*

С последнего посещения Третьего Сада кое-что изменилось.

Над барной стойкой теперь обитали несколько очеловеченных медуз. Объемные голограммы меланхолично порхали под потолком, игнорируя посетителей.

А близнецы времени не теряли. У Нила с Павлиной получились очаровательные маски.

Против моего участия в конференции никто из руководства Садов открыто не голосовал. Хотя по лицам и настроению было понятно, что идея им не нравилась. Наш юрист предупредила, чем это может грозить. Чем здорово поубавила уверенность Аска.

— Да просто поздороваюсь и помахаю ручкой, — скромно встряла я в беседу.

— Мы рискуем в основном тем, что привлекаем ребенка. Партнеры могут воспринять это несерьезным отношением. Прошу прощения, если была нетактична, — заметила Донни.

— Ничего страшного. Вы вполне логичны в своих рассуждениях. Но дело в том, что мне почти тринадцать. А это у островитян уже не считается детским возрастом. Во-вторых, мне принадлежит большая часть компании. В-третьих, я девушка. Вы могли заметить, что на руководящих должностях Полинезии сидят в основном женщины. И в-четвертых, гражданство у меня, а не у Аска. Именно это может вызывать основной фактор недоверия.

После недолгого спора, аргументы были приняты. Мне разрешили присутствовать на совещании и мило, но молча улыбаться. Конечно, если ко мне не обратятся напрямую.

Но вышло так, что красивая тетенька с далеких островов сразу заприметила мою скромную персону, и вместо обсуждения дел первые полчаса мы трепались на распространенные темы. После чего начались серьезные обсуждения с нашей администрацией.

Судя по облегченным лицам все прошло довольно успешно.

— Кажется, ты была права, — заметил Аск после выхода из виртуальной комнаты. — До сегодняшней беседы эта тетка воротила нос и откладывала сделки.

— Это приятно слышать, — скромно улыбнулась я. — Но не перехваливай.

— Что вы хоть обсуждали? — поинтересовался Лидий.

Так как мы беседовали на таитянском, для нашей стороны первая половина совещания прошла в попытках удержать умные выражения на лицах, ибо они ни слова не понимали. Да и я, если честно, отвечала не очень сложными словами.

— Стандартный щебет.

— Двадцать восемь минут и пятнадцать секунд? — поднял брови наш экономист.

— Ага. Она спросила, какая у нас сейчас погода. Так слово за слово... Кстати, через дюжину дней в Полинезии начнется фестиваль цветов и танцев. В столице будет много народа. Неплохо бы успеть открыть хотя бы один филиал.

Лидий озадаченно нахмурился, но все же порадовал:

— Это не проблема. Как раз укладываемся в сроки.

Чем снова меня поразил. Вот это у них и скорость.

*

После выполнения своей задачи, меня усадили на такси до дома. Брат остался в ресторане, чтобы помочь с решением некоторых спорных вопросов. Но вернулся домой еще до полуночи.

— Тебя выгнали? — сонно поинтересовалась я, отрывая лицо от подушки.

— Почти. После твоей беседы другие контракторы стали гораздо дружелюбнее, и многие проблемы начали решаться быстрее. Видимо, у них там свое сарафанное радио.

— Чудесно, — пробормотала я, уже засыпая.

Глава 356. Кто приготовил соус?

После завтрака, Аск куда-то свалил. Даже слова не сказал, лишь молча подмигнул и умчался к машине.

Затягивать с вечеринкой я не стала. Пусть она так называлась, но проходить вечером ей было не обязательно. Ведь так? Неважно.

Первым делом я подготовила печь для гриля, прогрел ее на холостом ходу. Пока в ней тлели угли, разобралась с продуктами. Порции мяса в разных маринадах покоились в отдельной таре. Ради интереса нанизала пару шашлыков попеременно с овощами. Так готовили на Кавказе, а кавказской кухне я доверяла.

Очищенные креветки и кусочки ананасов на деревянных шпажках являлись классическим представителем тропической кулинарии. У них был совершенно другой маринад. Любопытно было сравнить вкусы.

Как завещал братец, пару крупных кусков говядины и свинины я оставила совсем без специй. Лишь помыла и разрезала поперек волокон.

Зато мой внутренний фанат пряностей всюду разгулялся в другом векторе. Помимо маринованных заготовок, я наварила с полдюжины различных соусов. Парочка фаворитов у меня уже имелись.

Конечно, кисло-сладкий ананасовый и классический гриль-соусы не могли сравниться с божественным сычуаньским. Но я сохранила им местечко в своем сердце гурмана.

Оставив печь и продукты в покое, я помчалась в душевую.

Ясечка хотел поиграть с кроликом. Будет ему кролик. Тем более я не раз обещала.

С костюмом мороки было немного. Делов-то: заказать детали одежды по сети и принять курьеров с доставкой на дом.

Нет, чтобы самостоятельно сотворить все из сновидческой материи? До чего я дожила? Ленивая жопка.

Подъезжая к дому, Аск пребывал в радостном предвкушении.

Со стороны моста, сквозь реденький бамбук, было видно тонкую струйку дыма от беседки, а значит маленькая заботливая сестренка всюду готовила для него приятный день.

Наконец-то все складывалось согласно планам. Чтобы не спугнуть редкую фортуна, даже в собственных мыслях парень боялся признавать: он почти счастлив. Но само счастье никуда не делось. Вот оно, просачивалось наружу в виде сияющих глаз и глупой улыбки.

*

— Аль! — заорал он в гостиной. Кричать было бессмысленно, поэтому мысленно добавил: — “Я принес клубнику в шоколаде, и кое-что еще.”

“О! Хорошо. Спасибо, — отозвалась девушка. — Подождешь меня немного? Можешь начинать жарить мясо. Все уже готово: печь рабочая, продукты на кухне.”

“Хорошо. А ты где?”

“В ванной. Скоро буду.”

Торопиться к грилю парень не стал. Вдвоем куда веселее.

Он переложил клубнику в красивое блюдо и неспешно переоделся в плавки.

Погода на улице как раз располагала к небольшому загару. Это его младшая мазалась

дюжиной слоев солнцезащитного крема, чтобы оставаться бледной, как смерть. С другой стороны, светлая гладкая кожа в сочетании с яркими глазами и темными волосами придавали ей очарования.

Этот партизан словил меня на входе в спальню, не успела я подойти к гардеробной, поэтому полный образ завершить не удалось. Как дура, выперлась из ванной в одних гольфах и парике с ушами. Было бы ужасно стыдно, если бы единственным свидетелем не был братец. А Аск — это Аск, он редко обижал меня на словах, даже я делала что-то не так.

За старания меня угостили дозой легких стимуляторов со странным названием Светоч Мотыльков, и обнимашками. Хотя, если честно, реакция старшего порадовала гораздо сильнее. Кажется, он был почти счастлив.

Заставил меня переодеться в купальник и потащил на кухню — к еде, к мясу, к новенькому набору с разрешенными наркотиками. Последнее меня особенно заинтересовало. Насколько помню, у нас на сегодня была запланирована гриль-вечеринка, а я тут со своим кроликом не к месту.

На кухне прилежно уселась за стойку и вперила в него щенячий взгляд.

Напротив как раз стояла тарелка с красивыми ягодами клубники. Молочный шоколад был украшен розовой присыпкой и полосками из кондитерской глазури.

Рядом покоилась черная коробочка со стилизованными изображениями насекомых. Аннотация в виде маленькой книжки была раскрыта и перевернута корешком кверху.

В вожденный набор и уперся мой взгляд.

— Ты так из-за наркоты радуешься? — хохотнул Аск.

— Ага.

— Я начинаю опасаться, — братец не спешил угощать меня другими вкусняшками. Он аккуратно вернул в ячейку флакон со Светочем Мотыльков и соорудил устрашающий вид.

— Ты же меня знаешь: я просто хочу все перепробовать. Можно мне что-то легонькое? Или тут все так же сильно выносит мозг? — я сунула любопытный нос, читая надписи на стеклянных флаконах.

Если честно, впервые испытывала такой восторг от подарка. Оказалось, что коробочка наркоты была гораздо приятнее, той же коробочки шоколадных конфет. Хотя это, наверное, нормальное явление.

— Он не должен выносить мозг. По крайней мере, если бы мы просто гуляли или отправились на пикник.

— Но нам хватило ума пожмякаться, — улыбнулась я.

— Ага.

— Ясь, ты восхитительный. Обожаю тебя, — я сползла с табурета и крепко-крепко обняла этого теплого мишку.

Судя по эмоциональной отдаче, ему понравилась моя реакция. Обожаю!

— Давай, мы покушаем для начала? — предложил он.

На что я схватила одну из клубничек и сунула в рот прямо с хвостиком.

Аск залиvisto рассмеялся и встряхнул головой:

— Помоги мне перетащить все это добро во двор, — он указал на несколько больших контейнеров с мясом и овощами, и сам сгреб несколько.

Аккуратно подцепив сразу три емкости с заготовками для шашлычков, я активировала Перышко и направилась следом за ним.

*

На колоннах и столе беседки красовались крупные тропические листья и ярко-розовые цветы. Конечно, они были синтетическими, но выглядели вполне натурально. Вся эта красота дополняла огромного фламинго, который безмятежно плавал в бассейне. Рядом с ним соседствовал целый и здравствующий глубоководный монстр, но общую атмосферу порядочно не нарушал.

— Ты так красиво тут все сделала, — похвалил меня братец.

— Пасиб.

Вообще-то достаточно было заказать на сайте набор для тематической вечеринки и кое-как развесить всю эту мишуру. Но знать ему об этом не обязательно. Пусть хвалит.

*

За пару ходок мы перетасили продукты и еще одна понадобилась, чтобы принести посуду с приборами. Благо напитки уже стояли здесь же.

Прошлой ночью я тихонько повесила на барную этажерку измененное плетение Кондиционера. Судя по тому, что бутылки были прохладными, заклинение вполне справлялось со своей задачей. Теперь холодильник на улице нам был не нужен, а я молодец, потому что ничего не напутала с расчетами. Впервые использовала данную формулу на продолжительное время.

Аск всю возился с печью для гриля. Огонь давно погас, а угли истлели.

— Как думаешь, нужно выгребать золу? Или так сойдет? — поинтересовался он.

— Ты с какой планеты? — опешила я и чуть не грохнула тарелку.

— Тебе все перечислить? — съязвил парень в ответ. — Я впервые работаю с этой штукой. То есть реально впервые.

— Извини за грубость, — исправилась я. И подошла к печи, чтобы разъяснить подробности: — Пока золы немного, ничего выгребать не нужно. Насыпь треть мешка углей, налей немного жидкости для розжига и подожги. Пищевым маслом поджигать не стоит, оно выделяет сильные яды в процессе горения. Если есть возможность, вместо угля лучше использовать сухую древесину фруктовых деревьев. Но стоит подождать, пока она прогорит и начнет тлеть, чтобы жар стал равномерным. Если хочешь более копченые продукты, добавь свежих веток.

Аск прилежно выполнял мои инструкции, выслушивая дополнительные советы.

— Все. Молодец, — кивнула я. — Теперь стоит подождать, пока большая часть огня угаснет. Можно помешать их кочергой, чтобы контролировать равномерность пламени. Где-то...

Я оглянулась в поисках искомого инструмента, но ничего подходящего не находилось. Пришлось достать засохшую ветку из Духовного Хранилища и торжественно вручить брату.

— Вот тебе высокотехнологичный инструмент. Можно использовать вместо кочерги, чтобы тыкать в жаровню.

— Э-э-эм. Спасибо? — он забрал палку и с опаской потыкал в полыхающее пламя. — Зачем ты ее с собой таскала?

— Не знаю. У меня есть горы разного хлама. Иногда вместо того, чтобы выкидывать или сжигать, я просто закидываю мусор в Хранилище, а потом забываю. Да, я ленивая жопка.

— Тоже так хочу, — насупился парень. И поинтересовался: — Долго нужно ждать? Я жрать хочу, а мясо еще пожарить надо.

Я ненавязчиво отобрала у него палку, чтобы равномерно разгрести угольки.

— Секунду, — следом в ход пошла бутылка сухого красного вина. Точнее большой глоток, что я — о ужас! — не проглотила, а распылила прямо в жаровню.

— Это какой-то ритуал? — опешил он.

— Ага, — кивнула я, запивая кислый привкус холодным компотом. — Можно тушить и водой, но от вина запах приятнее. Потом мяско немного будет пахнуть фруктами.

Мы установили решетку. После чего я торжественно вручила брату щипцы:

— Готовьте, маэстро.

— Ой-ой! Деловая колбаса, — манерно покривился он. — Как будто я никогда не готовил мясо на углях. Просто не разжигал костер.

— Пф! Разве это костер? С настоящим походным костром ты скорее начнешь есть мясо сырым. И я не преувеличиваю. А это так, развлечение.

Парень стерпел мое пренебрежение и молча кинул на решетку большой кусок говядины. Рядом стоял флакон-кисть с маслом. Специально оставила его на виду, чтобы к прутьям не пригорело.

Моя рука метнулась к лицу, но я вовремя сделала вид, что поправляла волосы.

Если Аск и жарил мясо на углях, то вряд ли делал это правильно, потому что после парочки таких эксплуатаций мне придется заказывать новую решетку. Или мы рискуем есть мясо со ржавчиной.

— Ты будешь угощать меня наркотой? — поинтересовалась я, разглядывая батарею из ликеров и чего покрепче.

— Если нет, ты сильно обидишься? — осторожно отозвался брат.

— Нет, конечно. В таком случае я могу сделать нам парочку вкусных коктейлей. Не хотела мешать алкоголь со стимуляторами.

— Вот алкашня. Я хотел проверить, насколько ты зависима. Теперь даже не знаю, какие делать выводы.

— Ой, у меня все просто: есть вкусняшка — я ее кушаю, нет вкусняшки — и бес с ней. Всего лишь хотелось распробовать воздействие других наркотиков. Они же не тяжелые.

— Тогда поставь абсент на место. После еды получишь свою вкусняшку, — пообещал он.

— Ей! — я звякнула бутылкой и радостно подхватила несколько шашлычков с креветками. — У тебя тут полно места. Можно пристроить этих красавиц?

Аск покривился, что благородное мясо пропахнет плебейскими ананасами, но все же приютил шпажки на краю.

Пока большой кусок скворчал, мои шашлычки успели порозоветь и подрумяниться, поэтому были готовы куда быстрее. Я сдернула их щипчиками на большую тарелку и бросила на решетку следующую партию.

Брат заметил разницу в скорости прожарки, повздыхал и велел тащить нарезанные куски мяса. Голод — не тетка.

*

Через несколько минут были готовы несколько блюд с ароматным и горячим мяском.

С гарниром я не заморачивалась, поэтому, пока мы набивали голодные брюшки, на решетке загорали початки кукурузы, молодой картофель, лук и грибы.

Сначала Аск кривился на это “не мясо”, но потом распробовал креветки с ананасами.

— Обалдеть. Все шашлыки, да шашлыки. Нужно было еще в Келинке замутить

нормальный гриль вместо того мелкого костра, — он расслабленно подпер подбородок и буравил взглядом остатки пиршества.

Учитывая, что мы успели приготовить от силы четверть продуктов, впору было пожалеть об отсутствии безразмерного желудка. Но я поступила разумно и растягивала удовольствие.

— По вкусу почти нет разницы, — возмутилась я.

— Мне это мясо кажется мягче.

— Это из-за маринадов. Мы тогда тупо жарили куски на палках и поливали потом соусами.

Переубедить парня, что дело в рецепте, а не инструменте, было трудно. Но он возражал скорее из вредности, и я прекрасно это понимала.

— Думаю, разница в том, что здесь скорее печь. Она частично удерживает тепло. Тогда как в костре жар идет лишь с одной стороны, — предположила я, чтобы дать ему возможность выиграть этот спор.

— Вот! — обрадовался он и подскочил, чтобы проверить овощи на предмет готовности.

— Ты столько съел. Как ты еще можешь так шустро двигаться? — поразилась я.

— А ты вообще свою порцию не доклевала. Так что ешь, не отлынивай.

Я уперлась взглядом во второй недоеденный шашлычок с креветками. До мяса руки не дошли.

— Ясь, тут нормальная для меня порция. Я не амбал с горой мышц.

Амбал с горой мышц сурово посмотрел в ответ и капризно скривил губы. Похоже, меня решили оставить в покое.

Налив себе компотика, я перебралась на надувного фламинго, чтобы безмятежно наблюдать за братом.

С сытым желудком и на теплом солнышке так быстро разморило.

Аск неспеша жарил партии мяса и сразу закидывал в Карман. Мне стало интересно, насколько система изолирована, и, действительно ли еда останется точно такой же через, скажем, луну реального времени.

Под эти размышления я окончательно погрузилась в сон.

Глава 357. Два водных кузнечика

Выходной — выходному, поэтому я не стала носиться сломя духовную головушку, плести очередные чары, насылать кошмары, партизанить за Маяками на Тихих Водах и выполнять остальную гору обычных сновидческих дел. Вместо этого отдалась на волю физического мозга и расслабленно смотрела сны.

Мой собственный мозг, как всегда, не радовал особо восторженным сюжетом. Впору было писать петицию об увольнении сценариста. В кои-то веки я выкроила время, чтобы посмотреть сновидение, а тут такая скучная лажа. Сплошные вялые аллегории, вывернутые наизнанку переживания, впечатления и, как вишенка на торте, подавленные сексуальные желания.

Вывод: мозг подростка — капризный нелогичный засранец. Он сам не знает, чего хочет, кроме того, что хочет ипаццо. Или это я такая нимфоманка? Даже стыдно.

Данную сновидческую муть смотреть было невыносимо, не то что участвовать. Поэтому я психанула и отправилась на Астею, чтобы пособирать корешков лоя.

Данный сорняк рос огромными зелеными полями по берегам рек. Местным повезло, что этот водный монстр не разрастался на участках глубже двух метров и оказался столь полезен для промышленного использования, иначе тот заполонил бы все реки до субарктической климатической зоны.

О том, что рос он очень быстро, я не преувеличивала. Было достаточно, чтобы на нашем берегу прижился хотя бы один корешок, и через луну часть окружающего берега будет усеяна дивным зрелищем из плавающего зеленого слоя. Именно поэтому мне придется ограничить его рост при помощи чар и водного корень-барьера. Один вопрос: приживется ли он в нашем мире?

Установив в прибрежном иле несколько колоний проросшего лоя, я метнулась к брату, который лениво расселся на бортике бассейна.

От нечего делать тот при помощи телекинеза катал по воде фламинго с моей тушкой. И у него отлично получалось. Удивительно, что при мне он не любил использовать свои способности.

“Там птичка-наблюдайка летит,” — обозначила я наличие развед-дрона и свое присутствие.

“А? — парень резко оглянулся. — Ты меня напугала. Проснулась?”

“Не. Еще дрыхну.”

“Я все дожарил. Тебе что-то сейчас отложить, или потом скушаешь?”

“А можно вкусняшку?”

“Да блин,” — усмехнулся он и со вздохом поднялся, чтобы направиться в дом.

“У меня скучные сны, а делать ничего не хочется. Так хоть приход словлю.”

“Приход ты вряд ли словишь, даже если выпьешь залпом весь флакон,” — Аск внимательно листал толстую аннотацию к набору. Видимо, подбирал что-то подходящее.

*

Чтобы не терять время, я поспешила проснуться. И сразу пожалела о выборе спального места.

От пары часов под открытым солнцем, да еще и на воде, было как-то паршивенько. Тело

налилось свинцом, а голова кружилась и немного побаливала, не говоря уже о знатно припекающем пузе.

Вялый нырок в прохладную воду лишь частично исправил ситуацию. Поэтому на сушу я выбралась мокрая, но все еще не сама свежая.

— Ты сгорела, — заметил братец.

Да неужели?

Я лишь молча вперила в него угрюмый взгляд и пошлепала босыми ногами в душ. Благо изменение телесного воплощения исправляло и не такие хвори. Вернулась я бодренькая и без загара.

— И снова бледная, как смерть, — вздохнул этот наблюдательный тип.

— Тебе не нравится?

— Нравится. Но лето же на дворе. Сделай хоть какую-то поджаристую корочку, а то люди скажут, что я запираю тебя в подвале.

На самом деле ему было плевать, что скажут люди. Видимо, просто захотелось небольшого разнообразия в моем облике.

Ладно. Это мы можем устроить, не поднимая попы от кухонного стула.

*

По возвращении в реальный мир меня встретило зверское лицо Аска.

— Я же просил тебя: не делай так!

— Всего-то чуть загара, — возмущилась я. — Как ты вообще заметил изменения?

— Не знаю. Это привлекает внимание. И это жутко.

Вместо ответа я надула щеки и прищурилась. Аск не удержался от быстрого чмока. После чего мы оба рассмеялись.

— Тебе вкусняшку для хорошего настроения или, чтобы сосредоточиться?

— А зачем мне сосредотачиваться?

— Я думал, чтобы мы начали проект с очистителями. Не тебе одной скучно, — пояснил он.

— М-м-м... Не. У нас сегодня выходной. Давай прямо сейчас закажем доставку досок с веслами, хряпнем хорошего настроения и пойдем кататься? А с очистителями будем разбираться завтра. Мне еще сложный расчет формулы нужно сделать, чтобы определиться с физической формой артефакта. Да и экологию водных ресурсов не открывала. Поэтому мы в любом случае много не сделаем.

— Отлично! Погнали в кабинет. Я хочу прогуляться по виару, — брат сгреб меня со стула и понес на второй этаж.

*

Благодаря моей любви к уюту ака лени в данном помещении лежали большие бесформенные кресла.

Аск сунул мне в руки очки с контроллером и завалился рядом. Я неловко потопталась на полу. В мокром купальнике на матерчатое кресло не хотелось садиться. Но мы не привередливые, можем и стоя. Тем более что так куда удобнее поворачиваться.

Идея с просмотром превью в виртуальных магазинах была замечательной. Конечно, объемные модели еще не были самым распространенным явлением в сфере торговли и развлечений, но данная фишка стремительно развивалась. Тем более что у производителей зачастую имелись голограммы продукции. Оставалось лишь предоставить их посредникам и магазинам.

— Хочу эту, — я ткнула в достаточно широкую доску с узором из цветов и тропический зелени.

У нее была подсветка под бортами и мягкое покрытие — как раз то, что подходило новичку, который порой любил понтоваться, но не признавал этого.

Да, я лицемерка. Но кто без недостатков?

Аск поржал с того, что я внезапно выбрала девчачий дизайн, и подтвердил заказ со срочной доставкой.

Его избранником стал длинный узкий сап, ориентированный на скорость и подвижность. На таком сложно было расслабиться, ведь устойчивость оставляла желать лучшего. Данный факт парень понимал и сам, поэтому также добавил в корзину более широкую модель.

Ожидание пролетело незаметно, так как мы немного увлеклись разглядыванием ассортимента всего, что могло ходить по воде. Тем более что Аск достал из Кармана горячие шашлыки.

Я и не знала, что шоппинг со жрачкой — настолько обалденное занятие для убивания времени. Но теперь мы оба были осведомлены. Думаю, у нас появился новый способ для снятия стресса.

*

Все три доски вместе с веслами и комплектующими были отобраны у курьерской машины.

Один из пареньков, помогавший выгрузить заказ, невольно залип на вид, который открывался с подъездной площадки.

— Прошу прощения, — обратился он к Аску. — Я впервые в этом месте. Даже не знал, что в городе есть такая огромная зеленая зона. Здесь вообще можно устраивать пикники?

— Да. От основной дороги отходит несколько грунтовок. Смотрите по карте и выбирайте лужайку, — доброжелательно ответил он. И махнул рукой, указывая на северо-восток: — Если ехать по этой дороге, доберетесь до общественного пляжа. Там вполне цивилизованно, есть ресторан с уличной террасой на понтоне. Крюк через школу можно не делать, ближе свернуть сразу после эстакады, что ведет к аэропорту.

Остальные курьеры не торопили коллегу, развесив уши.

Парень горячо поблагодарил клиента и умчался развозить грузы.

— Теперь их будет еще больше, — проворчала я, когда небольшой грузовик тронулся с места.

Машины, скутеры и велосипеды были здесь не редким явлением. Благо, что из города действительно имелаась более короткая дорога, ведущая напрямую к пляжу и докам. Но сюда все равно заезжали.

— Бука, — фыркнул брат, закрывая ворота. — Разница между желанием, намерением и действием довольно велика. Я не уверен, что он вообще сюда хоть когда-нибудь доедет.

Мне, как домоседу, была очень понятна данная философия. Но нормальные люди же другие. Им куда больше нравилось развлекаться с друзьями на свежем воздухе, чем пялиться в экран терминала в душной городской квартире.

*

Заморачиваться с комплектующими мы не стали, а сразу потащили доски с веслами на воду. Сперва Аск схватил скоростной сап, но вовремя одумался и сменил на прогулочный.

— Мы кое-что забыли, — напомнила я.

Брат вопросительно приподнял брови. Он уже стоял по колено в воде и собирался забраться на свое плавсредство.

— А вкусняшка?

— Срань. Наркоша, — беззлобно проворчал Аск. Но вернулся на берег. — Пошли. Не хочу мотаться туда-сюда с флаконом.

— Ей! — я шустро затащила свою цветочную красавицу обратно и помчалась за длинноногим парнем.

*

Вместо очередного пшика аэрозолем мне досталась маленькая круглая пилюля и строгое повеление:

— Сунь под язык и жди, пока рассосется. Не грызи.

— Ы-ы-ы... Да она там час будет лежать безрезультатно. Думаешь, я не принимала сублингвальные препараты?

— Просто. Суй. Под. Язык, — подчеркнуто спокойно повторил брат и кинул себе в рот такую же пилюлю.

После такого ответа пререкаться расхотелось, пусть я знала, что никакие таблетки не хотели рассасываться таким способом. Возможно, это была не только моя проблема, но данный способ приема лекарств все еще был популярен в Империи.

*

Тем не менее, пока мы отчаливали от частного пляжа, я вернула вкусняшку на положенное конфетное место, радостно рассасывая, как леденец. Вкуса у нее почти не было, лишь легкий ирисковый запах под желатиновой оболочкой.

Насколько я поняла, пилюля была двухфазной: одно вещество находилось в толстой капсуле, второе — под ней. Оно было сладеньким и с медовой консистенцией.

Так как наркотик был нетерпеливо разжеван мною в процессе усиленной гребли, эффект оказался резковат. Как после выпитого залпом особо забористого шота.

От ротовой полости по всему телу быстро разлилась обжигающая волна. Я невольно раскрыла рот и выдохнула, изображая дракона. Но пламя разочаровывающе не появилось.

Аск удивленно остановился и вперился в меня взглядом:

— Ты ее разгрызла?

— Да, — не стала я кривить душой.

— Ну ебанарот, Аля!

— Будем вызывать медпомощь?

Меня начинало колбасить.

Цвета окружающего мира немного посветлели и сменили оттенок. Словно окружающий пейзаж занавесили огромным фатиновым полотном всех цветов радуги.

На фоне внутренних ощущений галлюцинации слегка меркли. Во мне словно проснулась стайка огненных ифритов. Все внутри горело, переполненное энергией, так что я невольно начала трястись.

К тому времени мы успели добраться до середины реки. Перевернуться в таком месте, будучи под веществами, совсем не улыбалось. Пришлось осторожно встать на колени, балансируя веслом.

— Да иди ты! — парень аккуратно подгрёб поближе и заглянул мне в глаза. — Ничего страшного не случилось, но лучше бы тебе сейчас побегать или поплавать.

— Не утону? — широко раскрыла я глаза.

— Только если захочешь утонуть.

Если так подумать, он был прав. Голова не кружилась, а сознание оставалось ясным. Проблема была только в переполняющей меня энергии, как после нескольких порций кофеина.

Поэтому я вернулась в вертикальное положение и усиленно погребла в северо-восточное русло. За поворотом как раз находился мыс, разделяющий просторную заводь и главную реку.

Кричать, чтобы брат догонял, не было смысла. Тот и так следовал рядом.

— Как самочувствие? — поинтересовался он, когда мы обогнули остров и вышли в просторную заводь.

Оторвавшись от любования окружающими красотами, я прокричала в ответ:

— Обалденно! — несмотря на то, что Аск был рядом.

— Ох, вижу, что тебе очень хорошо, — куда спокойнее вздохнул мой сопровождающий. — Только не надо орать.

Хотелось смеяться и танцевать прямо на доске.

Дрожь прошла, остались легкость и интерес ко всему окружающему. Во мне пробудилось неумное любопытство. Желала подплыть к участку ярко-желтых кубышек. А вон та ива, что свесила ветви прямо над водной гладью, выглядела просто волшебной. Чуть дальше виднелись несколько полянок рогоза. Тонкие листья шумели на ветерке и привлекали внимание своими соцветиями.

Именно из этого растения эволюционировал знаменитый лой. Но по сравнению с далеким предком он выглядел так, словно его специально культивировали тысячелетиями. Чего стоили одни цветы, что напоминали яркие мясистые шишки имбиря. На самом деле это был естественный и случайный процесс, что произошел из-за глобальной катастрофы. Чтобы выжить на меняющейся планете, всем живым существам пришлось адаптироваться и меняться. Люди так же не избежали данной участи.

Помотав головой, я вернулась к осознанному созерцанию водных пейзажей.

Как жаль, что мы не взяли коммуникаторы. Можно было включить музыку и сделать много-много фотографий окружающих красот. Но ничего страшного. Мы жили рядом, и повторить данный подвиг во всеоружии — не проблема.

Я попрыгала на доске и чуть не свалилась, из-за чего меня пробило на заливиный хохот.

— Жуй свою конфету! Айда со мной! — снова крикнула я братику и погребла к мысу.

Там как раз было несколько удобных маленьких пляжей и даже имелся плавучий ресторан где-то ближе к дороге. А я все переживала, что придется карабкаться по заросшему водорослями берегу.

— Аль, ты куда? — брат догнал меня на середине залива.

— Вон там. Хочу на ту сторону.

— Не стоит, Аль. Там сильное течение и волны. Прошу тебя, — судя по тону он искренне переживал. — Ты сейчас не в трезвом состоянии.

Я послушно остановилась и попросила:

— Тогда веди меня.

— Хорошо. Не отставай, — облегченно кивнул парень и указал веслом на противоположную сторону, от которой мы двигались. — Пошли к истоку заводи. Хочу посмотреть на ширину выхода реки. Может, удастся прогнать там небольшой катер.

— Ей! — я активно погребла к сужению залива, обгоняя брата.

Возражать он не стал. Видимо, посчитал, что держать меня на виду будет безопаснее.

— Как называется эта чудо-пилюлька? — поинтересовалась я на ходу.

Судя по тому, что Аск ускорился и стал более активным, он тоже добрался до содержимого капсулы.

— Карамельный Кузнечик.

— Оу! Хорошо передает суть.

У Светоча Мотыльков более поэтичное название.

— Только если сразу прожевать всю порцию, как это сделала ты, — пожурил братец и показал яркий длинный язык.

— Обожаю тебя! — почему-то захотелось сказать это.

На что он расхохотался:

— Кажется, порции для тебя великоваты.

— Это для тебя они маловаты, мне — в самый раз, — и обрызгала его при помощи лопасти.

Братец с легкостью отбил большую часть воды и широко улыбнулся.

*

Незаметно для себя мы подошли к относительно узкому проливу.

Вокруг было много тростниковых зарослей. Плавневый участок скорее напоминал болото. Особого соответствия добавляла зеленая ряска, что густым ковром покрывала участки со стоячей водой. Кое-где виднелись крупные кочки рогоза с птичьими гнездышками.

Следующий водный проход действительно казался не особо широким, метров десять навскидку. На левом мысе была подъездная площадка с грунтовой дорогой и вычищенный берег. Видимо, для лодок.

Если глубина прохода окажется достаточной, вполне можно было прогнать небольшую яхту.

— Вот срань! Блять... Твою же мать! — Аск пытался удержаться в самом узком месте и при этом нащупать дно веслом.

Вмешиваться я не стала, тихонько причалив к рясковой гуще. Таким образом течение не сносило меня в сторону, в отличие от матершинника, который сейчас находился в самой оживленной части заводи.

Брат быстро догадался, что обычными методами здесь не поможешь, и бросил мне:

— Придержи мой сап.

— Э-э?

— Да телекинезом или еще чем-то.

— Ясь, я так не могу. Это ты у нас эспер с контролем всех и вся.

— Срань, — он пожевал губы и встал на колени. При этом ему постоянно приходилось регулировать свое положение веслом.

Через несколько секунд Аск сосредоточился, приподнял правую кисть и силой сжал кулак. Судя по напряженным мышцам и суровому выражению на лице, прикладывал немало усилий. Доска послушно замерла. Казалось, даже волны не могли ее поколебать.

Шарить веслом он не стал, лишь пару минут спокойно балансировал в узком проливе. После чего расслаблено встряхнул головой и неспешно погреб на выход из заводи.

Я поспешила выпутаться из болотной лужайки.

— Как оно? — догнала я брата.

— Неплохо. Куда лучше, чем я ожидал, — он грациозно поднялся на ноги и неторопливо погреб дальше. Я удостоилась пояснений: — Метра два чистой глубины там есть. Плюс немного тины и водорослей. Видимо, течением вымывает. Если очистить правый берег от камыша и травы, то получатся все пятнадцать метров в ширину. Да и так сойдет.

— А чем ты мерял?

— Эм, — парень оглянулся на меня, настолько удивился вопросу. — Пощупал.

А-а-а. Теперь все стало понятно.

Как, блин!? Как он это сделал!?

Видимо, данное мысленное восклицание красноречиво отразилось на моем лице, потому что Аск уточнил:

— Ты так не можешь?

— Нет.

— Это как использовать интуицию и телекинез одновременно. Прощупываешь окружающее пространство. Простой и полезный навык.

— Если бы. Разве что чистой интуицией могу провернуть этот трюк. И то результат будет не особо точным, — вздохнула я, и со смешинкой добавила: — Так ты у нас с эхолокатором? Как дельфинчик?

— Попрошу! Как дельфин, — горделиво выпятил он грудь. — Только с помощью этого, как ты выразилась, эхолокатора я не раз выживал в прошлой жизни.

Учитывая, что в прошлом воплощении у него была довольно насыщенная военная карьера, сомневаться в данных словах не приходилось. Тем более что большая часть нынешних навыков брата происходила именно из тех времен.

— Сейчас мы направляемся вдоль боковой реки. Затем поднимемся обратно в заводь. Таким образом сделаем круг и вернемся домой, — пояснил парень, целенаправленно двигаясь на юг.

Припомнив карту, я праведно возмутилась:

— Ого! Да это еще не меньше четырех километров!

— Около пяти, — уточнил он. — Три мы прошли на одном дыхании. Можно передохнуть на данном участке пути. Здесь течение идет вниз.

— Тогда давай передохнем, — уперто заявила я и неуклюже уселась на попу.

— Лады, — с ухмылкой согласился брат и последовал моему примеру.

Глава 358. Светлячок на ночь

Неспешного дрейфа нам хватило минут на десять. После чего мы, не сговариваясь, подскочили на ноги и погребли.

— Солнышко припекает, — заметил Аск.

— Угу.

— И карамелька больше не действует.

— Угу.

— Мы с собой даже воду не взяли.

— У меня в Хранилище есть, — оптимистично отозвалась я.

Братец внимательно оглянулся по сторонам и пристыковался бортами. Тогда как я осторожно протянула ему пластиковую бутылку, и сама откупорила такую же.

— Это было слишком палевно, — он с наслаждением присосался к горлышку. Остатки вылил на голову и встряхнулся, словно большой пес. — В следующий раз возьмем всю необходимую амуницию.

— Ага, — я осторожно спрятала пустую тару обратно в Духовное Хранилище, и ухватилась за весло.

От усталости начинали болеть руки и бедра. Нежные ладошки покраснели и вовсю зудели. Были видны места будущих мозолей.

Для Аска это была всего лишь прогулка, совмещенная с тренировкой, тогда как моей ленивой заднице уже даже наркотики не помогали. Карамельный Кузнечик выдохся быстрее Светоча, видимо, потому что я более активно двигалась.

Жаловаться на трудности я не стала, продолжая упрямо загребать веслом.

*

Обогнув островной мыс, мы направились на север вдоль берега. Из-за течения двигаться стало на порядок труднее.

— Ясь, можно помедленней? — попросила я на последнем издыхании.

Парень успел оторваться на приличное расстояние, но после моего отчаянного зова вернулся и отпихал доску к суше.

Здесь нередко встречались частные дома с деревянными мостиками, а также дикие безлюдные пляжи. К одной из таких прогалин мы и причалили.

Я обессиленно прилегла пузом на доску и заявила:

— Мне нужно минут десять, не меньше, — после чего погрузилась в медитативный транс.

Сквозь сосредоточенное состояние почувствовала, как брат осторожно поливал меня прохладной водой. Хорошо. Это он молодец.

Вернулась я минут через пятнадцать, знатно посвежевшая, но полностью пропотевшая. Это дело было легко поправимо, благо вокруг была водичка. Много водички.

Аск тоже медитировал, но поступил куда рациональнее, усевшись по пояс в воду.

У меня как раз было немного времени, чтобы прогуляться по берегу. Кроме маленького пляжа, зарослей и грунтовой дороги, больше ничего интересного не нашлось.

Солнце клонилось к закату, но все еще по-летнему припекало темную голову. В такие моменты легко было оценить домашний уют и доступ благ цивилизации.

Интуиция подсказывала, что к дому нам пилить, по крайней мере, три километра. Против течения. Эх. Проще дождаться, пока сядет солнце, и по-тихому переместиться прямо во двор.

Я вернулась к берегу, подхватила свою доску и поставила на корму так, чтобы создать тень для себя и брата. Пришлось неподвижно стоять и удерживать плавсредство, разглядывая незамысловатый пейзаж и спину сосредоточенного парня.

Через полчаса он тоже закончил с медитацией и расслабленно завалился на бок, погружаясь в воду.

— Долго ждала? — вынырнула его патлатая голова.

Вьющиеся темные волосы словно черные пиявки облепили лицо и шею, но отторжения совсем не вызывали.

— Нет. Любовалась тобой.

— Ты сама непосредственность, — усмехнулся Аск.

— Пасиб, — я присела в реверансе и с облегчением уронила сап. После короткого нырка предложила: — Погнали домой? Хочу поесть в сухости и за чистым столом.

— Да. Жрать охота, — подтвердил он, стаскивая свои весло и доску в воду.

*

Остаток извилистой реки мы преодолели за полчаса. Вот, что значит: поставить себе правильную цель.

— Домик! — обрадовалась я крупному строению, и отсалютовала веслом.

Со стороны здание с несколькими корпусами и смотровой башенкой выглядели не просто солидно, а весьма впечатляюще.

Учитывая, что проходимость второго пролива оказалась не хуже первого, наличие внезапных посетителей было делом времени. Нет, порядочным людям сразу было ясно, что данная территория — частная собственность, и заходить на нее без веского повода нельзя. Но такой контингент никогда не представлял проблемы. А вот воришки и беспардонные личности, которым было плевать на всех кроме себя, вызывали оправданные опасения.

Можно было поставить забор, но в таком случае пропадали все плюшки открытого берега. Таблички с предупреждениями быдлу были до одного места. Тогда как установка навороченной охранной системы могла привести к лишнему наблюдению за нашей жизнью. Не для того Аск строил дом на отшибе.

Придется расчехлять мозг и все свои знания по плетению чар.

— Ясь, похоже, у нас проблема, — пропыхла я, вытаскивая на сушу нелегкую доску с веслом.

— Тоже заметил недостаток в охране периметра, — видимо, наши мысли текли в одном русле. — Повесишь Пугал?

— Тогда и тебе перепадет. Не, тут нужен более тонкий метод. Те же Пугала, но со сложной системой воздействия и списком исключений. Например, направить их атаку только на воров.

— Ты так можешь?

— Пока не знаю. С чарами-репеллентами и Вапирчиками что-то получилось. О! У меня дельная идея. Потом расскажу, как хорошенько обмозгую.

Мы наконец-то дошли до дома. И тут же оба нырнули бассейн. Вода в нем была куда чище, чем в реке.

Брат вынырнул и с наслаждением простонал:

— Бля-а-а... Не знаю, как буду чувствовать себя завтра, но уже сейчас все болит, — и повернулся ко мне: — Выкладывай свою идею, задница. Я не в настроении играть в шарады.

На такой ответ от голодного мальчика грех было обижаться.

— У меня есть опыт построения блуждающего Пугала-вампира. Я могу задать ему параметры жертв для нападения и траекторию передвижения.

— Ага. Неплохо. Очень неплохо, — покивал он и вылез из бассейна.

Аск выложил на тарелки горячие овощи и мясо.

За прошедшие несколько часов беседка не изменилась. Разве что потухла печь для гриля.

— То есть он будет летать по треку и нападать, если на кого-то наткнется? — братец сунул мне тарелку с едой.

— Спасибо, — кивнула я. — На злоумышленников. Или любого, кто имеет негативные намерения по отношению к нам или нашей территории, что в принципе одно и то же. Думаю, у меня получится задать такое условие при помощи отдельного составного модуля. Надеюсь, что получится. Если честно, пока не представляю, какие условия записать в модуле, и, как именно. Нужно набросать структуру

Минуты две брат сосредоточено жевал и задумчиво хмурился. После чего уверенно уточнил:

— Он невидимый?

— Угу, — кивнула я с набитым ртом и поспешила проглотить недожеванный кусок. — Полностью. Но ты прекрасно его заметишь.

— Хорошо. Тогда всплывает проблема: если Вампир будет медленно передвигаться, может не обнаружить воров. Насколько понял, для этого нужно, чтобы их пути пересеклись. А профессиональные злоумышленники не задерживаются на одном месте. Тем более на таком, как открытый берег.

Логично.

Тем временем он сам предложил варианты:

— Можно сделать сразу несколько охранников. Но данная схема тоже не идеальна, ввиду большого периметра. Конечно, куда лучше будет протянуть сигнальную сеть. Тогда твоему Пугалу вообще не придется задавать траекторию движения. Ты сможешь так сделать?

— Идеально. Ты гений, — улыбнулась я.

— Вообще-то, это примитивная охранная схема. Разница только в инструментах.

Технически он был абсолютно прав. Схема настолько примитивна, что использовалась даже животными. Например, пауками в их сигнальных паутинках.

Формула построения данного модуля у меня где-то была. Осталось набросать схему, произвести расчеты, создать физические носители для артефакта и возвести сеть, которая будет содержать тот самый сложный модуль с проверкой на благожелательность.

О! И, чтобы не делать все дважды, можно укрепить береговую линию при помощи классического Ястанийского Якорька. Такими укреплялись все уровни и строения в городе, поэтому жителям были не страшны обвалы, сдвиги верхних слоев почвы, а также провалы каверн. В принципе, у нас была достаточно спокойная зона, но перестраховка не помешала бы. Тем более, что в школе артефактов на Астее была крайне удобная особенность, а именно: составные модули.

То есть артефакт делился на сердечник и съемные модули. Первый привязывался строго к заданной территории. Вторые автоматически включались в рабочую схему после

добавления верхнего модуля. За счет чего упрощался их ремонт и обслуживание.

Увы, далеко не все типы чар адекватно взаимодействовали друг с другом и могли быть использованы в одном артефакте. Что на порядок усложняло задачу.

— Ты будешь есть? — раздраженно отвлек меня Аск.

— А? Да, — я вернулась мыслями к реальному миру и вгрызлась в сладкий кочан кукурузы.

Изготовление магических устройств отправилось в ночной список дел.

— Устал, как собака. Зря я потащил тебя в обход маршрута.

— Зато мы отлично прогулялись. Прямо чувствую, как растет мышечная масса.

— О, да. Одна сплошная гора мышц, — усмехнулся он. — Паршивые вечеринки у меня выходят.

— Шутишь? Обалденно вышло.

— Да это скорее выходной, чем праздник.

— Ладно. А что такое по-твоему вечеринка?

— Когда компания собирается и вместе весело проводит время. В основном болтает, танцует под музыку.

— Так, — я загибала пальцы: — Компания — есть, вместе — тоже есть, весело — еще как, болтали — было дело. Мало того, мы еще увлеченно занимались различными делами и вкусно поели. Вывод: у нас отличная вечеринка.

На что парень рассмеялся.

— Уже вечер. Можем взять бутылку винца, пледы и завалиться в башне, — предложила я.

Брат расплылся в улыбке, что вполне себе означало согласие.

*

Мои ожидания оказались оправданы. Город не просто сиял разноцветными огнями, но и затмевал собой ночные светила. Вдалеке всюду кипела жизнь.

Что подтверждали периодические сообщения от Лидия. Администрация в офисе как раз работала во вторую смену. Благо заседать управляющий не стал, лишь уточнил пару важных вопросов.

— Все идет хорошо, — пояснил Аск в ответ на немой вопрос в моих глазах.

— Тогда почему такой хмурый?

— Подозрительно хорошо. Я не привык, когда все идет по планам.

— Ждешь, что из-за угла рванет бомба?

— Да. Нервишки шалят.

На это мне нечего было сказать. У меня тоже было такое чувство до начала приема седативных. Сейчас, вроде, прошло.

— Бахнешь вкусняшку? Сразу станет хорошо, спокойно и уютно, — предложила я за неимением более адекватного варианта.

Брат покривил губы, но пошел вниз. Принес всю коробку целиком.

— Ого. Хочешь все попробовать?

— Нет. Леня было выбирать, — он сунул мне в руки инструкцию. — Лучше ты почитай. Заодно будешь задавать меньше вопросов.

— Неужели, мне можно их брать?

— Желательно с моего разрешения. И уж точно в моем присутствии.

Это была приятная новость. Легкое изменение сознания и слабенькая коррекция

гормонального фона не шли ни в какое сравнение с тяжелыми наркотиками.

Встречались люди, подсевшие на разрешенный дурман. Но с той же вероятностью можно стать зависимым от алкоголя, кофе, никотиновых стимуляторов. Даже от вкусной еды и просмотра сериалов. Тут дело было не в том, что употреблять для получения удовольствия, а как.

Я неспешно пролистала разделы. К каждому препарату была выведена подробная аннотация, которая включала в себя способы использования. Здесь нашлись не только пероральные вещества. Тот же Светоч Мотыльков достаточно было нанести на свободный участок кожи. Эффект был медленнее и слабее.

А вот афродизиак Белая Бабочка лучше действовал при местном применении. Хм...

— Хочешь?

— Нет, — сразу догадался парень. — Даже не думай.

— Ладно. Просто интересно, как ты отреагируешь, — я с сожалением вернула флакон на место. — Ты вообще пробовал что-то крепче Светоча?

— Из афродизиakov?

— Угу.

— Было дурное дело еще в школе. Поэтому знаю, что ты моего расколбаса точно не выдержишь.

— Зверюга, — усмехнулась я, перебирая пальцами гладкие стеклянные флаконы.

— Блин. Это не смешно, когда каменный стояк полночи не может успокоиться. А партнеру уж так точно не до смеха. У меня в обычном состоянии мозг отрубается, а ты стимулятор предлагаешь.

Похоже, опыт у Ясечки был далек от приятного.

Чтобы замять историю, я подобрала кое-что более адекватное и подходящее. Безмятежный Светлячок имел успокаивающий эффект.

Данный выбор его полностью устроил. Настолько, что мы уснули прямо в смотровой башенке, а бутылка вина так и осталась не откупоренной. И вряд ли была бы. Мы даже штопор с собой не прихватили.

Проснулся Аск неожиданно поздно. Словно они с сестрой не уснули вчера до десяти вечера.

Утомительный денек выдался. Настолько, что из смотровой башни они поленились перебраться в спальню. Впрочем, тут было вполне неплохо: прохладно и свежо, а толстый матрас с легким одеялом заменяли кровать. У Аска даже почти ничего не болело. В основном кружилась голова, словно перепил накануне.

Парень со стоном потянулся и принялся ощупывать пространство рядом с собой. Маленькой худенькой тушки нигде не было.

— Опять куда-то убежала, — вздохнул он и с разочарованным стоном вылез из импровизированного спального места.

В глазах внезапно потемнело.

— Срань, — рыкнул Аск и схватился за стену.

Порой из-за голода у него падало давление и ухудшалось настроение. В таких случаях парень ставил себе программу-минимум: глоток воды, тренировка, душ, еда. После чего обычно к мозгу возвращалась способность анализировать окружающий мир, а жизнь налаживалась.

*

На кухне девушки тоже не обнаружилось. Как и готового кофе. Это не являлось проблемой. Значит, завтрак мог приготовить сам Аск, чтобы сделать маленькой хозяйке сюрприз.

— Где эта драная кофеварка?

Сонный и голодный мозг медленно соображал. Переезд наложил свой отпечаток, запутывая память о привычном расположении вещей.

— Потом, — буркнул под нос парень. И шаткой походкой направился на выход.

Разминка и несколько кругов по полю сожгли остатки сахара в крови, а прохладный душ заставил проснуться.

*

Первая версия завтрака вышла убогой, за что пошла на утилизацию в организм голодающего.

После дозы кофе и углеводов парень приложил больше стараний, наконец создав то, что больше подошло в качестве приятного сюрприза для очаровательной ведьмочки. Оставалось дождаться последнюю.

*

Спустя одну чашку латте и полчаса ожидания подопечная на завтрак не прельстилась. Но учитывая, что во дворе вместо двух досок для стоячего серфинга валялась лишь одна, напрашивался очевидный вывод: Шура гуляла по ближайшим водоемам.

Парень с чистой совестью оставил на столе две порции завтрака и ушел переодеваться.

К сожалению, по возвращении Шура так и не объявилась.

Ранее она могла запросто свалить в другой мир, но в нынешнем положении тотальной слежки так не поступала. Это было странно и нетипично для подозрительной и осторожной наставницы.

На всякий случай Аск попытался связаться с ней мысленно:

“Аль, ты на какой планете?”

Телепатическое обращение ушло в пустоту. Что подтверждало очевидное: сестренка в другом мире. Вероятно, тестировала новенькую доску.

От нечего делать Аск убрал на кухне и вернул на место постельные принадлежности из смотровой башни. Навязчивая мысль дернула его посмотреть в угол комнаты, но ничего странного он не обнаружил: просто стена и пол с ковровым покрытием.

Парень в очередной раз похмыкал на странное утро и направился в мастерскую. Раз уж появилось свободное от бизнеса время, стоило вернуться к изучению ювелирного дела. Заодно необходимо было созвониться с Вадимычем и назначить консультации.

В гостиной он снова замер и уставился в один из углов комнаты — пусто.

— Какого хрена? — дошло до Аска. — Где все Пылесосы? И что с мебелью?

Сразу после недавнего переезда сестренка повсюду расставила артефакты со Сферами Обратного Порядка. Теперь в доме не было ни единого горшка. Аск оббежал комнаты, проверяя отсутствие маленьких керамических емкостей для пыли с жемчужиной внутри. Не было множества привычных вещей. Отсутствовала даже его ювелирная мастерская.

Сделав полный обход и вернувшись в гостиную, он остановился и озадаченно уставился на свои руки. Кольца с Карманом тоже не обнаружилось.

— Так. Без паники. Успокойся, — сказал сам себе дрожащим голосом. — Наверняка есть разумное объяснение.

Нарастающую паническую атаку прервал неожиданный звонок на коммуникатор.

— Это невозможно, — прошептал парень, глядя на подпись абонента.

Пришлось присесть и с осторожностью сапера принять вызов.

— Как я понимаю, принц решил заделать себе выходной? Вах, красавчик! Красотуля ты моя! — раздался эмоциональный голос в трубке. Тон резко сменился на строгий: — Пропущенное совещание я тебе в очередной раз прощаю. Только погляди, какой у тебя великодушный тятенька. Чтоб в течении часа твоя задница была в офисе.

— Пап... — Аск попытался что-то сказать осипшим голосом, но на большее был не способен.

— Меня не ебет, что ты всю ночь с кем-то кувыркался. У тебя есть работа и обязанности, — после чего собеседник отключился.

— Хрена, — выдохнул парень. — Что здесь происходит?

Набор Шурино номера по памяти завершился откликом бездушного робота: “данного абонента не существует”. Что привело Аска в настоящий ужас. Даже если бы сестра случайно прихватила с собой комм и свалила в иной мир, ответ был бы стандартным: “абонент сейчас не абонент”. Здесь же все звучало куда однозначней.

— Это сон. Это просто реалистичный сон, — он ходил взад-вперед по комнате. — Наверняка какой-то Хищник или его аналог.

Это было наиболее подходящее предположение, учитывая реалистичность окружения. В данном месте все выглядело и ощущалось естественно. Физические законы действовали так, как им положено. Простейший светляк зажегся с первого раза, а предметы передвигались, послушно следуя его воле. Даже удар кулаком о стену вызвал боль и ссадину на костяшках.

Сновидения бывали крайне реалистичными, но оставался один нюанс: здесь работали все сенсорные чувства. Это был простой способ проверить реальность на один из сновидческих маркеров, которому его научила наставница. Если не хватало зрения,

обоняния, осязания, слуха, вкуса или чувства гравитации, значит перед ним было сновидение или прото-мир. Но все факты указывали на то, что вокруг находилась обычная реальность. Прибавить к этому вероятность самых невероятных взбрыков Вселенной, о которых Шура также не забыла упомянуть в процессе обучения. И что получалось в итоге?

Аск не хотел признавать, что непонятным способом очутился в мире без обожаемой сестренки. В таком случае было бессмысленно ждать, пока та сама вытянет его из лап Хищника.

*

Первым делом он открыл в коммуникаторе адресную книгу. Матери там не нашлось, что было крайне досадным фактом. Зато каким-то чудом в группе избранных оказались Райлыс с Алексием.

— Херня какая-то, — пробормотал Аск, набирая отца.

Лучше уж спросить и выглядеть идиотом, чем не спросить и выглядеть идиотом.

Кирш взял трубку далеко не сразу, и первым делом раздраженно проворчал:

— Вот я тебе позвоню, когда с девицами своими развлекаться будешь. Представил? Приятно?

— При чем здесь?..

— Я очень занят, а ты меня отвлекаешь. Надеюсь, это срочно. Что там?

— Нам нужно поговорить. И да — это срочно, — быстро и решительно сказал парень. — Такой еще вопрос: где и кем я работаю?

— У тебя приход или крыша потекла?

— Подозрения на второе, — без шуток ответил Аск.

Послышался короткий вздох и тихий перестук. Кирш несколько секунд задумчиво барабанил пальцами по столешнице.

— Надеюсь, ты хотя бы центральный офис Скрытого Мира помнишь? Или амнезия совсем прогрессирует? — несмотря на слова, тон был взволнованный и серьезный. — Ты точно ничего не принимал? Вчерашний вечер помнишь? Головой бился?

— Принимал, но вечер прекрасно помню. Головой не бился.

— Жди дома. Сам приеду.

— Нет, стой. Хочу поговорить с Рашами.

Парень поспешно рылся в вещевом шкафу, выискивая приличную рубашку со штанами. Одежда выглядела нормально, но налезла впрытык.

К его удаче в гараже нашелся автомобиль.

*

Через полчаса парень на всех парах влетел в офис, который находился на прежнем месте. Интерьер был практически идентичным, что в очередной раз его озадачило.

Пропустили Аска без проблем, но с вытянутыми лицами. У охраны и подчиненных при виде него появились озадаченные и удивленные выражения.

— Я к отцу, — бросил парень маленькой смуглой секретарше, и без стука влетел в кабинет.

Где тот находится, он успел посмотреть на схеме. Расположение отделов отличалось от привычного.

Когнитивный диссонанс вызвало наличие шести из семи создателей и то, что у него был личный офис.

*

При виде сына Кирш невольно встал из кресла с открытым ртом.

Без слов приветствия парень крепко его обнял, но практически сразу же был грубо откинут ладонью.

— Какого лешего!?! — гаркнул мужчина.

Он не узнавал своего ребенка. При том, что виделся с ним не далее, как позавчера вечером.

Волосы были раза в два длиннее, а на лице значительно прибавилось растительности. Помимо прежнего высокого роста, в наличии имелись развитые мышцы. Причем немало. Да и вместо вытянутого улыбчивого парня перед ним стоял совсем другой человек с веснушчатым лицом Аска. Теперь он выглядел взрослее, и гораздо сильнее походил на отца.

— Ты еще кто? — просипел мужчина. И на всякий случай отошел на пару шагов.

Аск запустил в волосы пятерню, делая нервный круг по кабинету. Плюхнулся на диван и выдал:

— Сам хотел бы узнать.

Кирш нервно сглотнул и присел на край рабочего стола.

Перед ним явно сидел его сын, а не дублер. Но менее, чем за двое суток было невозможно настолько измениться.

— Рехнуться можно, — озвучил он мысли вслух.

— И не говори, — поддакнул парень с поднятыми бровями. После чего выдал безумную новость: — Ты погиб одиннадцать лет назад. Ровно в этот день, — и болезненно скривился. — Мама ушла через несколько дней. Она жива? Прощу, скажи, что с ней все хорошо.

Просьба была озвучена с такой искренностью и отчаянием, что мужчина ни на миг не усомнился в словах сына.

Он медленно помотал головой.

Скоро действительно была годовщина смерти Тассии.

На несколько секунд Аск уткнулся лицом в ладони. Затем резко встал и снова крепко обнял отца.

— Прости. Не знаю, что произошло в твоём мире, но, прошу тебя, прости меня, пап. Я виноват, что ты поехал к ней. Мы поссорились, и ты был на взводе. Из-за меня, — голос дрожал и прерывался. — Это произошло из-за меня.

— Тася не из-за тебя... — тихо возразил мужчина.

Он совершенно растерялся и не знал, что делать в данной ситуации. Мир словно сошел с ума. Или один конкретный человек.

— Ты погиб из-за меня, — возразил парень. — А мама не выдержала.

— Но я живой. Не понимаю.

— Я тоже не понимаю, что происходит. Но я так рад тебя видеть, — Аск еще крепче сжал отца.

— Ты точно не словил приход от передоза?

— Нет, — Аск наконец выпустил его и мотнул головой. Лицо отекло и покраснело. Он растер нос ладонью, вытирая мимоходом глаза, но скрыть следы свежих слез было невозможно. — Мы с Алей только Светлячка приняли перед сном. Это легкое успокоительное со снотворным.

— Та-а-ак. Аля. Ясно, — мужчина пытался найти логическое объяснение. — Говорил же: осторожнее выбирай шлях в клубах. Теперь жди, когда предъявит иск или шляпу

похуже.

— О чем ты? — опешил парень. — Аля — это Алессандра Раш, Дочь Улима и тети Лели, моя сводная сестра и ныне подопечная. Мы живем вместе.

Кирш осекся и поджал губы.

— У них нет детей, — заметил он через несколько долгих секунд.

— Да я уже понял, что в этом мире нет Али. Зато есть ты.

— Так. Давай найдем рациональное объяснение, — мужчина усадил сына на диван, заглядывая тому в глаза. — Ты пустился во все тяжкие, накачался наркотой, потом понял, как наебался, и решил ширнуться чем-то явно тяжелее успокоительного. И-и-и вот это...

— Или меня швырнуло в параллельный мир, — немного раздраженно рыкнул Аск.

Конечно, он понимал, что отец пытался решить задачу при помощи привычной логики. Но то, что Кирш не доверял словам родного ребенка, выводило его из себя.

— Мне кажется, ты переработал, — мужчина сделал свои выводы. — Ты у меня мальчик впечатлительный. Всегда ассоциировал себя с...

— Я не Ясень! И прекрасно это понимаю, — куда резче ответил тот и подскочил с дивана. — Я говорю правду. Смотри.

Он протянул руку и сосредоточенно нахмурился.

Только Кирш хотел привести аргумент пожестче, как над распахнутой ладонью появился сияющий белый шар.

Ситуация все больше походила на тщательно продуманный розыгрыш. Оставалась пара заминок: его сын не настолько поехал головой, и смысл всего розыгрыша был неясен.

— Меня Аля научила, — пояснил Аск, резким движением опуская кисть. Светляк погас. — Как и многим другим вещам. Поэтому я знаю, что мироздание может повернуть любую дичь. Особенно с теми, кто ищет свой путь.

— Несуществующая девушка научила тебя пользоваться проектором?

Парень тяжело вздохнул, понимая, что одного плетения здесь явно будет недостаточно.

Через час жарких споров и дюжину демонстраций различных чар Аск полностью выдохся, зато убедил отца в своей правоте. Чем, конечно, не облегчил тому жизнь.

Кириш молча сидел за столом, пялился в потолок и дожидался, когда секретарь принесет кофе.

— Не знаю, зачем тебе все это рассказал, — устало вздохнул парень на гостевом диване. — Стоило забить хуй и дожидаться, пока Аля придет.

— Ты так уверен, что девчонка решит данную ситуацию? — проворчал мужчина.

— Она моя наставница. И опытнее меня минимум на пару десятков лет. Тем более мы договорились, что если я... — гость резко замолчал, дожидаясь, пока вошедшая девушка оставит чашки с угощениями и уйдет.

В еще открытую дверь ворвался Улим с широченной улыбкой.

— Опять ты пропускаешь обеды.

— Тебя Леля погнала проверить, нет ли у меня очередной депрессии? — раздраженно поинтересовался Кириш и покосился на напряженного сына.

— Замечательного ты обо мне мнения. Нет, Леля не посылала. И речь не обо мне. Ты сам на себя не похож.

— Лучше на Аска взгляни.

Гость послушался, с озорной улыбкой поворачиваясь к парню, и тут же перекопился лицом:

— Какого!?!..

Объект внимания ничего не ответил, продолжая настороженно буравить взглядом Улима.

— Случилось что-то серьезное, — догадался мужчина.

— Да я даже не знаю, стоит ли тебя таким грузить, — неуверенно вздохнул Кириш, краем глаза замечая, что сын отрицательно мотает головой. — Все в относительном порядке. Немного взбрыкнул. Сейчас разбираемся, что делать дальше.

— Я слышал, эта дрянь в мышцах выводится почти полностью, если обратиться к специалистам в течении нескольких суток, — Улим с болью в глазах рассматривал хмурого парня. Не забыл подбодрить дрожащей улыбкой: — Не переживай. В молодые годы мы и не так безумствовали.

В этом Аск сильно сомневался. Эксперименты с наркотиками и половыми контактами не шли ни в какое сравнение с увеличением мышц при помощи нелегального яда, который мог сделать человека инвалидом.

— Мы справимся, Уль. Не мог бы ты оставить нас наедине? Я еще не наорался на оболтуса.

— Зря ты так. Думаю, он и сам понял, что натворил, — возразил мужчина и послушно направился на выход.

*

— Ему пошло на пользу твое присутствие и отсутствие детей, — заметил Аск. — Этот Улим выглядит гораздо моложе и дружелюбнее.

— Не представляю, чтобы у них с Лелей была дочка. Настоящая, — озадаченно добавил

Кирш.

— А я очень даже представляю. Родители из них не самые лучшие. Особенно из тети Лели, — тихо пробормотал он.

— Что будем делать? — задал мужчина сакральный вопрос.

— Ждать. Я попытаюсь выбраться сам. Но здесь должен быть свой Аск. Если он попал в мой мир, Аля о нем обязательно позаботится. Поэтому для лучшего решения без последствий остается дожидаться ее. Только вот ожидание может затянуться. Возможно, на часы, а, может, куда дольше.

Кирш резко побледнел, хватаясь за комм. Но сразу понял, что звонить сыну бессмысленно. Его номер принадлежал этому пришельцу из параллельной реальности.

— Ты гарантируешь, что с Аском ничего не случится? — потребовал он несколько резче, чем рассчитывал.

Собеседник ничуть не смутился от его тона, уверенно кивая в ответ:

— Говорю же: Аля о нем позаботится. Она хорошая.

— Надеюсь, так и есть. Допустим... Ладно... Я оформлю на тебя отпуск, чтобы люди задавали меньше вопросов.

Парень не торопился уходить, пристально рассматривая отца.

— Что? — нахмурился тот.

— Просто рад тебя видеть, — поджал губы Аск. — Могу еще немного побыть рядом? Я не буду мешать, только молча посижу.

Кирш неуверенно кивнул.

Ситуация выносила мозг. И от представления того, что пережил сын, разрывалось сердце. Поэтому на этот раз он сам подошел и крепко его обнял.

— Насчет того дня одиннадцать лет назад. Не помню, что конкретно произошло, но, уверен, что ты не виноват. Поехал я сломя голову к Тасе, или нет... Так я мог и безо всякой ссоры влететь в аварию. У меня тогда крыша чуть не поехала.

— Я помню.

— Не вини себя.

— Не могу. Пока не могу. Нужно время и попыт, — качнулся Аск.

— Значит, живи. Вон какой здоровый вымахал. Решительный и сильный, — мужчина потрепал его по волосам.

На что парень не увернулся, как делал всегда, а замер и прикрыл глаза, лишь слегка вздрагивая.

— Мальчик мой, — Кирш и сам не удержался от слез, понимая, осознавая наконец ситуацию. Он крепко прижал к себе сына, поглаживая того по спине. — Родной мой. Как же ты без меня?

— У меня была Аля. Моя Аля.

— Расскажи мне о себе, — попросил мужчина. Он ненавидел тишину в такие моменты.

*

К вечеру ситуация не изменилась. Кирш с сыном успокоились и успели набросать теоретический план действий, сидя в беседке Аска.

— Аля составила для меня учебник с техниками для тренировок и тоннами информации. Но все кристаллы и их дубли остались в другом мире, — объяснял парень. — Даже кольцо с Карманом пропало. Хотя это не удивительно. Помню, что снял его перед марафоном на сапах, чтобы случайно не утопить. Я мог бы обучить тебя простым

развивающим техникам, но от медитации без поддержки будет один лишь вред.

— И вы вот так просто пользуетесь магией в быту?

— Аля — да, запросто. У нее легко получаются плетения любого уровня сложности. А я чуть не сдох, когда показывал тебе фокусы.

— Фокусы! — фыркнул мужчина.

— Чары не рассчитаны на то, чтобы создавать впечатление. Они эффективные и не бросаются в глаза. Поэтому всякие фонари, обледенения и воспламенения можно считать фокусами.

— А что же разведка?

— Мы осторожничаем, но власти наверняка уже знают, пусть и не подают вида. Тем более что сейчас идет война и повсюду снуют дроны.

— У вас тоже!? — вскинулся Кирш, чуть не опрокинув бокал со своим пивом.

Парень хмуро кивнул.

— Вот же твари! Сраные радикалы!

— Сестра Улима жива? Тетя Ольга.

— Жива. Была контужена. Частично оглохла, как и мелкие. Через несколько операций восстановятся. Все у них будет хорошо. Улим только недавно отошел от шока. Даньку до сих пор трясет. А ваши как?

— Живы-здоровы. Их очень вовремя не было дома — летали со всеми на море. Сейчас живут в одном районе с Рашами.

— Как дедушки?

— Все так же держатся друг за друга. Дед Бьерн задолбал нас с Алей. Деваться со стыда было некуда.

— Да, батя никогда не изменится, — усмехнулся Кирш.

— Местный Аск. Какой у него характер? — задумчиво поинтересовался парень.

— Он славный. Уж точно не такой суровый, как ты. Мягкий и отзывчивый, — осторожно ответил мужчина и, чтобы не обидеть сына, добавил: — Я не представлял, что он мог бы вырасти в такого мужественного красавца. Вы разные, но я горжусь тобой не меньше. И восхищаюсь.

Аск смущенно кивнул и пояснил:

— Это хорошо, что у него характер мягче. Аля может и психануть. Она терпеливая, но не представляю, как ситуация вынесла ей мозг.

“Да не особо и вынесла,” — раздалась в его голове мысленная речь девушки.

От чего парень невольно подскочил и просиял:

— Ты нашла меня!

— Уже давно. Решила, что стоит дать вам время на разговор, — Шура осторожно заглянула в беседку со стороны пруда. И кивнула удивленному гостю: — Ясного вечера, дядя Кирш. Мы не знакомы, но я много слышала о Вас от родителей.

После чего подошла и протянула руки для пожатия.

Мужчина просиял, глядя на миниатюрную копию дорогой подруги:

— Ты на маму так похожа.

— Зато от отца мне достался занудный характер, — со всей серьезностью ответила та. — Вам дать еще время на беседу?

Аск дождался, пока рукопожатие закончится, и сгреб сестренку на руки.

— Мы больше никогда не увидимся?

— М-м-м... — она оглянулась на ставшего серьезным мужчину, не зная, что на это ответить.

— Где мой сын? — поинтересовался тот.

— У нас спит. Бухой в стельку. Иначе успокоить его было проблематично. Еще пришлось воспользоваться легким снотворным. Но с ним все будет в порядке. А ты! — она гневно ткнула в лоб брата. — Даже не пытался до меня докричаться, как я учила. Неуд! Неуд тебе, дорогой ученик.

— Я пытался! Хватит, отпусти уши!

— Ифрит на ножках. Надо же? Сигануть в Пограничье прямо во сне.

— Чего!?! — гаркнули оба мужчины.

— Ну... Ясечка развивается. У него свой путь и отношения с Мирозданием. Думаю, он очень хотел поговорить с Вами. Наяву, — сумбурно объясняла девушка. — Кое-какие навыки перехода между мирами у него уже есть. Учитывая, что пропал он во сне, я могу лишь предположить, что переход был совершен на подсознательном уровне. Добавить сюда не шибко большой талант для прогулок по Пограничью, и получается, что Мироздание ему немного помогло. И это хорошо! — она радостно развернулась к лицу Аска и, совершенно не таясь, чмокнула в губы.

Парень слегка покраснел, а Кирш рассмеялся.

— Мироздание его любит, — нежно добавила Шура. — И это значит, что он духовно развивается в верном направлении.

— Как жаль, что у Лели с Улимом нет своей маленькой Алессандры, — вздохнул мужчина, глядя на счастливую пару.

— Ой, и хорошо! — отмахнулась девчонка. — У каждого своя судьба, а души уникальны.

— Получается, я общался не со своим отцом? — дошло до Аска. Он помрачнел и тихо добавил, продолжая мысль: — Просто это был простейший путь исполнения моей мечты. Действительно. Не воскрешать же мертвых?

— Ты шутишь? Конечно, с отцом, — уверенно возразила девушка. — Люди — не статичная картинка. Все меняются. Будь твой отец жив, он определенно не остался бы прежним собой. Ты сам видел Океан Событий. Как по-твоему тот может оставаться неизменным на протяжении почти дюжины лет?

Парень помотал головой, а Кирш на данные философствования молча допил свое пиво.

— Пап, — Аск ссадил сестру на стул, а сам встал рядом с отцом, — можно к тебе иногда заглядывать? Это не будет слишком странно или опасно? Я понимаю, что у вас тут тоже повсюду наблюдение и тотальная слежка.

— Я был бы не против, — мужчина встал со своего места и крепко обнял сына. — Только тихонько. Странно будет, если вы с Аском пересечетесь.

— Само собой, разумеется, — отмахнулась девушка.

*

Еще несколько минут они молча обнимались.

Шура не торопила брата, ясно чувствуя, насколько тому тяжело. Но печаль — это хорошо. Возможно, тот наконец-то примет утрату.

— Вернете моего оболтуса? — улыбнулся Кирш, все еще тиская более суровую версию сына.

— Да. Сейчас доставлю, — девушка кивнула и в тот же миг растворилась в воздухе.

Несмотря на вечерний сумрак, данное действие оставило на него неизгладимое впечатление.

— Ого! — удивился мужчина. И вздохнул: — Думаю, мне нужно взять пару выходных, чтобы устаканить все в голове.

— Воспринимай это, как приключение, — улыбнулся парень. — В бесконечном Мироздании творятся и не такие безумства.

— Похоже, у тебя есть опыт.

— Не особо. Кстати, это тебе понравится: Аля уверена, что ваш придуманный мир где-то существует. Я склонен ей верить, только все никак туда не доберусь.

Наверное, Кириш бы продолжил медленно вытягиваться лицом, пока не вывихнул челюсть, но Шура притащила на руках второго Аска. Учитывая разницу в габаритах, выглядело это забавно.

Парень с любопытством впился взглядом в другую версию себя.

— Куда класть лапушку? — деловито поинтересовалась она.

— Да на диван в гостиной кидай, — отмахнулся мужчина.

Несмотря на совет, девушка уложила спящего парня со всей осторожностью и нежностью. И даже укрыла пледом.

После чего вернулась к востро ревнующему опекуну.

— Как же здорово было тебя увидеть, — неловко пробормотал Аск и в очередной раз обнял отца.

— Я тоже рад, что узнал тебя. Заходи, не стесняйся.

На что мелкая коротко хохотнула и ехидно добавила:

— Если бы.

— Ой, заткнись, — беззлобно огрызнулся парень. — Если я как-то смог сюда попасть сам, значит и в духовном теле смогу.

— Вот этого уж точно делать не стоит, иначе дядя Кириш поседет раньше времени.

— Срань, — только и сказал Аск, понимая, что с трансформациями своего духовного дела и правда не в ладах.

Мужчина наблюдал за их спором с легкой улыбкой. Было ясно, что Шура и Аск оттягивали время прощания.

— Передадите всем от меня приветы? — попросил он.

Парень нахмурился и хотел было что-то сказать, но девушка его опередила с радостью кивая:

— Конечно, обязательно. Думаю, они будут счастливы узнать, что где-то есть мир с дядей Киришем.

После чего превратилась в сияющее облако, полностью окутывая Аска, и исчезла, как в прошлый раз.

Мужчина переступил с ноги на ногу, все еще пялясь пустым взглядом в место, где только что находился его сын-чародей.

Подумать только. Самое настоящее воплощение его мечты. Да еще и в собственном ребенке. словно тот самый Ясень, что обрел себя и свою маленькую фею Майю.

Но пугала цена данного преобразования.

Глава 361. Инструкция

Я аккуратненько опустила брата на то же самое место в гостиной, но уже в родном мире.

У нас прошло столько же времени. Сразу видно замечательный пример линейности миров-близнецов.

— Фух! Лидий с Донни тебя немного хватились. Но переживать не стоит, — сообщила я меланхоличному парню. — Они всего-то порядочно хотели уточнить пару деталей. Ты так выдрессировал своих подчиненных, что они без тебя и шага ступить не могут.

Аск продолжал угрюмо сидеть на полу. Видимо, отходил от Пограничья и шквала впечатлений.

— Можно праздновать. Ты совершил свой первый самый что ни на есть настоящий переход, — я подползла к нему и уткнулась носом в бок. — Ясечка, не мучай себя так, прошу тебя. Вы еще увидите. Это ведь хорошее событие, и прошло оно очень удачно.

Брат внезапно сгреб меня и крепко-крепко прижал к себе.

— На пару минут я поверил, что никогда тебя не увижу. Чуть не рехнулся, Аль. Теперь всегда будет так? Я буду исчезать во сне и появляться в другом мире, а ты — прибегать на поиски?

— Не думаю. Насколько я понимаю, ты очень-очень хотел поговорить с папой?

Он наверняка опять копил в себе переживания.

— Угу.

— Ты попросил у него прощения?

— Угу, — он поджал губы, но держался.

Мда. Плачущий Аск был невероятной редкостью. И то лишь от счастья или заливистого смеха. Мужественный парень стойко держался, несмотря на полный разлад в эмоциональном фоне.

— Мне легче, — кивнул он. — Мне правда легче.

Хорошо. Потому что я почти на сто процентов была уверена в том, что этот внезапный переход — единичная акция от Мироздания. Мол, ты молодец! Развивайся дальше.

Мне тоже подкидывали похожие плюшки. Случайные встречи в случайных мирах были вовсе не случайны. Например, мимолетное столкновение с сребровласой женщиной прибавило мне уверенности в себе, а также вселило здравую долю осторожности.

У Аска давно зрела серьезная травма, что базировалась на огромном коме вины. Давнее событие постоянно давило на него, как будто было мало того, что он сирота.

Впервые о проблеме он сказал лишь мне, и никому больше. Каково же ему было годами скрывать уверенность в том, что родители погибли именно из-за него?

Люди в нашем мире слишком пренебрежительно относились к эмоциям и внутренним переживаниям. Не у всех была смелость признать, что у них имелись чувства — уязвимости. Вот мы и продолжали строить из себя таких непреступных каменных роботов, которым все нипочем, когда это совсем не так.

Как же это все печально.

*

Ясечка баюкал меня на коленях и ласково гладил по коротким волосам.

— В ближайшее время это наверняка не повторится, — заявила я уверенным и спокойным тоном. — Или у тебя есть еще скрытые и очень сильные переживания?

— Кроме измельчения на атомы бывших врагов — нет, — усмехнулся он.

— Ты смотри. Было бы чем измельчать.

— О-о-о... Теперь я хочу себе измельчитель. Кстати, сам могу его сделать. Безо всех этих навороченных плетений и формул. Правда, нужна пара материалов, которых нет на нашей планете.

Парень стал куда оживленнее, что радовало.

Сверху я подбросила несерьезную шутечку:

— Значит, твоя колбаха разрушения не подходит для кары? Ой! Не-не-не-не! Твою колбаху стоит побережь. Она слишком ценный объект.

На что Аск расхохотался и эмоционально прижал меня к себе, утыкаясь носом за ухо.

— Обожаю тебя. Но какая же ты все-таки пошлячка.

— Ага. Пошлячка, значит? Просто я люблю похабные шутки, и ты это знаешь. М-м-м... Похабный юмор. Чем тупее, тем лучше. Обмазаться бы им с ног до головы.

— Теперь мне стыдно. Очевидно, я приучил тебя к ругани и глупому юмору, а тебе лишь бы впитывать все подряд. Надо нанять тебе репетитора по этикету.

— Вот эта шутка реально тупая и несмешная, — надулась я.

Репетитор по этикету — это наша семейная страшилка. Мама всегда упоминала некую жутко строгую училку, когда я вела себя плохо. Не забывала про подробности, щедро сдобренные фантазией. А последняя у нее — будь здоров.

— Ладно-ладно, — пошел на попятную Ясень.

— Ты наверняка валишься с ног. В душик, по Светлячку и в постельку?

Брат подскочил, утягивая меня за собой.

— В смотровой башне мы больше не спим, — куда серьезнее добавил он по пути наверх. — Никогда.

Похоже, теперь это стало еще одним негласным правилом.

*

“Кстати, ночью у меня получилось запилить Охранника и сеть, — вспомнила я в душе. — Он всего один, но очень послушный и стремительный. И территория теперь полностью защищена от недоброжелательных гостей.”

Я уж не добавляла, что в очередной раз чуть мозг себе не сломала, создавая этот массив из формул. Но, вроде бы, все работало. Как-то. Каким-то чудом. И даже без костылей.

“Что именно он делает?”

“Прибегает к точке сигнала и нещадно поглощает энергию у плохиша. Параллельно пугает. Так как у него есть щупальца, может обнять сразу нескольких человек на расстоянии до трех метров.”

“Насколько быстро? — парень сосредоточенно намыливал меня. — В смысле поглощает энергию.”

“0,05 единицы в секунду. Этого достаточно, чтобы через минуту-две донор прикорнул на месте. После потери сознания Охранник прекращает. До этого вряд ли дойдет. Существует два варианта развития событий после столкновения с неблагоприятными гостями: произвольная дефекация из-за страха и обморок от шока.”

“А вот и недочет: тебе же убирать их дерьмо.”

“Да полью водичкой из садового шланга. Делов-то?” — отмахнулась я и хлопнула ртом,

потому что Аск внезапно включил мощный напор в лейке.

— Вай-вай-вай, — заклекотал он, глядя на мою реакцию.

Вот засранец! И не накажешь такого дылду. Взрослый уже.

Мы оба поплескались под плотными водяными струями.

Похоже, что брату доставляла отдельное удовольствие возможность повсюду разбрызгивать воду. Все равно та стекала к сливу в полу.

Не скрою, убранство ванной комнаты мне тоже нравилось. И мы еще даже не добрались до самой ванны на первом этаже.

*

— Так. Это еще что такое? — вздохнул братец, глядя на мою тушку в постели.

Точно такая же, но вымытая в душе и завернутая в полотенце вместо ночной рубашки сейчас покоилась у него на руках.

— Мое тело, — констатировала я.

— Бля. Точно. Ты же в духовном теле. А ну, меняйся давай.

— Не-не-не. Ты даже не заметил разницы, и я хочу побыть в таком виде. Так что переложи тело на кресло, чтобы не раздавить.

— Ты серьезно!?! — опешил он.

— Да, вполне, — и широко улыбнулась. — У меня куда больше возможностей в этом облике. Например, ты точно не раздавишь меня, если неудачно повернешься во сне.

— Каждый раз тебя жалко. Ты так пищишь.

— Вот. Теперь ты можешь спокойно перекатываться на постели и отбирать одеяло, пока я занята ночной медитацией. Правда, меня не всегда будет под боком — кошмарная работенка и прочие иномирские дела.

— Аль, мы здорово рискуем, — заметил парень, осторожно перекладывая спящую меня в большое кресло у окна. — Разведка не дремлет.

— Да мы почти в открытую болтаем о всяких оккультных штучках. И вообще, СИБ наверняка все знает.

— Тогда почему нас еще не сгребли в лабораторию на опыты?

— Не знаю. Но на такой случай у меня есть запасной план.

— В случае этого плана пострадает много людей? — замер он рядом со мной.

— Нет, конечно. Я же не террористка.

Брат мотнул головой:

— Я уверен, что пока никто не знает. Люди дома и не такой бред несут. На общем фоне мы не выделяемся.

В его словах была доля логики. Тем более что мы не устраивали скандирования с флажками и фокусами на главной улице Столицы. За жителями Империи наблюдала нейросеть, а не живые люди. И у программы были иные маркеры для внимания, чем бредовые разговоры о магии.

— Ладненько, — я помахала ладошками, скидывая полотенце на пол. — Вернемся к нашим барашкам. Ты меня не покалечишь, так что можешь не сдерж... Ой-ей-ей!..

Можно было не напоминать. Аск одним движением сгреб меня на руки и принялся жмякать. Не лапать, ибо в его эмоциональном фоне не было и доли вожделения — только щемящая нежность и любопытство. Похоже, Ясечка всегда себя сдерживал во время обнимашек.

Но мне все равно было немножечко обидно, что меня вот так использовали вместо

антистресс-игрушки. Я же тут живая и сознательная. Какая разница, что это не физическое, а духовное тело?

— Все в порядке? — поинтересовался парень.

— Ты бы хоть чмокнул разок, — тихо хмыкнула я.

За что получила смачный поцелуй в лоб.

— Тебе точно не больно?

— Нет, — я обиженно отползла в угол кровати и свернулась клубочком.

— Аль, прости, — он пробрался ко мне под бочок и ласково обнял. — Просто ты такая мягкая и обычно хрупкая. И еще день сегодня безумный. Тебя не было рядом. До одури соскучился.

— Я же не мамка, чтобы хвостиком за тобой следовать. Вдруг я бы не сразу догадалась, что странный Аск в моей постели — Аск из другого мира, тогда как моего куда-то занесло? Прощу тебя, будь чуточку самостоятельней. Допустим, заблудился ты в Мироздании. Что нужно сделать?

— Аль, — старший опешил от таких нравоучений. Он неуверенно присел на пятки, жалобно глядя на меня.

Все потому, что я крайне редко отчитывала его по делу. Наши споры и пререкания чаще представляли из себя обычное дурачество. Тогда как сейчас я была серьезна.

Пришлось тоже присесть, хотя нагишом я наверняка выглядела несерьезно.

— Мы это проходили. Что ты должен был сделать?

— Войти в свое духовное пространство и попытаться связаться с тобой оттуда.

— Помнишь — молодец.

— Я запаниковал. Не понял, что произошло. Все было почти таким же. Ну то есть не все. Но сначала я не обратил внимания на разницу в деталях из-за состояния.

— Ты растерялся, — констатировала я.

— Да. Наверное, — смутился он.

— Это на тебя не похоже.

— Да знаю. Я понял, что тебя здесь... там нет. И что отец жив. Это выбило меня из колеи.

— Представь, если ты очутишься в некоем аналоге пекла? Там меня тоже не будет. А вокруг лишь злобные демоны.

— Я... — он помотал головой. — Это куда худший расклад. Мне нужно научиться адаптироваться.

— Ты отлично адаптируешься, просто пока не привык к настолько специфическим ситуациям. Но теперь, боюсь, у меня появилась задача время от времени подкидывать тебе головоломки и полосы препятствия.

— Срань.

— Расслабься. Все будет хорошо. Смотри на это, как на погоду: вот солнышко, а вот дождик с туманом. Ты же не паникуешь, когда на улице начинается дождь? Нет. Ты берешь зонт или ищешь укрытие. И все.

— Надеюсь, — он пожевал губы и с надеждой спросил: — Ты не будешь закидывать меня прямо во сне на какой-то безлюдный остров?

— Неплохая идея. Сделай на всякий случай прививки от тропических зараз, — улыбнулась я.

— Срань!

На что я не удержалась и злобно расхохоталась.

— Спатки? — поинтересовалась я после того, как отсмеялась. — Или еще пожмякаешь мои ребра?

— Блять, Аля! С твоими перепадами настроения не соскучишься, — парень оттащил меня от края кровати, иначе был немаленький шанс свалиться на пол.

— Ты так мило приревновал меня к другому Аску, — прошептала я, пока он искал удобную позу для сна.

Меня довольно грубо одернули:

— Я не хочу сейчас об этом говорить.

И ладно. Полежу молча. Мне не сложно.

Я милая дакимакура. Ша-ла, ла-ла-ла...

— Хватит ржать!

*

Ночная проверка показала, что Охранник работал безупречно. То есть сидел себе в центре территории и никого не трогал. Были бы воры для тестов, да где ж их взять?

Так как без добровольцев наглядный эксперимент провести было невозможно, я занялась разгребанием ила и всякого растительного мусора в пруду позади беседки.

Тот оказался не таким уж и маленьким. Сто метров в длину, если быть точной. Такая себе вытянутая клякса с извилистыми краями, и где-то с края клочок суши пять на десять.

На экосистему в данном мини-водоеме я счастливо наплевала. Более того, увлеклась и не заметила, как полностью выгребла весь ил вместе с живностью вроде пиявок, тритонов и огромной кучи различных личинок и червячков. Конечно, это было безжалостно. Но, сколько там тех тварюшек в сравнении со всеми плавнями?

Вода оставалась мутной, а ее уровень значительно упал. Было бы совсем странно, если бы за ночь без помощи техники и бригады строителей здесь вдруг образовался кристально чистый пруд. Я и без того постоянно отслеживала передвижения ближайших дронов, чтобы случайно не попасться.

Следующей в списке дел была посадка деревьев на дальнем участке. Но и тут все было не так просто.

Итак, вот небольшое пособие по тому как относительно незаметно и при этом официально посадить во дворе растения из других миров:

Пункт первый: идем в мир сновидений.

Пункт второй: создаем кучу горшков разных размеров и форм. Забираем в реальный мир то, что больше понравилось.

Пункт третий: идем в нужное место в нужном мире, где растет нужное дерево. Или куст. Или травка.

Четвертый: выбираем несколько небольших саженцев и пересаживаем их в наиболее подходящие горшки вместе с большим куском почвы.

Пятый пункт: мчимся с поклажей в мир с подходящей климатической зоной и оставляем в таком виде адаптироваться на несколько дней. В моем случае это был Циан.

Пункт шестой: как можно незаметнее оставляем выжившие растения в гараже или другом пространстве под навесом, чтобы дронам было сложнее отследить появление новых довольно крупных объектов.

Пункт седьмой: дожидаемся приезда садовников и грузим их заданием посадить вот туту енту неведомую штуку. Садовники чешут голову, не понимая, как за этой дрянью

ухаживать. Но хозяин-барин, а за работу заплатят, даже если эта хрень не выживет.

Пункт восьмой: ждем, когда хоть что-то приживется. Параллельно пляшем с бубном и машем помпонами в качестве группы поддержки садовникам. Не забываем про премии для стимула.

Пункт девять: радуемся, если что-то приживается.

Дошла я лишь до пятого этапа. Как раз завтра должны были приехать те самые садовники и решить часть моих вопросов. О странных желаниях и планах хозяйки уже было сообщено на сайте. Так что дяденьки и тетеньки ландшафтные дизайнеры приедут к нам во всеоружии.

Я отобрала живучие образцы, которым нравилась именно наша атмосфера и климатическая зона. Поэтому особых проблем с ними возникнуть не должно, кроме как в маленьком пункте, что это как бы другой мир, мать его.

Пока же мой будущий сад стремительно разрастался на Циане. В данном деле очень помогло стандартное плетение из Хроник, которое я назвала Герби-растишкой. Судя по тому, насколько шустро прижились ростки, действовали данные чары на ура. Невольно возник соблазн накрыть ими участки с бамбуком. Но тот и так хорошо рос на прикормке и щедром удобрении.

После чего я приступила к плану, который должна была начать пару дней назад. А именно: замочить пару килограмм семян холодостойкого лотоса и оставить прорасти в убежище под ласковой заботой чар. Водичка конечно же была с родимой Земли, ведь именно здесь им предстояло расти.

Только тогда я села за изучение учебников по экологии и проектирование плетения для очистки водоемов.

Все оказалось не так уж плохо. Точнее, не так уж сложно. Простейшая формула для Сферы Обратного Порядка послушно настраивалась на токсичные вещества. Оставалось приделать к ней автоматический Пространственный Карман с достаточным объемом, и артефакт готов. Кхм! Несколько артефактов.

И да, сложности были. Все же 3,24 кубометра — мелочь для водного очистителя рассчитанного на годы непрерывного использования. Нужен был объем как минимум в 10, а то и 100 кубических метра. Это означало, что мне необходимо было сделать Карман не на 2 ячейки, а минимум на 6, а также запилить механизм автоматического поглощения, формула к которому мне была неизвестна. Вот на данном пункте стоило схватиться за голову и начать рыдать.

Но данные трудности были ничем по сравнению с ужасной скукой. Это было интересным вызовом.

Жаль, с тиной и мутной водой ничего срочного мы сделать не могли, изменения сразу бы бросались бы в глаза. Я так и представила толпы отдыхающих, которые начинали съезжаться на залив с кристально чистой водой прямо в городской черте. Фу! Не, лучше продолжу купаться в бассейне, а заводи оставлю на потом.

Глава 362. Генератор дел

Утром я порадовала брата за завтраком:

“Физическая модель для эко-артефакта готова. Поможешь доработать дизайн?”

“Почему эко, а не очищающего?” — поинтересовался он, продолжая с аппетитом поглощать картофельные шарики с салатом.

“Потому что сам посуди: слишком чистая вода может стать для нас проблемой. Привлечет внимание уж точно. Поэтому всего лишь избавиться от токсичных веществ будет достаточно.”

“Видимо, ты плохо учила химию, или еще не дошла до нужных разделов. Любое вещество для живых организмов имеет разную степень токсичности.”

“Не души, душила. Я имею в виду не обычные микропримеси, а бесспорные яды. Например, технические и промышленные отходы, что в любом случае попадают в воду. А природные загрязнители, вроде магния и соединений алюминия, оставим в покое.”

“Логично,” — без лишних споров признал парень.

“Кстати, еще я набросала чертежи для нового Кармана.”

“Зачем? Меня устраивает кольцо.”

“Почти 32 кубометра объема в шести ячейках. Больше пяти кубов в каждой.”

Он вперился в меня горящим взглядом, но тут же помотал головой:

“Это же дофигища точнейших вставок.”

“Семь, включая центральный камень. Так, что?” — я расплылась в улыбке, глядя, как просиял парень.

“Когда начнем?”

— Дождемся бригаду ландшафтных дизайнеров и засядем в кабинете, — я перешла на нормальную речь.

— Зачем нам они?

— В гараже стоят саженцы. С такими объемами посадок паре садовников не управиться, поэтому они позвали специалистов. И еще с прудом нужно что-то делать. Кстати, не споткнись о горшки рядом с беседкой. Поставила с южной стороны дома и на крыльце.

— Какие горшки? — терпеливо вздохнул Аск.

— Полусферические такие. Каменные и большие. С лотосами. Я уже раскидала проросших семяшек по всему заливу, так что скоро тут будет красиво.

Он молча встал и ушел. Вернулся пару минут спустя.

— Не такие уж большие твои горшки. Но саженцы я скажу... Это уже не саженцы, а деревья и кусты. И где ты их только набрала?

— Что-то не так?

“А ничего, что у половины из них листва вообще-то ни разу не зеленая?” — снова перешел он на мысленную речь.

“Они декоративные,” — я приподняла пальчик в качестве аргумента, и преспокойно закинула в рот кусок огурца.

“А что насчет тех двух лиан, что сплошь покрыты пушистыми цветами? У них нет листьев.”

“Им и не надо. Питаются они за счет энергии особых кристаллов, могут расти на голых скалах и при полном отсутствии света. Но об этом я позаботилась. Кристаллов им достаточно для счастливого проживания.”

“Аль...”

“Что?”

“Я никогда не видел таких растений даже на фото,” — брат жалобно свел брови домиком. Видимо, взывая к моему здравому смыслу.

“Да это же декоративные цветочки. Спорим, если я сейчас открою поисковик с нужным запросом, половина растений на фото тоже будет для тебя новинкой и расчудесным дивом.”

“Открывай,” — оставался он непреклонен.

На что я достала комм и наклацала поиск, протягивая со словами:

— Накуси-выкуси!

Аск подвис, листая фото с разнообразными результатами селекции безумных агрономов, ботаников и биотехнологов.

“Ладно. По сравнению с этими образцами, у нас в гараже ютится самая обычная травка.”

“Ей! Скоро половина из них будет плодоносить, — с широкой улыбкой добавила я. — Хотя кое-что лучше собирать после первых заморозков. Как айву. Хм... Надо бы им придумать названия.”

“Я понимаю, ты стараешься. Но по поводу лотосов в заливе, — нахмурился брат. — В этой местности данных растений не так уж много, поэтому вылови большую часть семян, оставляя только под нашим берегом. То есть, чтобы было ясно: это посадили мы. Или действуй масштабней.”

“Насколько масштабней?”

“Думаю, будет достаточно раскидать разные виды кувшинок и лотосов по берегам рек. Скажем, в радиусе... А чего мелочиться? Сколько там в главной реке вдоль нашего региона?”

— Где-то полторы тысячи километров, — ответила я дрожащим голосом.

“Значит, тебе будет, чем заняться. Сажай не сплошным ковром, а точечно. Небольшими участками по берегам.”

Ну и задачку он мне задал. Тут же несколько тонн одних семян проращивать. А их еще предварительно нужно подморозить, и приготовить емкости с водой. После чего несколько ночей выгружать в разных местах. Хотя для меня в этом не было ничего невыполнимого.

Отступать перед трудностями я не желала, потому что, если засадить красивыми цветами только наш участок берега, сюда припрутся толпы отдыхающих на плавсредствах. Мне такого соседства не хотелось. Необходимо было сделать так, чтобы красиво стало везде.

— Тогда дашь мне часик для того, чтобы поспать после того, как решим вопрос с садом? Нужно разобраться с этим сразу. Хотя бы займись подготовкой.

— Хорошо. Пока разберу проект. Может, предложу более удобную конструкцию для модели.

— Угу.

*

Мы закончили с завтраком и поспешили встретить бригаду садовников.

Из всего отряда оказалась лишь одна единственная девушка. Даже женщина, несмотря на свежий и хрупкий вид. Словно маленький яркий цветочек среди команды из матерых

мужчин.

Она и была тем самым ландшафтным дизайнером, который из груды непонятных и разнородных саженцев мог создать гармоничный баланс.

Как ни странно, на растения особо не косились и даже не удивлялись. Лишь смущенно рассматривали исподтишка. Наверное, данные представители стали небольшим укором их компетентности.

Я уверила дизайнера, что этим образцам особо и не нужен уход. Мол, посадка стандартная, полив на первое время — тоже.

Каждому саженцу присвоили свой номер, воткнув маленькую табличку прямо в матерчатые горшки. После чего мы быстро набросали примерный план расположения прямо на полевом планшете. И тут же, не откладывая в долгий ящик, рабочие начали рыть ямки при помощи небольших, но довольно мощных бурильных установок.

Проект по переделке пруда тоже занял немного времени. Оказалось, что у фирмы имелись готовые схемы.

Мне всего-то и нужно было, что облагородить берег. С самим прудом я сама тихонько справлюсь. Главное — наличие копошащихся рабочих. А что они там делали: застилали ли камешками и газоном лужайки или полностью изменяли пруд — дело десятое. Но заниматься им будут не сегодня.

— Приятно работать над такими проектами, — заметила дизайнер, освежаясь напитком из термоса. — Это не клочок земли метр на три, из которого нужно создать японский сад, достойный Императора.

— Зато у вас клиент, который хочет все и сразу, — робко улыбнулась я.

— Вы про себя? — осторожно переспросила она.

— Угу.

— Да Вы шутите. Типичные клиенты сами не знают, чего хотят. Главное, чтобы подешевле и покрасивее. А у Вас все замечательно. Знать бы только, с чем именно работаем, — женщина смущенно поджала губы и заговорщицки добавила: — Я, конечно, не доцент в ботанике, но и не совсем дуб. А что за сорта, различаю с трудом. стыдно признаваться.

— М-м-м... Подруга из региона передала. У нее родители занимаются всякими гибридами.

— Профессионалы? Не подскажете контакты?

— Вообще-то обычные фермеры: зерно и овощи выращивают. Селекция — это хобби. Я хотела помочь финансово, но они люди гордые. Вот и купила несколько образцов. Теперь самой интересно, которые приживутся.

Дизайнер заметно расстроилась.

— Давайте так: если у знакомых найдутся еще саженцы на продажу, я передам их Вам?

Очень захотелось чем-то ее порадовать. Наверное, харизматичные люди — моя слабость.

— Они наверняка не самые дешевые, — смутилась женщина.

— Ничего страшного. Было бы здорово поддержать друзей. Так у меня хотя бы будет повод.

— Эх. Жаль, что я живу в квартире, — она стала еще мрачнее.

— У Вас ведь на работе есть ботсад с образцами. Заодно с коллегами изучите, что за монстры такие получились.

— Было бы замечательно. Разве у них нет схемы скрещивания?

Я пожалала плечами, наивно хлопая глазками. И добавила:

— Только не распространяйтесь насчет источника.

— Но как же? Люди занимаются выведением новых сортов и гибридов. У них должны быть запатентованные права на данные образцы.

Какие еще запатентованные права? Этим в селах каждая третья семья занимается.

— Я уточню. Если что, заказывать саженцы?

— Конечно, — радостно закивала она. И смутилась: — Ой, нет. Это же, получается подарок от клиента. Нам запрещено принимать поощрения в материальном виде.

— А если я передам их фирме в качестве подарка?

На что дизайнер просияла и, поджав губы, молча закивала.

У меня чуть сердце не остановилось, настолько она была очаровательна в тот момент.

Конечно, я создала себе лишней гемморрой с этими растениями, но у меня еще оставались саженцы на Циане, которые можно было отдать в хорошие руки. Так жалко выкидывать — хорошо разрослись. Да и сами по себе наверняка будут полезны в развитии агросектора. Они ведь были не только красивыми, неприхотливыми и безопасными, но еще и плодоносили.

Немного поболтав с садовниками и дизайнером, я поспешила на любимое место для медитаций. Аск уже час как торчал в кабинете, не интересуясь перекапыванием нашего двора. Дальней его части, если быть точной. Пусть туда и вела плиточная дорожка, данный участок мы явно будем посещать нечасто.

*

С созданием семян и их подготовкой проблем не возникло. Я хотела было сотворить проросшие растения, но ужаснулась, представив столько деталей и разнообразных корешков.

Не, конечно, можно, но проблема в количестве. После такого чуда я буду отходить несколько дней, а проросшие лотосы и кувшинки станут новой фобией. Поэтому клонированные семяшки были лучшим вариантом.

Замораживать с ожиданием я тоже не стала. Просто свалила все в большой бассейн, заполнила водой из местной реки и проморозила до дна, имитируя естественный перепад температур. Оставалось накрыть водоем Герби-растишкой и свалить домой, оставляя оттаивать.

*

— Семена-семена. Мне повсюду мерещатся семена, — ворчала я, вползая в рабочий кабинет. — Лучше бы выбрала первый вариант и очистила заводь от ростков.

— Зато представь, насколько красиво станет в регионе по берегам.

— Ты же в курсе, что лотос разрастается со скоростью сорняка? — скептически заметила я.

— Что-то ведь ограничивает его рост, — с безмятежной улыбкой ответил Аск.

— Ты что-то принял?

— Немного Светлячка.

— А-а-а... Здорово. А мне еще дожидаться, пока рабочие закончат с садом и уходом за тем, что уже посажено, — и плюхнулась на соседнее кресло. — Нужно оставаться трезвой.

Брат успел сделать немало: закончил с моделью кольца и придал Эко-очистителю более удобную воронкообразную форму. Получился эдакий глубоководный колышек.

Мне нравился этот дизайн.

“Из чего бы такого изготовить артефакт, чтобы его не обнаружили при помощи сонаров и металлодетекторов?” — поинтересовалась я.

“Из чего угодно, — спокойно отозвался парень. — Обычные металлоискатели на самом деле достают максимум до четырех метров, а звуковой сонар такую манюню не обнаружит. В крайнем случае припрется придурок на лодке и невероятно точно закинет мощный магнит. Что маловероятно в наших местах. Такие бродят в основном по набережным.”

Я не стала спрашивать, что это за мода такая — вылавливать магнитом ржавую рухлядь в городских водоемах.

“Но я хотела сделать не только для местных водоемов. Таких образцов будет минимум дюжина. Для начала установлю рядом нашим домом в удобных для течений точках.”

“А дальше что? Им в любом случае необходимо обслуживание. Сколько нужно времени, чтобы заполнить речными ядами куб всего лишь тридцать два метра высотой? Это со стороны большие числа, а для проточного водоема — один пшик.”

“А ты не преувеличиваешь? Может, взять сто кубометров?” — я открыла на терминале калькулятор, чтобы посчитать кое-какие числа и заодно оценить свою способность на создание чего-то подобного.

“Уже лучше. Будем переделывать?”

“Да там почти такая же формула. После шести ячеек изменения становятся не столь значительными. Разница лишь в количестве модулей и энергии для создания артефакта. Человеку создать такое не под силу.”

“Жаль.”

“Ну, то есть для того, кто не перешел грань баланса, — ухмыльнулась я, и наигранно спохватилась: — Ой! Я же как раз перешла грань баланса. А у кого тут ступень Приказа в статусе?”

Аск тепло улыбнулся:

“Значит, будем без спешки очищать местную водную экосистему.”

“Как-то я не задумывалась о столь альтруистичном направлении наших поступков.”

“Зря я сказал. Теперь все бросишь?”

“Нет, конечно. Теперь я выгляжу для самой себя эгоисткой. Делала красоту и чистые речки для себя и любимого братца, а тут ты ткнул носом, мол, молодец, супергероиня Чистопевица! Даже стыдно как-то стало.”

На что он рассмеялся, довольно шурясь, и мягко предложил:

“Тогда, как насчет того, чтобы сделать еще что-то полезное. Например, накормить голодающих? Данный альтруизм никак не связан с твоей кошмарной деятельностью. Думаю, тебе не воздастся за такое вмешательство.”

Я даже рот раскрыла, представляя масштабы действий.

“Их же охулион!”

“Нет. Не на всех известных нам обитаемых планетах. Это безумие. Давай начнем с миров, где мы жили раньше?”

“Охулион минус один.”

“Ладно, — брат примирительно поднял ладони. — Признаю, в моем случае это охулион миров минус один. Тем более всем не поможешь. Но мы могли бы начать с Циана! Там есть разумные жители.”

Он ухватился за эту идею, всю жестикулируя:

“Ты там обитаешь. Высших покровителей у аборигенов тоже нет. И местные, насколько

я понял, особо не шикуют. Конечно, раз кинуть мяса и сбежать — это глупо. Мало того что они вряд ли будут это есть, так еще и одноразовая акция сама по себе помощью не является. У меня есть идея. Ты можешь явиться в образе некоего волшебного существа и принести им в дар семена питательных растений.”

“У меня еще лучше. Ты научишься астральному полиморфизму и сделаешь это вместе со мной, — я прищелкнула пальцами и подмигнула. — Или, чем бес не шутит, самостоятельно.”

“Э-э-э... Давай мы просто посадим рядом с их поселениями питательные растения? Рано или поздно они их заметят и скормят животным, чтобы проверить на съедобность.”

Ленивая жопа!

“У них хватает питательных растений. Народ они пусть и отсталый, но собирательство давно освоили. И являться воочию я к ним не хочу.”

“Почему? Ты только подумай: мы могли бы стать их богами, научить выращивать пищу, создавать лекарства, предметы первой необходимости, привить мораль.”

“Ясь...”

“Аль, мне это нужно. Пожалуйста. Понимаю, что расту, а ты хорошая наставница, но этого недостаточно. Я хочу найти свой путь не через сотню лет.”

Ого. Кажется, мне стоило бы прислушаться раньше.

Надеюсь, он понимает, что судьбы разумных — не игрушки.

“Хорошо, мы сделаем это. Сачковать и сваливать всю работу на наставницу ты не будешь. Изучай материалы по развитию человеческих племен, составляй предварительный план. Психология и физиология у циан и людей значительно отличается, но общие черты есть.”

“Спасибо! — брат подскочил со своего кресла и крепко меня обнял. — Я буду ответственным. Я знаю, каково это — вести народ.”

Это меня и пугало.

— Я так волнуюсь! — Леля вертела головой, рассматривая данные на мониторах в операторской. На ее губах играла предвкушающая улыбка, а глаза сияли восторженным любопытством.

В отличие от нее, двое других создателей пылали куда меньшим энтузиазмом, скорее нервным ожиданием релиза новой игры.

Изначально Сателлите планировалась, как небольшое полуавтономное дополнение к Небесным Садам. Но уже на первом совещании игра переросла в нечто большее, чем просто попытка угодить многочисленным фанатам Скрытого Мира.

Она обзавелась множеством подробностей и даже маленьким сказочным сюжетом. У каждого из питомцев, которого предстояло выращивать игрокам, были своя история, особенности, умения и даже характер.

Сначала отдел разработки хотел, чтобы пользователи могли собирать волшебных существ в коллекцию, но быстро отказались от данной идеи и перешли на иную тактику.

Теперь у каждого игрока был лишь один основной питомец. Конечно, можно было поочередно ухаживать сразу за несколькими, но, пребывая в законсервированном виде более нескольких суток, они погибали. Что осложняло выведение целого зверинца. Мало у какого безумца хватило бы упорства и времени выращивать нескольких существ. И будет очень жаль, если столько труда окажется напрасным, когда кто-то из них умрет.

Питомец с рождения привязывался к хозяину и был верен до самой смерти. Его можно было дрессировать и даже обучать полезным навыкам для игры в Изнанке. В основном приложении следовало ухаживать и лелеять своего избранника. С ними можно было играть во встроенные мини-игры и набирать рейтинг, выполняя специальные задания.

У каждой из дюжины различных зверушек имелся свой диапазон внешнего вида. Один Кролежук был легко отличим от другого Кролежука. Также существовали аксессуары, при помощи которых можно было дополнительно выделить своего милого обаяшку.

Получить персонального спутника было нелегко. Необходимо было пройти цепочку заданий в приложении Небесные Сады.

Компания сделала довольно многое, чтобы спутник стал неотъемлемой частью жизни их пользователей. Впрочем, данные планы, а также ряд расширений пока находились на начальном этапе реализации. Дальнейшая тактика по развитию приложения на данный момент полностью зависела от реакции людей.

Например, сувенирный отдел сейчас был на низком старте, ожидая отклика пользователей на новинку. Уже имелись модели будущих мягких игрушек, а также эскизы печати для брелоков. Как и многое другое.

Приложение с новой игрой уже было загружено в общий магазин, а также на сайт компании. Доступ к ссылке появится ровно в двенадцать часов дня по Гринвичу.

Оставалось чуть больше двух минут. Секунды до обещанного релиза тянулись медленно, словно рука могущественного божества стянула полотно времени.

Тори сама себе признавалась, что была так взволнована в последний раз перед выпуском Садов. Но тогда масштабная работа по реализации многочисленных идей привела к фурору и настоящему вознесению компании. Что же покажет маленький и очаровательный

Спутник?

Рядом с напичканной антидепрессантами женой стоял Улим. Он выстукивал пальцами мелкую дробь и допивал третью чашку крепкого кофе.

Дождаться релиза — даже не начало дела. Самая жуть начнется примерно через десять минут. Когда посыпятся первые отзывы и оценки. Как правило, негативные. Потому что за столь короткий срок невозможно пройти ветку заданий и получить своего первого питомца. А люди хотели всего и сразу.

Уже потом появятся более адекватные оценки, и негатив потонет под весом собственного рейтинга. Благо чужие отзывы можно было оценивать по актуальности.

Сама компания в этот аспект почти не вмешивалась. Данная особенность была одним из неизменных столпов существования Изнанки. Прислушиваться к пользователям, делать выводы, развиваться — вот, благодаря чему Скрытый Мир был настолько успешен. И благодаря стараниям, труду и удаче создателей, конечно.

— Пошло дело, — произнес один из операторов. И сам вздрогнул, понимая, что сказал это вслух.

Леля тепло улыбнулась ему и звонко захлопала в ладоши. Со стороны Тори тоже раздались редкие хлопки. После чего заплодировал весь зал. Даже представители этической комиссии, что решили выползти из своих кабинетов, поддерживали новое детище компании.

Ребята из отдела Тори всю работу. Они помогали нейросети анализировать полученные данные.

Пусть все тесты были успешно пройдены и игра не вызывала нареканий, но пользователи смотрели на продукт под иным углом. Также нередко в самых неожиданных местах выползали ошибки, до которых не добрались даже самые дотошные тестировщики.

Пока все было гладко. Час наблюдений не выявил критических недочетов.

Первые пользователи стали счастливыми обладателями уникальных питомцев и увлеченно с ними играли.

— Все еще стабильно поступают жалобы на сложность получения Спутника, — докладывал один из операторов.

— Там ветка из пяти простейших шагов, — раздраженно вздохнул Улим. — Каков процент жалоб?

— 2,4 % от общего количества оценок.

— В пределах допустимого, — махнул мужчина рукой. — Пусть читают инструкции. В приложении все есть.

Вместо столь грубого ответа оператор ввел куда более тактичную и стандартизированную фразу.

— Анонс события на Купала через минуту! — сообщил о готовности другой оператор.

Сваливать два дела в один день было привычной практикой. Пока множество пользователей спешили скачать новую игру и протестировать ее в виртуальной среде, очень удобно было запустить новость о ближайшем событии в Изнанке и Садах.

Фестиваль в честь крупнейшего летнего праздника начинался через пять дней. Длился он чуть большим двух декад.

Как всегда, разработчики решили не останавливаться на банальных заданиях, рейдовых боссах и маленьких плюшках. Уже были полностью подготовлены оригинальные текстуры, впечатляющая анимация, музыка и предметы для смены внешнего вида игроков. В Садах появятся новые схемы для транспорта и ездовые питомцы, которых можно будет получить,

выполняя задания.

Параллельно компания решила на такой шаг, как введение отдельной пиктограммы для акций и скидок, что находилась в группе магазинов. Данный пункт можно было признать меркантильным, так как он являлся одним из видов рекламы. С другой стороны, подстраивалась не сама компания Скрытый Мир, а коммерческие лица, что арендовали виртуальные места в Небесных Садах. Именно им с данного момента придется приурочивать волну скидок не к удобным им периодам, а к таким вот празднествам и событиям, которые набрали наибольшую посещаемость потенциальных клиентов. От подобной сделки теоретически все были в плюсе.

Технически данное событие отвечало не только за Купальскую ночь, но и за ряд летних праздников, что проходили примерно в это же время в других регионах. Поэтому местные офисы разрабатывали соответствующие локализации. Все же традиции в разных уголках Империи отличались друг от друга. Отличий в самом событии было немного. Зачастую менялось лишь название, содержание поздравлений и заданий.

Анонс тоже проходил гладко. Люди ставили положительные оценки после просмотра короткого видео, а также активно обсуждали предстоящие награды.

Как всегда, в чате разворачивалась типичная мини-игра по выуживанию информации у модераторов. Но те стойко и дружелюбно отвечали лишь по делу, не раскрывая секретных деталей.

*

Тори заглянула в комм. Кому-либо не из списка исключений связаться с ней в данный момент было трудно, но один из избранных контактов прислал сообщение. Это было милое поздравление с релизом игры от Шуры. Девушка желала удачного старта и легкого развития.

Блондинка невольно улыбнулась, глядя на карикатурного Морколиса, что держал в лапках букет цветов. Такие сообщения было приятно получать в любое время суток. Сейчас оно пришлось как нельзя кстати.

Торчать дальше в операторской особого смысла не было. Данные в виде отчетов поступали помощникам и отсеивались до архиважных вопросов, заслуживающих внимания высшего начальства. Создатели, а также руководство отделов-разработчиков пришли скорее для поддержки, чем для реального контроля.

Традиции. От них трудно было избавиться.

Большинство ушли еще в первые пятнадцать минут. В основном, чтобы не торчать рядом с начальниками.

— Пойдем пообедаем? — предложила Тори чете.

Казалось, что еще одна чашка кофе, и Улим пробьет дыру в полу в качестве живого перфоратора. Настолько нервно он постукивал пяткой.

Тогда как его супруга была воодушевлена и расслаблена. По сравнению со вчерашней депрессивной Лелей это произвело на блондинку немалое впечатление.

*

— Ты что-то принимаешь? — осторожно поинтересовалась она за трапезой.

— Чутьочку того, чутьочку этого. Психолог прописала новые пилюльки, — ничуть не смущаясь, улыбнулась та.

— А ты их точно принимаешь по рецепту? Мне кажется, у тебя небольшая передозировка.

— Тебе не кажется, — хмуро заметил мужчина. — Я уже позвонил Марии Сергеевне

для коррекции препарата.

— Зачем? — насупилась Леля. — Хорошо же все.

— Слишком хорошо. Ты сегодня чуть не выскочила на проезжую часть, и не заметила, — привел аргумент Улим. — И вообще выглядишь так, будто накачалась наркотой. Что на работе не лучший вид для твоего статуса. Сама посуди.

После чего за столом повисла тишина.

— Традиционный корпоративчик? — предложила Тори, чтобы смягчить обстановку.

— Давай на обновление с событием? — скривился он. — Тогда и результаты Сателлите будем знать.

— Мне кажется, что коррекция рецепта Леле не нужна. Поделите одну дозу на двоих, и будет вам счастье.

— Ха, — кисло заметил мужчина. — В чем-то ты права. Чую, кроме седативных мне скоро тоже понадобятся антидепрессанты.

— Что-то случилось?

— Ты хотела сказать “опять”. Не скрывай этого.

— Ну да. Что-то опять (!) случилось. Иначе, почему в тебе пробудился супер-зануда? — парировала блондинка.

— У нас все хорошо, — кивнула Леля. — Ничего не случилось.

— Угу. Наверное, поэтому вы оба сидите на препаратах. Может, мне тоже стоит попробовать для разнообразия? Слышала, что это сейчас модно.

Ни Леля, ни Улим спор продолжать не хотели, поэтому молча уткнулись в свои тарелки с обедами. День предстоял длинный и тяжелый. Основная масса пользователей еще даже не добрались до новой игры.

Глава 364. Прощай, Майя

— Будешь качать Сателлите? — поинтересовалась я у брата и снова высунулась в окно, наблюдая за работой садовников.

С посадками бригада справилась на удивление шустро. Сразу было видно профессионалов.

Сейчас они занимались подстриганием и поливом растительного изобилия, отчего в воздухе приятно пахло свежескошенной травой, сыростью и мокрой землей. Благо хотя бы газон не надо было поливать. Тот стабильно затапливался из автоматических дождевателей. Работникам оставалось лишь прогуляться змейкой с газонокосилкой. Что я и лицезрела, раздувая ноздри и вдыхая ароматы.

— Не знаю. Когда она выйдет? — отозвался парень, продолжая внимательно изучать исторические сводки развития человечества.

— Полтора часа назад. Я уже поздравила тетю Тори.

— О! Хорошая идея, — он отвлекся от экрана терминала и достал комм. Но, набирая сообщение, кинул на меня вопросительный взгляд.

— Что?

— А родителей?

— Обойдутся.

— Ты с ними не общаешься?

— Да.

— Аль, мы это уже проходили.

— Вот именно. Поэтому не вижу смысла по сто раз наступать на одни и те же грабли. Мне больно. Каждый раз. Так что хватит с меня. И плевать, насколько эгоистичным им кажется мое поведение, пусть хотя бы раз в жизни поставят себя на мое место вместо того, чтобы чесать языком.

После такой исповеди продолжать спор Аск не стал. Он молча уткнулся в коммуникатор.

А я уселась в одно из бесформенных кресел, натянула очки с перчатками-контроллерами и запустила на коммуникаторе Небесные Сады.

Завести питомца можно было только после скачивания приложения-надстройки. В том же приложении можно было ухаживать за виртуальным зверьком, играть с ним, дрессировать. Но сам квест на получение спутника следовало проходить в Садах.

*

Как было сказано в инструкции, я полетела к необходимому неписю.

Маленькая фея-заводчик, окруженная умильными зверятами, лениво расположилась на тележке с сеном. Рядом возвышался живописный замок со шпилями, журчали фонтаны, цвели дивные растения и переговаривались другие неписи. На реальной карте здесь должен был находиться ближайший торговый центр с парковкой.

Рядом с заводчицей толпились люди. В основном это были школьники, студенты и, к моему удивлению, пенсионеры. Видимо, другой контингент или был на работе, или не видел смысла спешить. Я бы и сама дождалась адекватных обзоров на прохождение ветки, но было любопытно в кои-то веки самой пройти задания без просмотра чужих инструкций.

Меня ожидало разочарование. С какой бы стороны я не подлетала к неписю, задание не давали. Заводчица даже не реагировала на мое присутствие. Пришлось приземлиться на землю, но и в этом случае та продолжила игнорировать моего персонажа.

А люди все подходили, брали свои стартовые поручения и уходили прочь. Некоторые обращались ко мне, полагая, что я тоже выдавала цепочки или скрытые миссии.

Нет, блин! Я тут сама пыталась пробиться к этой тупой фее.

*

Минут через десять безрезультатных попыток я психанула и полетела прочь.

Присев в расстроенных чувствах на бортик одного из журчащих фонтанчиков, я перезашла в приложение и попыталась снова.

Безрезультатно.

Удаление и новая загрузка игры тоже не помогли.

— Да твою ж мать! — выругалась я, злобно пиная гребаную фею-заводчицу.

— Что такое? — меланхолично поинтересовался Аск из реального мира.

Я стянула очки и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

— Не могу начать ветку. Этот сраный непись не дает мне стартовое поручение.

— Перезаходить?..

— Пробовала. Удалять и загружать приложение тоже. Очистка оперативной памяти ничего не дала.

— Что там хоть такое? — он почесал голову и лениво вытащил комм из кармана. — Сейчас сам попробую.

Через несколько минут терпеливого ожидания брат удивленно хмыкнул:

— Надо же. Игнорирует. Давай прогуляемся? Может, только эта заводчица багнутая?

Я присоединилась к его группе. Для ускоренного передвижения брат использовал башни телепортации и ездового питомца.

Еще двое заводчиков показали не менее индифферентное отношение.

— Шляпа какая-то, — пробормотал он и уселся на одной из декоративных полянок. — Сейчас посмотрим в инструкции.

Присев рядом с ним, я тоже открыла пользовательское соглашение, внимательно перечитывая каждый пункт.

*

Разгадка нашлась не сразу, а в одной из множества дополнительных ссылок на различные исключения.

Оказалось, что у всех игровых мастеров после недавнего обновления появились ограничения. Также данные классы были полностью исключены из всех возможных игровых рейтингов и вообще из общей классовой системы.

Насколько мне было известно, персонал, что имел данные классы, владел лишь одним аккаунтом. И как же так? Разработчики решили ущемить в правах собственных сотрудников.

По поводу такого отношения я сильно разозлилась, не сдерживая ворчание:

— И что теперь делать? Писать в поддержку: "У меня класс одного из игровых богов. Почему я не могу завести зверушку-спутника?" Больно надо! Еще не хватало так унижаться!

Но все же продолжала читать пользовательское соглашение для игрового аккаунта, в попытках найти лазейку для обхода ограничения.

Аск махнул рукой на возможность занять милого питомчика, вышел из Небесных Садов и удалил Сателлите с комм, чтобы та не захламляла память. А я продолжала упорно

изучать контракт.

— О! А вот и любопытный факт, — вскинулась я через несколько минут и озвучила обнаруженную деталь: — Оказывается, что у каждого пользователя есть право на персонального аватара-персонажа. Один на одно физическое лицо. Кроме таких случаев, как удаление старого персонажа. Тогда появляется возможность завести нового, а старый отправляется на консервацию. Второй случай-исключение — это игровые мастера, у которых два персонажа: рабочий и личный. Второй, естественно, они могут использовать на свое усмотрение, но плюшек никаких не получают, развиваясь, как обычные игроки. Выходит, что мы с тобой можем завести второго персонажа.

Данной информацией брат заинтересовался и тоже открыл документ.

— Конечно, весь мой накопленный опыт и мастерство не перенесутся, что очень печально. Но хотя бы можно будет поиграть, как нормальные люди, — вздохнула я с надеждой и продолжила упорно рыться в стартовом меню Изнанки в поисках кнопки авторизации.

Проблема заключалась в том, что регистрация и вход в аккаунт производились автоматически. Но как-то ведь игровые мастера пользовались отдельным персонажем? Как же это сделать?

— Все верно, — кивнул парень. — Но, боюсь, у нас ничего не получится.

— Почему?

— Потому что у нас не рабочие аккаунты, а вполне себе персональные-игровые.

— Это нечестно! Я вообще не выбирала себе эту фейку. И теперь меня всю дискриминируют.

— Тебе не все равно? Ты же почти не играешь, — вздохнул он.

— Не все равно. Я ждала выхода Сателлите и хотела завести спутника, заботиться о нем, развивать, играть. А вместо этого получила большим и вялым пенисом по морде. Мол, жри, что дают. Обалденно вышло, ничего не скажешь.

— Напиши в поддержку.

— Еще чего!

— Блин, Аля! У тебя снова ПМС? — не выдержал брат. — Есть простые решения: забить хуй или написать в техподдержку. Но нет! Мы будем кривить носик, все из себя такие обиженные и угнетенные. Пиши в поддержку или ложи на это болт. Можешь взять в тумбочке, в спальне. Все равно мы им не пользуемся.

Я почти обиделась. Но он был прав, как минимум в том, что я потрепала нервы дорогому человеку на пустом месте.

— Прости меня, Солнышко, — я стянула игровой инвентарь и раскаянно подползла к Аску, тыкаясь носом в большой и теплый бок. — Пожалуйста, славный мой. Как я могу загладить вину? Может, приготовить тебе вкусняшку?

— Все в порядке, — вздохнул он. — Я не сержусь. Понимаю, из-за чего ты бесишься: родители и здесь все за тебя решили, другим игрушки раздали, а тебе снова ничего не досталось.

О, да. Он-то понимал первопричину моей истерики. Но до меня дошло только после его слов. И стало так обидно! Что я не выдержала и заревела.

— Что опять? — тихонько вздохнул брат и последовал за мной в ванную.

Хотелось спрятаться и не показывать своих детских слез. Словно я была маленьким эгоистичным ребенком.

— Аль, поговори со мной, — Аск стоял рядом, пока я держала лицо под струей воды.

— Ты так прямо это сказал, что точнее слов и не подберешь, — хмыкнула я, встряхивая мокрой головой.

Легкое заикание оставалось, как и распухшие красные пятна на коже, но прекратить мокрый поток из глаз мне удалось.

— Ну вот. Конечно, я не специально. Но, думаю, теперь мы квиты?

— Ха... — я попыталась рассмеяться на эту шутку, но лишь криво усмехнулась.

Брат сжал меня в объятиях.

Мы постояли так несколько минут, дожидаясь пока судорожные всхлипы сойдут на нет.

— Будет выглядеть странно, если я посижу у себя в комнате? Одна. Просто хочется эгоистично грустить и рефлексировать, но не хочу тебя напрягать.

— Ладно, — кивнул он и мягко чмокнул меня в висок. — Тебе что-то принести?

— Вытащу пиццу из Хранилища. Ты тоже будешь?

— Угу.

— Чтобы мяса побольше, и не острую?

— Угу, — Аск все еще продолжал крепко меня обнимать, несмотря на то, что мне было плохо, и он очень ясно воспринимал мои эмоции. А может быть, именно по этой причине.

*

Как и обещала, я заперлась в своей спальне со второй коробкой пиццы. Рефлексировать уже не хотелось, но в голове появилась другая идея.

Достав из стола купленный на днях переносной терминал, я запустила Изнанку. Брат был прав — заходила я в нее довольно редко. В последние дни единственной целью оставалось получение прибыли, и никак не веселье. Что в моем случае было бессмысленным шагом. Теперь средствами меня обеспечивал Аск.

Логически моя деятельность сводилась к некой психологической компенсации. Мол, я сама зарабатывала деньги. Но классовые бонусы и то, что у меня до недавних пор была проплаченная родителями надстройка, вешали на этот заработок постыдный ярлык.

В данном заработке уж точно не было моей полноценной заслуги. Да, я самостоятельно развила свои ремесленные умения. Но с легкодоступными материалами. Да, я кропотливо корпела над каждым изделием. Но у меня были разнообразные инструменты.

Конечно, я никогда не утверждала, что своего уровня мастерства я целиком и полностью добилась самостоятельно, но мне хотелось получить немного более независимый и свободный опыт. Ну или хотя бы начать заново с персонажем, которого полностью создам я сама.

Так что я снова открыла пользовательское соглашение, подробно вычитывая пункт об удалении персонажа.

В настройках была такая возможность, что радовало. Разработчики также оставили одну лазейку: все персонажи выше пятидесятого уровня не стирались безвозвратно, а отправлялись на консервацию сроком в год реального времени. У игрока была возможность вернуться к нему, подав соответствующую заявку.

При этом, если новый персонаж имел уровень ниже пятидесятого, то удалялся в течении десяти суток после возврата прежнего. Если выше, то так же сохранялся.

Данная возможность была очень удобной, чтобы попробовать себя в другом амплуа. У меня оставалась немалая надежда, что новый персонаж будет нормальным. В смысле полный доступ, возможность дубасить мобов, внешность, которая не бросается в глаза.

Поэтому без лишней спешки я создала себе транспортное средство для глобалки в виде ничем не примечательной летающей метлы.

Какой выбрать класс, да и, как вообще пройдет моя ветка развития, гадать не стала. Поэтому напилькала различного оружия, инструментов, бижутерии и брони. Чтобы долго не засиживаться над этой кучей, использовала стандартные схемы, без всех этих кропотливых выведений узорчиков для дополнительного усиления.

Да, это маленький мухлеж, и я лицемерка. Но нужно же мне чем-то валить монстров на первых уровнях? В одиночку сделать это не так-то просто.

Параллельно я скидывала на игровой рынок большую часть законченных изделий и материалов, что томились в сундуках. Содержимое же хранилищ, личные шмотки и остатки средств перетащила в надстройку Аска.

Все эти приготовления напоминали мне переезд. Даже было легкое предвкушение, словно у меня впереди много светлых и увлекательных приключений. Хотя умом я понимала, что буду беситься по поводу того, что мой новый персонаж совершенно ничего не умеет, не может идохнет от самого слабого монстра в окрестностях. Но почему-то даже этот факт вызывал интерес.

Глава 365. Серая масса

Ближе к вечеру заглянул Аск:

— Там садовники уже несколько часов, как закончили и свалили. Ты тут еще не померла от голода? — поинтересовался он.

Я молча указала на остатки остывшей пиццы в коробке, продолжая увлеченно создавать рожу для нового персонажа.

Почему мне так не нравилось делать это раньше? Это же весело! Можно накрутить в настройках уродца, посмеяться и начать заново.

— Я почему зашел?.. — брат подошел ко мне. — Ты тут прислала мне гору виртуальных вещей.

Разглядеть то, чем я занималась, у него не было возможности. В переносном терминале отсутствовали голографы, поэтому я пользовалась очками.

— Да. Это все, что было на Майе. Можно потом забрать часть из них? Внешки, шмот, ресы и денежку.

— Конечно, — брат присел на кровать рядом со мной. — Ты удалила персонажа?

— Агась.

— Хм. Думаю, неплохой вариант. Пусть и радикальный.

— Это никак не нарушит работу нейросети?

— Нет, конечно. Улим не мог оставить такую ошибку. Все нейросети автономны.

— Угу, тоже так подумала. Просто на всякий случай спросила.

— Кого ты делаешь?

— Пока забавляюсь с настройками внешности. У меня тут темнокожая старушка с бородой.

— Блин. Теперь мне тоже захотелось.

— погоди только, не удаляй своего Ясеня. Я закончу с новым персонажем и обновлю домашнюю надстройку, чтобы забрать вещи, и ты мог переложить свои.

— Вот хомяк.

— Ничего ты не понимаешь. Все это копилось годами. Как могу я просто взять и расстаться со своим добром?

— Ладно. Маякнешь, как закончишь с новым персонажем. Передам тебе вещички.

— Да я сама заберу. Надстройку-то уже проплатила, и она остается на мне. А вещи на всякий случай переслала. Вдруг сундуки исчезнут вместе со станками и всеми плюшками?

Аск быстро чмокнул меня в щеку и ушел спать.

*

Кто же знал, что создание нового персонажа — такое муторное дело? Я даже не успела завести спутника. Так и вырубилась на кровати, как маленькая свинка. А утром проснулась и обнаружила, что ночные монстры убили мою Шуру 23 раза.

Мило.

Зато получила сразу три достижения: за 1, 10 и 20 смертей. И никакого ущерба для опыта.

Что самое приятное, с ачивками в 10 и 20 смертей шли пассивные бонусы, позволяющие немного уменьшить потерю опыта из-за гибели. Вот, что значит уснуть в очках с активной

игрой.

Пока я читала сообщения системы, подлетел ночной моб и вынес меня с одного куска, отправляя в смертный дебаф на несколько минут.

Мда. Нелегко живется в Изнанке новичкам.

Пришлось стаскивать игровую амуницию и идти готовить завтрак.

На кухне уже кашеварил Аск.

— Будешь рамен? — улыбнулся он.

— Ух ты! Как раньше? — просияла я.

— Почти. Я варю лапшу.

— Тогда я побежала на тренировку. Оставишь мою порцию без бульона?

— Умница. Конечно, иди.

Как же здорово, что был кто-то, кто мог позаботиться с утра и приготовить вкусный завтрак. Обожаю Аска.

*

Вернулась я на кухню с дрожащими ручками-ножками, но свеженькая после душа. Невольно возникало чувство, что меня постирали и отжали.

— Приятно видеть, что ты возобновила тренировки, — брат все еще сидел за обеденным столом. Судя по одной лишь чашке перед ним, дожидался меня.

— Пасиб. А то, как дохляк. В статистике безумный дисбаланс. Нужно хоть чуточку выровнять.

— Угу. Кстати, я тоже вернулся к Океану.

— Какой молодец, — улыбнулась я, заливая соусом свою порцию лапши с овощами и мясом.

Насколько помню, Аск невзлюбил Океан Событий и решил сделать перерыв. Но тот довольно сильно затянулся.

— Как думаешь, целостность можно поправить, если заниматься комплексным развитием?

— Отчасти. Добиться полного баланса в характеристиках невозможно.

— Почему!?! — опешил он.

— Потому что невозможно развивать все характеристики симметрично. Что-то в любом случае будет расти быстрее, а что-то отставать, как бы ты не старался. Точнее, если стараться, то данный разрыв станет еще больше.

— Срань. И что же? Мне теперь через каждые полгода в обязательном порядке требуется профилактическое лечение?

— Желательно через каждую луну-две, а не через полгода. Да и, как я уже говорила, целостность зависит не только от баланса характеристик.

— Срань, — еще сильнее расстроился брат.

— Не переживай так. Чем чаще это делать, тем незаметнее дискомфорт.

— Да. Всего лишь понос — лучше, чем высирать кровавые ошметки опухолей.

Эх, если бы можно было помочь ему без малейшего ущерба. Я даже не могла вспомнить, как расправилась с собственной смертностью. Вроде, банально сожрала барьер телесного воплощения. А если при таких же действиях я случайно сгрызу самого Аска? Данная дилемма сводила меня сума.

"Аль, а можно заглянуть в твое духовное пространство?" — осторожно попросил он, переходя на мысленную речь.

Я чуть не выронила палочки и тут же размашисто закивала:

"Конечно. Извини, что не приглашала тебя раньше."

"Ничего. Хочу посмотреть, как там у тебя."

Ох ешечки! У меня же там настоящая помойка. Духовностью и не пахнет. Срочно нужна уборка!

"Дашь мне пару деньков, чтобы привести себя в порядок? У меня в душе бардак. Не в переносном смысле."

"Конечно," — удивился он.

"Кстати, с кувшинками и лотосами дело в шляпе, — сообщила я, чтобы сменить тему. — Эко-очистители тоже готовы и на месте. Это было трудно, но интересно. Как твой проект?"

"Молодец. Я пока продолжаю изучать материалы. Все же не умею искажать время-пространство, как ты."

"Угу. Точно," — смутилась я.

Вечно забываю, что брат по ночам смотрит сны и максимум воспоминания из Океана Событий. Это я ношусь сломя астральную голову и успеваю сделать по сто дел.

— Позвонил Вадимычу — будем активно возобновлять обучение. Мне еще многое предстоит изучить, а часов в самих курсах осталось слишком мало. Наверное, возьму потом дополнительные уроки, — он говорил это с сияющими глазами. Заниматься изготовлением мелких изделий из металла ему явно нравилось.

— Как там наши финансовые проекты?

— Неплохо-неплохо... Часть персонала вылетает сегодня ночью. Донни каким-то чудом умудрилась найти несколько человек в администрацию и обслуживание из местных. Говорит, что они нормальные. Но пока после всех ваших сказок что-то я сомневаюсь.

— Смотря, за что именно они будут отвечать. Зато ты сэкономишь на проживании для части работников.

— И не говори. Палка о двух концах, — фыркнул и со звоном поставил пустую чашку на стол.

— Я уберу.

— Спасибо, — Аск чмокнул меня в щеку и ушел наверх.

*

Мы снова столкнулись на лестнице.

Брат был одет в черную майку и невзрачные спортивные штаны. Обычно он использовал их для занятий ювелирным, чтобы не жалко было испортить.

*

Планы на следующую ночь были расставлены. После чего я вернулась к детству и игрушкам. Точнее, к своему персонажу в Изнанке.

Как ни странно, подобные перетасовки были продуманы разработчиками. Мне сразу предложили перенести старые контакты и чаты с Майи на нового персонажа. Но всех действительно важных людей я связала с настоящим именем. Поэтому без зазрения совести отказалась от услуги.

Теперь я анонимус. Ей! То есть наполовину. Если в дополненной реальности Изнанки меня вполне могли узнать знакомые, банально глянув на настоящее лицо. То в Небесных Садах я была одним из миллионов пользователей нулевого уровня. Не легендарная фея Майя, а новичок по имени Шура. Отличалась я лишь наличием немалого наследства от старого персонажа.

В обновленной домашней надстройке лежали сундуки, полные сокровищ и ресурсов, на счету — кругленькая сумма, а в ячейках и инвентаре — весьма недурное оружие, бижутерия и шмотье для начальных уровней. Мне нужно как-то защищаться от монстров. Почему бы не сделать себе парочку вещичек заранее?

Правда, из всего богатства брони я пока ничем не могла воспользоваться, так как не имела даже архетип, не то что класс. И вообще, заготовленные наборы имели пятый уровень и выше. Данная проблема была разрешима при помощи банальной прокачки персонажа, поэтому пришлось временно закинуть почти все шмотки в сундуки.

Непривычно было наблюдать вместо пышного сада голую степь из разнообразных трав низкого уровня. И ни единой фейки. В центре оставался небольшой навес с базовыми станками и инструментами. Выделялось лишь скопище волшебных хранилищ в виде кристаллов-светильников, по старой привычке называемых сундуками.

Мда. Я всего лишь новичок без класса и профессии. Так что пусть у меня и была самая дорогая надстройка, заплаченная до конца лета, но в ближайшее время она будет выглядеть именно так.

*

Нацепив на свои новичковые треники красивые внешние текстуры, я достала новенькую метлу и полетела к заводчице питомцев. И, о чудо! С легкостью получила стартовое задание на питомца.

Как здорово быть среднестатистическим игроком!

В моей руке был зажат свиток с посланием для другой феи-заводчицы из соседнего города. До нее следовало добираться любым из доступных способов. Без лишней суеты я уселась на метелку и полетела туда напрямик. Даже не поднималась высоко, как обычно делала.

Не было вездесущих взглядов, никто не тыкал пальцем. Ахах! Как же здорово быть статистом!

Для полного эффекта незаметности я убрала все внешние эффекты и скины. На персонаже осталась только стартовая роба. Она представляла собой белую тунику с тонким пояском, серые бриджи и башмачки.

Пусть в этой одежде и на дорогой метле я чу-у-точку выделялась, все равно была существенная разница между степенью привлечения внимания.

Конечно, в игровом магазине имелось на выбор несколько бесплатных нарядов, но они являлись одноразовой акцией, поэтому новички зачастую их игнорировали, чтобы определиться позже.

*

Красоты красотами, а под конец пути лететь мне надоело. Благо, что поручение от следующей заводчицы не требовало куда-то нестись сломя голову.

В награду за доставку послания вручили флакон с жидкостью и оранжевое семечко.

Задание велело посадить семя в зеленой зоне и полить волшебной водой из флакона. Следовало терпеливо дожидаться, пока Чудо-чумиза вырастет и созреет, после чего собрать урожай. Что дальше — неизвестно. Видимо, задание автоматически переходило на следующую стадию.

Карта услужливо показала доступные для посадок зеленые зоны. Ближайшая была под завязку забита игроками. Пришлось лететь дальше.

Судя по количеству народа, питомца хотели получить многие.

*

Несколько минут спустя я отыскала относительно свободное место и прикопала свою чудо-семечку, тщательно полив водой. Осталось подождать и не упустить момент созревания. Сколько времени это займет, было неизвестно. В инструкции говорилось, что провал на любом этапе сбрасывал всю ветку. Если завалить банальный сбор травы, придется начинать с самого начала.

Рядом со мной собралась небольшая компания подростков. Девушки эмоционально переживали за члена группы, который так не вовремя вышел из глобалки. Его растение вот-вот должно было увянуть. Ребята из той же компании смеялись, предрекая другу долгую дорогу.

У членов одной группы чумиза росла с разной скоростью. Ясно. Значит, четкого времени не существовало. Скорее всего, разработчики задали случайный диапазон.

К приятному удивлению мне пришлось ждать совсем недолго. Прошло буквально несколько секунд, как высокий зеленый росток заколосился и налился янтарным теплом. Я поспешила сорвать тяжелый колосок. Остатки растения исчезли, оставляя после себя неизменный аккуратный газон.

Кто-то из соседней группы удивленно воскликнул:

— Ничего себе! Она только что пришла.

— Бли-и-ин. Я уже десять минут жду, пока вырастет, — досадливо вздохнула одна из девушек.

Я сделал вид, что ничего не услышала, уходя прочь. Жаль паренька, который не успел собрать увядшие злаки.

Меня ожидало следующее задание: на карте появилась мигающая точка и, очевидно, я должна была туда пойти.

Расстояние небольшое. Почему бы не пройтись? Как раз можно полюбоваться красотами незнакомого города.

Отличная задумка для принудительной экскурсии. Разработчики хорошо постарались с цепочкой заданий. Пусть она вышла не хитро мудреной, но вполне себе интересной. Или это мне все кажется таким расчудесным и любопытным?

Глава 366. Все успеть

В точке назначения оказалась лавка для питомцев. О! Конец близок? Неужели, мне предложат купить одного зверька?

Внутри лавки кучи зверьков не обнаружилось, зато была немалая очередь из жаждущих получить одного. Я тактично встала за последним игроком. У него над головой горел номерок.

Что ж, я семнадцатая. Скорость продвижения довольно неплохая. Могло быть и хуже.

От нечего делать я вертела головой, беспардонно рассматривая всех и вся.

Как в любой из виртуальных комнат, внутри было куда просторнее. Лавка напоминала магазин, продающий корма, лекарства и различные мелочи для домашних животных.

Здесь все же обнаружились зверята. Парочка довольно раскормленных Дракошек развалились на полке над дверью и жмурились зеленые глазки, с пренебрежительной ленцой поглядывая на посетителей. Это были представители одной из двенадцати существующих разновидностей спутников. Несмотря на небогатый видовой выбор, разработчики обещали большой диапазон внешности.

Зная маму, она уж точно не остановится на жалких двенадцати гибридах. В следующих обновлениях наверняка появятся, если не новые питомцы, то эволюционные ветви развития. Как это произошло с игровыми классами еще в самом начале существования Изнанки.

Один из игроков в очереди уже имел своего спутника. Рядом с ним вертелся очаровательный щенок Фенесика золотисто-песочного окраса.

Видимо, похожие магазины предстояло посещать и после завершения задания. Чем-то же нужно кормить животину. Или лечить, если тот заболел.

Жаль, нельзя было послушать, что непись говорил другим людям. Здесь оставалась хоть какая-то анонимность.

Довольно скоро подошла моя очередь. Я поспешила встать на платформу перед высокой кассой.

На меня пренебрежительно воззрелся неопрятного вида гоблин и ворчливо выдал:

— Що? Опять? И лизуть, и лизуть... Конца-краю вам нема. Слухай сюды та запоминай: на воду нэсы мне коры ивы три унции, на каждый кормовой боб ще унцию. Коли хотишь молока чарку — пять. За пудвиринка — шесть. Столько ж за порцию комбикорма. Коли на Диво-яйцо замахнулася, то тащи сюды тридцать унций, и ни граммом меньше. Та не забудь, шо твоему проглоту жэрты нужна! А теперь вали. Очередь задерживаешь.

Чего-о-о!?. Что за убогий вариант суржика? Как прикажете его понимать?

— Так сколько в сумме?

— Дурная? Тридцать плюс то, шо надо на спутника твоего.

— Можно денежкой заплатить? И у меня чумиза есть, — протянула я колосок.

На что гоблин скривился, став еще морщинистей, но колосок забрал с ворчанием:

— Деньги-деньги они суют. Мне пилюли лекарские готовить нэма з чого. Вэсь питомник захворав. Иву мне нэсы! Да, живо, коли зверят не жалко!

— Ой-ей-ей! Ладно, дяденька, ладно. Уже бегу, — я развернулась, чтобы соскочить с платформы и помчаться на выход. Когда торгаш вослед пробурчал:

— Так и быть, скину за колосок три унции. Но больше со мной ента штука не пройде.

О! Скидка — это хорошо.

Я поспешила прочь из магазина, на ходу считая, сколько же нужно притащить ивовой коры.

А люди правду в отзывах писали: питомца не так уж просто получить. Сама ветка не сложная, но довольно раздражающая.

Интересно, все торговцы в игровых зоомагазинах такие противные? И сколько мне нужно этой драной коры? И где ее брать?

*

С "где" разобралась быстро. Карта показывала зоны, в которых находится необходимый ресурс. Довольно просто — ничего не надо искать. Теперь меня волновали конкуренты.

Все оказалось еще проще. В ближайшей парковой зоне игроки собирали самые различные материалы: кто-то беспощадно рвал траву, кто-то листья, кто-то ловил невидимых букашек. То есть задания были разнообразными.

Ничего себе разработчики заморочились. Я не могла наглядно видеть, как игроки собирали предметы. У каждого была персональная анимация, что здорово снижало нагрузку на сервер. Но все равно было чем восхищаться.

Ближайшая ива была никем не оккупирована. Поэтому я поспешила к дереву и начала яростно соскребать и отламывать куски коры. Со ствола дело шло медленно, но молодые веточки оказались золотым дном.

Так, не заметив, я набрала два кило.

А это довольно просто, не то что в Изнанке. Там за каждой ресурсной единицей приходилось метаться по всей поляне. Здесь же была явно облегченная версия.

Наверное, друиды потешались, наблюдая за этим дошкольным уровнем собирательства.

*

Снова очередь. Впрочем, все такая же быстрая.

Не разбираясь в том, что нужно брать, а что нет, купила одно яйцо, двух кормовых цыплят, пару бутылей молока, комбикорм, воду и остального на сдачу.

После чего гоблин-торгаш велел идти обратно к фее-заводчице.

Принеси-подай какое-то. Но мы не привередливые.

Чует моя жьопь, что цепочка близится к концу, ведь большущее пятнистое Диво-яйцо у меня уже имелось. Хотя был соблазн приобрести сразу два.

*

Так и вышло.

Фея посмотрела на мое приобретение и вручила сверток со стартовым набором. Внутри оказалось почти все то же самое, что я понакупила, только в большем количестве и без чудо-яйца. В основном было много воды. Видимо, она нужна была не только для выпаивания.

Отойдя в удобное место, я развернула инструкцию.

Яйцо следовало обнять в укромном безлюдном месте, желательно дома. Когда оно начнет вибрировать и трескаться, появится окошко с выбором. По желанию можно отказаться, тогда сработает генератор случайности.

После вылупления питомца следовало напоить и накормить соответствующим его виду кормом. Всего имелось четыре разных корма для двух групп: хищников и травоядных. Но со стартерным питанием все было не так просто. Например, мирный новорожденный Выдрев требовал не молоко, а пророщенные бобы.

Все предметы, кроме яйца, были не персональными и складывались в общий игровой

инвентарь. Так что половину из того, что уже имелось, можно было обменять на иные предметы у торговца, заводчицы или других пользователей. Быстрая проверка показала, что имелась возможность выставить их на игровой рынок.

*

Вернувшись в домашнюю комнату, я расслабленно уселась на пол и задумалась. Кого же мне выбрать? Так хотела виртуального питомца, а кого именно не определилась.

Самым верным решением было покушать. На сытый желудок решения принимались быстрее и веселее, поэтому я помчалась на кухню.

Моя цепочка продлилась более двух часов. Если бы не решила лететь на первом этапе, а воспользовалась телепортационной площадью, вся ветка отняла бы от силы час.

*

Как это обычно случалось, немножко увлеклась. Вместо короткого перекуса вспомнила, что у меня есть большой опекун мужского пола, и домой он наверняка приедет не просто голодным, а зверски голодным. Поэтому я приготовила полноценный обед, постоянно поглядывая на яйцо в приложении.

Срока годности у него не было. Что радовало, ведь этапы с чумизой и поручением гоблина имели неприятные временные ограничения. Учитывая любовь разработчиков к деталям, вполне могло оказаться, что Диво-яйцо тоже имело подвох со временем.

Пока кошеварила, как повелось, невольно отвечала на сообщения. Тетя Тори приглашала на прогулку, а Марина на удивление шустро заметила, что я удалила своего персонажа. Ее это немало шокировало. На что я скинула экранный снимок с яйцом и короткие пояснения.

Марина Манко: [Ты удалила топ-персонажа ради яйца в мини-игре???)

Похоже, она не понимала мою логику.

Алессандра Раш: [Не просто ради яйца, а ради милашного виртуального спутника. Ради свободы выбора! Теперь я могу играть в Изнанку, как нормальный человек]

Марина Манко: [Но у тебя был мега-перс.]

[Не жалко?]

Алессандра Раш: [Нет. У меня был сраный бард-пацифист с крылышками, который повсюду привлекал внимание. Мне жаль лишь потерю прогресса в профессиях. Теперь все придется начинать с нуля или покупать у мастеров]

Марина Манко: [Безумие.]

[Что сказали твои родители?]

[Ничего, что ты отказалась от Майи? Это не повлияет на игру?]

Алессандра Раш: [Ни капельки. Изнанка от таких мелочей не зависит]

[Правда, я с ними пока не разговаривала. Мать наверняка будет орать]

И перевела стрелки на другую тему:

[Когда вы возвращаетесь домой?]

Судя по значку, Марина удалила то, что писала, и ответила:

[Через семь дней.]

[Родителям надоело море, но сидят ради меня. Мол, йод, соленая вода, все дела. Постоянно мажут кремом от загара и пинками выгоняют купаться.]

[Опасаются, чтобы у меня не возникли проблемы со щитовидкой, вроде зоба. Мы дома только йодированной солью пользуемся. Не понимаю их панику.]

У меня появилась идея, но требовалось согласование с несколькими факторами, иначе

могла получиться очень неудобная ситуация, когда пообещал, а не вышло.

Алессандра Раш: [А отпуск до какого числа?]

Марина Манко: [Ты что-то задумала?]

Алессандра Раш: [Может быть]

Марина Манко: [Сейчас спрошу.]

Ответила она через несколько минут:

[Говорят, до 196.75. И если не будет завала на работе, принудительно продлят.]

Жаль, что оставалось немногим больше декады. Ехать в Полинезию на день-два было бессмысленно. Один полет отнимал от 15 часов и больше.

Похоже, моя идея изначально была провальной.

Марина продолжила:

[Блинский. Я сама в шоке.]

[Они вечно берут сокращенные выходные, и сейчас нудят: как там наши амбулаторники? Не помрут ли они без нас? Скорее всего опять помчатся на работу.]

[У них уже скопилось больше десяти декад отпускных! Если и в этот раз раньше выйдут, то администрация выгонит их зимой на отдых, чтобы не схватить штраф.]

Алессандра Раш: [Благо хоть не уволят]

Марина Манко: [А что делать? Меня они тоже не слушают. Долг превыше всего.]

[И ведь взрослые люди. Знают о перегорании.]

Алессандра Раш: [Перегорании?]

Марина Манко: [Это один из видов переутомления, когда человек эмоционально выгорает от постоянного сопереживания, общения с людьми и высокой ответственности. Ему подвержены в первую очередь все работники медицины и службы спасения.]

[Проблема куда серьезнее, чем звучит на первый взгляд и приводит к серьезным нарушениям в психике. Человек становится циничным и безразличным ко всему.]

[Наверное, одна из компенсаторных реакций. Мне о механизме данного заболевания сложно судить, я лишь немного читала по данной теме.]

Алессандра Раш: [Ничего себе. Даже не слышала никогда о таком]

Марина Манко: [Потому что СЭВ не афишируют перед людьми, не относящимся к данным профессиям напрямую. По крайней мере, до разумных границ. То есть это не прям сверх тайна, но, чтобы не пугать людей, об этом синдроме запрещено упоминать в СМИ. Как, например, с темами о самоубийствах.]

[Страшно представить, что я попаду на прием к психопату. А что могут подумать люди, далекие от медицины?]

Да уж. Я встречала таких психологов. Особого желания помочь пациенту у них не было, как и интереса поставить верный диагноз. Теперь после слов подруги были куда яснее мотивы их поведения.

Алессандра Раш: [А профилактика есть? Ну то есть, как узнать, что кто-то из работников начал выгорать?]

Марина Манко: [Регулярные медосмотры. К сожалению, психотерапевтам сложно выявить симптомы за короткое время. Разве что коллеги заметят.]

Алессандра Раш: [Печалька]

Марина Манко: [Я тебе кое о чем хотела рассказать. Это важно, но подождет до твоего приезда.]

Алессандра Раш: [Ты заболела? Если что-то со здоровьем, мне совсем не трудно

приехать сегодня-завтра]

[Ты даже не представляешь, насколько быстро ухудшается состояние]

Марина Манко: [Нет, же! Я отлично себя чувствую. И постоянно лечу себя сама.]

[Не переживай об этом. Я тоже знаю, о чем говорю.]

[Тут немного другой вопрос. И мне нужна парочка советов.]

[Когда приедешь.]

Алессандра Раш: [Ладно. Надеюсь, с тобой точно все в порядке]

Марина Манко: [Фома неверующая! Я о медицине знаю больше тебя.]

Алессандра Раш: [Я не могу не переживать]

Марина Манко: [Понимаю.]

Я отвлеклась на шипение плиты. Вода успела вылиться на электронагреватель, испаряясь и распространяя запах жженого мяса. Это помимо того, что я упустила момент снятия белковой пены.

Алессандра Раш: [Пару минут. Мясо убежало]

Пришлось в срочном порядке исправлять ситуацию. Прозрачность бульона я спасла. Конечно, можно было обойтись и без него. Все равно мясо потом выловлю, пожарю и залью соусом, чтобы тушилось. Но бульон шел на другое блюдо, и не хотелось бы отказываться от разнообразного обеда.

Через несколько минут я вернулась в чат, читая пропущенные от подруги сообщения. Марина оставила лишь одно:

[Скинь новый ник и код игрока.]

Ох, точно. Чуть не забыла.

Я отправила ей данные и снова поспешила к плите.

Разговор как-то сам собой увял и закончился прощанием.

Закончив с пиршеством, я помчалась в свою комнату.

Выбор питомца вызывал сложность не потому, что я не знала, кого хотела. Мне безумно нравилась Альрожка на превью игровой энциклопедии. Проблема заключалась в том, что я собиралась начать играть в Изнанку, а данный питомец был не самым боевым.

Конечно, ее можно было выдрессировать. Но тот же Фублин имел неплохой потенциал обучиться навыкам контроля. Павук обладал уникальной возможностью изучить отравляющие ослабления. Мижутка и Жемчуж владели иными дебафами противника, а Дракошка и Фенесик — неплохим магическим и физическим уроном.

Тогда как Выдрев, Кролежук, Цыпацветик, Альрожка, Морколис и Шинрирысь помогали в мирных профессиях. Например, расширяли диапазон сбора полезных растений и минералов, а также автоматически подбирали ресурсы.

Не сказать, что у двух групп были столь огромные различия в специализациях, но наличие уникальных навыков автоматически вешало на них ярлыки.

Помимо умений для каждого вида, у хищников и травоядных были свои направления и даже свой характер развития. Например, первых следовало в основном дрессировать, а вторых можно было баловать и всячески лелеять. За что те и другие получали свою долю опыта.

Я в десятый раз пролистала превью с моделями и описанием питомцев. Оставлять выбор на генератор случайности не хотелось. Мне мог выпасть бесконечно милый, но бесполезный в Изнанке Цыпацветик. Поэтому оставалось только послушаться совета брата, и выбрать то, что хотелось.

Альрожка, я выбираю тебя!

*

Признаться, в первую секунду, как увидела эту манюню, я влюбилась. Глядя на дрожащий комочек голубой пушистости с тоненьким жемчужным рогом и огромными блестящими глазами, уж точно было не до сожалений.

— Привет, — улыбнулась я, протягивая руки в перчатках-контроллерах. — Какая ты...

Система:

[Пожалуйста, дайте имя своему спутнику.]

Я смахнула сообщение, откладывая решение с кличкой на потом. Сперва следовало поухаживать за свежесвылупленным питомцем.

Будет очень странно, если эта игра окажется не популярной. Потому что, глядя на проделанную работу, можно было сказать, что в Сателлите, как и в Изнанку, разработчики вложили не только труд, но и частичку души.

Маленькая волшебная альпака пришла в себя довольно быстро. Через несколько секунд после того, как я ее обогрела, она неуверенно встала на свои длинные изящные ножки и сделала несколько шатких шажков.

Аккуратная круглая головка на вытянутой шее с любопытством озиралась вокруг. После чего Альрожка со всей прытью, на какую была способна, ломанулась к своей хозяйке и тоненько проблеяла.

— А-а-а! — эхом запищала я. — Сейчас помру от передоза милоты.

Это было бы неверным действием. Прежде чем помирать, стоило покормить питомца.

Я достала из инвентаря молоко и замерла, не понимая, что дальше делать с бутылкой. Соски в комплекте не было, а инструкция такими подробностями не изобиловала.

Все оказалось куда проще: достаточно было сунуть молоко питомцу под нос, после чего бутылка пропадала. Или это была недоработка виар-режима или разработчики решили не усложнять.

Одной бутылки ей оказалось мало.

Любопытства ради кормежку я продолжила не в домашней надстройке, а с экрана коммуникатора. Там как раз была показана анимация того, как Альрожка выпивала молочко из стандартной миски. На этот раз ей хватило.

Система предложила следующее действие с купанием. Теперь игра больше напоминала то, что я и ожидала увидеть, — уход за питомцем.

Для всех действий достаточно было нажатия пары пиктограмм или введения голосовой команды, но я пока даже не добралась до воспитания и встроенных мини-игр. Торопиться с первым пунктом было рано. Тем более без клички о какой-либо дрессировке не было и речи. А вот в игрушки мы могли и поиграть. Как же давно я этого не делала!

Развлекательная часть представляла из себя несколько красочных аркад, головоломок и прочих убивателей времени.

На экране всегда присутствовала моя маленькая голубенькая спутница. Она или выступала участником игры, или сидела в уголке и наблюдала за тем, как я передвигала блоки или собирала пазл. Причем анимации поведения у нее оказались весьма разнообразными.

Выигрыши в мини-играх позволяли накапливать баллы и колоски. Вторые потом можно было обменивать на волшебную воду, корм, лекарство, вкусняшки и аксессуары.

Баллы набирались быстро, хотя я так и не поняла, зачем они вообще были нужны. С собиранием колосков появлялись затруднения. За час мне удалось скопить всего 18 штук. Но я не отчаялась и со столь небогатыми пожитками отправилась во внутренний магазин.

Оказалось, что там в ограниченном количестве можно было обменивать накопленное добро на те же колоски, а после — на необходимые товары. С нынешним уровнем моего питомца за сутки можно было сдать в обменник товаров всего на 30 колосков.

О, ужас! Я могла продать даже свою молоденькую Альрожку. Правда, за нее давали немного — всего 21 колосок Чудо-чумизы. Но, наверное, с ростом цена изменится. Не то, чтобы я собиралась ее продавать.

Зато был плюс: корма и воду можно было покупать не только за колоски, но и за игровую валюту, и реальные деньги. За одни лишь колоски продавались все остальные товары: аксессуары, вкусняшки и инструменты для ухода. Стоили они от полусотни и больше.

Так как часть кормов мне была не нужна, я скинула их в магазин. Сразу все продать не удалось, за один раз получилось 30 колосков. Дальше игра отказалась принимать товары для обмена. В принципе, неплохое ограничение для любителей доната. Это наверняка было сделано, чтобы в начале развития игры не было огромного разрыва между пользователями.

Зато за выполнение простеньких заданий по уходу система также начисляла бонусные баллы и колоски. Книга с достижениями показывала, что существовали награды за уникальные действия и повторение поручений. Так, например, за назначение клички я могла получить сразу 10 колосков, за 5 кормежек — 1, а за первую выученную команду — целых

20. Награда росла со степенью сложности.

Итого, на счету моей волшебной альпака скопился 51 колосок. После чего я увлеклась выполнением заданий и фармом этой треклятой Чудо-чумизы.

*

Благо в половине пятого за убиванием времени меня застал Аск.

— О. Ты даже не в очках, — удивился он, замерев в дверном проеме.

— Сателлите заточена под экранный режим, — я показала головоломку со складыванием чисел.

— Составишь мне компанию за полдником?

— Ага! — подскочила я с кровати, закрывая игру.

Альроженька моя набрала пятый уровень, после чего застряла в развитии. Система требовала начать воспитание, а без клички сделать это было нельзя.

Изначально я не планировала тратить столько времени и сил на игру. Мне банально было любопытно, что начудила компания. Но приложение оказалось довольно затягивающим, несмотря на то, что я использовала лишь часть функций. Пожалуй, вызывание зависимости было основным минусом Сателлите.

Игра была рассчитана на режим: зашел на несколько секунд, чтобы покормить пета и убрать какахи, вышел и продолжил заниматься своими делами. Но что-то пошло не так. Появилась неутолимая жажда фарма внутриигровой валюты, чтобы купить маленькой миленькой Альрожке ошейник с серебряным бубенчиком за 250 колосков, когда мне для начала нужен был малый набор вкусняшек для дрессировки.

Хотя, о чем я? Мне он в попу не сдался. Эта виртуальная альпака захватила мой мозг!

*

— Вижу, тебе понравилась игра, — с улыбкой заметил Аск во время полдника.

— Она вызывает зависимость.

— Ого, как категорично.

— Я говорю правду. С самого утра я сделала лишь один перерыв, чтобы приготовить хавку. Все мои планы на то, чтобы начать развиваться в Изнанке, пошли альпака под хвост. Скоро начнет темнеть, — я махнула рукой в окно.

Пример был не лучшим. Кухонные окна выходили на северо-восточную сторону с рядами пышных гортензий и бамбука. Светло здесь бывало только до полудня.

— Если тебе нравится, то почему бы и нет? В последнее время я наблюдаю недостаток развлечений в твоём досуге.

— Дело не в том, что мне нравится. Там есть система накопления внутриигровой валюты и ограничение на то, чтобы получить ее много и сразу. А я из тех, кто хочет много и сразу, поэтому фармила, как проклятая. Так-то сама по себе Сателлите замечательная.

На это брат рассмеялся:

— Все с тобой ясно.

Основной ступор получения колосков на данный момент заключался в низком уровне питомца, потому что все мини-игры требовали очки статистики для успешной победы, как в тех же ролевых играх. Чем лучше статистика, тем быстрее и легче было проходить задания. Соответственно награда была выше.

Например, прибавка в интеллекте автоматически увеличивала начальную сложность логических мини-игр, из-за чего увеличивались шансы набрать больше очков. Ловкость помогала лучше управлять питомцем в аркадном режиме, а выносливость добавляла жизни.

С повышением уровня питомец автоматически получал очки статистики. Дополнительно их давали аксессуары и тренировки. По сути это была игра ради игры. Ничего нового.

Я задумчиво замерла с вилкой в руке. Пока Аск не пощелкал пальцами перед моим носом:

— Аль, вернись ко мне.

— Угу. Все в порядке. Поняла систему, и немного попустило.

Только вот уже успела набрать больше сотни колосков. Жрать не просят — и ладно.

Пусть лежат.

— Это хорошо. Насколько я тебя знаю, ты легко увлекаешься.

— Угу. Моя проблема.

— Не только твоя, — усмехнулся брат.

— Как прошел твой день?

Наконец-то разговор вернулся в нормальное русло, и мы начали типичную беседу.

*

Как бы между прочим я поинтересовалась, когда полет на далекие острова. Похоже, Аск не особо был расположен заниматься этим вопросом в ближайшие дни, к тому же забыл закончить вопрос с недвижимостью.

— Я хотела пригласить Марину с ее родителями в Полинезию, но у них скоро закончится отпуск. Если не продлят, следующий будет зимой. На Хейва в этом году точно не успеем. Как насчет того, чтобы слетать вместе?

— Когда?

— Зимой. Правда, в это время там дождливые периоды и самая жара. Но все же лучше, чем наша холодная зима.

— Идея хорошая. У тебя не так много друзей, — вздохнул он. — Если все будет в порядке, обязательно зови.

— Ты так легко дал добро.

— Помнится, я еще на острова в Индийском океане обещал тебя свозить.

— О-о-о, — просияла я, и тут же добавила: — Я пока никому ничего не обещала. В кои-то веки придержала длинный язык. Удивительно, да? Теперь не надо подгонять срочные планы, чтобы все успеть.

Вопреки моему шутливому тону, Аск был серьезен. Откинулся на спинку стула и на несколько минут глубоко задумался.

— Завтра вечером исцеление, — медленно проговорил он, продолжая хмуриться. — Если все пройдет гладко, после Купала можно слетать в Индийский океан. Помнишь, мы ночью острова на изнанке смотрели?

— Конечно. Ты снова бросишь обучение ювелирному?

— Чего там бросать? Я делал не такой уж большой перерыв. В основном дома занимался. Сейчас с Вадимычем как раз добьем основные разделы к последнему экзамену, и я буду сам себе на уме. Сейчас лето, он и сам собирался на отдых. Потом все равно нужно брать дополнительные уроки на частной основе. Все так хорошо складывается, если не считать военного положения. Можно в Полинезию на обратном пути заскочить. Новые точки проверить. (...)

Брат разразился задумчивым монологом.

*

Мы с Мариной снова встретились в чат-комнате. Девушка с любопытством разглядывала меня и маленькую безмянную Альрожку. Было видно, что она смущалась и одновременно с тем безумно хотела слетать в место с рекламного плаката кокосового батончика. Особенно в период холодов.

— Это не сильно накладно? — в который раз поинтересовалась брюнетка, играя с альпака.

— Учитывая общее состояние брата, как купить шоколадку. Он не обеднеет.

— Думаю, мои согласятся, если скажу, что вы купили срочные путевки и остались свободные места. Для гарантии добавлю, что все развлечения за наш счет.

— Первая часть идеи не очень. Стоит предупредить заранее: прививки, планы, все дела. Новость о лишней путевке через несколько лун звучит натянуто, тем более что мы летим частным рейсом. Со второй частью идеи еще хуже. Слышала, что там цены кусаются.

— Ничего. Главное — усадить их на самолет, остальное — детали. Насчет заранее ты права, нужно поговорить с ними в ближайшее время. Мало ли какие планы появятся.

Мы немного поболтали, уточняя важные моменты.

При расставании Маринин взгляд горел восторгом и предвкушением. Причем не только от теоретической поездки. Ей диво как приглянулась маленькая волшебная альпака.

Глава 368. Бой. Наконец-то!

Кстати, о птичках. У меня наконец-то появилась возможность зайти в Изнанку. Нацепив на персонажа все, что возможно было нацепить, я призвала свою неуклюжую Альрожку и вышла во двор.

Да, на первых уровнях далеко ходить не надо.

— Ой, да сколько можно!?! — обернулась я, дожидаясь пока питомец доковыляет до меня.

Она постоянно спотыкалась и находила препятствия, даже если в игре была аккуратная поляна. Похоже, я раскрыла главный недостаток этого гибрида — неуклюжесть. Надеюсь, что пройдет со временем. Тратить все колоски на воскрешающие зелья не хотелось бы. Так и знала, что надо было брать Фублина. Хотя... У того могли быть другие проблемы. Нужно будет почитать на форуме.

Парнокопытное запнулось на последнем шаге, но каким-то чудом не упало. После чего подняло курчавую мордочку и посмотрело на меня жалобными и тупыми глазенками.

— Ой, все! — психанула я, вызывая меню. — Даю тебе имя: Въбня.

[Запрос принят.]

[Спутник получает имя "Въбня".]

[Подтвердить?]

— Да.

[Спутник Въбня следует за вами.]

[Поздравляем!]

[Получено 10 колосков Чудо-чумизы.]

Система прислала сообщения о новых возможностях питомца, а довольная Въбня перебирала рядом со мной тонкими копытцами.

Дрессуру я отложила на потом, иначе такими темпами никогда не возьму и первый уровень персонажа.

*

Не обращая внимания на милого, но бесполезного питомца, я продолжала вхолостую наворачивать круги по газону. После ста метров наконец-то получила желанный "дзыньк" и фею-гида, которая теперь будет преследовать меня до одиннадцатого уровня.

— Приветствую, героиня! Я ожидала тебя...

Что она несла, я слушала вполуха. Мне нужны были действия, а не восторженные сюжетные реплики.

Когда я уже смогу убить своего первого моба!?

Теоретическая возможность представилась быстро. Пока фея объясняла правила, к нашей маленькой соло-группе направился один из оживших Пеньков.

Дневные твари обычно не нападали первыми. Если у них была возможность, то они банально обходили игроков стороной.

Агрессивность увеличивала профессия персонажа. Например, на танков нападали даже такие манюни, как этот Ивовый Пенек. Полностью мирных, у которых счетчик убийств был на нуле, не то, что не обходили, но и подходили впритык, с любопытством разглядывая. Как городские голуби.

Потому-то я была в безопасности.

Фея-гид заметила монстра и предложила мне сакральный выбор:

— Готова ли юная героиня ступить на тропу войны и принять на себя ответственность...

— Да-да-да. Готова. Давай сюда мое первое оружие, — перебила я ее.

Мне досталась палка.

Вот что за!?. Палка, мать ее! Тонкая такая и с маленьким зеленым листиком.

Надо мной издеваются? Как этим можно убить пень!? Она бы еще вручила игрушечный нож!

Я с ненавистью посмотрела на фею. Признаться, мне захотелось затолкать палку ей в задницу.

Под пристальным взглядом эта тварь быстро исправилась, вручая мне минимальный набор навыков. Оказалось, что палка была простейшим магическим жезлом, и мне предложили для начала опробовать себя в роли волшебницы.

Итак. Активировать заклинание не составило труда. Правда, направила я его немножечко не в моба, а в своего гида. От слабого и медленного выстрела из палочки та увернулась, а излишне подозрительный пень с тихим скрипом ушел прочь.

Невелика беда — найду другого. До заката еще оставалось время, а вот после того, как сядет солнце, начнут охотиться на меня.

Тем временем фея озвучила поздравления с первым заклинанием и вручила короткий меч.

Ух ты! И точно! Это же было мое первое атакующее заклинание в игре. Правда, в настоящей реальности мои атакующие заклинания были гораздо эффективнее, пусть и не такими эффектными.

Я радостно замахала мечом. Навыки применялись автоматически, считывая характерные движения игрока. С появлением классовых умений я смогу использовать набор стандартных жестов для того, чтобы активировать тот или иной навык. Все они были интуитивно понятными. Например, разница между парированием и уколом была очевидна.

Видел бы Аск эту пантомиму.

Ой! Он видел!

Силуэт в окне кабинета быстро скрылся, когда понял, что его заметили.

"Ничего. Можешь с меня посмеяться," — сказала я брату.

"Да я уже. Признаться, ты двигалась лучше, когда была одета в ханбок. Помнишь, на Исход?"

"Тогда у меня был серьезный противник, а сейчас — детство в попе."

"А-ха-ха! Наверное, потом тоже повторю твой подвиг с удалением персонажа. Быть имбой не так уж интересно. Его же можно будет восстановить?"

"Да. В течении года."

"Хм. Интересно-интересно. Давай играй. Не буду отвлекать."

Ладно. Пусть пока развлекается. Я знаю, что выгляжу потешно с жезлом-контроллером в руках, да еще и в перчатках. Все же для использования оружия куда удобнее было что-то держать, пусть форма и не соответствовала виртуальному предмету.

После череды взмахов мечом фея вручила короткий кинжал, следом и лук. Передо мной снова предстал сложный выбор, но задуматься мне не дали, а повели в сторону деревьев. Там как раз росли различные растения, необходимые для изготовления зелий.

*

Еще полчаса мне объясняли аспекты базовых игровых классов, ака архетипов, а также смешанных веток развития. Возможно, для того, кто впервые зашел в Изнанку, это было даже слишком быстро. Но я нетерпеливо перебивала фею-гида, пропуская ее реплики и чуть ли не выхватывая инструменты.

Их ценность для меня сейчас была несоизмерима. То, что я сделала, будучи Майей, можно было использовать только с пятого уровня, и далеко не все. Бижутерию и вовсе с седьмого. Сейчас я разве что могла надеть красивую, но абсолютно бесполезную внешку.

Все эти шмотки не были персональными, но встретить их на игровом рынке было нелегко по двум причинам. Первая: из них поэтапно создавались инструменты, оружие и одежда более высокого уровня. Вторая: начальные шмотки можно было продать неписям-торговцам за немалую для текущего уровня сумму и получить стартовый игровой капитал. Так что продавать их таким же новичкам зачастую было невыгодно.

Срезая серпом светящиеся листики, травки и цветочки, я носилась по периметру дворовой территории. Какая разница, что я собирала? Потом разберусь. Главное, что капал опыт.

Еще я уделяла куда больше внимания поиску подходящих для умерщвления монстров. Редкий в наших краях Березовый Пенек попался на глаза довольно скоро, поэтому я помчалась прямо к нему, на ходу меняя серп на молот.

— Накуси! — хряпнула я тваринку с размаха.

Очевидно, что с первого удара тот подышать не захотел. Более того, я смогла снять лишь 8 % жизненной шкалы, после чего сразу же получила веточкой в ответочку. У меня слетело сразу 27 %.

Так не честно! Почему самый хилый виртуальный монстр такой сильный? Я хочу угнетать слабых! Я хочу потакать своим детским травмам!

Ладно. Преувеличиваю.

В сражении с обыкновенным Пеньком пришлось вспоминать, что такое уклонение и тактика. После непродолжительного сражения моб рухнул, оставляя скудный лут в виде нескольких березовых полен и куска необработанной бересты.

— Об этой битве мои правнуки будут слагать легенды! — вещала я.

Хотя ради кого я стараюсь? Тут же никого нет.

Распробовав вкус победы над первым убитым в одиночку мобом, я направилась на поиски следующих жертв. Кровавая месса началась.

*

Бравый крестовый поход закончился на первом Пчелуке. Данная тварь была куда ловчее, живучее и, как ни странно, крепче Пеньков. Молот оказался не лучшим оружием, требовался режущий и колющий урон меча. Но меч против ядовитой твари тоже оказался не очень эффективен.

Бесы бы побрали это новичковое оружие! Оно все рухлядь.

Персонаж подвергся ядовитой атаке, поэтому проценты жизни медленно падали в шкале здоровья. Тогда как почти неповрежденный Пчелук продолжал по пятам преследовать нас с Альрожкой. Мне ничего не оставалось, кроме как улепетывать со всех ног, постоянно разрывая дистанцию для редких выстрелов из лука.

Через пару минут Пчелук был повержен. Впрочем, как и моя Въебня.

— Да твою же! — сокрушалась я, глядя на трупик Альрожки в инвентаре.

Несмотря на героическую смерть, маленькая, но упорная милаха набрала 11 уровень. Тогда как у меня было лишь 23 % на втором уровне.

Питомец получал 50 % от опыта, что падал хозяину во время убийства мобов, сбора ресурсов, прохождения заданий и прочих действий в Изнанке. Подвох заключался в том, что в шкале спутника было куда меньше очков, плюс у нее имелся опыт до того, как я начала набирать свой. Из-за чего уровень Вьбни был гораздо выше моего.

Кроме как оживить ее, у меня не оставалось выбора. Тварюшка пережила охоту на пеньков и сломалась только на Пчелуке, от которого, на минуточку, чуть не сдохла сама хозяйка. Думаю, она заслужила второй шанс.

Скрепя сердце, я потратила свое единственное зелье воскрешения, выданное в стартовом наборе феей-заводчицей. Следующее зелье обойдется мне в 10 колосков. Купить одно я не могла, только набор из 5 штук за 50 златков, или втридорога на игровом рынке. Поэтому лучше бы этой твари больше не дохнуть.

Да-да. На самом деле я буду воскрешать ее столько, сколько потребуется.

— У-у-у-ти, мой маленький шерстяной комочек, — умилялась я, глядя на красивые эффекты воскрешения.

Так как Вьбня накопила бонусные очки статистики, я решила больше не тянуть и скинуть все в ловкость. Оставалась надежда, что это поможет ей выжить в столь суровых реалиях. После чего мы продолжили охоту.

Сказать навскидку, не то чтобы Альрожке помогли дополнительные очки, но, кажется, спотыкаться она стала реже. Может, когда подрастет, станет изящнее? Все же она была совсем детенышем.

Забавно, что уровень и вес спутника почти не имели взаимосвязи. Первый зависел от вклада в развитие питомца, второй — от возраста, и набирался до определенной границы. После чего зверь мог набрать лишь мышечную или жировую массу.

*

Мне пришлось по душе охота с луком.

Один выстрел для привлечения внимания противника, а дальше бег по кругу с постоянным разрывом дистанции и периодический обстрел, пока монстр не сдохнет. Работала эта тактика лишь потому, что низкоуровневые mobs были не очень быстрыми, и у меня имелось много свободного пространства.

Стрелы подходили к концу, что было минусом. Но я не расстраивалась, продолжая выжимать остатки времени по-максимуму.

В дом меня загнал не голод или усталость, а ночной монстр. Пришлось схватить Вьбню на ручки и включить режим тактического отступления, чтобы сбросить агрессию.

К этому времени я лишь немного не дотянула до пятого уровня. И только после того, как отключилась от игры, поняла, насколько устала. Я так даже на тренировках не бегала.

Душ лишь частично исправил ситуацию, поэтому на ужин я буквально съехала по лестничным перилам и дохромала на дрожащих ножках вдоль стеночки.

*

— Что произошло? — поинтересовался брат.

Он зашел на кухню и обнаружил меня, полулежащую на столе. Так я пыталась есть, потому что руки дрожали и не слушались. Проще было воспользоваться телекинезом, который я ненавидела, чем поднять ложку с едой. О палочках речи даже не шло.

— Играла.

— Я видел, что играла. Причем очень активно.

— Так устала.

— Еще бы, — Аск присоединился к трапезе.

— Ы-ы-ы...

— Не надо прыгать выше человеческих возможностей. Если тебе было весело, это хорошо. Или ты привыкла к любому делу подходить с максимальной отдачей?

— Не знаю.

— Прошу тебя, подумай, стоит ли того игра. Это в первую очередь развлечение, а не профессиональный спорт.

— Лады, — вздохнула я.

Глава 369. Социализация через посредников

До семи вечера медитации не просто привели меня в порядок, а придали сил на продолжение банкета. После чего я добила пятый уровень при помощи изготовления горы стрел, а также зелий исцеления.

Чтобы домашняя надстройка не превратилась в алхимическую мастерскую, поспешила истратить всю древесину, что успела сегодня добыть.

Окружение персональной локации напрямую зависело от опыта мирных профессий. Больше травничества — получай огород, обработки древесины — на тебе джунгли. Причем количество и уровень генерируемых ресурсов напрямую зависели от опыта в каждой из веток развития. То же самое относилось к мастерской. Устройства и инструменты появлялись только после достижения определенного уровня опыта в профессиях.

То есть без квалификации, необходимой чтобы создать лук на двадцатый уровень, у меня даже не будет соответствующих станков, потому что я в любом случае не смогу его сделать.

Можно было приобрести отдельное дополнение со станками высокого уровня. Но они были бессмысленны для одиночки, который не приглашал друзей-мастеров в гости. К тому же с моей надстройкой это было бессмысленно, так как именно в ней автоматически появлялись все необходимые станки и инструменты. По сути именно из-за данного сервиса и шел основной спрос. Зачем платить больше?

Более дешевые персональные локации мастерского типа не были оснащены данной функцией. Это и не требовалось, ведь мало кто с самого старта в игре начинал использовать мирные профессии по переработке. Недорогие комнаты-надстройки зачастую арендовали уже более-менее состоявшиеся мастера, и покупали необходимые станки. Даже крупные гильдии использовали данный способ, потому как данный вариант был куда дешевле элитного выкидывания денег, вроде моего случая.

Я могла себе это позволить. Хотя жаба все же душила каждый день выкидывать целых 2,85 златых за надстройку. Это большие деньги.

На данный момент передо мной все еще стояли самые базовые станки для новичков. Большого мне и не нужно.

Приятным бонусом шло огромное поле разнообразных трав, так что я побежала качать любимое травничество. Даже начали появляться древесные ростки, значит скоро будет древесинка. Здорово.

*

От столь увлекательного занятия меня отвлекла Марина. Она тоже завела себе Альрожку, и теперь хотела похвастаться. Небезосновательно, по моему скромному мнению. Окрас ее питомца, в отличие от моего, имел плавный переход от белого к светло-розовому. Смотрелось очень красиво.

— Как ты ее назвала?

— Ни-тян. А ты свою?

— Въбня.

— За что!? — рассмеялась брюнетка.

— Она неуклюжая. Не смогла сегодня убежать от паука.

— Тут ты попала в точку. Блин. Мне теперь свою неуклюжку тоже хочется назвать Въебней. Боюсь, ребята в команде не оценят.

— Как там клуб?

— Зависаем в общих чатах. Сейчас каникулы. Кто дома сидит, кто уехал, как я. Рейдов нет и в помине.

— Как вспомню первую тренировку в учебном году, — я расхохоталась, вспоминая тот сброд.

— Да уж. Каждый год одно и то же. Жаль, Риллы с нами не будет.

— Что с ней!? — вскинулась я с замиранием сердца.

— Все хорошо. Решила, что у фестивальщиков веселее. Я тоже думала уйти, но команда пока повесила на меня двух стажеров с отхилом. Криворуких, мягко говоря. Если подтянуть тактику и рефлекссы, сойдут за одного.

— Это не мое дело? — пришлось спрашивать как можно аккуратнее.

— Что? Почему я хочу свалить из клуба?

— Да.

— Почему же? Да как-то... Пеля выпустился. Он, может, и не душа компании, но дисциплину в команде держал. Сария ушла еще при тебе. Мне без нее сложно, а толковой замены пока нет. И без Лени будет уже не то.

— Точно! Булка ведь тоже выпускник. Эх. Вы потеряли лучших. То есть я не себя имела ввиду. Точно не себя.

— Я поняла, — тепло улыбнулась Марина. — Без всех них и без тебя уже не торт.

— И что же новичков на замену совсем нет?

— Есть, конечно. Не из мирных профессий, по большей части из боевых. Несколько сильных воинов подали заявки. Мы и не знали, что у нас такие водятся. Они играли маленькой группой, придется переучивать на работу в среднем рейде. С мастерами напряженка. Очередь под забором не стоит.

— Вея давно не писала, — вспомнила я. — От нее несколько лун ни слуху ни духу. А! Вру. После теракта переписывались.

— Уже больше полутора лун прошло.

— Угу.

Мы обе тихонько вздохнули, вспоминая трагическое событие.

Чтобы сменить обстановку, подруженька предложила:

— Давай познакомим питомцев? Я читала, что у них появляется социальный рейтинг.

Точно. У них же был базовый навык знакомства. Как раз для виртуального общения в глобалке и пересечения в реальном мире.

После выбора соответствующего умения две маленькие альпака с неохотой покинули наши колени и осторожно приблизились друг к другу. Я чуть не заверещала, когда пушистики обнялись, касаясь вытянутыми шеями друг друга.

Марина не удержалась и тихонько запищала, прижимая ладони к щекам. Поэтому я позволила себе повторить ее действия.

— Милота, — озвучила она. — О! Я получила пять цветочных жетонов.

— Тоже, — я заглянула в инвентарь, проверяя предметы.

— Их можно использовать на чужом питомце, чтобы показать свое расположение к хозяину. Похоже, это и есть способ увеличить рейтинг социального взаимодействия.

— Попробуем, — я кинула Цветочный Жетон Ни-тян.

Альрожка радостно загорцевала и тоненько проблеяла. То же проделала и моя Въбня после Маринино броска.

Вторая попытка ничего не дала. Жетон так и остался в руке, как приклеенный.

Оказывается, их можно было использовать лишь раз в сутки на пользователя. Зато при каждой встрече друзей со спутниками можно было от каждого получить по пять монеток, а потом выходить на улицу и раздавать всем, кто понравится.

— Погнали в общий мир? — предложила брюнетка.

После чего мы помчались на центральную площадь виртуальной Малой Столицы.

Компаний здесь было немного. В основном тусили одиночки, стараясь как-то выделиться. Кто-то танцевал, кто-то пел, а кто-то просто флудил в общем чате локации. Нашей целью стали танцующие со своими маленькими спутниками.

Оставшиеся четыре жетона закончились в одно мгновение.

Марининой Ни-тян тоже перепало цветочком от постороннего человека.

— До меня дошло. Это же отличный способ подкатить, — пошутила она.

На что мы обе расхохотались.

*

Все хорошее рано или поздно заканчивалось. В нашем случае поздно, так как наступила ночь, и пора было идти баиньки.

Предстояло столько дел. Одна гига-уборка в духовном пространстве чего стоила.

Особо париться я не стала. Выбрала пустынную планетку и скидывала туда все, что не пригодится. А это, несмотря на сакральное "а вдруг", были 99,9 % вещей в Хранилище.

Даже выкинула дом, что когда-то стырила в другом мире.

Теперь я понимала, что решение банально перетащить домик из одного места в другой было замечательной идеей. Простой, эффективной и логичной. Но что сделано, то сделано.

Особенно порадовали несколько тонн ила, что я нагребла из пруда. Они безжалостно вылились прямо на небольшую гору из различного хлама. Сверху иронично посыпались бриллианты. Очень много самых разных бриллиантов.

Несколько банок с камнями я себе все же оставила. Они такие красивые.

*

Утренняя прогулка с тетей Тори оказалась не просто интересной, но и познавательной.

Изначально она планировала повести меня в музей шоколада. Что и произошло.

Мы чуть не одурели от запаха и вида кондитерских шедевров. Рядом с выходом продавали сувениры, поэтому мы нагребли себе вкусняшек и захомячили по шоколадной фигурке зайца прямо в санузле. А куда деваться? Все же в музее есть нельзя.

Потом нас понесло на ближайшие экскурсии.

Так я впервые в жизни ознакомилась с краеведчеством родного города. В смысле, не только в теории, но и наглядно. Это было безумно интересно.

После чего мы попали в передвижной музей ароматов. Да, пахло там приятно. Но не очень сильно, что несказанно радовало, так как мой носик почему-то за последние полгода стал слишком уж чувствительным.

В основном экскурсовод рассказывал об истории создания парфюмерных изделий. Начиная от античности и заканчивая современными лабораториями, в которых добывались синтетические эфирные масла.

Также в экскурсии была затронута тема парфюмерного этикета. Признаться, слушала вполуха, банально потому что пользовалась лишь дезодорантами без запаха. Вот Аску с его

любовью к убойным имбирным пшикалкам данную информацию стоило бы довести.

Чуткое обоняние привело меня к одному из стендов.

Ба! Да это же новая знакомая — гардения тиаре. Оказалось, из нее делали популярные духи.

Тут я опять пожалела о трепетном носике. Но ничего было не поделать. Это был один из аспектов моих персональных чар.

Тетя Тори приобрела себе парочку флаконов-пробников, и немало удивилась тому, что я отказалась от возможности купить натуральные парфюмы.

*

После четырехчасового променада мы засели в ближайшей кафешке. Большую часть времени отнял краеведческий отдел. Все же он являлся одной из основных выставок и, помимо длительной экскурсии, содержал огромное количество экспонатов.

— Давно я так культурно не развлекалась, — тетя Тори расслабленно попивала лимонный чай со льдом. — Только ножки болят.

— В вирте есть музеи. Можно гулять, не вставая с кровати, — улыбнулась я и подмигнула.

Учитывая профессию женщины, не знать об этом она не могла.

Шутку блондинка оценила, но серьезно пояснила свою точку зрения:

— Там не так интересно. Нынешние технологии виртуальной реальности еще не настолько продвинуты, чтобы передавать мельчайшие детали. А здесь — я имею в виду реальный мир — картинка куда четче. Да, звучит забавно. Как бы то ни было, мы еще не научились передавать запах, вкус, прикосновение к различным текстурам и прочие детали, что наполняют нашу жизнь радостью существования.

Мне оставалось лишь согласиться.

— Кстати, — просияла я, — Сателлите вышла замечательной. Не знаю, в каком направлении Вы планируете развиваться, но игра получилась очень интересной и залипательной.

— Да, я заметила, что ты пару раз отвлекалась на призывы своего спутника.

— Это было нетактично?

— Немного. Особенно в музее. Ты можешь выставлять часы заморозки, когда необходимо, чтобы питомец тебя не беспокоил. За несколько часов с ним ничего не случится.

— Удобная функция. Прошу прощения, — пользуясь советом, я достала комм.

Альрожка эффектно превратилась в ледяной камень, а таймер начал обратный отсчет.

Тетя Тори нахмурилась и задумчиво подвигала губами словно что-то вспомнила, но коротко мотнула головой и продолжила беседу.

Приятно было услышать, что рейтинги у игры хорошие. Более того, увеличилась посещаемость глобального режима и Изнанки. Так что у Сателлите было светлое будущее.

Похоже, удаление моего персонажа прошло незаметно. То, что данное действие никак не повлияет на работу систем, было очевидно. Удивляло, что вообще никто не заметил. Я лично заходила на страницу игровой энциклопедии с проверкой изменений. На Майе лишь сменились шмотки с бомжеватого мешка на стандартное платье из листьев.

Глава 370. Половинки целого

Дома ждал хмурый Аск.

Вечером у нас в планах было исцеление. Похоже, он морально готовился к данному испытанию.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась я, заглянув к нему в мастерскую.

— Замечательно, — парень с наслаждением потянулся в рабочем кресле.

— Это обнадеживает и дает шансы на то, что ты вообще ничего не заметишь.

— Как с обычным исцелением?

— Именно.

— Лучше бы ты не говорила. Теперь буду надеяться, что все пройдет хорошо. А оно "бац"! И поездка в Ригу на трое суток.

— У тебя такого даже после первого раза не было.

— Да я утрирую.

— Ладно, утрировщик. Твоя подопечная погнала на вечернюю прогулку, — я помахала коммом.

Как будто по очкам, перчаткам и контроллеру в руке было не ясно, что кое-кто собрался задротить в Изнанке.

*

На этот раз я была вооружена неплохим для своего уровня луком, несколькими колчанами стрел, а также полным набором кожаной брони, деревянной бижутерии и кучей банок с целебными зельями.

Радостная Вьбня трусила рядом со мной, накручивая счетчик прогулок. Судя по статистике, она прибавила в массе. Теперь это пушистое копытное недоразумение весило 1580 грамм против вчерашних 1500. На внешнем виде и грации это никак не отразилось.

Я пока не решалась выходить с территории дома. По большей части потому, что мне и здесь было неплохо. Все, что нужно до одиннадцатого уровня, у меня имелось, и даже сверх того. Потом придется выйти в человеческий мир и найти неписей, а пока можно заняться созданием ежиков при помощи стрел и встречных мобов. Тех, что послабее.

Каким-то чудом убила Овцорога. По сути у меня не осталось выбора, так как промазала и выстрелила в него вместо соседнего Пенька. Зато за победу свалилась неплохая прибавка к опыту.

Также заработала несколько достижений из раздела охоты. Медаль Гроза Пеньков давала маленькое преимущество над монстрами с атрибутом жизни. За Пчелуков пока лишь получила титул Истребителя. Он не давал бонусов.

Система была безжалостна. С каждым уровнем росло количество опыта, необходимое для перехода на следующий. Развиваться становилось все труднее из-за того, что убивать со старым оружием было все так же сложно. То есть даже с прибавкой к характеристикам разница оставалась небольшой.

Мне могли помочь классовые навыки, а также усилители, что готовили профессиональные алхимики. Но несмотря на кругленькую сумму на игровом счету, тратиться не хотелось. Жаль, что я не додумалась запастись банками и свитками заранее.

Конечно, был более простой и очень быстрый способ поднять уровень. После чего мне

останется лишь подобрать набор шмоток, хорошее оружие и все же купить на рынке навыки.

Но я не хотела идти к Аску и просить его укокошить пару десятков боссов со мной в одной команде.

Да, мне бы капал определенный процент опыта. Самая капелька. Чего с одного единственного легендарного колосса 100 уровня было достаточно, чтобы мгновенно подняться с шестого на пятнадцатый уровень.

Данная практика не была редкостью. Опытные друзья часто прокачивали зеленых новичков. Но братец, на минуточку, не кто иной, как герой с самым высоким показателем урона и особыми умениями.

Сама. Я решила, что буду развиваться сама. А этот способ пахивал явным читерством. Так что, как бы тяжело ни было одиночке в Изнанке, банку с лечебным зельем в зубы, и погнали!

*

Очередное профилактическое исцеление прошло очень хорошо.

Аск расслабленно лежал в ванной с теплой подсоленной водой и требовал принести ему коктейль из тропических фруктов. Что я с радостью исполнила.

— А ты переживал, — улыбнулась я, протягивая стакан с ледяной кашкой.

Похоже, братец тоже пристрастился к смузи и щербету во время летней жары.

— Почеши мне лапки, — закинул он ногу на бортик.

— Мне кажется, это слишком, — пробурчала я, но таки схватила пилку для педикюра и приступила к работе.

— Обалдеть, — кайфовал парень. — Сейчас бы сверху Светочем Мотыльков заполировать.

— Может, тебе еще и подрошить? — поинтересовалась я с легким сарказмом.

— Давай, — не стал он отказываться.

— Солнце мое! — встала я, упирая руки в бока. — Тебе не кажется, что ты немного садишься на шею? Я все понимаю: ты меня содержишь...

— Так! Стой! Аль, — Аск замахал рукой и по пояс вынырнул из воды, явно переживая о смысле моих слов. — Срань! Это так по-твоему выглядит?

— Да шучу я! — и расхохоталась.

На самом деле нет.

Иногда у него проскакивали замашки господина. Благо, в постели пока обходилось без веревок и прочей атрибутики ролевых игр.

Лапки я ему все же обработала, забрала пустой стакан и даже подбила подушку в кровати, чтобы мягче спалось.

*

В связи с тем, что брату не требовалось торчать в уборной всю ночь напролет, мы решили посвятить время занятиям.

Аск стал более стойко относиться к Пограничью. Видимо, сказалось посещение параллельного мира. Но на этот раз нас интересовали не иные планеты и мироздания, а мое духовное пространство.

Несмотря на генеральную уборку, под моим телесным воплощением все еще остался небольшой бардак. Что по сравнению с прошлой свалкой выглядело оплотом чистоты и порядка. В прямом смысле. Здесь хотя бы больше не было веток и грязи в огромных бесформенных пузырях.

Парень увлеченно рассматривал исходное тело своей наставницы. Физическое выглядело точно так же, как и это.

— Как ты изменяешься? — поинтересовался он. Прикастаться опасался.

— Силой воли, — я слилась духом с телесным воплощением и помахала ручкой. — Сначала нужно стать одним целым, а после сосредоточиться и воплотить изменения.

— Представить?

— Не только. Ты должен это почувствовать и буквально измениться.

— Поэтому ты настаивала на том, чтобы я научился полиморфизму?

— Не только поэтому. Искажение собственной формы позволяет не просто менять форму, но и задавать свойства. Когда я в астральном теле превращаюсь в дельфина, то подражаю не только внешнему образу, а неосознанно копирую анатомию и физиологию животного. У меня появляются соответствующие рефлексy и сенсорные чувства. Например, эхолокация.

— Я так не могу, — брат опустил сияющие глаза-светочи.

— Я видела, что в сновидениях ты меняешь внешний вид, пусть и не сознательным образом. Сама способность полиморфизма базируется на рефлексax, адаптации и бессознательном подражании. Могу сказать, что в твоём случае все не так плохо, как считаешь ты сам, — я мягко коснулась его прохладного плеча маленькой человеческой ладошкой, отчего он невольно вздрогнул и пристально посмотрел на мою руку.

— Тебе неприятно? — удивилась я.

— Нет. Очень приятно. Такая освежающая прохлада. Немного покалывает, как слабыми разрядами мороза. Можно тебя обнять?

— Да. Только аккуратненько.

Аск очень осторожно обвил меня огромными ручищами и положил голову на ключицу.

Странно. От него веяло жаром. Больно не было. Как и описывал парень, это было очень приятно.

Не шквал наслаждения, как во время занятия любовью или приема наркотиков, а какая-то иная гамма ощущений. Словно все правильно, все на своих местах. Словно мироздание гладило нас по голове, приговаривая, что мы все делали правильно, и все не зря.

Невероятное чувство.

*

Мы потеряли счет времени, когда вдруг проснулись от утреннего будильника.

— Что только что произошло? — сонно пробормотал Аск.

— Без малейшего понятия.

Неужели мы всю ночь проторчали в моем духовном пространстве? Сколько пролетело субъективных часов!?

Брат повозился и снова сгреб меня в объятия:

— Давай полежим так немного. Ладно?

— Ладно, — я тоже закинула ногу ему на бедро, утыкаясь в широкую теплую грудь. — У тебя даже утренней эрекции нет.

— Прошу тебя, не опошляй, — пробормотал он.

— Я не опошляю, просто удивлена. Это ведь обычная физиологическая реакция. Как необходимость помочиться. Кстати...

— Блин.

— Да я потерплю. Все в порядке.

— Хорошо, — парень уткнулся носом мне в темечко. — Скажешь, когда станет невтерпеж.

— Ага, — я не удержалась от того, чтобы захихикать.

Как же это все было странно. Вроде, донельзя приземленно и по-домашнему. Но меня никак не покидало чувство, что мы делали что-то важное. Очень важное. Не просто, как одна деталька бесконечно сложного и огромного механизма, а целая ее часть.

*

Через час меня наконец-то с неохотой отпустили в туалет. Если бы не этот навязчивый физиологический позыв, мы бы пролежали так до самого обеда.

Хотя насчет "отпустили" я погорячилась. Аск продолжал следовать за мной молчаливой тенью. Так что на пробежку мы снова отправились вместе.

— Ты в Изнанке? — поинтересовался он, кивая на включенный оконный режим.

— Угу. Выгуливаю питомца и коплю пройденное расстояние.

Мы неспешно бежали по дорожке, что окружала просторную дворовую поляну. Впору было бы назвать ее полем, но, глядя на аккуратный и зеленый газон, язык не поворачивался.

— Ради чего ты вообще играешь?

— Ради интереса.

— Я не так выразился. Тебе нравится тратить столько времени на grind? Ради чего вообще?

— Чтобы побыстрее набрать уровни.

— То есть, ты играешь не ради игры, а ради достижения финиша? Не вижу в этом веселья, — мотнул он головой.

Хм. А он был прав. Я копила опыт, ресурсы, очки и мастерство с целью побыстрее достичь былой планки. Но сделать это в любом случае было невозможно. Да что там. Это в принципе невозможно. У меня же теперь самый обычный персонаж: без неуязвимости и каких-либо сверх бонусов.

Самым верным вариантом оставалось не фанатеть, а играть ради игры. Как я изначально и планировала.

— Тебе хотя бы нравится? — парень сделал вокруг меня круг, заглядывая в лицо.

— Да. Мне нравится играть за лучника. Правда, пока бегаю с бесклассовым персонажем. Нужно сходить к поселению неписей и получить класс с набором стандартных умений.

— Тебе не надоедает делать одно и то же?

— Первый час нормально, а потом я вымещаю раздражение на монстрах. Это некий аналог медитации. Заодно тренирую тело. Все же не сплошная зубрежка.

— Надеюсь, ты хорошо проводишь время.

— Ты не будешь удалять своего Ясеня? Вроде, собирался?

— Нет, пока смысла не вижу. Гляжу, как ты носишься. Так же бегать после могущественного персонажа калекой — не мое. Наверное, мне больше импонирует быть имбой.

Снова передумал? Не похоже на него. Что с ним в последнее время творится?

— А. Ладненько, — рассеянно кивнула я. — Тогда поможешь со шмотками? Мне бы не помешали металлические краги на десятый уровень.

— Хорошо, — кивнул он с улыбкой.

Мы выбежали на второй круг. Как ни странно, данная дистанция не вызывала у меня

былой одышки. Видно, игровые тренировки в режиме "беги, или сдохнешь" дали свой результат.

Глава 371. Мастер-ломастер

Мы так и не разобрались, что же произошло в духовном пространстве. Поэтому следующей ночью Аск снова стал моим гостем.

На этот раз он не спешил с обнимашками. По тому, как метался вокруг да около, было видно, что ему очень этого хотелось. Да и мне, что уж скрывать.

Чтобы лишний раз не соблазняться и не потерять еще одну ночь, брат полетел на темную сторону Океана Событий.

— Где они?

— Кто? — уточнила я. — Спруты?

Мы пялились на бурные волны воспоминаний. Все проклятия, что здесь раньше обитали, я уже пожрала. И Аск знал об этом.

— Хроники с Якорем. Где они? — уточнил он.

— Не здесь. Они на северном полюсе, — я схватила его за руку и потащила к другой точке.

— Как ты отличаешь верхний и нижний?.. А. Дошло: по положению телесного воплощения, — бормотал под нос парень, и воскликнул: — Ого!

Перед нами открылась совсем иная картина. Сложнейший конгломерат Хроник и торчащая рядом стрела Якоря выглядели впечатляюще. Они имели одновременно упорядоченный и крайне хаотичный вид. Или, как их конструкцию называла я, слеplено криво, но как-то работает.

— Ого-о-о... Ого. Ну ничего себе, — продолжал тихо повторять брат, летая вокруг нагромождения плетений. — Точно творение богов. Смертным такое создать не по силам.

— Угу, — вздохнула я, следуя за ним хвостиком.

— Эта штука — Якорь? — указал он на верхушку стрелообразной башни.

— Нет, это Маяк.

Я подлетела ближе к Океану и положила ладонь на прочный грязно-голубой столб:

— Вот, это Якорь. По сути проблема не в нем, а в Маяке, но оторвать одно от другого у меня не выходит. Как и разрушить.

Мой ученик долго всматривался в плетение, что уходило глубоко в бушующие волны. Словно пытался разглядеть его основание.

— Он в Океане или в Ядре?

— В Ядре, конечно.

— Срань.

— Да, срань.

После столь безрадостных выводов брат встряхнулся, поднял глаза-прожекторы на Маяк и снова замер.

Неожиданно Аск метнулся к вершине Якоря и глубоко вогнал свои огромные пальцы-когти. При этом душераздирающе завопил. Нет, это был не крик. Это был многоголосый вопль, что сотрясал духовное пространство.

Ужасающе гадко и противно. Как же неприятно!

Хотела попросить его остановиться, но не смогла. Я не могла даже пошевелиться.

Несколько мгновений спустя сознание и вовсе померкло.

*

— Аль! Аля! Алечка, пожалуйста, — кто-то несильно хлопал меня по щекам. — Прощу тебя, Аль, проснись.

Ужасно хотелось спать, глаза болели. Уснуть мне не давали. Даже встряхнули ради лучшего эффекта.

— Пожалуйста. Я хочу спать, — попросила я, еле ворочая языком.

— Аля, как ты? С тобой все в порядке? Я так испугался.

Что? Кто? Что происходит-то?

С чужой помощью я уселась в мягкой постели и хорошенько растерла сонные глаза. В них будто насыпали по горсти песка, так что раскрывать их я не решилась. Тело слабо слушалось, словно к каждой конечности привязали тяжелые гири. Даже сидеть было сложно, да и совсем не хотелось, если честно. Сон — единственное, что я отчаянно желала.

— Аль, не засыпай. Поговори со мной.

— М-м-м... — промычала я, и обмякла, чтобы гравитация и мягкая поверхность постели сделали свое дело.

Но меня снова усадили. После чего еще и побрызгали водой.

Теперь я была сонная и мокрая.

— Аль, скажи хоть что-то.

— Оставьте меня в покое, — слова давались с трудом.

— У тебя ничего не болит?

— Глаза. Спать.

— Ты просто хочешь спать?

— Да. Пожалуйста. Спасть.

— Срань.

Внемя просьбе, меня вернули на мягкую подушку. За пару секунд я почти успела уснуть, так что разницу особо не заметила.

*

Интересно получается.

Откинув легкое одеяло, я потянулась и оглянулась.

Незнакомая комната, довольно просторная, светлая и теплая. Вертикальные жалюзи были раскрыты, но в щели пробивался яркий солнечный свет, который оставлял тонкие дорожки на полу и мебели.

Ничего не понимаю. Где я? Точнее, что в спальне — это понятно, но почему я оказалась в чужой спальне?

Хотя, кажется, в приоритете другие вопросы. Где туалет? И не достанется ли мне за то, что хожу по чужому дому без спроса?

На некоторые риски я готова была пойти. Главное — не обмочиться в постели. Без учета позора, за такое точно по голове не погладят. Поэтому осторожно сползла на пол и направилась в разведку.

*

Совмещенный санузел нашелся на том же этаже, как раз перед выходом на лестницу.

Особенно пугала тишина в огромном доме. На тот момент голова была занята более важной проблемой, поэтому туалет был в срочном порядке оккупирован и заперт изнутри.

После разрешения текущей проблемы снова всплыл прежний сакральный вопрос: что вообще происходит? К нему добавился хвостиком: где я нахожусь? А следом появился: что

вчера было?

Неужели, меня так ярко угощали алкоголем, что отшибло память? Может, была вечеринка, и родители решили переночевать в гостях? Хм...

Все эти вопросы вмиг испарились, когда я заглянула в зеркало.

Волосы... Где мои волосы!!!? Почему я так выгляжу!?

Мои прекрасные, длинные, ухоженные и густые волосы были обкорнаны до пяти сантиметров и беспорядочно торчали после сна. Более того, я совсем себя не узнавала. Вроде, все то же самое, но какое-то больно тощее, угловатое и вытянутое. Возникло чувство, что меня положили в погреб и оставили на луну-другую до лучших времен, а потом достали и немного проявили на солнце.

Задним умом я отметила, что ночная рубашка, как и белье, тоже были незнакомы. Хотя размер у меня был далеко не самый универсальный.

Больше всего, конечно, шокировали волосы.

Нам пришлось их продать, чтобы получить немного денег? Неужели, даже тетя Тори отказалась помогать нашей семье?

За что мне все это!? Как же обидно!

Я порыдала над судьбинушкой полчаса. Благо это можно было сделать, пока никто не видел и не слышал.

Выползти из ванной комнаты все же пришлось. Необходимо было узнать, где я вообще находилась, и не забыли ли меня родители.

*

Деревянная лестница привела в просторную гостиную. И опять везде была тишина.

Только пение птиц и стрекот насекомых доносились откуда-то с улицы. Что было крайне странно, учитывая, что был неподходящий сезон для подобных звуков.

Не хотелось повсюду тут расхаживать, как у себя дома, но хозяев или хотя бы кого-нибудь нужно было отыскать. Тем более что дико хотелось есть, а брать что-либо без спроса я опасалась. Даже вон тот аппетитный банан на обеденном столе.

Пока я пускала слюни на желанную, близкую и столь же недоступную еду, в кухню внезапно вошел рослый подкачанный парень и тут же полез в холодильник.

Такой большой!

На нем была легкая тренировочная одежда. Да и вид недвусмысленно намекал на недавние физические упражнения. Как и запах.

Сперва я испугалась и хотела было что-то проблеять. Мол, извините, что вот так. Но раньше, чем я смогла выдавить из себя хотя бы звук, гигант бодро заметил:

— Ебанная срань. Как же я за тебя сегодня перепугался. Но нет, жива-здорова. Выспалась? — он хохотнул, одним слитным движением выныривая из пространства холодильника с яркой бутылкой в руке, и на пару секунд приник к моим губам.

А-а-а-а-а!!! Что-о-о!!!? Почему!? Почему он!?!..

Я отскочила и болезненно ударилась спиной о столешницу, во все глаза пялясь на типа, который украл мой первый поцелуй.

— Аль, с тобой все в порядке? — нахмурился Аск, и со взволнованным лицом подошел ближе.

— Ясень? Как ты?.. Когда ты приехал!? Как же я рада тебя видеть!

Пошло оно все в топку!

Я крепко обняла братика, утыкаясь лицом ему в живот. Слезы сами полились без моей

воли.

Он выглядел другим. Не было больше моего Ясеня. Теперь это совсем другой человек.

Как же давно мы не виделись. Как же я скучала!

Парень не пытался меня остановить или отпихнуть.

— Аля? — озадаченно пробормотал Аск.

*

Через пару минут он отодрал меня от себя и усадил на стул, заглядывая в зареванное лицо.

— Аля, как ты себя чувствуешь? — взволнованно спросил брат и сунул мне в руки початую бутылку воды.

Как он вымахал! То есть высоким был еще до отъезда. Но теперь такой шкаф!

В армии разве можно длинные волосы? То есть они не то, чтобы длинные, но прическа явно для гражданского. Неужели давно закончил контракт, и ничего нам не говорил? Как же так? Он вернулся только для того, чтобы помочь разобраться с государственным иском? И что же, я бы никогда его не увидела, если б не клевета рыжей жабы?

— Аля, прошу тебя, ответь хоть что-то, — парень опустил передо мной на колени, заглядывая в глаза.

— Без тебя было так плохо, — на глаза снова невольно навернулись слезы. — Почему ты не писал? Почему ты меня бросил?

И заревела с новыми силами.

— Да что с тобой такое? — он забрал бутылку и сгреб меня на руки, чтобы куда-то понести.

Оказавшись в ванной комнате, брат усадил меня прямо на столешницу рядом с умывальником и принялся не спеша умывать, помакивая лицо полотенцем. А слезы все продолжали литься, словно у меня внутри было огромное соленое озеро.

Я продолжала хвататься за руки и майку, как будто он мог снова уйти, и больше никогда не вернуться.

Через несколько минут Аск бросил:

— Сейчас вернусь. Сиди здесь, — пытаюсь отцепить мои пальцы от одежды.

— Н-нет! Н-не ух-ходи, п-пожал-луйста-ста! — взмолилась я, заикаясь на каждом слогe.

— Ладно. Тогда давай так, — он подцепил меня на предплечье и куда-то понес.

*

Конечным пунктом оказалась знакомая спальня.

Так как я отказывалась отпустить свое средство передвижения, парню пришлось выкручиваться и выискивать что-то со мной на руках. Он ловко изъясил из выдвигного ящика маленький стеклянный флакон.

— Думаю, Светлячок придется как раз кстати. Открой рот, — попросил брат.

— Что это?

— Так, Аля, понимаю, что ты не шутишь. Я сейчас и сам поседею, потому что нихрена не понимаю, что с тобой творится. И это моя вина. Прощу тебя, открой рот, иначе я начну биться головой о стену. Это всего лишь успокоительное.

Впечатлившись скорее его тоном, а не словами, я послушно выполнила просьбу. На язык попала чуть сладковатая струя с легким лавандовым запахом.

После чего мы пересели на кровать. Меня снова обняли, мягко и размеренно поглаживая по спине.

Спазмы постепенно прошли, а слезы высохли на горящих щеках. Стало так спокойно и хорошо.

— Что последнее ты помнишь? — спросил Аск, продолжая меня гладить.

— Я... Не уверена. Мы только переехали к тете Тори. Она приютила нас на время, пока родители разбираются с социальной квартирой и иском. Почти все наши вещи забрали. Даже овечку.

Вдруг стало так тоскливо по утраченной навсегда игрушке, подаренной дорогим человеком. К удивлению, слезы удалось сдержать.

Братик тихонько выматерился.

— Ты приехал разобраться с тетей Райлыс? Ты докажешь, что она все врет про нас?

— Да, маленькая моя, — улыбнулся он, заглядывая мне в лицо. — Я сделаю все, чтобы ты больше не страдала.

— А где мама с папой? Мы сейчас у кого-то в гостях? Я так испугалась, когда проснулась.

Спустя несколько истерик и долгую беседу Аску удалось выяснить последствие его своевольного поступка. Шура потеряла почти полтора года воспоминаний. Причем неизвестно, было ли это следствием духовного потрясения, или проблема крылась в физиологии телесного воплощения. В любом случае в случившемся виноват был именно он.

Как же парню хотелось повернуть время вспять.

Что делать, было совершенно непонятно, потому что страховочным тросом для таких ситуаций была его наставница. Та самая, у которой отшибло память.

Мало того что она считала, что сейчас на дворе начало семьдесят четвертого года, так еще и не слышала ни о каких Хрониках. Что было очевидно.

— Аль, ты можешь повторить за мной одну фразу? — осторожно спросил Аск.

Девушка отреагировала не сразу. Она уже полчаса, как уткнулась в его грудь. Судя по крепким объятиям, все еще не уснула.

— Угу, — раздалось в ответ.

— Аль, посмотри на меня.

Та с неохотой оторвалась от влажной майки и подняла глаза.

— Молодец. А теперь скажи: "Хроники, показать статистику".

— Хроники, показать статистику, — послушно повторила Шура.

Парень нахмурился, понимая, что эмоционально или внешне малышка не отреагировала. Это означало, что ключ активации был не в словах, или Хроники не слушались.

— Ты что-то видишь? Я имею в виду что-то необычное, — уточнил он на всякий случай.

С небольшой заминкой девушка спокойно прошептала:

— Тебя вижу. Это необычно для меня. А еще мир сошел с ума, и все нас ненавидят.

— Нас никто не ненавидит, — тяжело вздохнул Аск.

Пришлось собраться с мыслями, и объяснить подопечной о потере памяти. Она спокойно слушала, не перебивая и не меняясь в лице. Учитывая, что Безмятежный Светлячок все еще действовал, удивительно, что не уснула.

*

— Нужно ехать в больницу, — решительно заключила Шура.

— Я уверен, что нам там не помогут. Проблема не в теле, а куда глубже.

— Память хранится в мозге, значит с моей головой что-то не так. Нужно к докторам, пока не стало хуже.

— Аль, — парень запнулся, но все же договорил: — Ты бессмертная ведьма. Проблема не столько в теле, сколько в духе. Это я в тебе что-то сломал. Я сделал то, чего не должен был.

Девушка моргнула и впервые за всю беседу посмотрела на него взглядом полным скептицизма и недоверия.

— Ты мне не веришь. Разумно, — кивнул Аск и поднял ладонь, чтобы зажечь небольшой Светляк. — Ты меня этому научила.

— Чему? Показывать фокусы с голограммой?

— В этой комнате нет проекторов, — он начинал раздражаться. Что его отец, что сводная сестра были ужасными скептиками, несмотря на романтичность натуры.

Минут двадцать пришлось доказывать, что он не рехнулся и говорил правду. После чего Шура совсем сникла.

— Ты наверняка проголодалась, — догадался парень, так как и сам хотел есть. — Пошли покушаем?

Младшая еле заметно кивнула с опущенным взглядом.

Глава 372. Без почвы под ногами

— Чей это дом? — тихо спросила малышка за завтраком.

— Наш: мой и твой.

— Мы здесь живем?

— Да. Переехали декаду назад. Такое чувство, что в реальности прошло пару лун, — усмехнулся парень.

Шура отвлеклась от еды, с любопытством рассматривая кухню.

— Кушай. Потом все посмотришь.

— Точно можно?

— Конечно, можно, — Аск запнулся и медленно моргнул.

Вот что напоминала ему ситуация — недавнее происшествие с ним самим в параллельном мире. Словно вместо Али проснулась другая.

Теперь он не знал, что хуже: что эта догадка может оказаться верной, или, что его наставница действительно утратила часть воспоминаний. Интуиция уверенно твердила, что перед ним сидит именно его подопечная, а не кто-либо другой. Пока оставалось лишь пытаться войти в духовное пространство пострадавшей и ждать в надежде, что память восстановится сама.

— Аль?

— Да, — оглянулась на него девушка.

— Скажешь мне, если что-то вспомнишь? Хорошо?

— Ладно.

*

После завтрака Шура увязалась за ним, следуя по пятам.

— Аль, я еду на курсы по ювелирному.

— Я буду сильно мешать?

— Хм.

При взгляде на эти грустные карие глаза разрывалось сердце. Фактически малышка не виделась с братом два с половиной года, а он тут же сказал, что ему нужно уезжать.

— Ты можешь подождать меня в машине или в ближайшем кафе, — предложил он. — Я буду неподалеку.

— У нас есть машина? — просияла девушка.

— Да. Только не забудь надеть парик, — напомнил Аск, и осознал, что подопечная совсем не знала, где что лежало.

Пришлось приводить в порядок и одевать сестру самостоятельно. Почти. Все же натянуть одежду та могла и без его помощи.

На выходе парень чуть не забыл ее комм. Шура так и продолжила бы молчать о том, что не нашла устройство. Добром бы это не кончилось.

Судя по удивленному лицу, она не ожидала, что аппарат принадлежал ей. Что опять же было очевидно.

— У тебя там было пару игр. Может, в сети пороешься. Все лучше, чем пялиться в окно. И не забывай, что можешь расплачиваться с моего счета. Хорошо? — объяснял парень, выезжая со двора. — Не стесняйся. Я не родители, о каждой копейке спрашивать не буду.

За ними автоматически закрылись ворота.

Девушка с сияющими глазами смотрела то на него, то в окно, то на комм в руках, то снова на него. Непривычно было видеть столь молчаливую Шуру. Аск невольно вспоминал, какой зашуганной и нелюдимой та была по его приезду.

— Тебе могут писать друзья и знакомые. Лучше пока ничего не отвечай. Если это будет тетя Тори, скажи, что приболела и сидишь дома. Хорошо?

— Угу, — кивнула девушка.

*

Как и обещал, Аск отвел сестру в ближайшее кафе.

Глядя на то, как она елозила и нервничала, постоянно оглядываясь по сторонам, он присел рядом и открыл меню, заранее зная, что максимум подопечная закажет чай или кофе. Да и то, чтобы не попросили уйти из заведения.

Парень быстро сделал заказ, чмокнул Шуру в щеку, давая напутствие:

— Сейчас принесут вкусняшки. Это все тебе. Не теряйся. Если что-то случится, звони мне, — и поспешил на выход, так как начинал опаздывать.

*

Занятия продлились более трех часов. Парень больше переживал о сидящей в одиночестве подопечной, чем об учебе. Что сказалось на внимательности и результатах работы.

— Ты сегодня рассеянный, — заметил Татьян Вадимович.

— Аля с утра сама не своя. Переживаю, как бы снова не заболела.

— Так чего ты сразу мне не позвонил? Первый раз, что ли? Перенесли бы, — вздохнул мастер и поджал губы.

— До экзамена всего несколько занятий осталось. Хочу добить, чтобы не откладывать каждый раз. Аля сейчас в соседней кофейне, чай пьет. Так что все в порядке. Если что, позвонит.

*

Через три с половиной часа он на всех парах помчался в кафе. Шура послушно дождалась на прежнем месте. Только завидев брата в окне, поспешила навстречу и крепко-крепко его обняла.

— Я рядом. Все хорошо. Больше никуда не уйду. Тихо-тихо, — утешал ее Аск.

Девушка начинала всхлипывать. Глаза блестели, но пока не ревела.

— Ой, кажется, дождик капает, — мягко заметил старший и подцепил сестру на руки. — Вот. Я никуда от тебя не денусь.

— Обещаешь? — хмыкнула малышка, быстро утирая нос и глаза ладонями.

— Обещаю.

Шура снова уткнулась ему в грудь, по-кошачьи прижимаясь щекой и носом.

— Поедем домой или устроим покатушки с развлечениями? — предложил парень.

— Домой.

Без лишних вопросов он сунул двухпудовое недоразумение на пассажирское кресло и сам поспешил занять место водителя.

Судя по эмоциональному фону, сестренка пребывала в шатком состоянии. Поездка была предложена для видимости того, что она контролировала ситуацию. Выбор был очевиден, тем более что Аск хорошо успел изучить повадки сестры.

Проблема была в том, что ей теперь необходимо было заново познакомиться с ним

самим. Но этот вопрос старший откладывал на потом, действуя по ситуации. Ведь оставался немалый шанс того, что Шура в любой момент могла прийти в норму.

В любом случае парень был полон решительности самостоятельно пробиться в духовное пространство наставницы и хотя бы посмотреть, насколько все плохо. Сегодня его принудительно вышвырнуло сразу после того, как исчез астральный аватар спутницы, поэтому, что именно пошло не так, оставалось неясно.

Как он это сделает — вопрос отдельный. До вечера еще нужно было как-то дожить с маленькой перепуганной версией сестры.

*

— Она лучше меня? — вдруг спросила девушка по возвращении домой.

Всю дорогу она просидела молча. Лишь смотрела на свои руки, сжимающие комм.

— Кто?

— Я. До того, как потеряла память.

Аск растерялся, подбирая ответ.

— Хм, — задумался он, потирая бровь. — Если честно, я не понимаю вопроса. Ты — это ты, моя маленькая Аля, — и подхватил ее на руки. — Хочешь, прогуляемся к пирсу? Можем помочить ножки. Это приятно.

— Давай, — тихо кивнула Шура и опустила голову ему на грудь.

Аск неспешно спустился к пляжу и аккуратно опустил хрупкий груз на мелкий белый песок.

Неподалеку краем глаза заметил маленькие листья проросших лотосов. Ранее на утренней пробежке он отметил аномально быстрый рост некоего лоя, что его сверх активная сестренка густо насадила чуть ниже по течению.

Узкая зеленая полоса успела вытянуться на добрый метр вверх и семьдесят метров вдоль берега. Благо вширь не разрасталась. Внешним видом лой и правда напоминал смесь имбиря и рогоза, а оторванная часть листа приятно пахла чем-то пряным и до боли знакомым.

Девушка тоже внимательно рассматривала распускающиеся листочки лотосов, но к воде близко не подходила из опасений намочить обувь.

Через пару минут она робко пояснила смысл недавнего и столь внезапного вопроса:

— Читала диалоги. Такое чувство, что их вела совсем не я. Неужели я настолько сильно изменилась?

— Если спросишь мое честное мнение, то ты очень сильно изменилась. Не воспринимай эти слова, как критику. Много чего произошло. Возможно, что-то тебе хотелось бы забыть, как бы иронично это сейчас ни звучало.

Аск поджал губы и задумался.

— Значит, я точно хуже нее, — расстроилась Шура. — Как старая версия программы.

— Не сказал бы. Она просто больше знает и умеет. А с характером совсем другая история.

— Какая? — нахмурилась девушка.

— Начать с того, что она та еще жмотина. Немного лицемерна и эгоистична, хотя старается исправиться. Еще до ужаса педантична и придирчива. Нет, ты не любитель пилить словами. Ты будешь стоять за спиной, гневно сопеть и пялиться, молча выражая негодование, что я оставил одежду в неподобающем месте. Или сделал еще что-то, что тебя ужасно раздражает. То есть не ты, а она.

— Поняла, — слабо улыбнулась сестренка, и в который раз схватила его за руку.

— Я люблю вас обеих. Ты котенок, она уже кошка. Более того, еще и моя строгая наставница.

— Педантичностью я тоже страдаю. Обещаю, что не буду гневно пялиться и сопеть.

— О-о-о. Еще как будешь.

Они неспешно шли в дом по плиточной дороге.

— Я исправлюсь.

— Зачем? — искренне удивился парень.

— Это же недостаток.

— Для меня — нет.

— Но ты сам сказал, — растерялась девушка.

— Просто мне нравится время от времени тебя бесить. Ты знаешь, что я делаю это специально, поэтому и злишься.

— Зачем!?

— Не знаю, — расхохотался он. — Просто мне нравится это делать. И, наверное, это уже мой недостаток. Вот такой вредный у тебя брат.

На это Шура молча растянула губы в улыбке. Она больше отвлекалась на вращение головой по сторонам.

*

Через пару минут девушка удивленно воскликнула:

— Это наш бассейн!? И матрасы тоже наши? — потом исправилась, понимая, что сказала глупость: — Ой. Точнее... У нас есть бассейн! Ого. А плавать можно?

— Конечно, — улыбнулся Аск. — Еще за беседкой есть широкая тропа к пруду. Завтра приедет бригада садовников и продолжит облагораживать местность согласно плану.

Шура осматривалась еще активнее, явно не понимая, где что находилось.

— То есть вот это все — наша территория? — уточнила она, махая рукой на молодую бамбуковую рощу и просторное поле газона.

— Да. Вон те заросли тоже, — указал он на дальний сад из неизвестных науке растений.

— Ва-а-а! — у девчушки загорелись глаза.

— Как насчет того, чтобы переодеться в удобную одежду, взять прохладительных напитков и прогуляться? — озвучил ее фантазию брат.

— А можно?

— Тебе все можно, Аль.

*

Судя по виду, Шура не могла поверить в происходящее. Она продолжала ходить за братом хвостиком. Очень тихо и осторожно. По большей части потому, что совсем не знала, где что находилось.

На фоне постоянно присутствовала неуверенность. словно девушка не понимала, как себя вести в данной ситуации и боялась лишней раз радоваться. Вдруг все это отнимут?

Не стоило забывать, что совсем недавно именно это для нее и произошло: отобранные вещи, игрушки, жилье, репутация и уверенность в будущем. Такое любого могло выбить из колеи, не то что ребенка.

— Может, это сон? — спросила она, терпеливо ожидая, пока брат взобьет фрукты со льдом в блендере.

От того, как был задан вопрос, у Аска защемило в груди.

— Возможно. Но если ты не уверена, есть один хороший метод, — он оставил

фруктовую жижу в покое и подошел к сестре, давая понять о серьезности разговора. — Оглянись вокруг, коснись чего угодно, вдохни запахи, попробуй на вкус еду, попрыгай. Чего не хватает?

— Мне повторять?

— Не обязательно, но если хочешь убедиться — действуй.

Она стеснительно слезла с высокого табурета и попрыгала на месте. После чего оглянулась в поисках съестного.

Аск протянул ей кусочек нарезанного фрукта.

— А дальше что?

— Наслаждайся, — улыбнулся он, и пояснил: — Если ты во сне, то минимум одного из основных сенсорных чувств будет не хватать. Или больше, чем одного. У меня часто отсутствуют прикосновения или запахи.

— Ого! И все?

— Да. Вот такой вот простой способ. Кстати, ты меня ему научила.

— Правда?

— Ага. Еще пыталась научить путешествовать в сновидениях и других мирах, но пока только могу частично контролировать собственные сны. И далеко не все.

Шура внимательно слушала, широко раскрыв глаза.

— А я могу что-то намагичить? — с надеждой спросила она.

— Не знаю, — нахмурился Аск. — Наши с тобой чары находятся в разных сферах. Ты умеешь делать одно, я — совсем другое. Как ты это делаешь, мне совсем непонятно.

— А что я умею?

— Эм. Путешествовать между мирами, — осторожно ответил он, опасаясь затрагивать тему кошмаров. — Только не надо пытаться это сделать, а то я тебя не найду. Хорошо?

Немного испугавшись, девушка кивнула и замолчала еще на пять минут.

Парень вручил ей фруктовый коктейль:

— Пей не спеша. Он очень холодный, — и повел на улицу.

Обгонять опекуна Шура не торопилась. Она молча следовала за ним и внимала всему, что тот говорил.

— А мама с папой скоро вернутся?

Аск резко остановился и поджал губы. С самого утра он ожидал этого вопроса, но хорошего ответа так и не придумал. Оставалось быть честным.

— Родители живут отдельно.

— Где? — заметно побледнела девушка.

— На другом конце города.

— Они сейчас на работе? Может, поедem к ним вечером?

— Это не лучшая идея.

— Почему?

— Они будут уставшими, тетя Леля опять начнет ругаться, мы снова поссоримся. Ты ведь не хочешь этого?

— Но... — она растерялась и скисла. — Мы можем заехать на минуточку. Спросить, как у них дела, и уехать. Можно? Пожалуйста.

— Аль. Мы не общаемся, — с тяжелым вздохом пояснил парень.

— Как это?

— Я твой официальный опекун. Ты живешь со мной, а тетя Леля с Улимом — отдельно. Мы не встречаемся без необходимости.

— Но почему? Они же мои родители. Они живы и здоровы. Ты сам сказал, что все уже разрешилось и с нас сняли обвинения! — Шура свела брови домиком. В глазах стояли слезы, а по эмоциональному фону легко было заметить начало истерики.

— Обвинения сняли. Всплыли семейные проблемы, — вздохнул он.

— Почему!? Что случилось? Я могу узнать, почему не могу увидеть собственную маму!?

Аск уловил явное недоверие к себе. Что неожиданно для него самого вызвало тупое раздражение и обиду.

— Они игнорировали тебя несколько лун, когда нужны были больше всего. Потом мы посрались. Сильно. Улим подал на меня в суд, чтобы запретить нам с тобой видеться. На меня! Понимаешь!?

Девочка глотала слезы, испуганно глядя на старшего. А тот разошелся:

— Они срывались на тебе, унижали. Каждый день. Это ты должна помнить. Так почему же ты настолько сильно хочешь увидеть маму, когда не нужна ей!? У родителей нет для тебя роли в семье, ты была лишней. Или забыла, что как они относились ко мне и к тебе?

— Но они всегда хорошо к тебе относились, — всхлипывала та.

— Вот именно. Ко мне — всегда, а к тебе — только под хорошее настроение.

На что Шура основательно разрыдалась и шустро засеменяла в дом.

Парень поспешил ее догнать.

— Отстань от меня!!! Ты врешь! Я тебе не верю! Ты сейчас что угодно можешь наврать, потому что я ничего не помню! — огрызалась она.

— Ты прекрасно помнишь, как к тебе всю жизнь относились. Так что не надо мне тут тыкать во вранье, ты сама себя обманываешь, — не остался в долгу Аск. — Признай это!

Как бы то ни было, скрывать правду от пытливой сестры не было смысла. Та пыталась убежать от длинноногого парня, что сделать было трудно.

— Признай это! Ты им не нужна.

— Ненавижу тебя!!! — заорала девушка и со всех ног помчалась в дом.

— Врушка!

*

Парень не был рассержен или раздосадован произошедшим. Данная ссора на самом деле являлась малым злом, и, как бы странно это ни звучало, была полезной. Обычно тихая и скрывающая все в себе Шура вдоволь накричалась, набегалась и наревелась, выплеснув наружу накопленные гнев, обиду и стресс. Это было хорошо, очень хорошо. Более того, брат оставил ее в покое на некоторое время, давая хотя бы немного контролировать ситуацию.

*

В ванную комнату Аск постучался не ранее, чем через час, и задал сакральный вопрос:

— Ты будешь пиццу, жареный рис или мясо на гриле?

Через несколько секунд из двери выглянула отекая розовая мордашка и жалобно воззрилась на опекуна.

— Пожалуйста, прости. Я был слишком резок, — покаянно прошептал парень.

— Я совсем эгоистка? — голос дрожал и явно осип.

— Нет. Обычно ты думаешь, как бы не обидеть кого словом или делом, прежде чем строить собственные планы.

— Родители тоже так делают.

— Угу. Но почему-то учитывают всех, кроме тебя. Не знаю, что ты чувствовала на самом деле, но мне за тебя всегда было крайне обидно. В какой-то момент это перешло все границы, поэтому сейчас вот такая ситуация.

Шура судорожно вздохнула и опустила взгляд. Она явно впала в апатию после эмоционального всплеска. В таком состоянии пропал интерес к чему-либо.

Аск подхватил подопечную на руки, отнес в спальню и аккуратно усадил на кровать.

— Если хочешь, поспи. Пока встречу курьеров с едой.

— Ты уже заказал? Тогда зачем спрашивал, что я буду?

— Да я выбрал все сразу. Если не понравится, в холодильнике полно еды. Можно разогреть вчерашнее или приготовить что-то новое.

— Не хочу есть, — девушка отвернулась, утыкаясь носом в подушку.

— Если передумает, спускайся ко мне. Я буду хомячить горячее мясо и пиццу с креветками. Рис обычно ешь ты. Если через час не спустишься, коробка будет ждать в холодильнике. Ладно?

— Ладно.

Парень молча ушел.

*

Через полчаса он вернулся, торжественно заноса круглый поднос с едой и напитками.

— Знаешь, я передумал. Хочу есть в спальне. Не желаешь ко мне присоединиться?

Шура заинтересованно выглянула поверх комма и повела острым носом:

— Там жареные ананасы?

— Да, в пицце. Еще курица, креветки, кукуруза и много сыра.

Этого оказалось достаточно, чтобы голодный ребенок робко сполз с кровати и присоединился к импровизированному пикнику на ковре. Первым делом она прикинула к

стакану с холодным чаем. Видно, что очень хотела пить.

— Ты не будешь ругаться, что я закатила истерику? — поинтересовалась она, аккуратно пережевывая свой кусок пиццы.

— Нет. Я сам тебя довел.

Девушка замерла на несколько секунд, и осторожно переспросила:

— Специально?

— Да. Тебе нужно было выплеснуть эмоции. Я не против, если ты на меня еще немного посердишься и покричишь. Можешь что-то разбить. Только не мой комм, а то будет неудобно. Хотя... — парень вытянул устройство из кармана и уверенно протянул на ладони: — Расхерачь его, пожалуйста. Давно хочу купить себе новый, да все никак повод не найду.

— Ты серьезно? — опешила малышка.

— Полностью.

— Он дорогой.

— Мне по карману купить новый.

— А как ты расплатишься?

— С торгового терминала в магазине. Там везде биометрические датчики. Или через сеть закажу. Привезут на дом сегодня же.

— Что прямо вот так?

— Ага.

— А если важный звонок?

— Ой, да подождут, — отмахнулся он и тут же пожалел, потому как звонила Донни.

Юрист компании просто так номер начальника не набирала.

— Или нет. Ладно. Этот важный, — и отвлекся на беседу.

Шура внимательно подслушивала разговор. Не факт, что услышала все, но по тону и словам опекуна поняла, что беседа серьезная.

— Ты ведешь коммерческое дело? Работаешь с родителями в СМ? — поинтересовалась она после отбоя.

— Нет и нет, — поднял Аск брови. — Это наше дело. Даже по большей части твое, чем мое. Пока им занимаюсь только я, так как тебе работать нельзя. С родителями мы не сотрудничаем. То есть у нас есть пара рекламных контрактов в Небесных Садах. Без этого сейчас никуда.

С каждым услышанным словом у девушки все сильнее вытягивалось лицо.

— Магия, другие миры, мама с папой живут отдельно, у нас свое дело. Столько всего нового и непонятного. Такое чувство, что я не забыла полтора года, а очутилась в параллельной реальности, — и вперилась пустым взглядом в окно.

— Есть ненулевая вероятность, что ты права. Моя интуиция может ошибаться. Кстати, еще Империя официально объявила войну египтянам, — заметил старший. И тут же добавил: — Но лучше бы я этого не говорил.

— Война!?

— Все не так плохо. Мы побеждаем, и очень успешно. Опасаться пока нечего.

— Как это случилось? — Шура была шокирована тем, что произошло с ней, ее семьей и даже родиной.

Аск неспешно рассказал о недавних событиях и честно ответил на вопросы сестры. А вопросов было много.

*

— Как страшно жить, — тихо вздохнула девушка. — В любую секунду может произойти непоправимая и непредвиденная катастрофа. И совсем-совсем неизвестно, откуда ожидать бед.

— И не говори, — поддакнул парень, убирая поднос с остатками еды.

— Ты уверен, что мне не нужно в больницу?

— Я уверен, что это не поможет, а лишь создаст лишние проблемы. Такое уже не раз случалось.

— Амнезия?

— Не совсем. Были случаи, когда я или окружающие поднимали панику, а тебе потом приходилось изображать калеку. Кстати, поэтому я тебе сегодня забинтовал руку перед выездом. У тебя была серьезная травма кисти где-то полторы декады назад. Если вывих и перелом в теории к этому дню должны были зажить, то с растяжением связок все не так быстро. Впрочем, через несколько дней можно будет забить на повязку. Думаю, никто не обратит внимания.

— Но с моей рукой все хорошо, — она покрутила тонкой кистью.

— С ней в тот же день все было хорошо. У тебя ускоренная регенерация и навыки исцеления. Окружающие не должны об этом знать. Ты ведь не хочешь попасть на лабораторный стол в тайном исследовательском центре?

Шура немало испугалась и прошептала:

— Ничего, что коммы нас сейчас слушают?

— Слушает нас нейросеть. Точнее, ищет маркеры заговора. А явные доказательства со свидетелями — это уже факты. Поэтому я не хочу тащить тебя к медикам, — Аск отставил поднос и присел на колени рядом с сестрой. — Мне сейчас тоже страшно, потому что я никогда не сталкивался с такой ситуацией. В то же время интуитивно чувствую, что все хорошо разрешится. Поэтому, прошу, доверься мне.

Она мелко закивала, понимая важность беседы.

— Сократи контакты, — продолжил парень. — Особенно с друзьями и знакомыми. Можешь написать, что сейчас очень занята или заболела. Лучше всего вообще не отвечай на входящие.

— Хорошо. Мне писала тетя Тори и еще пара человек, — девушка посмотрела в комм, диктуя контакты: — Марина и Летей, — она запнулась и добавила: — Мама с Папой не писали.

— Тете Тори и Марине я сам напишу. Дружка своего продолжай игнорировать. Переживет как-то.

— Дружка?

— Блин, Аля. Я не общаюсь с ним. И... — Аск раздраженно выдохнул. — Этот не тот человек, к которому я буду относиться хорошо.

— Хочешь сказать, что у меня есть парень?

— Я — твой парень, — куда резче ответил он. — А с этим типом ты лишь раз трахалась бухая и обдолбаная. После чего этот пидор тебе руку сломал. Я даже не знал, что вы до сих пор общаетесь.

На что Шура раскрыла рот и хлопнула глазами:

— Что?.. Что я делала!?

Новость о собственном разгульном поведении шокировала ее сильнее волшебства и войны с другим государством.

В который раз Аск тяжело вздохнул и терпеливо пояснил:

— Почти год назад у тебя началось половое созревание, плюс стресс от переезда и исков, влияние новых подруг. Ты гульнула раз, два, а потом прыгнула выше головы. Поверь, эта история — худший факт в твоей биографии, и знают подробности всего несколько человек. Переживать не о чем.

— А ты? Ты сказал, что мы...

— Аль, давай не будем об этом?

— Но...

— Прежде всего сейчас ты для меня являешься подопечной. Ты меня поняла?

Девушка молча кивнула и уткнулась подбородком в колени.

Некоторое время Аск буравил ту взглядом, прежде чем осторожно объяснить:

— Я не хочу тебя обижать и расстраивать. Произошло много интересного и хорошего. Есть вещи, которые тебе будет трудно принять. Не сомневаюсь в твоём уме, но ты не на полтора года младше, а на несколько лет. Вот настолько велика разница между тобой и вчерашней Алей, — и крепко обнял. — Ты все равно моя маленькая шпилька. Моя любимая, обожаемая, ненаглядная фея.

— Рада бы вспомнить, но не могу, — прошептала та.

— Знаю.

— Это сводит меня с ума. Я не знаю, кто я. Не знаю, что мне делать, чем заниматься, о чем беспокоиться в первую очередь.

— Ты Алессандра Раш. Сейчас живешь со своим сводным братом и не знаешь забот. В последнее время увлеклась прокачкой виртуального питомца и персонажа в Изнанке. А заботишься ты только обо мне и о себе.

— Хочешь сказать, что я вся такая из себя бессмертная и могущественная ведьма трачу свободное время на игрушки? — скептически переспросила она.

— Да я сам в шоке. В период бодрствования у тебя действительно немного забот, поэтому приходится на что-то убивать время. А во снах ты трудишься на полную ставку. Впрочем, об этом тебе тоже не следует переживать.

— Блинский.

— Не знаешь, чем заняться, чтобы не думать обо всем, что на тебя свалилось?

— Угу.

— Можешь прогуляться по округе, разведать двор и местность, поплавать в бассейне или реке, походить на сапе. Это большая доска с веслом. Твоя стоит в гараже, самая короткая с цветочками, — улыбнулся он. — Что еще? Уборкой заниматься бессмысленно из-за артефактов, зато можешь заняться кулинарией. Есть продукты и приборы, в морозильной камере много замороженных фруктов для щербета. Бросаешь в блендер, и через минуту вкусняха готова. Не знаю, что еще предложить. У нас есть мультимедийный центр в гостиной и терминал в кабинете. Можешь порыться в сети, посмотреть фильмы. Открой Изнанку, Сателлите, Сады, социальные сети, магазины. Ты же ни разу не была в Небесных Садах! Думаю, тебе там понравится. Это масштабный проект от компании Скрытый Мир. Хочешь, я посижу с тобой? Покажу, что да как.

— Давай, — благодарно кивнула Шура.

Парень отлучился на пару минут, чтобы принести контроллеры с очками.

Глава 374. Ценность

На ближайший час занятие было найдено. Несмотря на разницу в психическом состоянии, девушке так же понравилась Альрожка и открытый мир Небесных Садов. Конечно, она расстроилась, узнав об удаленном персонаже Майа. Но причины такого поступка приняла спокойно.

За прошедшее время Вьебня чуть не умерла от голода и жажды. Хозяйка быстро исправила состояние питомца, после чего отправилась в виртуальное путешествие с Ясенем. Тот неспешно объяснял ей основные принципы и удобства глобальной надстройки, а также разницу между Садами и Изнанкой. Уже через час можно было оставить увлекшуюся сестру одну.

— Нужно выполнить несколько учебных заданий. Я отлучусь, — предупредил он.

Для Шуры это стало дилеммой: остаться в виртуальном мире или пойти хвостиком за братом.

— Если хочешь, можешь остаться здесь. Ты разучилась расслабляться посредством покупок. Может, хоть сейчас у тебя получится?

— То есть?

— Покупаешь все, что хочешь. Еда с напитками под рукой. Можно развлекаться так до самого вечера.

— Как это: все, что хочу? Что именно?

— Буквально. Деньги у меня есть. Не стесняйся, — Аск стянул очки и чмокнул сестренку в щеку. — Звони, если потеряешь меня. Скорее всего, я буду в мастерской на первом этаже.

Девушка осталась сидеть на ковре, немного растерянно хлопая глазами.

*

Как только опекун вышел, она стащила очки и подошла к косметическому столику. На поверхности было пусто, зато в ящиках отыскалось множество вещей.

Первым делом Шура выудила маникюрный набор и тихо прокралась в ванную. Острое лезвие для кутикулы вполне подходило для проверки регенерационных способностей.

Судя по всему, Аск не сомневался, что его сестра восстанавливалась куда быстрее обычных людей и него самого. Чтобы поверить в это, одних слов было мало, необходимо было увидеть воочию, как это случилось с магией.

Небольшой царапины на внутренней стороне предплечья было достаточно. После чего девушка замерла, во все глаза наблюдая за излечением.

Сначала легкая царапина, как ей и положено, набухла ярко-розовой полосой с бледным ореолом. Но буквально на глазах пропала.

Недоуменно моргнув, исследовательница сделала более глубокую царапину. На гладкой светлой коже появилась заметная ссадина с выступившей кровью.

С такими повреждениями ее тело справилось за пять минут.

Продолжать исследования Шура не стала. За столь короткое время ни один организм не был способен излечить пусть маленькую, но рану.

Если это было правдой, значит и все остальное, сказанное старшим братом, тоже.

У нее невольно пробежали мурашки по коже.

Страшнее всего оказалось принять не события, а саму себя. Та другая Шура виделась ей чужим и незнакомым человеком. Словно она сама умерла, а в теле поселился посторонний человек. Отдавать тело его законной владелице не хотелось, но в то же время она отчаянно желала вернуть воспоминания. Это двойное чувство разрывало девушку на части.

Пока ей лишь оставалось смириться и продолжать играть кроткую дочь. Это у нее получалось хорошо.

*

Отвлечься на виртуальную реальность не получалось, особенно в одиночестве, в большой пустой комнате. Поэтому девушка отнесла поднос на кухню и направилась на поиски мастерской.

Обнаружилась та довольно быстро в смежном корпусе с гаражом. Окна выходили на живописный берег реки.

— Привет. Я не помешаю? — поинтересовалась она у сосредоточенного опекуна.

Аск что-то очень внимательно паял. По крайней мере, так показалось Шуре.

— Нет, — отреагировал он через несколько секунд, и рассеянно добавил: — Присядь где-то.

После чего снова с головой ушел в работу.

Девушка потопталась на месте. Свободных стульев в помещении не нашлось. Единственный табурет на колесиках был занят хозяином мастерской.

Недолго думая она взобралась на свободный угол стола позади парня и впиалась в того внимательным взглядом.

Наличие живого и здорового брата в зоне видимости успокаивало ее. А осознание того, что стоит сделать лишь пару шагов и протянуть руку, чтобы его коснуться, в мгновение ока превращало внутреннюю бурю в океан спокойствия.

*

Аск с наслаждением потянулся и принялся складывать инструменты. Домашнее задание он успел выполнить в срок, да еще и остался удовлетворен собственной работой. Было чему радоваться.

Высыпав бесполезную медную пыль, он развернулся к выходу и невольно вздрогнул.

Подопечная тихо сидела на столешнице и молча смотрела на него.

— Фух! — выдохнул парень, ощущая, как тело покрылось мурашками. — Ты все время здесь просидела?

— Угу, — кивнула та.

— Ого. Уже начало девятого. Наверное, голодная. Пойдем, — он сгреб субтильную девицу на руки и тактично поинтересовался: — Совсем не отлучалась?

— В туалет ходила. Ничего, что я сидела на столе?

— Все хорошо. Ты бы хоть табуретку с кухни притащила. Жопку-то металлом не отморозила?

Малышка ступевалась.

Судя по температуре бедер, сидеть ей явно было холодно, поэтому Аск попал в точку.

— Смотри у меня. Вдруг заболешь? Я же не умею исцелять, — проворчал он, аккуратно усаживая поклажу на кухонный стул, и принялся мыть руки. Все же те были в металлической пыли, и хватать ими еду было небезопасно.

— Я могу заболеть?

— Еще как можешь. Конечно, пройдет быстрее, чем у других людей. Но все равно будет

неприятно. Не забывай, что ты уязвима, и тем более внезапно смертна, — вещал парень, роясь в холодильнике.

Оставался еще обеденный заказ, но давать подопечной на ночь пиццу или тяжелое мясо ему не хотелось, а жареный рис — категорически не стоило, так как тот полдня пролежал на жаре. Отравиться еще не хватало.

— Ты говорил, что я бессмертна.

— Не совсем. Ты не стареешь и быстрее восстанавливаешься, но все так же уязвима. Неудачного падения с лестницы или серьезного отравления будет достаточно, чтобы отправить твою душу на следующий круг перерождения. Поверь, мне бы этого очень не хотелось, — скривился он, продолжая перекладывать еду по тарелкам.

Аск замер над своей разогретой порцией.

Днем ранее маленькая хозяйка наготовила вкусняшек, чтобы побаловать опекуна, а сегодня от нее осталась лишь тень. Момент поедания остатков все откладывался, и даже превратился в некую дань памяти.

Шура тоже не отличалась аппетитом. Она задумалась об услышанном.

— Если я не старею, это значит, что я не умру, если не получу смертельных травм или заболеваний? — спросила она через несколько минут.

— В теории да. Но до этого момента еще нужно дожить.

— Об этом я и говорю.

— Нет, я имею в виду, что с твоей скоростью развития отказ от физического тела — дело не сотен лет, а максимум нескольких десятков. Большой осторожностью ты тоже не отличаешься, так что или ты достигнешь вознесения раньше, или наверняка погибнешь. Вряд ли пройдет достаточно времени, чтобы успеть состариться.

— А, — только и хлопнула глазами девушка.

— Кушай давай. Если не хочешь, поставь тарелку в холодильник. Я потом доем.

— Можно же выкинуть.

— Даже не думай, — тихонько рыкнул он. — Или ты ешь, или ставишь в холодильник. Это не та еда, которую можно выкинуть.

— Она особенная?

— Да. Ее приготовила ты.

Несколько секунд Шура хмурила брови, пока не начала трапезу.

Впервые за долгое время Аск не мог понять, о чем она думала.

Страшно было потерять столь близкого человека. Не то чтобы он не ценил свою наставницу раньше, но теперь, с учетом того, как тяжело парень переносил ее непродолжительное отсутствие, понял, насколько она была для него драгоценна. Все это напоминало ему о встрече с сестрой полтора года назад. Вот она, именно та Шура, часами рыдавшая у него на коленях. Все такая же пришибленная и даже сильнее прежней шокированная происходящим. Ей как никогда были необходимы забота, поддержка и уверенность в завтрашнем дне.

— Сделать тебе ванну с пеной? — предложил он после ужина.

Девушка молча помотала головой, продолжая неспешно ковыряться в своей тарелке.

— Аль, — Аск подошел к ней и присел на корточки, чтобы заглянуть в глаза. — Понимаю, насколько тебе тяжело. Я буквально чувствую это. Не надо держать все в себе. Не надо переживать или корить себя за невозможность вспомнить. Я рядом, и я могу выслушать все, что угодно. У нас почти нет секретов друг от друга. Понимаешь?

— Угу, — кивнула та неуверенно, но взгляд так и не подняла.

— Пожалуйста, посмотри на меня, — попросил он.

Шура неуверенно оторвала глаза от содержимого тарелки.

— Все хорошо. Я не ругаюсь, ни в коем разе не осуждаю тебя, и ценю все, что ты скажешь. Поэтому расслабься. Тебе не о чем переживать.

— Я не могу так.

— Тогда представь, что ты вздремнула днем и видишь очень реалистичный сон.

— И натворю каких-то бед. Это ужасная идея.

— Зная тебя, ты даже во сне ведешь себя порядочно. По крайней мере, в моих снах.

Девушка тихонько захихикала, посчитав сказанное шуткой. Но Аск был серьезен.

— Солнышко мое, — улыбнулся он, глядя на сияющую сестренку. И не удержался от того, чтобы обнять подопечную. — Когда-то ты сказала мне эти слова. Теперь понимаю их смысл, поэтому повторю уже я: ты мой мир.

Через пару минут неловкой тишины девушка прошептала:

— Даже когда такая потерянная?

— Любая. И знаешь? Такой ты мне нравишься не меньше. Хочешь я надарю тебе игрушек? Ты говорила, что у тебя забрали овечку. Куплю новую. Красивую, пушистую и большую. И вообще что угодно. Поедем завтра в центр города. Чего бы ты хотела? Хочешь сходим в дендропарк? Или найдем другое развлечение. А?

— Не знаю. Я бы дома посидела.

— Давай, устроим вечеринку с грилем? Пожарим вкусняшки на углях. Это очень вкусно.

Шура неуверенно улыбнулась и спросила:

— Думаешь, я долго буду такой?

— Не знаю. Сегодня я собираюсь проникнуть в твое духовное пространство и выяснить состояние Океана Событий. Не уверен, что получится с первого раза.

— Ты сможешь.

— Спасибо. Дело не в уверенности в себе, а в моих навыках и возможностях. Не думаю, что ты сама смогла бы легко разрешить данную ситуацию.

— Все настолько плохо?

— М-м-м, — Аск встряхнул головой и уселся прямо на кухонный пол. — Интуиция говорит, что все разрешится. Ей я доверяю. Но сам при этом страшно переживаю. Это как... Важный экзамен. Ты хорошо готовился, и в теории должен сдать, но все равно переживаешь, что завалишь.

— Разве интуиция существует?

— Я не знаю, что именно существует, но мой дар локального предвидения работает очень хорошо. Доказать?

— Не надо. Я тебе верю, — вздохнула девушка и сгребла приборы в мойку.

Старший молча наблюдал, как та смывала остатки пищи в утилизатор, а потом загружала посуду в машинку. Он мог бы сделать это и сам, но оставил подопечной возможность быть полезной. Такая мелочь могла помочь психологически.

— Чем займемся? — поинтересовался парень. — Можем порыться в сети или посмотреть фильм.

— Может, пойдём спать?

— Хорошо. Ты не против, если я лягу с тобой? Обещаю, что приставать не буду, — поднял он ладони.

— А ты обычно?..

— По утрам разве что. Сейчас совсем не та ситуация, чтобы я позволял себе подобное.

Или ты хочешь лечь одна?

— Нет. Можно с тобой. Как раньше.

Аск подавил очередной трагичный вздох с завыванием и ушел готовиться ко сну.

*

По возвращении в спальню Шура уже уткнулась лицом в подушку. Причем на его половине. Это было не критично. Она и раньше так делала.

Парень уселся в позу лотоса и начал привычную вечернюю медитацию. В его планах был плавный переход из состояния бодрствования напрямиком в духовное пространство сестры. Поэтому он терпеливо ждал, когда та уснет.

Ожидание продлилось не меньше часа. Видимо, ребенку хватило впечатлений за день. Удивительно, что вообще уснула.

Планам ее брата не суждено было сбыться, так как еще через час тот так же вырубился. Все попытки увидеть Океан Событий наставницы с треском провалились.

То же ждало его и во сне. Точнее, очередные увлекательные приключения, в которых забылся Аск.

Глава 375. Следуя течению

Как только продрал глаза, Аск тихо проныл:

— У-у-у...

Шура сидела в постели рядом и увлеченно залипала в коммуникатор.

— С добрым утром, ранняя пташка, — улыбнулся он подопечной.

— Я тебя не разбудила? — вскинулась та.

— Нет.

— Ты во сне сопишь. Негромко, но стоит сходить к доктору. Это не мешает, просто переживаю.

— Спасибо, я знаю. Со мной все в порядке, — отмахнулся Аск, вылезая из постели. — Пойдешь со мной на пробежку? Или выйдешь к завтраку?

Чем немного смутил девушку.

— Наверное, попробую приготовить что-то, — тихо сказала она, багровея румянцем, и начала неуклюже выпутываться из одеяла.

— Да успокойся. Обычно завтраки готовишь ты. Может, поменяемся ролями? Если хочешь, я притащу перекус в постель?

Шура покраснела еще сильнее. Ей было стыдно за ленивое поведение. Особенно перед братом.

Она поспешила на кухню, так что Аску пришлось ее догонять.

— Успокойся, Аль, — фыркнул он. — Ты даже не умеешь пользоваться кофейным аппаратом.

Девушка сконфуженно замерла, глядя на огромную кофеварку.

— Что будешь? — галантно поинтересовался ее опекун. — Правда у нас закончилось свежее молоко, поэтому пенку, увы, сделать не смогу. Со сгущенкой и ванильным экстрактом кофе тоже очень вкусный.

— Можно то же, что и тебе? — попросила она.

— Хорошо, — просиял Аск. — Если хочешь, можешь приготовить мне рамен с яйцом. Ты же знаешь, как его варить?

— Шутишь? Конечно, знаю, — обрадовалась Шура и принялась рыться в шкафчиках, в поисках ингредиентов.

— Лапша находится в кладовке (вон та дверь), пряности — в ящике под столом, — парень выдвинул плоский длинный бокс, что прятался под кухонной столешницей. — Остальное в холодильнике. Кстати, к кладовке есть банка с сушеными грибами. С ними очень вкусно получается.

— Хорошо, — кивнула она, продолжая метаться по кухне.

Наконец-то ей было чем заняться, а не "отдыхай", "наслаждайся жизнью без забот". Откровенно говоря, девушку это раздражало. Она и без того чувствовала себя бесполезной и потерянной, чтобы при этом еще и ничего не делать.

— Твой кофе, — Аск поставил на стол большую чашку с ароматным горячим напитком и извернулся, чтобы чмокнуть сестру в щеку. — Я побежал на тренировку. Не торопись.

*

Через час бодрый и распаренный в душе Аск вернулся на кухню.

Шура все еще сидела за столом, уткнувшись в коммуникатор.

— Привет, — чмокнул брат ее в щеку.

— Ой! Сейчас, — девушка панически подскочила и поторопилась к плите.

Отнимать у той работу парень не стал, вольготно усаживаясь в кресло.

— Я разобралась с кофейным автоматом, — просияла она, выставляя на стол две порции с густым супом. — Будешь еще кофе?

— Не откажусь, — кивнул он. — Ты не завтракала?

— Решила дождаться тебя. К сожалению, желтки в яйцах полностью сварились.

— Не страшно. Спасибо.

Аск тоже не спешил набрасываться на еду, дожидаясь пока сестренка сварит ему кофе и сядет за стол. Только после того, как та взяла в руку палочки, позволил себе начать трапезу.

Все это в который раз напомнило ему о былых деньках, полных осторожности по отношению друг к другу. словно двое незнакомцев, которые начинали жить вместе.

— Ты сегодня куда-то едешь? — первой начала беседу Шура.

— Нужно в пару мест. Сначала к мастеру, потом в главный офис нашей компании.

— Высадишь меня рядом с одной из набережных? Сегодня начинаются события в честь Купальской ночи. Хочу поучаствовать.

— Неужели заинтересовалась игрой?

— Пока не знаю. Пусть персонажу нет и десяти уровней, бегать задохликом все равно интереснее, чем имбой. Могу анонимно участвовать в массовых рейдах.

— Толпа не пугает? — улыбнулся парень. И тут же пожалел о сказанном, так как малышка сблелнула.

Подопечная взяла себя в руки и решительно кивнула:

— Может, просто понаблюдаю в сторонке. Все равно никогда не участвовала в масштабных событиях. Куплю себе сувенир на память.

— Сувениры будут только на главной набережной, в центральном аквапарке и гидропарке. Мне не сложно тебя подвести, но, может, ты дождешься меня, и прогуляемся вместе?

— Можно, я сначала сама погуляю, а потом мы походим вместе?

— Сама так сама.

Такая настойчивость удивила парня еще сильнее, но как-либо возражать он не стал. Шура редко давали свободу выбора. В данном случае она еще и проявила инициативу. Что само по себе было удивительно.

— Начиная с обеда, водяного призывают через каждые полчаса. Не думаю, что соберется такая уж большая толпа, даже если я пойду к главной набережной. Если будет слишком жарко, встану в тень. А можно купить безалкогольный коктейль со льдом?

— Конечно, можно. Наш ресторан с главным офисом как раз в парковой зоне главной набережной. Может, подождешь меня дома? После курсов я все равно туда поеду. Лучше заеду за тобой, чем ты будешь одна бродить по жаре.

— Лучше прогуляюсь, — не так уверенно настаивала девушка.

Аск мотнул головой и вздохнул:

— Извини, что наседаю. Просто будь осторожна. Хорошо?

— Конечно.

*

Как и договаривались, он высадил сестру недалеко от набережной. Если идти пешком,

то прогулка должна была занять до пяти минут.

— Не ходи по наземным переходам, — напомнил парень. — Вокруг полно слепых придурков на ведрах без автопилота.

— Мне не семь лет, — вздохнула Шура.

— Да, тебе всего лишь одиннадцать. Поэтому будь осторожна.

На этом спор закончился, и Аск умчался на очередной урок к Вадимычу.

*

Шура потопталась на месте, провожая взглядом крупный внедорожник, и открыла навигатор на комме.

Сердобольный брат высадил ее намного дальше, чем она рассчитывала, потому путь увеличился на добрых пять километров. Преодолевать расстояние почти в семь километров пешком на городском солнцепеке было глупо и вредно для кожи, поэтому девушка прикинула в уме стоимость одного ледяного коктейля и вызвала такси.

Наличие персонального счета стало для нее приятной неожиданностью, а возможность делать покупки, не перед кем не отчитываясь, окрыляла.

Малышка надеялась, что опекун не привязал ее комм к отслеживающему приложению, или хотя бы не следил за каждым шагом. Потому как направлялась она напрямиком в центральный офис Скрытого Мира.

Было страшно. Я не знала, делаю ли все правильно. Да что там! Я не знала, делаю ли правильно что-либо вообще. Но маму хотелось увидеть. Очень-очень. Пусть мы якобы и не общались. Пусть она накричит и прогонит. Хотя бы встречу с ней, услышу ее голос. Возможно, успею обнять.

При входе в главный холл офиса сердце стучало так громко, что заглушало остальные звуки. Окружающие, кажется, не обратили на меня внимания. Это было хорошим знаком.

Стараясь не вертеть головой по сторонам, я показала пропуск охраннику. После чего неуверенно пошла к регистрационной стойке с рядом красивых словно модели консультантов.

В голове раз за разом проходила репетиция вопроса о местоположении кабинета родителей, но исполнять роль не пришлось. Не дойдя пару шагов, я свернула на лестничный пролет, и, не отдавая отчета своим действиям, быстро поднялась на несколько пролетов. Только после этого остановилась, зажимая рот дрожащими руками.

Сердце стучало гораздо громче, а воздуха в легких отчаянно не хватало. Благо, народ здесь не ходил, и можно было спокойно отдышаться, не вызывая лишних вопросов.

Очень не хотелось показывать кому-то, что я не знала о местоположении кабинетов мамы и папы. Откровенно говоря, это позорно.

Аск твердил, что интуиция и предвидение существуют. Если это не так, то почему я так уверенно свернула на лестницу? Значит, он прав? Магия и чары реальны?

Что ж. Будем действовать методом тыка и пользоваться рефлексамми могущественной ведьмы.

*

Я отдышалась и продолжила неспешный подъем, прислушиваясь к чуйке на каждом этаже.

Седьмой, восьмой, девятый.

Учитывая, что в здании двадцать четыре этажа плюс атриумная надстройка с

вертолетной и смотровой площадками, вряд ли главы огромной развлекательной корпорации сидели на нижних этажах. Тем более, что здесь имелись лифты.

Тринадцатый, четырнадцатый, пятнадцатый.

Да где же они?

На шестнадцатом я осторожно выглянула с лестничной шахты, чтобы прочесть обозначения отделов на стенах из дымного стекла.

Не то.

На девятнадцатом начали одолевать сомнения. А не пропустила ли я нужный этаж?

На двадцатом зазвенел внутренний колокольчик. Ноги сами отказывались идти выше.

Ух ты. Неужели сработало?

Выбегать с лестницы я не спешила, ибо снова началась паника.

Представлять встречу в теории — это одно. Но вот я выйду и найду кабинеты родителей. Что говорить дальше?

Ай, бес с ним! Просто хочу увидеть маму.

*

Решительно толкнув дверь и убедившись в верном этаже, я отдалась на волю мудрых ножек и затопала напрямиком к приемной.

В просторном кабинете, выглядящем, как лесная поляна с водопадом, сидела хрупкая девушка-секретарь. Блондинка по имени Лада была наряжена в красивое платье. Она радушно улыбнулась мне, как только увидела:

— Госпожа Раш, ясного Вам дня.

— И Вам, — эхом ответила я, стараясь казаться уверенней, чем была на самом деле. — А родители сейчас заняты?

— К сожалению, да, — кивнула та без улыбки. И даже тактично изобразила сочувствие. — Они в операторской. Отслеживают данные по результатам первых событийных рейдов. Боюсь, это надолго.

— Ясно. Спасибо за информацию. Приятного рабочего дня, — поблагодарила на автомате.

После ответной вежливости я направилась прочь. Даже не дослушала, что она мне сказала.

Это было фиаско. Я так настроилась на то, что увижусь с мамой, что даже не внесла в планы вероятность ее занятости. Я эгоистка. Как же стыдно.

Нужно было позвонить и договориться о встрече, но почему-то мне показалось это плохой идеей.

Ладно. Теперь ничего не поделать.

*

Неспешно спускаясь по лестнице, я размышляла над тем, что скажу Аску.

Вдруг он видел мое местоположение? Может промолчать. И я промолчу. Что лишь ухудшит ситуацию.

Лучшим решением будет ему обо всем рассказать. Если он правда меня любит, то устроит встречу с мамой и папой. Хотя бы на минуточку.

— Ой! Прости, — меня чуть не сбил парнишка немногим старше моего возраста. Он мчался вверх, не разбирая дороги. — Ты не знаешь, куда пошли наши? А. Ты не... Блин.

— Что-то случилось? — нахмурилась я, заметив его экскурсионный бейдж на груди.

Яркая голографическая пластина на длинной ленте красиво переливалась и бликовала,

словно при ее создании была задействована настоящая магия.

— Да я от своих отбился. Думал, ты тоже на экскурсии.

— Позвони экскурсоводу. Или спустись на регистрационную. Там должны знать, где группа, — равнодушно объяснила я, и направилась дальше.

— Сюда пускают без пропусков?

— Не пускают, — я резко остановилась, так как этот дурень вылетел на ступени прямо передо мной.

— Тогда, как ты вошла?

— Отстань от меня, — сказала я как можно спокойнее. И без него было тошно.

Чем еще больше раззадорила парнишку.

— Неужели как-то пробралась мимо охраны, и теперь не знаешь, как свалить, не наделав шума? Преступница! Все сюда! — заорал он с довольной мордой.

Я крайне редко оскорбляла людей, и данный случай не стал исключением. Поэтому лишь терпеливо выдохнула сквозь зубы и попыталась обогнуть этого всратого дебилоида.

Пройти мне не дали. Более того, еще и отогнали на несколько ступенек вверх.

Наверное, я успела побагроветь от злости, но гнев обнулil один из экскурсоводов, который пулей вылетел откуда-то снизу и сгреб запястье моего обидчика, а следом и мое. И потащил за собой, негромко отчитывая потерю:

— Да что ж вам всем нейметса? Каждый раз одно и то же...

— Я пытался Вас найти, — встрял парнишка.

— Десять минут не мог додуматься до банального звонка? Хоть бы проверял входящие! Из-за тебя вся группа задержалась! — рыкнул мужчина и продолжил уничижительный монолог.

Мне тоже достался втык за потерянный бейдж. Видимо, дяденька часто водил группы, и запомнить всех по лицам было той еще проблемой.

Логично, что подросток моего возраста автоматически подпадал под категорию экскурсанта. И что с того, что без карточки на груди? На его месте я бы тоже подумала о потерянном пропуске экскурсанта, чем о личном VIPe для наследницы корпорации.

Свои аргументы мне привести не удалось, так как дядя постоянно говорил. Мы дошли до экскурсионной группы раньше, чем я вякнула хоть слово. После чего стало как-то не до бесед.

Вокруг была небольшая толпа незнакомых подростков. Сверху наложилась непредвиденная обстановка. Из-за чего у меня началась паника.

Паниковала я молча и почти незаметно, а именно: делала то, что велели, и ни с кем не пререкалась. Обычно эта особенность помогала. Но не в данном случае.

Оставалось надеяться, что потерянный дибиленьш продолжит гнуть по поводу того, что я засланец, и вообще не с ними. Тогда меня отпустят. Как назло, тот старался не попадаться на глаза старшим, следуя позади группы.

С арьергарда нас пасла девушка-экскурсовод, поэтому тихо улизнуть из общего потока не представлялось возможным. И речевой аппарат отказывался слушаться. Мне оставалось лишь молча следовать за группой и внимать хорошо поставленному мужскому голосу.

Один плюс — на подобных экскурсиях я никогда не бывала. Если исключить всю неловкость от сложившейся ситуации, было даже интересно.

Думаю, меня никто не будет отчитывать. По крайней мере, надеюсь на это.

А послушать было что. Пусть я знала довольно много о развитии компании Скрытый

Мир, но новых фактов оказалось куда больше. Поражало, что они касались не последнего года, а более ранних этапов. Например, съемок первых фильмов, мультфильмов и клипов.

Глава 376. Иной путь

Так же как и остальные в группе, я с раскрытым ртом слушала экскурсовода.

В одном из отделов нам разрешили протестировать терминалы с рабочим набором программ. Кажется, этот кабинет специально использовался для подобных мероприятий.

Показали ролик с Королевой Фей, которая рассказала краткую историю студии Скрытый Мир. Его я успела посмотреть на главном сайте.

Следующий клип оказался мне незнаком. Это был трейлер летнего события, посвященного Купальской ночи.

На официальной странице и канале компании был опубликован анонс. Их не стоило путать, потому как тот, что выходил в первый день события, то есть сегодня, показывал подробности, которые обычно скрывались, как коммерческая тайна.

Поразили не ресурсы, что нужно использовать для выполнения заданий, а главный артефакт летнего праздника — цветок папоротника. Он был пугающим и прекрасным словно взрыв солнца. В ночном небе распускался ярко-алый бутон и опадал множеством своих маленьких копий, как тополь сбрасывал пух. Неспешно и неотвратно — такое создавалось впечатление.

Я невольно замерла и зажмурилась в надежде, что цветы меня не коснутся. Благо голографические проекции были неосязаемы. Так что я молча продолжала считать секунды, ожидая, когда сменится музыкальная тема, и экскурсовод продолжит свою речь.

Через минуту моего плеча коснулась чья-то прохладная ладонь. Девушка, которая также сопровождала нашу группу, осторожно поинтересовалась, в порядке ли я.

Я кивнула, но, похоже, не особо ее убедила.

К счастью, клип успел закончиться, и можно было открыть глаза.

— Ты такая бледная. Голова кружится? Будешь сладкую водичку? — заботливо спросила она.

Стараясь не привлекать лишнее внимание, я помотала головой.

Ситуацию спасла одна из экскурсанток неожиданными всхлипываниями. Не громко, тихонько так. Девушка ничего не могла с собой поделать, она была очень бледной и тряслась от страха.

Не знаю, почему я так подумала. Возможно, потому что испытывала нечто похожее, но слезы умудрилась сдержать.

Как бы то ни было, девочка привлекла внимание старших и остальной группы, поэтому я смогла отойти и налить себе стакан воды.

Наверняка у экскурсоводов были похожие случаи. С ситуацией они справились на удивление быстро. Девушка отвела подопечную в санузел, а мужчина отвлек ребят на просмотр следующего ролика.

Выкrojив наконец достаточно решительности и подходящее время, я осторожно подошла к нему и прошептала:

— Простите, можно Вас на пару слов?

Дяденька отошел со мной в сторону, выражая внимание:

— Надеюсь, ты вспомнила, где посеяла бейдж.

— У меня его не было. Это ошибка, — пояснила я шепотом. — Я не состою е

экскурсионной группе.

Он нахмурился и достал коммуникатор из поясной сумки. Наверное, листал список.

— Испугалась и не знала, как Вам сказать, — проблеяла я в свою защиту.

— Как тебя зовут?

— Алессандра Раш.

Мужчина вперил в меня пристальный взгляд и состроил гримасу. Видимо, мысленно ругался.

— Можно я пойду? — прошептала я и указала пальчиком на дверь.

— Пожалуйста, покажи пропуск. Мне нужно убедиться, иначе у нас обоих будут проблемы, — попросил он вежливо.

На что получил от меня заготовленный в комме документ.

— Если хочешь, иди, — кивнул он. — Осталось недолго. В конце мы раздаем сувениры.

Сувениры были огромным соблазном, но я распрощалась и поспешила на выход, пока шло видео и все были отвлечены ярким голографическим сюжетом.

Фух! Это был конфуз! Хорошо то, что хорошо кончается.

*

Вылетев из главного холла на улицу, я поспешила спрятаться за большой кадкой с криптомерией. Чуть не споткнулась по пути.

Данный интуитивный маневр был совершен крайне вовремя, так как спустя несколько секунд вышла небольшая компания. Родители с тетей Тори весело что-то обсуждали. Выглядели они вполне счастливыми и радостными. Из-за чего почему-то стало очень грустно.

Опять мой эгоизм вылез наружу.

Я могла подойти к ним и сказать "привет". Вместо этого как можно незаметней увязалась следом.

Если бы они вызвали такси, все бы на этом и закончилось, но троица решила прогуляться, а я продолжила свое преследование.

Как оказалось, они встречали на остановке дядю Данила с Рори и Ави.

Аск сказал, что Август якобы был наказан, когда он вполне себе довольный жрал шоколадную мороженку рядом с сестрой.

Пусть такого события, как драка, я не помнила, но было очень обидно. Если бы за проступок наказали меня, то на ближайшую луну лишили бы не только вкусняшек, но и спокойной жизни. Уж хорошо помню любимые методы родителей, когда отец воспитывал делом, а мать в это время непрерывно пилила мозг через уши.

Как же замечательно получается: кому-то достается любовь и забота, а кому-то критика и вечное недовольство. И все равно, насколько один ребенок ближе другого по родству. Вот племяшки и группы обнаглевших экскурсантов, которым подтирают носы и жопки. А вот неугодная дочь-неумеха, у которой все не так, как хочется.

Кажется, теперь родители нашли себе детей по душе. Было явно заметно, как они рады встретиться с племяшками. Встречали, обнимали их с широкими улыбками. А меня, похоже, видеть больше не желали.

*

Продолжать наблюдения я не стала. И даже не из-за приличий. Банально потому что ничего не могла разглядеть сквозь слезы.

Мне оставалось лишь развернуться и поспешить в ближайший переулок, продолжая

рыдать на ходу.

Главное, не останавливаться. Улица была длинной, а быть замеченной мне очень не хотелось.

Остановилась я лишь спустя несколько кварталов.

Легкие и лицо жгло огнем, воздуха не хватало, а перед глазами всюду плавали темные круги. Ноги дрожали и идти я была неспособна. Особенно в такую жару.

Безумно хотелось пить.

Обессиленно доковыляла до ближайшей тени и опустилась на бортик каменной ограды с газоном.

Через несколько минут стало легче. Появились силы, чтобы найти общественный санузел и умыться.

*

Выглядела я не очень хорошо. Сочетание растрепанного парика и бледной кожи с ярко красными пятнами на лице и шее, мягко говоря, пугало.

Не, себя-то я видела после истерик, и не раз — дело привычное. Но окружающие невольно на меня пялились.

Не обращая на них внимания, я вызвала такси к месту и уехала домой.

Пусть я изначально хотела вернуться к набережной. Пусть мне действительно было интересно поучаствовать в крупном рейде в честь летнего фестиваля. Но уж точно не в таком состоянии.

Теперь хотелось только выпить холодной воды и нырнуть в бассейн. А еще лучше закрыться в комнате и лечь спать.

Аска я предупредила, придумав вполне очевидную отмазку с жарой. Вскоре он должен был закончить с делами. Было бы нехорошо, если бы я не сообщила об изменении планов. Братик-то меня любил. Как и я его. И теперь я понимала насколько.

*

Освободился Аск куда позже, чем ожидалось, лишь ближе к вечеру. Весь из себя счастливый привез плюшевую овечку, очень похожую на ту, что подарил мне несколько лет назад.

Мое состояние он заметил еще на пороге комнаты. Я же всего лишь лежала с коммом в постели, даже выглядела, как обычно. Но брат сразу как-то сник, побледнел и стал мрачным словно туча.

Неужели действительно почувствовал?

— Что произошло? — он присел рядом со мной, внимательно заглядывая в глаза. — Тебя кто-то обидел? Поэтому ты раньше вернулась?

— Нет, просто родителей видела, — решила не скрывать. — Поехала в офис, так как хотела встретиться. Мы не пересеклись — они были чем-то заняты. Потом освободились, и я случайно заметила их издалека. Ты был прав. Теперь моя персона их точно их не заботит.

Аск молча выслушал, а потом так же молча обнял, терпеливо и не спеша поглаживая по спине.

Все, что могла, я уже выплакала. Остались лишь равнодушие и апатия. За молчаливую поддержку я была благодарна, что выразила словами.

В ответ он вручил мне барашку и предложил вкусняшки. Настаивать не стал, разрешив лечь спать прямо сейчас. Чем я сразу же и воспользовалась, укрывшись легким одеялом от окружающего мира.

Несколько минут парень наблюдал за спящей подопечной.

О том, что та направилась не на фестиваль, он понял без отслеживающего приложения, но ожидал не столь мрачной развязки. Все же Леля с Улимом учились обращаться с собственным ребенком, и, несмотря на ошибки, показывали прогресс.

Подробностей Шура не рассказала, но увиденное ей явно очень не понравилось. Фоном ощущались обида и ревность.

Звонить к приемным родителям Аск тоже не стал. Спрашивать "что у вас случилось?" было бессмысленно, ведь с ребенком они не пересекались. Оставалось лишь дать мелкой отоспаться и предоставить возможность рассказать подробности, когда эмоции выпадут в осадок.

Было еще кое-что, почему он так легко дал ей уснуть, — духовное пространство. Утром до парня дошло, что вечерние попытки были столь же бессмысленны и глупы, как биение головой о стену.

Переволновался — не страшно.

Зато сейчас он мог сделать все как положено: сначала войти в собственное духовное пространство, как в стартовую точку, и оттуда проникнуть во внутренний мир Шуры. Именно такой путь Аск должен был совершить изначально.

*

Будучи внутри родного духовного пространства, Аск понял, что все так же не научился путешествовать наружу. Множество раз он пытался выйти за пределы, но, как бы далеко не отлетал от Ядра, постоянно возвращался обратно. Снова и снова. То самое ощущение перехода все не возникало.

Через бесчисленное количество попыток он психанул и вернулся в реальный мир.

На улице успело стемнеть, а желудок непрозрачно намекал, что с минуты на минуту начнет жрать самого себя.

После позднего перекуса и освежающего душа попытки прорыва продолжились.

Парню постоянно казалось, что он что-то упускал. Каждый раз переходы с наставницей за руку ощущались такими простыми и легкими. Ее объяснения так же были подробными и понятными. Но у него почему-то по-прежнему ничего не получалось.

*

Утренняя Шура была такой же амнезийной и пришибленной. Сверх того, она отказалась от еды и проводила все время в постели, апатично пялясь в экран коммуникатора и поглаживая овечку.

Это немало тревожило Аска.

Перед отъездом он оставил на кровати поднос с едой.

По возвращении обнаружил, что тот перекочевал обратно на кухню. Еда нашлась в холодильнике. Судя по нетронутым явствам, девочка забрала лишь чай.

*

— Аль, ты кушала сегодня? — поинтересовался Аск, заглядывая подопечной в лицо.

— В холодильнике что-то нашла, — соврала малышка, продолжая залипать в комм.

— Сделать тебе шербет? Жарко же.

— Нет, спасибо, — тихо поблагодарила девушка и поправила пушистое одеяло.

Теплое время года она переносила куда легче, чем холод, но отказ от еды и воды опекуна напугал. Он бы и рад отвести ребенка к докторам, но не с такими дополнениями,

как забытые полтора года и нечеловеческая регенерация.

Вместо необходимого лечения они получают как минимум огромный список обследований, которые не обнаружат явных отклонений. А сверху лишнюю панику, привлечение внимания и препараты, которые могут усугубить состояние девушки. Чего уж точно не хотелось.

Аск с неохотой порылся в ящике комода, доставая пузырек со Светочем Мотыльков. Это была крайняя мера, но других успокоительных в доме не водилось.

— Аль, открой рот.

— Что это? — вяло поинтересовалась та.

— Просто вкусняшка. Я не собираюсь тебя травить.

Конечно, на яд Шура бы вряд ли подумала, но рот открыла с явной неохотой. И тут же скривилась, как только жидкость из аэрозоля попала на язык.

Наркотик подействовал почти сразу.

Аппетит у девушки так не появился. Она отложила комм и просто пялилась в потолок с полуоткрытым ртом.

Когда опекун вернулся с едой и напитками, успела уснуть.

Пару минут старший слушал спокойное и размеренное дыхание сестры, пытаясь понять, в каком она состоянии. Результат его немного успокоил.

Было ясно, что наркотик — не замена полноценным антидепрессантам. Проблема наверняка не была решена.

В похожем состоянии были попытки проникновения в духовное пространство. Аск чувствовал прогресс, поэтому продолжал рваться за границу внутреннего мира.

С практикой приходило понимание, насколько у них с наставницей была велика разница в направленности. Она терпеть не могла использовать телекинез и ментальный контроль, тогда как Аск избегал перемещений между мирами и до сих пор не мог освоить трансформацию астрального воплощения.

Глава 377. Крайний

На третий день летнего фестиваля аналитический отдел Скрытого Мира затрубил небольшую тревогу. Небольшую лишь по причине того, что они и сами не могли до конца понять результаты.

Начальство с озадаченными лицами читало данные по отклонениям в реакции некоторых пользователей на анимацию цветущего папоротника. Люди впадали в эйфорию, панику, истерики. Большинство из них начинали неожиданно для себя плакать или испуганно метаться в поисках укрытия. Среди основной массы игроков данные случаи составляли не более чем три тысячных процента, из-за чего трактовались двояко.

Во-первых, сами пострадавшие жалоб не подавали. Заявления поступали от тех, кто находился рядом с ними.

Во-вторых, подобные реакции на дополненную и виртуальную реальности не были редкими. Пусть и чаще встречались при первом знакомстве с технологией у людей со скрытыми психическими отклонениями.

И в-третьих, анимация и модели не вызывали нареканий. Их несколько раз прогнали через различные анализаторы, в том числе на способность вызывать приступы эпилепсии и панические атаки, но никаких маркеров выявлено не было. Перед релизом даже убрали единственный фактор, вызывавший сомнения, — легкое мерцание. Да и в принципе, все модели были тщательно подготовлены.

При всем этом отзывы на оформление фестиваля были более чем положительными. Что больше всего смущало аналитиков.

Проблема требовала срочного решения и выявления проблемы.

На ближайшие сутки ночная анимация была заменена прошлогодней, тогда как художники на всех парах готовили новую. Благо в базе лежали различные наброски.

Но совет все еще решал, что вообще произошло, так как аналитический отдел в растерянности разводил руками.

*

Тори затребовала перерыв и выгнала всех на кофейную пятиминутку. Сама утащила Лелю с Улимом в их кабинеты. Следом увязался Варо.

— Это не моя работа! — сорвалась художница. — Почему я вдруг узнаю, что на меня вешают, мало того что чужое произведение, так еще и ошибки с ним связанные!?

— Прошу Вас, успокойтесь. Мы знаем, — осадил ее Соломирский.

— Угу, — задумчиво кивнул Улим, продолжая читать формулу динамики модели. — Или Кирш восстал из мертвых, или Аск научился рисовать, или каким-то чудом работа моей дочери попала в сток игровых текстур. Причем под авторством Лели. Я больше склоняюсь к последнему.

— Как ты?.. — опешила Тори.

— Из всех моих знакомых только они ставят тонны “если” буквально на каждое действие. Я пытался отучить Аска, но у него это на уровне абсолютных рефлексов. Сандру наверняка он обучал — у нее характерные ошибки. Такого я ни у кого больше не встречал, даже у безруких новичков. Поистине демонический код без малейшей оптимизации.

— То есть то, что анимация, созданная Сандрой, вызывает у людей приступы, тебя не удивляет? — с легкой паникой спросила Леля. — Может, мне кто-то ответит, откуда

вообще взялась эта модель?

— Я приглашала Шуру к себе в отдел. Та нарисовала цветок, пока ждала меня с совещания. Мы попросили не удалять — она попросила зарегистрировать авторство на твоё имя, потому что иначе оставлять работу несовершеннолетней в наших базах было бы незаконно, — лаконично объяснила блондинка. — Вы сами выбрали Цветение Луны на роль Ночного Папоротника.

— Не надо переводить на нас стрелки. Лично я ничего не выбирала, — фыркнула Леля.

Она была крайне возмущена сложившимися обстоятельствами. По большей части потому что все теоретические обвинения были направлены в её адрес.

На момент выбора никто не разбирался, чьё авторство стояло на модели в конкурсе предложений. Теперь искали крайних.

— Все не так плохо. Да, некоторые пользователи реагируют странно. Данную реакцию можно списать на художественный эффект, — с улыбкой сказал Улим и приобнял жену за плечи. — Сейчас обновим систему с другой анимацией, и всё будет хорошо. Не о чём переживать.

— Вы так считаете? — поднял брови Соломирский.

— Я в этом уверен. Сейчас в Изнанке много новых пользователей. Масштабные явления вроде северного сияния или цветения папоротника они видят впервые, поэтому данное отклонение вполне вписывается в статистику. Ничего необычного.

Своей спокойной уверенностью Лелю он точно заразил. Чего не скажешь о более критичных Тори и Варо.

— Полагаю, Вы правы, — кивнул старик, пристально глядя на мужчину.

К тому же выводу пришли и аналитики, так что ничего нового не прозвучало. Однако, кое-что беспокоило.

— Вы позвоните Шуре? Или мне самой это сделать? — любопытствовала Тори.

— Зачем? — поднял брови Улим.

— Её ответы могли бы внести коррективы в анализ. Вдруг она намеренно начудила с параметрами, и знает, как это исправить?

— И тесты это пропустили? Чушь.

— Ты надо мной смеешься!? — не выдержала блондинка.

— Да что не так!? — возмутился мужчина.

— Есть человек, который может дать однозначные ответы на наши вопросы, а ты не хочешь с ней связываться только потому, что она твоя дочь! Готова поспорить, будь это кто угодно другой...

— Ладно-ладно! Успокойся, — перебил её Улим. — Давай позвоним. Я уверен, что она ничего не скажет. Вот увидишь.

Тори скрестила на груди руки, принимая позу ожидания, тогда как мужчина набирал контакт дочери.

Первые два вызова были проигнорированы, третий — сброшен.

— Видала? — фыркнул он и показал журнал звонков.

Коллеги никак не прокомментировали данный результат. Леля с коротким вздохом закатила глаза и поджала губы.

— Ладно. Я сама, — хмыкнула блондинка, доставая комм.

Вызов прошёл, но вместо Шуры послышался голос Аска. Спокойно выслушав женщину, он сказал, что сам ничего не знает, подопечная сейчас болеет, и вообще, они здесь не при

чем — любитеесь с проблемой сами.

Улим молча изогнул бровь. Что-либо комментировать по данному поводу ему не требовалось. В очередной раз он оказался прав.

— Угу, — кивнула Тори и раздраженно направилась обратно в зал для совещаний.

План-минимум у них имелся, и продолжать гадать без точных данных было лишь потерей времени. Так что спустя пару минут обсуждений все принялись за разбор более актуальных вопросов.

Проблема была не столь критичной, скорее аналитики затрубили в гонг, создавая излишнюю панику. Иначе до высшего руководства данный вопрос бы даже не добрался.

*

Третьи сутки апатии проходили немногим лучше.

Аску удалось запихнуть в подопечную немного еды, благо он выполнял на дому пару учебных проектов, и никуда в этот день не поехал.

Судя по внешнему виду, исхудала девушка знатно. Возникло чувство, словно провела неделю в пустыне. Лицо осунулось, глаза запали, а острые скулы выделялись еще сильнее.

Загнать ее на весы не вышло. Но парень был уверен, что счетчик показал бы немногим больше полутора пудов.

— Пей, — приказал он, всучив Шуре стакан жирного молока.

Неторопливо и с явной неохотой та сделала несколько небольших глотков.

— До дна.

— В меня столько не влезет.

— Еще как влезет.

— Можно потом? — пыталась она торговаться.

— Когда начнешь есть без принуждения, тогда будет можно. А сейчас допивай при мне.

Не торопись, я никуда не спешу.

Девушка вздохнула и медленно осушила стакан.

— Молодец.

— Можно посидеть с тобой в мастерской? — попросила она.

— Конечно, маленькая моя.

Шура явно обрадовалась. Что уже было немалым прогрессом на фоне двухдневной апатии.

Из постели вылезла с неуверенностью. Ее заметно штормило.

Аск искренне надеялся, что данное состояние не было усугублением того, что он натворил пару дней назад, а всего лишь банальной слабостью после голодовки. Что, конечно, тоже было плохо, но хотя бы имело физиологическую причину.

До мастерской девушка дошла вполне самостоятельно. Все же она уже передвигалась по дому. В основном, чтобы попить воды и сходить в туалет. И лишь поэтому опекун еще не отвез ту в медучреждение для оказания помощи.

*

До полудня Шуре неожиданно позвонил отец. Третий вызов она сбросила и молча протянула комм брату.

— Не хочешь с ними говорить? — поинтересовался он после беседы с Тори.

— Нет. Зачем они звонили?

— Возникла проблема с твоим рисунком. Хрень какая-то. Они вообще не должны были использовать твою работу. Даже если ты предоставила права. Так что это не наши

проблемы.

— Я что-то рисовала?

— Угу. Ты начертила мне несколько моделей для украшений. Могла еще что-то где-то набросать. Я же не в курсе всего, чем ты занималась.

Девушка сникла.

— Аль? — позвал ее брат.

— М?

— Не переживай. Все наладится, — он подошел ближе, чтобы чмокнуть ее в лоб.

— Иногда мне кажется, что я что-то помню, — тихо пробормотала та. — Все так странно и непонятно, словно я пытаюсь ухватиться за угря в грязной луже. Иногда мне мерещатся странные и пугающие вещи. Бывает, я делаю что-то по наитию, и только потом понимаю, что это было не сознательно. Будто мною кто-то руководит, как марионеткой.

— Вот как. Думаю, все это реакция твоего организма. Пугающие вещи на самом деле не опасны. Это Пугала и Кошмары. Они тянутся к тебе, как к хозяйке. Не надо паниковать, они всего лишь питаются страхом и вниманием. Если станет слишком страшно, зови меня.

Чем еще сильнее напугал девушку.

— То есть мне не кажется? Эти твари реальны?

— Так же реальны, как тени в полдень. Ты последняя, кто должен их бояться.

— Почему?

— Потому что они твои слуги.

— Кошмары!?! — еще сильнее ужаснулась она.

Аск пожалел, что начал разъяснять подробности.

— Ты же ведьмочка. Почему бы тебе не иметь пару жутких слуг для наказания неугодных? Каждая уважающая себя ведьма должна владеть подобной прислугой.

Данную маленькую ложь Шура приняла. Пусть и с трудом.

Парень поспешил сменить кошмарную тему:

— И кстати, наитие — это хорошо. Этого точно не стоит бояться. Доверься своей интуиции.

— Ты тоже так делаешь? — неуверенно спросила она.

— Да, постоянно, — кивнул он уверенно. И тихо попросил: — Можно тебя обнять?

— Угу, — мелко кивнула девушка.

После чего была оперативно сметена со стола старшим братом.

— Ты моя манюня. Маленькая моя, — тискал ее Аск с балдеющей улыбкой. — Алечка... Обожаю тебя.

От чего у Шуры на душе становилось тепло и спокойно.

*

— Хочешь вкусняшку? — поинтересовался парень через несколько минут катания на руках.

— Не знаю.

— Пойдем, — задорно улыбнулся Аск и поспешил на кухню. — У нас есть много сыра. Хочешь пожарим пару больших кусков на сковороде?

— Без ничего?

— Можно пряностями посыпать, — пожал он плечами, аккуратно опуская поклажу на стул. — А еще у меня есть жареное мясо, овощи и креветки. Все еще свежие и горячие. Будешь?

— Угу. Немного.

Парень подавил радостный взглас, но внутри возликовал. Наконец-то подопечная проявляла к чему-то интерес. И еще лучше: у нее появился аппетит.

Леля уперлась в необходимость навестить дочь после работы. Не то чтобы Улим возражал, но имел на этот счет некоторые сомнения:

— Ты уверена, что не сорвешься?

— Уль, она болеет, понимаешь? Мы должны встретиться с ней. Хотя бы на пару минут, — брюнетка взволнованно наворачивала круги по его кабинету, выискивая что-то в планшете. — Я так хочу увидеть свою маленькую девочку.

— Похвально, — согласился тот.

Мужчину немного шокировало отстраненное отношение сына. Если бы он сегодня не позвонил, то даже не узнал о столь бедственном положении дочери.

— Как думаешь, стоит брать варенье? — размышляла вслух Леля.

— Зачем?

— Для чая от простуды.

— Я не знаю, что с ней. Аск не уточнял. Да и кто в такую жару будет гонять чай с вареньем?

Чем озадачил жену.

— Купи фруктов, и дело с концом, — посоветовал тот и уткнулся в рабочий экран.

— Такое чувство, будто тебе все равно.

— Не все равно! — ответил мужчина куда резче, чем хотел.

С дочкой они не общались почти две декады. Точнее, она с родителями. Отец с матерью тоже не спешили идти на контакт, давая той возможность позвонить первой. И теперь сожалели о выборе данной тактики.

— Наверное, надо было пригласить их на вечеринку в честь события? А то как-то странно получилось, — тоскливо вздохнула женщина.

Улим понял, что спокойно поработать ему не дадут. Поэтому свернул все окна, чтобы не отвлекали от беседы, и с наслаждением потянулся в кресле:

— Как будто мы тогда планировали брать Даню с мелкими.

— Могли бы позвать Аска с Сандрой.

— В последний момент? Мол, мы тут планировали отпраздновать релизы и вдруг решили позвать вас. Приезжайте час назад, и чтобы без опозданий.

— Ты преувеличиваешь.

— Нет, я знаю свою дочь. Такое отношение Сандра воспринимает, как грубое оскорбление. Тем более, если бы приехала и увидела других гостей. Ты знаешь, кого я имею в виду.

Леля вздохнула и завела очередной длинный монолог о том, как бы она хотела увидеться со своими детками.

Тогда как Улиму в который раз за день захотелось побиться головой о что-то твердое. Раздражали даже не слова супруги, а ее отношение. Вот она распиналась перед ним, перед психологом, корила себя мысленно и выглядела донельзя несчастной. А объект ее терзаний понятия не имел обо всех этих муках и раскаянии.

Такое поведение имело коэффициент полезного действия не более, чем у швыряния камней в болото. По факту Леля тешила совесть, тогда как дочь все так же не получала и малейшей толики внимания от матери.

Да и отца тоже. С его стороны данное поведение имело вполне резонные основания. Или он так считал.

Пока дражайшая супруга распинаясь в трагическом монологе, он заказал корзину с фруктами. Больше ничего толкового в голову не приходило.

*

Минут через двадцать Улим не выдержал:

— Лель, хватит!

— Но я...

— Что? Толка от твоих причитаний нет. Прости, я знаю, что тебе нужно выговориться. Но не каждый же день. Мы для этого платим психологу.

Женщина хлопнула ртом. Супруг очень редко позволял себе резкую критику в адрес ненаглядной жены.

— Лучше бы позвонила или написала Сандре. Но нет, ты будешь трепать нервы всем окружающим. Давай, напиши ей, повтори все, что только что говорила. Готов поспорить, это будет куда полезнее, чем впустую чесать языком.

Вместо ответного скандала Леля уселась в кресло для посетителей и уткнулась взглядом в колени.

Она прекрасно понимала, что все эти репетиции оставались бессмысленными без нужных зрителей. Распинаться перед мужем и подругой было скорее лицемерием и способом показать окружающим, что она хоть что-то стоит, как мать.

Психолог сказала об этом еще на первом сеансе. Неприятно, но вот она правда. Возражений у нее не было, лишь стыд и благодарность к любимому человеку, который постоянно терпел заскоки и во всем поддерживал.

— Лелечка, — Улим подошел и мягко приобнял супругу. — Прости.

— Ничего. Ты прав, — хмыкнула она. — Это я должна просить прощения.

— Ты ведь не сорвешься сегодня? Хотя бы не при Сандре, — мужчина помог ей встать, мягко придерживая за локоть, и заглянул в глаза.

— Все в порядке. Я отдаю отчет тому, что делаю.

— А тому, что говоришь?

— Постараюсь, — не так уверенно прошептала Леля. — Может, лучше ты будешь говорить? А я помолчу.

— Мы можем зайти всего на минуту. Проведать ее.

— Их.

Улим хотел было что-то добавить на это исправление, но лишь мотнул головой:

— Собирайся. Я заказал гостинцы. Сейчас подъедет курьер.

— Что ты выбрал?

— Фрукты.

— И все?

— Это просто повод, Лель, — вздохнул он. — Мне кажется, Сандре сейчас все равно.

*

Узнать, что думали дети, им не удалось. Как и попасть к ним в гости.

По приезду на съемное жилье сына никого дома не оказалось. Что не удивительно — на двери была стандартная риэлтерская наклейка. Ломиться в пустой дом было бессмысленно и глупо.

Женщина растерянно хлопала глазами, в который раз перечитывая краткую арендную

информацию на объявлении.

Тем временем Улим успел мысленно выматериться и набрать Шуру. На этот раз оператор оповестил его безрадостным внесением в черный список.

— Лель, дай свой комм. Я не могу дозвониться к Сандре, — попросил он, и получил устройство.

Но жена так же оказалась персоной нон грата.

— Она снова внесла нас в игнор, — обрадовал мужчина супругу.

— Что насчет Аска?

— Набери его, — Улим вернул коммуникатор. — С тобой он общается намного лучше.

— Хочешь сказать, что они переехали, и никому ничего не сказали?

— Вот и узнаешь.

Ругаться на грубость мужа Леля не стала, вызванивая пасынка. Тот принял звонок далеко не сразу и далеко не в лучшем расположении духа.

— На связи, — гаркнул он низким гнусавым голосом.

— Где вы? Мы приехали к вам, а тут висит табличка, что дом сдается в аренду. Вы переехали?

Парень ответил спустя секунд десять не раньше:

— Теть Лель, мы сейчас не ждем гостей. Аля не в лучшем состоянии. И я не хочу, чтобы ее лишний раз беспокоили.

— Мы переживаем вообще-то.

— Вы не вовремя, — вздохнул тот и безапелляционно распрощался с матерью.

Леля хлопнула глазами и уставилась на экран с по-хамски завершенным вызовом.

— Кажется, они не хотят нас видеть, — объяснила она мужу.

Как будто он сам не догадался.

Торчать на месте было бессмысленно. Улим совершил попытку дозвониться до приемного сына, заранее зная, что та не увенчается успехом. После чего вызвал такси и повез раскисшую супругу домой.

Лишь на седьмой день амнезии Аску удалось совершить свой первый прорыв. Тот так обрадовался произошедшему, что случайно вышел из транса и проснулся.

Вместе с ним подскочила и чувствительная Шура.

За последние дни она научилась жить, используя интуицию и сенсорику, как замену личного опыта. Даже в переписках со знакомыми как-то умудрилась отбрехаться.

— Что случилось? — сонно пробормотала девушка.

— Ты что-то почувствовала?

— Да. Твой вопль. Ты кричал во сне.

— Это был твой сон? Я был в твоём сне? — с надеждой спросил он.

— Нет. Это была вот эта комната. Ты кричал своим ртом.

— М-м-м, — разочарованно прогундосил Аск и плюхнулся обратно на подушку. — Мне показалось, что я совершил прорыв, — и отчаянно зевнул. — Попытаюсь еще. Засыпай поскорее.

— Спасибо. Теперь точно не усну, — пробормотала Шура.

Минуту спустя она тихо сопела.

*

Парень понял, что именно сделал, и, как это повторить. Заминка возникла именно в

повторении.

Советы наставницы оказались целиком и полностью верными. Дело было в ощущениях и том самом прорыве невидимого барьера. Права она оказалась и в собственных сожалениях о том, что ученик слишком много знал.

Проблема заключалась в отношении к прорыву. Аск знал, что момент перехода — это состояние, а не место. Именно это служило основным стопором. Его собственный дух не давал выйти за пределы духовного мирка так же, как абсолютные рефлекс тела не давали человеку суициднуться. Непластичное астральное тело не желало признавать тот факт, что оно видите ли меняется, а простейшая новичковая догма прохождения через барьер больше не работала.

Выходило, что он застрял между двумя этапами развития данного навыка.

Утешало то, что разок преодолеть эту грань у него как-то вышло. И вполне себе сознательно. Значит, все было не напрасно. Он пытался вновь и вновь, учился гибкости и пластичности — в этом был ключ к Пограничью.

Способности сестры теперь тоже стали более понятными. Внешне текучая и изменчивая словно сновидение она не могла оставаться на одном месте и в одной форме. В постоянном движении была ее сущность. Тогда как внутреннее психическое состояние компенсировало это хрупкостью и медленной адаптацией. Поэтому эмоционально реагировала на мелочи и не желала менять детский характер.

*

Еще пару дней у Аска заняли попытки проникнуть в духовный мир Шуры, на этот раз направленные, с осознанием механизма перехода и того, что и как следовало делать.

Наконец-то ему это удалось.

Парень глазам своим сияющим не мог поверить, что перед ним тот самый Океан Событий, редкие странные спутники и телесное воплощение маленькой сводной сестренки. И знаменитая грудка хлама. Куда без нее?

Первым делом он осмотрел тело. Внешне с ним все было в порядке.

Еле удержавшись от вожделенного прикосновения, Аск направился к северному полюсу. И, мягко говоря, опешил от увиденного.

Еще на подлете к Якорю становилось ясно, почему приключилась беда с амнезией. Океан Событий вел себя нехарактерно. Волны до того бесформенные и хаотичные расходились от южного полюса. Чем ближе к верхней точке, тем мельче те становились, превращаясь на северном полюсе в безмятежный штиль.

Понять механизм данного явления парень не мог. Даже не знал, каким именно образом Океан сохранял и проявлял воспоминания.

Зато причину искажения он выяснил без каких-либо сомнений. Это был Якорь. Та самая стрела, что глубоко вонзилась в Ядро духовного пространства.

Верхний модуль Маяка Аск успешно выдрал при помощи грубой силы. О чем свидетельствовало отсутствие данной части плетения. Это и являлось причиной неполадок.

Ввершина Якоря вела себя непредсказуемо и буквально расплелась, фонтаном рассыпая повсюду длинные нити-потоки. Божественная сила чар была настолько прочной и могущественной, что вмиг приводила в состояние порядка все, чего касалась. В данном случае это был Океан Событий.

Парень взвыл от досады.

Он не знал, остались ли утерянные воспоминания сестры и вернутся ли когда-то. Что

хуже, он не знал, сможет ли убрать данные нити.

— Сраная больная тварь!!! — в ярости заорал Аск, адресуя послание создателю плетения. И добавил тише: — Молодец, Аск Горисеч. Потрясающий ход. Красавец драный. Блять. Лучше бы я не совал свой шнобель, куда не просят.

Осторожно подлетев к вершине Якоря, он принялся осматривать модули, из которых тот состоял. С этого и стоило бы начать взлом, а не с бездумного "Аск крушить!".

К его удивлению, формулы были узнаваемы, как и начертания слов вечного языка. Парень сам себе поражался, находя структуру и смысл в, как ему казалось, сложнейшем божественном творении.

— То есть ты просто крепкий, и все!? — воскликнул он вслух, в очередной раз уворачиваясь от длинных эфирных нитей. — Так твой создатель не только больной, но и тупой? Хотя одно другого не исключает.

Смысл формул касался субъективных понятий. Автор Якоря оперировал не привычными физическими терминами, а скорее собственным восприятием мира. И то было довольно узконаправленным.

Один факт, что само плетение привязывалось к духовному ядру, вместо того чтобы повесить Аркан на тело, говорил о том, что физической части мира создатель уделял мало внимания, или же вовсе пренебрегал его наличием. Словно родился бестелесным и бесформенным.

Аск вспомнил слова сестры о неких полиморфах, которые не имели при рождении постоянной формы. Психологически они сильно отличались от существ, наделенных стабильным телом.

Невольно он отвлекся, создавая очередной тренировочный сценарий и применяя на него особенности создателя Якоря. Но быстро пришел в себя и продолжил изучать построение модулей.

Глава 379. Всего лишь клубок

В реальном мире близился рассвет, когда Аск с замиранием сердца завис над точкой близ вершины Якоря. Именно этот составной модуль отвечал за сворачивание всего плетения. Всего, мать его, божественного плетения.

Он несколько раз все проверил и перепроверил. Точнее, все, что находилось на поверхности Океана Событий. Потому что единственный нырок грозил ему здоровой порцией чужих воспоминаний.

Парень предполагал, что мог ошибаться, и та самая слабая точка находилась под поверхностью или даже в Ядре. Но вот она. Интуиция уверенно трубила то же самое.

Зато о создателе плетения он более не отзывался плохо. Все еще ненавидел за общую идею с использованием Духовного Ядра в роли заземлителя для чар, но не мог не признать, что наличие некоторых модулей было крайне предусмотрительно. Более того, этот странный бог явно заботился о безопасности своих избранных.

Взволнованно покружив вокруг бушующего плетения, Аск вернулся к Якорю и с крайней осторожностью активировал модуль.

Стремительное отступление оказалось крайне своевременным и необходимым, потому что просто взять и рассеяться чары не пожелали. Сначала они начали активно преобразовываться. Причем, насколько парень мог судить, первой изменялась та часть, что была погружена в Океан. Через несколько мгновений его догадки подтвердились.

В этот момент он хотел расслабленно вздохнуть, несмотря на отсутствие легких у астрального тела. Тот факт, что невидимая часть Якоря сворачивалась в первую очередь была вдвойне положительной. Это означало, что наконецник, или что бы то ни было, извлекался со всей осторожностью. Более того, все плетение сворачивалось не к Ядру, а от него — за пределы Океана Событий. Если после него что-то останется, то в доступном месте.

Не успел Аск опомниться, как сложные чары свернулись в компактный многомерный клубок.

Парень поспешно подлетел к тому, что только что было конгломератом из нескольких сложных формул, и принялся рассматривать.

— Хера себе! Архивированное плетение, — поразился он.

Если так посмотреть, то в построении чар были похожие черты с логикой языков программирования. С другой стороны, ничего удивительного — люди использовали простые модели, чтобы создавать сложные механизмы и коды. Трудно придумать что-то идеальнее цилиндра для создания колеса. Просто человечество пока не знало высшего языка для программирования мироздания, вот и придумывало замены.

Пока Аск размышлял над данными сходствами, клубок неспешно поплыл в сторону южного полюса. Искажать его траекторию парень не стал, следуя рядом.

Вскоре сияющий лазурный клубочек достиг телесного воплощения, покрылся пузырьем и присоединился к общей куче разнородного хлама.

Аск невольно расхохотался, понимая, что с главной проблемой наставницы наконец покончено.

Теперь было все равно, отремонтируют ли Звезду Призыва или создадут новую, ведь

Шура была свободна. И именно ее обожаемый ученик помог разобраться с Якорем. Не без ошибок, но все же.

Парень вдруг спохватился, что так и не выяснил самого главного. И снова поспешил к северному полюсу.

Удивительно, но Океан Событий полностью восстановил нормальное поведение. Казалось, что для этого нужно время, но тот уже всюду плескался хаотичными волнами-образами.

Это было поводом проверить, как там физическое состояние подопечной.

*

— Аль. Аля, — тихонько будил он сестренку.

Та жмурилась и отворачивалась, не желая покидать сладкие грезы.

— Феечка моя маленькая, — усмехнулся парень и не удержался от того, чтобы чмокнуть спящую девицу в острый нос.

— М-м-м. Колючка, — пробормотала та и уперлась в его щеку ладонью, чтобы отвести подальше от своего нежного личика.

— Ну наконец-то! Как же я по тебе соскучился.

Аск извернулся и несдержанно присосался к тонкой белой шее. Воздержание длительностью в несколько дней давало о себе знать, шибая по мозгам похлеще чистого абсента.

— Что ты делаешь!?! — вскрикнула Шура и ужом вылетела из постели. Под конец маневра зацепилась за одеяло и кубарем полетела на пол.

— Ты в порядке? — выглянул взволнованный парень.

— Ты в меня только что пенисом тыкал!?!

— Прости. Прости, я подумал, что к тебе вернулась память. Ох, срань. Аля, прости. Я не... — он не знал, куда деться от стыда и неловкости.

— Ничего, — смутилась девушка. — Просто это было неожиданно.

Она топталась на месте, сжимая подол ночной рубашки, и с каждой секундой все ярче покрывалась румянцем.

— Если хочешь. Только, можно помягче? — робко добавила Шура и с некой опаской полезла обратно в постель.

— Нет-нет. Извини, что разбудил. Спи дальше.

Аску пришлось спешно уйти. Он поторопился ретироваться в душ, пока утренняя эрекция не отшибла последнюю толику разума.

Мудрая наставница в незрелом теле — это одно, но одиннадцатилетняя подопечная — совсем другое дело. Парень до сих пор не мог себе простить то первое приключение с хвостом и утренние развлечения. Тогда Шура еще была совсем зеленой.

— Сраный педофил! — ворчал он, выкручивая на максимум напор в душевой лейке.

Это было крайне неожиданно.

Братик старался оставаться порядочным по отношению ко мне. Так что это было второе проявление нецеломудренного внимания с его стороны с того момента, как я проснулась в новой жизни.

Интересно, с чего он вдруг решил, что ко мне вернулась память?

*

После недолгой медитации я отправилась на пробежку со своей Альрожкой. Затем

успела принять душ на первом этаже, приготовить простой завтрак, поест, сварить еще порцию кофе и полистать новости в комме. Только тогда на кухню прошлепал распаренный Аск.

Насколько я успела изучить его утреннее расписание, парень мог без каких-либо зазрений совести потратить больше часа на душ. Как я поняла, дело было не в гигиене. Более того, время могло внезапно удвоиться, так как водные процедуры шли не только после тренировки, но и до нее. Неужели у него такие проблемы?

— Привет, — улыбнулась я, протягивая брату большой стакан с кофе.

— О. Со льдом, — обрадовался тот и осушил сразу на половину. — Обалдеть. Спасибо.

Только после этого уселся за стол.

— Не хочешь завести себе девушку? Хотя бы временно.

— Аля! — парень чуть не подавился. После чего поднял на меня возмущенный взгляд. — Ты издеваешься?

— Я сказала что-то не то?

— Ох, — почесал он бровь. И пояснил: — Как-то ты изображала из себя сваху. Мы договорились, что такое больше не повторится. Можно повторно заключить с тобой эту сделку? Прошу. Обещаю, что больше не буду к тебе приставать. Это была ошибка. Хочешь, будем спать отдельно?

— Нет, — стушевалась я.

Не ожидала, что он так резко отреагирует. Видимо, тема была болезненной.

— Дело не в том, что ты приставал. Я не против. Просто я вижу, как тебе необходим партнер.

— Ты переоцениваешь мою озабоченность, — фыркнул Аск.

— Мне стыдно.

— Кому должно быть стыдно, так это мне. Я был уверен, что твои воспоминания вернулись. И промахнулся. Ты точно не чувствуешь изменений?

— Не знаю. Не обратила внимания.

Только после его вопроса я задумалась о разнице между вчерашним и сегодняшним состоянием. Вроде, отличий не было.

— Я свернул Якорь, и Океан Событий вернулся к нормальному состоянию. Если память не захочет возвращаться, есть вариант на примете. Покажу тебе технику для связи с собственным духовным пространством. Океан огромен, но так хотя бы есть шанс, что память постепенно восстановится.

— Ого. Спасибо, — неуверенно кивнула я.

Если судить по тону, казалось, что парень обсуждал незначительное событие, но ранее он упоминал о важности Якоря и том, как я заморочилась с его удалением. Что-то про призыв в другой мир и результат с амнезией. Хм.

— Устроим праздник? — предложила я.

— Зачем?

— Ты разобрался с Якорем. Разве это не мега-важно?

Похоже, он был расстроен отсутствием видимого результата. Мне стало стыдно из-за того, что ничего не могу вспомнить.

— Давай. Какая разница, что я помню? Я это я. Ты сам так сказал. А убрать Якорь — большое достижение. Ты молодец!

— Ладно, — с неохотой согласился брат. — Устроим вечеринку.

— Я всем займусь.

На что он хохотнул:

— Ты и так это всегда делаешь. Давай для разнообразия я что-то сделаю?

— О.

— А ты закажи еду на собственный вкус.

— Заказать? — неожиданно для себя я немного расстроилась.

Мне нравилось готовить для Аска. Пусть это было хлопотно и сложно, но выразить заботу другим способом мне было трудно. Нормальная Шура действительно постаралась с бытовыми артефактами. В самых дальних углах не было и пылинки, а постельное белье всегда оставалось свежим. Даже на кухне и во дворе повсюду были разбросаны чары с различными функциями.

— Аль, расслабься, — улыбнулся парень. — Скачай на комм справочник для барменов. Будешь мешать мне коктейли. У тебя хорошо получается.

— Мы будем в беседке?

— Угу.

— Уря!

До того опекун не разрешал мне употреблять алкоголь. Ненавязчиво так, то есть один раз сказал, и сразу же добавил, что можно только в его присутствии. Попробовать хотелось, но пить без повода казалось алкоголизмом.

— Может, завтра? — пошел он на попятную. — Как раз на Купала.

— Нет. Это твой праздник. Отдельный. В честь тебя. Отмечать два праздника в один день неправильно. Так ты преуменьшаешь значимость собственного достижения. Я же видела, как ты переживал и старался...

— Аль. Аля, постой. Я понял, — прервал Аск мой речевой поток. — Спасибо, что ценишь, но сегодня мне нужно к Вадимычу, так как завтра и послезавтра будут выходные. У меня экзамен на носу.

— О. По приезду же можно немного развлечься? Или ты будешь уставшим?

— Все в порядке. Сейчас закажу декорации. Встретишь курьера? Не надо развешивать — сам все сделаю.

— Конечно, — закивала я.

Сам. Как же.

Пока он вернется из городской жары, маленькая заботливая сестренка все уладит.

*

Подвох я оценила, когда приехал второй курьер, а за ним третий и четвертый. Братец решил закупиться на несколько праздников вперед, поэтому декора было много. Более того, все наборы оказались разными.

Отсеяв то, что пойдет на завтрашний день и предстоящие праздники, я выбрала наиболее подходящую тему с якорями и звездами.

Холодные закуски отправились в холодильник, а горячие были заказаны на послеобеденное время. Так что к возвращению братца я все подготовила. Осталось лишь дождаться виновника торжества.

*

Приехал он ближе к двум часам дня. По одному лишь виду можно было сказать, что парень не в духе.

Убирая лишние раздражители, я поспешила выключить музыку в гостиной.

— Почему вырубил? — вскинулся брат.

— Все в порядке? Ты какой-то совсем безрадостный.

— Да нормально. Жарко в городе. Сейчас душ приму, и буду, как огурчик, — он стянул майку прямо передо мной и пошлепал босиком в ближайшую ванную комнату.

Судя по его настроению, что-то все же случилось.

Наседать я не стала. Лишь снова включила музыкальный канал в мультимедийном центре.

С открытыми дверьми звук было отлично слышно со стороны бассейна и беседки. Жаль, что в вечернее время так делать нельзя — налетят комары.

Курьер своевременно привез опоздавший заказ.

Брат снова застрял в душе. Так что я не только успела сервировать стол, но и заскучать, глядя на безмятежный бассейн, газон, посадки и яркие бумажные украшения. Холодные блюда согревались, а горячие остывали, справочник бармена был пролистан несколько раз.

— Как ты тут без меня? — братец вылетел из гостиной и чмокнул меня в лоб.

Я неопределенно пожала плечами.

— Открой рот, — попросил Аск.

Удивленно моргнув, я послушно выполнила просьбу. За что получила мясо мидии. И не удержалась от хихиканья:

— Спасибо.

— Чего это? Ты же заказала всю эту вкуснятину, — довольно улыбнулся он.

Хорошо, что настроение у братика улучшилось. Значит, на самом деле ничего страшного не произошло.

— Через три дня у меня будет финальный экзамен по ювелирным курсам, — объяснял он, параллельно хватая со стола все подряд. — Если пройдет хорошо, то наконец-то буду свободен. Поэтому я тут подумал, повертел одну мыслишку дельную. Сейчас лето, и в одном интересном месте проходит интересный праздник. Ты, конечно, не помнишь, но очень хотела туда попасть, — и сделал драматическую паузу. — Как насчет слетать в Тихоокеанскую Полинезию?

От этого предложения я немного подвисла и сконфуженно уточнила:

— А это где?

— Кхем, — Аск с широкой улыбкой мотнул головой. — На другом конце земного шара.

— Ого. Поближе ничего не нашлось?

— Между прочим, у тебя полинезийское гражданство в документах.

— Что!? — от такого поворота я офонарела.

— Долгая история. Если кратко, недавно ты получила второе гражданство.

— Обалдеть.

— Ты кушай, — подвинул ко мне одно из блюд с мидиями на льду. Точнее, на подтаявшем льду.

Их я успела попробовать, пока ждала старшего, поэтому предпочла схватить сырой тунец с огурцом. И тут же скривилась.

— Так ты не против слетать в место, где пальмы, теплая вода и цветные рыбы?

— Наверное, — неуверенно кивнула я, заедая сырую рыбу жареным кальмаром. Вкус у нее был специфический. Может, стоило воспользоваться дольками лимона, что шли в комплекте?

Недолго думая я выжала из них весь сок на блюдо. Так стало куда лучше. И даже без огурца.

— Тогда, через два дня и летим. Сейчас закажу билеты.

— Вот так запросто? — удивилась я с полным ртом сырой рыбы.

— Конечно. Зачем тянуть? Местный фестиваль заканчивается через декаду. Как раз успеем к финалу.

— Ого. А надолго?

— Просто посмотрим, что да как. Я там недвижимость для тебя присматриваю. Все руки не дойдут выбрать окончательный вариант. Да и твое мнение хотелось бы узнать.

— Погоди. Зачем мне там дом? Это обязательно? Налоги ведь большие.

— Ну ты очень хотела.

— Ладно, — я совсем растерялась и прекратила задавать глупые вопросы.

Как все-таки сложно жить с утраченной памятью. Столько начинаний, столько дел, столько новых знакомых. Голова кругом.

— Сделай мне коктейль, — попросил брат с широкой улыбкой.

— Угу. Какой?

— На твое усмотрение.

Эх. Так еще хуже. Снова мне решать.

Выбор я переложила на генератор случайностей в справочнике бармена. С первого же раза выпала удачная комбинация. Через пару минут заказ был готов.

— А себе? — поднял он брови, когда забирал бокал.

— Я не... А можно?

— Если ты считаешь, что тебе это нужно.

— Не знаю. Ничего не знаю, — и рассеянно шлепнулась на стул.

Я не та уверенная Шура, что была раньше. Я не знаю, что правильно, что можно и как поступать в различных ситуациях.

Аск взволнованно отставил напиток и подошел ко мне, чтобы заглянуть в глаза:

— Неважно себя чувствуешь?

— Нормально. Просто... Не знаю. Почему я не могу ничего вспомнить?

— Кабы я знал.

— Ты обещал показать особую технику. Так покажи ее. Ты же видишь, что ничего само не проходит!

— Тише-тише, — он обнял меня, привычно сгребая на руки. — Пойдем. Сейчас сядем на мягкую удобную кроватку и будем медитировать.

Я молча уткнулась в теплую грудь. Эта короткая истерика для меня была столь же внезапной, как и для брата. Видимо, накопилось за последние дни.

*

Как и обещал, он объяснил сложную технику. Наглядно показал, как нужно дышать, что делать, воображать и мысленно повторять.

Данный порядок был намного сложнее той техники, которой брат успел обучить меня ранее. Словно небо и земля.

Но сдаваться я не собиралась. Не помнить огромный кусок собственной жизни — это очень неприятно, поэтому раз за разом я терпеливо повторяла действия.

Аск не спешил, поправляя меня, если что-то делала не так.

*

Через пару часов брат заставил сделать перерыв.

— Еще немного, — попросила я.

У меня получалось куда лучше. Я даже вызубрила и начала понимать мысленную мантру.

— Никаких "еще немного", — он сгреб меня на руки и потащил на улицу. — Сейчас освежимся, перекусим и отдохнем. И вообще, у нас вечеринка. Или ты забыла?

— Извини. Это твоя вечеринка, — тихонько пробурчала я. — И я ее испортила.

— Ой, было бы о чем переживать, — рассмеялся парень и неожиданно бросил меня в бассейн.

Я невольно запаниковала и зажмурилась. Но через несколько секунд поняла, что все еще сухая и все еще падаю.

Распахнув глаза, я заозиралась вокруг.

Все-таки не падала, а парила.

Аск стоял на бортике и во все глаза пялился на меня.

— Это ты делаешь? — спросила я дрожащим голосом.

Тот помотал головой и добавил:

— Твой кулон активен. Это сделала ты.

Что? Неужели каким-то образом активировала артефакт?

Ой! А как теперь его деактивировать?

— Ясечка, помоги! Если подует ветер, меня снесет!

Парень ехидно улыбнулся и махнул рукой так, что я плавно направилась к центру бассейна.

— Да нет же. На сушу, — задрыгала я конечностями. Но это не помогало передвижению в нужную сторону.

— Тебе стоит освежиться и расслабиться.

— Нет! Я же утону! Что ты делаешь!?! — у меня начался настоящий приступ паники, как рядом с водными горками.

Благо, экзекутор это заметил и притянул мою наполовину мокрую тушку на бортик бассейна.

— Ты думала, что я тебя утоплю? — поразился он, все еще удерживая меня телекинезом.

— Мне страшно, — только и выговорила я.

— Да, я чувствую, — и сделал короткий жест.

Тело налилось тяжестью. После чего брат мягко опустил меня на деревянный настил и присел рядом.

— Не делай так больше, — попросила я дрожащим голосом.

— Хорошо, не буду. Ты как-то активировала Перышко, — задумчиво сказал Аск, глядя на мой кулон.

— Может, у него автоматика на падение? — фыркнула я.

— Не. Я вижу плетение. Оно базовое — только Перышко с модулем-выключателем, и все.

— Но я не помню, как сделала это.

— Ладно. Не буду на тебя давить, — кивнул он и предложил: — Выпьешь?

Сначала я хотела отказаться, но сердце все еще бешено стучало и хотелось успокоиться. Не думать о том, что я должна сделать, не гадать, нет ли у меня незавершенных обещаний, планов, долгов, а просто наконец-то расслабиться. Поэтому кивнула и жалобно посмотрела на брата.

— Эм. Тебе налить? — догадался он.

— А можно не алкоголь? Один раз ты мне что-то давал, чтобы я успокоилась.

Аск нахмурился и пожевал губу.

— Это наркотик? — уточнила я.

— Коктейль из седативных. Думаю, ты права. Стимуляторы лучше, чем алкоголь. Хотя бы не так травят организм, — кивнул он и направился в дом.

Вернулся, ворчащий под нос:

— Паршивый из меня опекун. Пичкаю ребенка веществами, предлагаю алкоголь. Открой рот.

На язык попала сладковатая жидкость из аэрозоля. Я даже зажмурилась на всякий случай. А когда открыла глаза, меня встретила широкая улыбка брата.

— Пойдем, покушаем. Ты сырой рыбы только нахваталась, — он помог мне встать и дойти до стола.

Хорошо, что я отказалась от алкоголя. Подействовал наркотик довольно быстро. При этом голова оставалась ясной. Данный эффект явно был приятнее отравления этиловым спиртом.

Переживания и страхи теперь казались надуманными. Оставалось лишь важное здесь и сейчас. Остальное не страшно.

— Аль, кушай, а не на меня смотри, — мягко напомнил парень, отставляя сырые продукты в сторону.

Те плавали в растаявшей водичке и превратились в потенциальную угрозу для здоровья. И правильно. Нечего травиться. Поэтому я ухватила за шпажку с золотистым непонятно чем в панировке. На вкус было вполне съедобно и довольно знакомо. Похоже на жареную редьку.

Только потом дошло, что это экзотический в нашей местности корень лотоса. Хотя, наверное, скоро будет не таким экзотическим. Брат упоминал, что я засеяла горы семян вдоль реки.

Даже представлять не хочу, как я это провернула. Вместо этого лучше покушаю. Впервые за последнюю декаду появился хороший аппетит. Кратковременная, но тяжелая подавленность заставила скинуть вес до двадцати трех кило. После чего набрать массу стало очень трудно.

— Может, еще что-то закажем? — предложил Аск, умиляясь тому, что я нормально кушала.

— Не. В меня столько не влезет. Или ты хочешь что-то другое?

— Нет, — и подложил мне на тарелку жирной рыбки. — Кушай.

Вкуснятина.

*

Как же хорошо. На улице теплое солнышко. Мы в тенечке. Рядом вода и повсюду зелень.

— Прогуляюсь к пруду, — поднялась я из-за стола.

С бокалом в руке брат направился следом.

— Бамбук так быстро растет, — удивленно заметила я, касаясь шершавых стволов кончиками пальцев.

Трава-переросток обычно шумела листьями-ланцетами на ветру, но погода сейчас стояла тихая. Хоть бы малейшего дуновения ветерка дожждаться.

Пруд мне нравился своей чистой прозрачной водичкой и мягким песком на дне. По берегу густо стелился мятлик, серые камни пушистыми пучками обрамляла овсяница. Траву даже не подстригали. Так и росла себе, как на диком лугу.

Со стороны дома во множестве лежали большие гладкие камешки. Не знаю, кто придумал притащить сюда столько булыжников, но мне нравилось.

Мочить ноги в холодной водичке было так приятно.

— В пруду водится рыба? — любопытствовала я, шлепая босыми ногами по мокрой траве.

— Нет. Тут теперь вообще ничего не водится. Как раз перед амнезией ты ударила в максимализм, и полностью очистила водоем. Где-то на дне должны лежать очищающие

артефакты. И вода здесь из другого источника. Ее даже пить можно по твоим словам.

— Ого, — я удивленно зачерпнула в ладошку кристально чистую жидкость. На вкус пробовать не стала, а лишь подкинула, любуясь солнечными бликами.

Земное светило близилось к закату и почти скрылось за ветвями деревьев. На противоположной стороне пруда стояла густая тень, так и манящая своей прохладой.

Слома голову я помчалась по берегу.

Вода в этом участке была не просто холодная, а студеная. Желание плескаться резко поубавилось.

Аск неспешно подошел ко мне, внимательно разглядывая островок по центру.

— Где-то там должен быть источник. Плюс у пруда здесь более глубокая часть, поэтому вода холоднее.

— Источник? Как родник?

— Вроде того. Это артефакт-хранилище с огромным объемом. Он неспешно выпускает наружу запасы.

— Ого! За сколько же времени он должен иссякнуть?

— Не знаю. Ты все подсчитывала и выставляла параметры. Я только знаю, что это чистая и безопасная вода. А еще то, что ты хотела установить на островке мостик и маленькую беседку. Но передумала прямо при мне.

— Туда только вплавь по ледяной воде, — задумалась я.

— На доске можно добраться или прогуляться пешком.

— Тут есть брод? Или зимой, когда лед встанет?

— Нет, пешком, — парень сделал небольшой шаг на воду, но не провалился, а остался стоять на поверхности. После чего вернулся на берег.

— Ничего себе! Как святые из легенд.

— Думаю, у них были свои чары в кармане, — подмигнул он.

*

В данной части пруда было достаточно холодно, чтобы я успела замерзнуть за пару минут. Пришлось спешно возвращаться во двор.

Заметку о прохладном местечке в памяти оставила. Надеюсь, хоть это не забудется. А если и забудется, то и бес с ним. Не критично.

— Потанцуем? — предложил брат.

Я радостно закивала, хватаясь за протянутую ладонь. Мы почти никогда не танцевали вместе. Да и по отдельности тоже очень редко.

Несмотря на бодрую клубную песню, Аск задавал неспешные плавные движения. Поначалу это казалось мне забавным, но через несколько минут я поняла смысл. Какая разница, что за музыка играла? Главное — сам танец. Безмятежный и несуетливый. словно мы находились в непоколебимом защитном коконе, огражденном от окружающего мира.

— Приятно поболтали, поели вкусняшек. Я наполовину искупалась. Теперь вот, танцуем. Наконец-то вечеринка приближается к твоей планке идеала, — улыбнулась я.

— Угу. И ты помнишь мои слова, — просиял Аск, склоняя голову. — Мы говорили об этом совсем недано.

— Правда? Тогда почему не помню самой беседы?

— Возможно, таким образом возвращаются твои воспоминания. Ты упоминала, что страдаешь дислексией.

— Что это?

— Проблемы с вниманием и запоминанием. Тебе плохо давалась учеба. Особенно языки.

Я замерла, нарушая ритм танца.

То есть это не я плохо старалась, а просто болела? Но как же куча психологов и исследований?

— Аль, не расстраивайся. Ты сама только недавно об этом узнала.

— Но как же?.. Столько мучений. Получается, что со мной все же что-то не так?

— Получается, что да. Это не болезнь, просто особенность психики.

— Как же не болезнь, когда она так мешает жить?

— Не спорю.

— Извини. Опять я все испортила.

— Все в порядке, — он сгреб меня на руки, продолжая неспешно танцевать. — Зато мы обнаружили, что память возвращается.

— Да. Это хорошо, — кивнула я и осторожно попросила: — А можно мне еще той штуки?

— Уверена?

— Угу. Не хочу портить вечеринку своим унынием.

— Ладно. Но на сегодня — последний раз.

После второго пшика стало куда лучше.

Вот что мне надо? Средства есть, свой угол, спокойное уютное жилье, еда, будущее, заботливый и любящий опекун. А плохое настроение и апатия все не желали отпускать. Словно болезнь какая-то. Наверное, это от недоедания и нехватки веществ.

Глава 381. Три победы

Аск тихо радовался, глядя на подопечную.

Применение Перышка не было случайностью, и мелкие детали это подтверждали. Девушка стала куда оживленнее, появились инициатива и интерес к чему-либо кроме залипания в коммуникаторе круглыми сутками. Угощать ее стимуляторами было не лучшим поступком, но это хотя бы вернуло ей хорошее настроение.

После танца Шура привычно заглянула в комм на несколько секунд, покривилась, что-то быстро написала и отложила подальше.

— Все хорошо? — мягко поинтересовался парень. Он не хотел быть навязчивым и врываться в личное пространство сестры.

— Да. Тетя Тори приглашает на завтрашние празднования. Какой-то корпоратив в плавучем ресторане. Я ответила, что еще болею. Фактически не соврала.

— Ты бы хотела ее увидеть?

— Не знаю. Наверное. Она такая хорошая. Но у меня с ней сейчас немного общих тем для бесед. А вдруг она спросит что-то, о чем я забыла?

— Логично, — кивнул Аск.

Леля с Улимом за последнюю декаду звонили несколько раз, требуя встречи с дочерью. Сегодня вообще устроили скандал. Но парень больше не хотел повторения депрессии у сестренки

Шура до сих пор не могла избавиться от угнетенного состояния, тревожности и постоянной сонливости, не говоря об отсутствии аппетита и том, что продолжала терять вес. И это несмотря на вполне здоровое телесное воплощение.

Любые встречи откладывались до момента, когда она придет в норму. Что не улучшало отношения с родителями.

Теперь еще и Тори подключили.

Похвально, что они хотели встретиться. Но очень не вовремя.

Угрозы отца задействовать психолога заставили парня задуматься о поездке в дальние края. Уж из Полинезии их точно не станут тащить обратно. По крайней мере, он на это надеялся.

— Что я хочу сделать!?! — девушка резко прекратила танцевать под бодрую музыку и показала на себя пальцами.

— Что?

— Ха! — и помчалась в обход дома.

Куда, Аск узнал, когда последовал за ней. Без суеты и спешки наблюдал, как та разогналась на дороге и со всей скоростью сиганула прямо с пирса. На это старший лишь приподнял брови.

Пока парень дошел до пляжа, Шура успела выплыть на берег и снова забраться на деревянный пирс.

— На дне нет острых предметов? — поинтересовалась она, прежде чем сделать второй прыжок. — Мне кажется, что нет. Но лучше я спрошу. Вдруг в первый раз повезло? Правильно?

— Правильно. Здесь безопасно, — кивнул он. — Удивлен, что моя брезгливая сестренка

решила искупаться в грязной проточной воде.

— Она чистая, — девушка ткнула пальцем в прозрачную воду со стороны песчаного пляжа, сквозь которую частично виднелось дно.

После чего совершила еще один прыжок. На этот раз бомбочкой.

Аск сделал мысленную пометку поинтересоваться у наставницы, не начудила ли та с очищающими артефактами. Он не заметил, что берег действительно стал гораздо чище. Куда-то подевались слои ила и копы водорослей. Даже на закате сквозь толщу воды проглядывались камни, песок, зеленые прогалины и стайки рыб.

— Что там? — подскочила рядом мокрая сестренка.

— Да вот, гляжу, что ты натворила с заводью, — задумчиво ответил парень. — Ты пока будешь здесь купаться?

— Ага. Так здорово прыгать.

— Сейчас вернусь. Будь осторожна.

*

Через несколько минут Аск притащил свою доску.

— Ого! Обалдеть, — обрадовалась девушка.

— Если хочешь, залезай, — указал он на носовую часть. — Только на тебя будет с весла капать.

Такие мелочи и без того мокрую девушку не смутили. Она аккуратно забралась на переднюю часть плавсредства, которое удерживал в воде брат, и уселась в позу лотоса. После чего тот залез следом и осторожно занял стоячее положение.

С маленьким пассажиром на борту проблем не возникло. Устойчивость тоже почти не изменилась. Шура лишь увлеченно вертела головой, тогда как Аск неспешно исследовал ближайшую часть водоема.

Судя по тому, что говорила ему интуиция, дело было не в артефакте, а в иномирском растении, что выросло на метр ввысь и начало покрываться небольшими плотными шишками будущих соцветий.

Рядом с посадками лоя была чистейшая вода без каких-либо примесей ила, помутнений и водорослей. Причем там, где течение было сильнее, растения оказались выше и пышнее. Видимо, чувствовали себя лучше, получая больше питательных веществ.

По другую сторону пирса вода оставалась чуть мутной. Но общие изменения были видны налицо. Причем самым наглядным фактором служило отсутствие лотосов рядом с лоем. Те попросту не выжили. Или вовсе стали кормом агрессивному растению.

— Ну ты и начудила, — вздохнул он, возвращаясь обратно к пляжу. — Точнее, не ты, но, как придется в себя, обрати внимание на лой.

— Что с ним?

— Да он же поглощает все вокруг. Лотосы твои пожрал. Мне так кажется.

— Что? Где? — девушка завертела головой, явно не понимая, о чем речь.

— Вон там, — указал Аск на прибрежную полосу из растения-мутанта.

— Я думала это декоративная разновидность имбиря или что-то на него похожее.

— Ты близка. В каком-то роде.

Они наконец-то причалили к берегу и слезли в воду.

Шура сразу же ломанулась к посадкам, с явным наслаждением шлепая босыми ногами по густой траве. Выдрала из воды несколько стеблей и вернулась к брату.

— Они так здорово пахнут, — восторженно сообщила она.

— Угу. Там из корней что-то готовят. Но ты пока не рискуй. Я без понятия, что именно у него съедобное и как это правильно готовить.

— Можно поставить их в вазу на кухне?

— Да, — смирился Аск, вытаскивая на просушку доску.

После чего девушка умчалась в дом через парадное крыльцо. Старший с запозданием вспомнил, что емкостей для цветов у них не было, и пошел следом, чтобы сообщить об этом сестре. Но та сама выкрутилась: нарезала из нескольких высоких стеблей пышный букет и поставила в банку для хранения сыпучих продуктов.

— Ваз нет, — все же уведомил ее брат.

— Ага, — радостно согласилась та.

— У тебя получилась красивая композиция, — добавил Аск и принялся.

— Спасибо.

На кухне неуловимо пахло чем-то вкусным. Не какой-то конкретной едой, а странной знакомой смесью ароматов. Запах не был навязчивым и сильным, но все же ощущался.

Из любопытства, парень оторвал кусочек от листа, потер в пальцах и поднес к носу. Теперь чувствовались более пряные и сладкие нотки. Как ни странно, пальцы тоже оказались сладкими и липкими. Словно в сиропе.

Наставница не наврала, когда говорила, что из лоя чего только не готовили. Как минимум, вполне можно было добывать сахар.

— Можно, я закажу парочку ваз? — полюбопытствовала Шура.

Получив одобрение, она помчалась в заднюю часть двора. Но направилась не в беседку, а напрямик в бассейн.

— У тебя скоро жабры вырастут, — расхохотался парень и присоединился к водному баловству.

Жаль, в детстве у них не получалось так беситься. Девочке не позволяли, диктуя буквально каждый шаг. Тогда как Аск стеснялся перечить приемным родителям, и из поддержки к сестре вел себя подобающе.

Теперь они вдоволь могли плескаться и радоваться, хотя ощущения уже были совсем не те. В детстве к играм другое отношение.

— Сейчас вернусь, — парень вылез на сушу и направился к беседке.

Давно растаявший коктейль был проигнорирован. Вместо этого он задумался, что же такого вкусного наливала умелая сестричка-бармен в качестве шотов. В голову, как назло, ничего не приходило. Поэтому он плеснул в рюмку первое попавшееся крепкое пойло и быстро закусил выпитое лимоном.

Шура выглядывала из воды с неопишуемым выражением на лице.

— Ты чего так кривишься? — Аск с разбега прыгнул в бассейн, пытаясь создать как можно больше брызг.

— Не знаю. Ты скривился, и я тоже, — пояснила она, когда тот вынырнул. — Чем завтра займемся?

— С утра я буду доделывать экзаменационный проект. И днем тоже. А вечером можем устроить праздник в честь Купала.

— Что насчет поездки в парк на набережной? Если не понравится, уедем.

— Да там, наверное, будет толпа.

— Угу. А еще водное представление, фонарики, костюмы, уличные вкусняшки и куча всего интересного.

— Хм. Лет пять на фестивале не был, — задумался парень, и пожал плечами: — Ладно. Сестренка обняла его, слегка притопив.

*

Из бассейна они вылезли только спустя час. Да и то потому, что солнце полностью скрылось за деревьями, и со всех сторон налетели голодные комары.

— Давно так не веселился, — Аск помогал сестре приводить беседку в порядок.

— Ага. Тоже не припомню, — вздохнула девушка и подмигнула. Через несколько секунд добавила: — Это была шутка.

— А, — стушевался опекун. — Слишком тонко и чернушно для твоего положения.

— Я хотя бы не в положении. Мы ведь предохранялись?

— Да, данным вопросом занималась ты. Аль, черный юмор — это не твое, — серьезно сказал парень.

Настала Шурина очередь смущаться.

*

На кухне их ждал приятный сюрприз.

— Поверить не могу, — хлопнула глазами девушка, озираясь вокруг. — Ни одного комарика.

— Думаю, еще слетятся, — со скептицизмом добавил Аск, принюхиваясь к запаху лоя.

Несмотря на опасения, хуже не было. Аромат стал чуть явнее, но по-прежнему оставался приятным.

— Давай положим пару листиков в спальне? — предложила Шура.

— Хорошо. Но не больше. Я не знаю, какой эффект они окажут на спящих.

*

Как оказалось, вполне благожелательный.

Выспался парень великолепно. И впервые за две декады не был покусан комарами.

Пока сестренка сладко сопела в обнимку с подушкой, он начал свой день.

Необходимо было успеть доделать выпускной проект, а он еще даже не закончил эскиз.

За время учебы выработалась привычка скидывать данную работу на Шуру. У той получались недурные чертежи. Сразу было видно набитую на рисовании руку.

Следующий день вполне мог выпасть из графика из-за характера праздника. Предполагалось, что гуляния продлятся всю ночь. Все же главный летний праздник.

Поэтому нужно было успеть все доделать до конца дня.

Глава 382. Дедлайн и чай из корней

Ближе к полудню парня осторожно потревожила сестренка:

— Прервешься на обед? — после чего тише и с заметным блаженством прошептала: —

Здесь так здорово. Кондеечка работает.

— Если хочешь, можешь остаться, — Аск аккуратно отложил инструмент и встал, чтобы вымыть руки в технической мойке.

— Не буду тебе мешать?

— Нет. Ты тихая, в отличие от наших соседей.

— Что? У нас же нет соседей.

— На ближайшие сутки есть. Рядом поселилась стая подростков с алкоголем и мощными колонками.

— Так ты поэтому закрыл все окна. Они не очень громкие. И музыка вполне ничего так.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда повысится градус их гуляний.

— Ладненько, — замахала она ладошками и повела брата на кухню.

*

В открытом окне отчетливо раздавался современный ремикс. Приятный женский голос пел красивую бессмыслицу.

— Ты видела? Они припарковались перед нашими воротами. Прямо на выезде, — тихо проворчал Аск.

— Мы в любом случае поедem в город на такси, а не на своей машине, — миролюбиво возразила Шура, перетаскивая на стол мясную запеканку и салат.

Кувшин с ледяным узваром так и манил запотевшими боками.

Парень осушил полтора стакана, прежде чем кое-что заметил. И это кое-что касалось не раздражающих соседей с сабвуферами.

— Ты научилась готовить?

Чем озадачил подопечную.

— Смотря, что называть "научилась". Пока мой кулинарный навык находится на уровне "смешал, и получилось съедобно".

— Ты вернулась! — выпрямился Аск и тут же сгреб свою маленькую ненаглядную девочку. — Как же я скучал. Как же я скучал по тебе, Аля. Алечка моя.

— Кря... Воздуха, — взмолилась та.

Но старший был неумолим. Пылкие объятия и периодическое выцеловывание всего, до чего можно дотянуться, продолжались еще минут пять. После чего Аск со счастливой лыбой от уха до уха отпустил на волю помятую девицу.

— Ясь, — шлепнулась та на стул, потирая оцарапанные щетиной лицо и шею. — Я не все помню. Так, пока лишь фрагменты. Добралась к Океану и выуживаю остатки.

— Ты как-то отличаешь воспоминания в Океане? — навис над ней парень.

— Не. Они скорее сами ко мне тянутся. Просто просматриваю все залпом. Иногда попадают из прошлых воплощений, так что сейчас в голове каша, — малышка мотнула головой, словно пытаясь вытряхнуть лишние воспоминания из ушей, как воду. — Ты, главное, скажи: что ты сделал с Якорем и Хрониками?

— Свернул. У плетения был для этого специальный модуль, — ответил парень,

продолжая пялиться на сестренку.

Та хлопнула ртом на такое заявление, и медленно проговорила:

— Ты издеваешься?

— Почему? Я говорю правду! Прочел всю часть, что торчала из Океана. Модуль находился как раз под основой. Сложно было уклоняться от торчащих нитей. Кстати, это они нарушили работу Океана с Хрониками и заморозили твои воспоминания.

— Да я же вдоль и поперек это драное плетение изучила! Почему я его не нашла!?

— Откуда мне знать? — он немного обиделся на такую реакцию.

— Прости меня, Солнышко. Ты молодец, а я неумеха, — исправилась Шура. — Спасибо, что разобрался.

— Говори уже начистоту: молодец, что починил то, что сам и сломал.

— Нет. Ты умница. Все хорошо сделал. Гораздо лучше меня.

— Видимо, это еще одно наше отличие в талантах, — куда оптимистичнее признал Аск.

— Ага! А теперь давай кушать. Ужасно голодна.

*

— Кстати, — вспомнил парень через несколько минут сосредоточенного поглощения еды. — Из-за чего тебя так накрыло?

— М?

— Ты поехала к родителям, а после у тебя была жуткая депрессия. Я не стал наседавать с допросом, потому что ты была очень подавлена.

— А. Да глупости. Не бери в голову.

— То есть теперь все в порядке? Можно договориться о встрече?

— Ни в коем случае, — после чего перестала реагировать на какие-либо вопросы, неспешно ковыряясь в тарелке.

Через пару минут сдался и Аск, прекращая терроризировать подопечную неприятными расспросами.

— Если тебе интересно, все плетение свернулось в архив. Поройся в своем хламе под телесным воплощением. Выглядит, как светящийся голубой клубок, — добавил он.

Это девушку заинтересовало:

— То есть он не удалился с концами?

— Нет. И я не уверен, что произошло с Маяком и Хрониками. Возможно, их постигла та же участь.

— Все любопытнее и любопытнее, — пробормотала Шура, и нервно дернулась на усиленные басы, что резко раздались из окна. — Так. Ты прав: это раздражает.

— Ты можешь поставить звуковой барьер, как в спальне?

— Пока нет. Но у меня есть артефакт-камертон, — она выудила из Хранилища инструмент и резко поставила на стол. Тот завибрировал, заглушая все звуки в помещении.

Аск невольно открыл рот, чтобы прошло неприятное ощущение. Шура быстро исправила воздействие артефакта, переставив тот на кухонную стойку под открытое окно.

Звуки с улицы стали более приглушенными. Теперь они раздавались со стороны гостиной, но гораздо тише.

— Извини. У него настройка хромает, — вернулась она за стол.

— Спасибо. Так лучше. Могу я забрать его в мастерскую на время?

— Да.

*

Девушка сидела тихо за соседним с братом столом, пока тот мастерил украшение, и залипала в коммуникатор. Данная привычка прочно увязалась за ней последние несколько дней.

Зато Вьбня набрала 38 уровень, обзавелась аксессуарами, красивыми усиливающими эффектами и целой кучей игрушек для тренировок.

Альрожка больше не была неуклюжим, превратившись в изящную и грациозную альпака. Она обучилась всем доступным командам до второго уровня развития. Что было очень неплохим результатом.

Особенно был полезен навык сбора лута и накладывания кратковременного усиления на восстановление маны. Оба эти умения развивались тяжело и медленно, требуя постоянных повторений.

Зато игровой персонаж Шуры застрял на двенадцатом уровне. По большей части потому что девушка перестала активно играть в режиме окна, отдавая предпочтение развитию питомца и мирных профессий.

В платной персональной локации можно было сидеть часами. Ресурсы не переводились. Сиди себе, да развивайся. Она и сидела, без спешки вырезая деревянные изделия и собирая травы на усиливающие зелья. Как раньше.

Стоило бы выйти на улицу в поисках неигровых персонажей, которые открывали ветки заданий для классов и продавали навыки. Но ей было страшно одной выходить за пределы дома. Поэтому персонаж все еще не обзавелся классом.

*

— Когда ты начала вспоминать? — любопытствовал Аск.

Ему нравилась тишина, но слушать бархатный голос сестры было приятнее. Особенно во время работы.

— Во сне, — негромко ответила та. — Прямо внутри сновидения вспомнила сразу... Не все, но значительную массу. Сумбурно так сложилось. Сначала сновидение казалось реальным, потом поняла, что сплю, и только после того осознала, что воспоминания не фальшивые, а вполне себе реальны. Ну, знаешь, как это бывает в мире грез, когда уверен, что ты король Лемурии и десятилетиями воюешь с овощами?

— Аль, не смей меня, — напряженно попросил парень, не отрываясь от работы. — Да, я понял твою аналогию.

— Потом я помчалась в духовное пространство. Кстати, воспоминания все еще возвращаются. Сами. Не обратила бы внимание, если бы не твоя просьба с чарами на поглощение звука. Только что внезапно поняла, что помню формулу для плетения.

— Хорошо. Очень хорошо. Тогда, если будет свободная минутка, удели внимание своим экзотическим растениям. Особенно лою.

— С ним все в порядке. Он так и должен себя вести: очищать проточную воду от многих примесей. Лотосы и водоросли тоже он пожрал. Мой просчет. Разрастаться он больше не будет — я поставила барьеры. Главное, не выкидывай крупные куски корней в воду дальше, чем на пять метров от основной колонии, чтобы лой не разросся по всей реке.

— Что, если зверье растащит?

— Там крупные куски нужны, чтобы размножился. Мелкие животные их не сломают, а крупные... Срань. Я не учла кабанов. Тут хрюшки водятся, — задумалась девушка.

— Еще ты забыла про цветение и семена.

— Не. Уловителей для семян наставила более чем достаточное количество. А вот

хрюшки любят сладкие корешки, и могут прийти на трапезу. Что же делать? — она отвлеклась от экрана и задумчиво уставилась в окно. Вид как раз открывался на реку и береговые заросли.

— Поставить капканы на кабанов — двух зайцев одним выстрелом. Заодно кабанятину попробуем.

— Не, их мясо воняет мочой и часто заражено трихинеллами.

— Фу.

— Пойду в кабинет. Набросаю парочку противокабанячих Пугал.

— Стой. Давай потом как-то? — остановил ее брат. — Посиди со мной.

— Но...

— Ничего страшного не случится. Вернись.

Шура послушно уселась на стул.

— Расскажи что-то, — попросил парень.

— Эм...

— Например, про лой. Мне интересно, отпугивает ли он комаров, или это было совпадение.

— Кстати, сама не знаю. Никогда не замечала в Ястайне гнуса. Думала, что в качестве репеллентов служат городские артефакты. Их там полным-полно. Буквально везде. В дорогах, стенах, фундаменте и даже на крышах. Заменяют всю бытовую технику и даже больше.

— Как интересно, — прошептал парень, продолжая очень внимательно пясть мельчайшие усики на золотой цепочке.

Аск догадывался, что полностью закончить проект за день не успеет — слишком сложную работу выбрал. Лисий хвост только с виду казался простым, но кропотливость мелкой работы приводила новичка в уныние.

В печи ожидала своего часа опока, которая потом превратится в подвеску. На нее также необходимо было потратить несколько часов.

Не то чтобы у него изначально было мало времени. Проект задали еще на первых занятиях, две луны тому назад. Так что дней оставалось валом. Более того, парень мог не заморачиваться, и взять одно из собственных готовых изделий. Но он захотел сделать более сложную работу. И затянул с реализацией. Теперь сидел и кусал локти. Точнее, паял, так как времени на кусание локтей у него не осталось.

— Лой оказался гораздо полезнее, чем я предполагала, — продолжала девушка. — Зато с комариками разобрались, и спать было очень приятно. Нужно будет зайти в книжный за справочником. Я только знаю пару рецептов из корней и то, что он очень красиво цветет. Кстати, в корешках много углеводов, в основном крахмала. Они больше напоминают по составу клубни картофеля или батата. Думаю, приготовлю на пробу немного. Интересно, получится ли так же вкусно, как я пробовала в ресторанах?

— Он сладкий?

— Сами корни — немного. Чем-то напоминают по вкусу кукурузную кашу. Из стебельков добывают патоку и сахар. Также из корней как-то умудряются делать порошок и густую тягучую массу. Обычно ее заваривают и пьют, как отдельный напиток. Ума не приложу, что там за процесс.

— Наверное, как цикорий: высушивают, обжаривают, перетирают в труху, и готово. Если добавить инвертный сироп, получится густая патока.

— Ух ты! — обрадовалась девушка, и тут же сникла: — Звучит, как одна сплошная морока. Проще купить готовый чай из лоя.

— В Ястайне не пьют листья камелии?

— Слава Матери, пьют. Я тебя угощала, помнишь? Сортов не меньше, чем у нас. Просто кофе на Астее больше не растет, поэтому местные заменяют, чем могут. А под рукой как раз вездесущий лой. Ох, он скоро начнет цвести. Как же здесь будет красиво.

— Приплывут к нам на лодках отдыхающие, и будут восхищаться.

— Как будто больше некуда плыть. Если уж на то пошло, в городе полно скверов и парков. Есть даже ботанические сады. А мы в таком водном аппендиксе поселились, что сюда хрен кто доплывет.

— Ну эти же приехали. Могут и доплыть, — намекнул Аск на меломанов по соседству.

Шура назвала брата ворчуном и продолжила неспешный рассказ обо всем, что только приходило в голову.

Глава 383. Пугающая бесконечность

Через час парень кое-что вспомнил:

— Пару дней назад купил тебе традиционное платье на Купала. Примеряй-ка. Если не понравится, не страшно.

— Прямо сейчас?

— Да. У меня еще много работы, а тебе на гуляния нечего надеть. Хорошо, что вспомнил. Еще можно успеть что-то купить, если не подойдет.

Сестренка воодушевленно умчалась в спальню.

Аск ожидал, что та затребует помощи с местоположением предмета гардероба. Но для могущественной ведьмы спрятанная тряпка оказалась не помехой.

Шура вернулась наряженная и немного всклокоченная. Ей понравилось платье прежде всего приятной тонкой тканью. В остальном длинная белая рубашка с вышивкой не выходила за рамки традиций.

— Мне нужен венок, — спохватилась она. — А еще подходящий парик, — и снова убежала.

Парень лишь тихо вздохнул, не отвлекаясь от работы.

Изготовление цепочки шло на удивление гладко. Что внушало в него оптимизм.

В любом случае, впереди оставался еще один день. Уж точно оставался, потому что бухать как проклятые они с подопечной не будут. А если и будут, то исцеление вмиг приведет в чувства кого угодно. Так что у него наверняка найдется время и для того, чтобы привести теоретическую часть проекта в красивый вид и даже выспаться перед защитой.

Аск надеялся на это.

*

К вечеру он успел закончить не только с цепочкой, но и наполовину доделать подвеску. Остался лишь каст и финальные этапы. Поэтому начинающий мастер был в благодушном расположении духа, радуясь, что опережал график.

Конечно, использовать телекинез в работе было не очень честно по отношению к другим курсантам. Но было бы глупо не использовать такую возможность. Почему нельзя применять способности? Все люди так делали: пользовались данными им инструментами для достижения цели. Тем более что парень никому не навредил, и никто ничего не узнал.

Более того, с навыками контроля его больше не пугала и самая сложная работа. Парню лишь оставалось корить себя за то, что раньше не использовал доступные чары.

*

Сестренка втихаря весь день подсовывала брату прохладные напитки и перекусы. За что тот был очень ей благодарен, и теперь хотел, чтобы вечер прошел как можно приятнее.

— Замечательно выглядишь, — не покривил Аск душой.

Нарядилась Шура во все ту же просторную белую рубашку с вышивкой в растительных мотивах. Украшений она не надевала, зато на голове красовался длинный парик и пышный венок из знакомых белых цветов.

— Откуда цветочки? Моталась на тропические острова?

— Нет. Они из мира грез, — улыбнулась та, поправляя головной убор из гардений и темно-зеленых листьев. — Конечно, сейчас повсюду торгуют разнообразными венками,

более пышными и яркими. Но мне мой нравится больше.

— Потому что бесплатный?

— И этим тоже.

Аск так же не стал терять время. Быстро привел себя в порядок и переделался в традиционные светлые одежды.

На поясе штанов размещалась небольшая удобная сумка для различных мелочей. В основном для того, чтобы положить туда комм. Что было плюсом его наряда. Так как на людях совать в Хранилище предметы было опасно.

Сестрино платье такой деталью не обладало. Но та выкрутилась, создав себе маленький матерчатый мешочек со шнурком, и повесила тот на руку.

*

На выходе они столкнулись с парочкой гуляк. Основная компания поселилась в палатках у реки, а потому не так громко шумела музыкой. Наступила стадия песнопений, танцев у костра и активного допивания недопитого.

— У-у-у, — радовалась девчушка в такси и от предвкушения похлопывала в ладоши. — Хочу попрыгать через пламя костра. Говорят, что так язычники избавлялись от порчи и злых духов.

Аск хотел было скептически спросить, верит ли она во все это, но осекся, поняв, что скепсис в данном случае был неуместен. Он сам пользовался чарами и собственными глазами видел вещи, невозможные для здравого смысла. Так почему бы некоторым языческим традициям не иметь под собой почву?

"Как думаешь, насколько эти обряды правдивы?" — мысленно поинтересовался парень.

Рядом сидел водитель такси, и все разговоры в салоне записывались. Порой следовало соблюдать хоть какую-то осторожность.

"Сложно сказать, — Шура посерьезнела и задумалась на пару минут. — Почва человеческих верований одновременно устойчива и иллюзорна словно голограмма. Законы, по которым эта энергия вступает в прямое взаимодействие с физическим миром, мне неизвестны. Знаю лишь, что действия, мысли, желания, эмоции... все преобразовывается в потоки. Из всех моих знакомых изучением данных явлений занимался господин Арнор. Если встречу его, обязательно спрошу."

"В смысле, как ученый?"

"Да. А что поделаешь? Значительное изменение законов жизни на планете заставило изучать новые правила выживания."

У Аска невольно прошли мурашки по телу. Сестра как-то рассказывала ему о том, что произошло с Астеей, бывшей когда-то точной копией Земли. Преобразование планеты из стабильного мира в высший далось ее обитателям огромной ценой. Так что грезы о жизни в месте, наполненном волшебством и чарами, могли касаться только других миров.

"Аль, а почему мы можем использовать потоки в родном мире?" — отвлек ее брат, от разглядывания вечернего города за окном такси

"Потому что владеем навыками и знаниями," — едва заметно пожала плечами девушка.

"Нет. То есть ты описывала магическую школу Астеи. Они тоже используют формулы и слова вечного языка. Но до этого не могли использовать. А мы можем, хотя наш мир не высший. Или я ошибаюсь?"

"Все верно. Сплетать потоки в управляемые чары можно в любом мире. В любой точке бесконечного мирозда... Нет. Последнее не совсем верно. Есть исключения, но ими можно

пренебречь. Так вот, что нужно для чар?"

"Эм. Навыки и знания. Возможно, талант."

"Да и да. Но без подходящего инструмента ни одни чары работать не станут. Чуда не произойдет, если твой дух и разум не достигнут нужного этапа развития. А тело будет страдать. Что мы, кстати, допустили. Это как пытаться прыгнуть на пять метров в длину без тренировок. Другое дело — высшие миры, или же магические. В них совершать такие вот прыжки куда проще. Сама планета буквально помогает творить чудеса, проявляет и овеществляет идеальное на поверхности материального мира."

"А в низших?"

"Еще интереснее. Там нет физической составляющей. Лишь идеальные понятия и образы. Поэтому любые образы проявляются в них без каких-либо затруднений. Сновидение — отличный пример такой системы."

"Тогда почему они не высшие? Это же буквально источник бесконечного потенциала. Получается, что физические миры, как наш, должны быть низшими."

Аск невольно заинтересовался обмозгованием этой темы. Они с сестрой ранее обсуждали классификацию миров, доступных для существ их уровня. Парня заинтересовало, почему классификация была именно такой.

"Потому что они зародыши, поэтому они низшие и буквально простейшие. Наша планета не может находиться в этой категории, ибо она материально стабильна. Как и многие другие физические объекты в нашей и других вселенных. Прото-миры могут существовать доли секунды в своем собственном изолированном пространстве или в подпространстве существующих миров. После чего бесследно исчезают. Появляются-исчезают. И так бесконечные итерации. Лишь единицы существуют дольше, и лишь крайне малому числу достается шанс обрести материальность и превратиться в высший мир."

"Но ты посещала так много высших... А. Понял. Крупица от бесконечности — так же бесконечность, — догадался он. — Но Астея стала высшим миром, и ты говорила, что наша планета тоже могла бы."

"Конечно. У нашей планеты вероятность эволюции куда выше, чем у нематериальной грезы."

"Тогда почему Мироздание не полнится высшими мирами?"

"Кто сказал, что это не так?" — Шура искренне удивилась вопросу.

"Ты же не натыкаешься на одни только магические планеты."

"Мироздание бесконечно. Ты видел не малую часть и даже не крупицу, ты буквально еще не вышел за порог. Хотя нет, разочек вышел. И этот пример, как никакой другой, должен показать, что бесконечность — не только абстрактное математическое понятие, а неоспоримое выражение числа существующих миров. Дело в соотношении, и пока что прото-миров и материальных объектов куда больше, чем высших. Так было и будет всегда. По крайней мере, в обозримой временной линии нашего Мироздания. Есть же и другие уровни существования и фракции."

Аск хлопнул ртом и нахмурился.

Задуматься сестра ему не дала, продолжая лекцию:

"Возвращаясь к использованию чар и потоков в срединных мирах, на нашей планете необходимо иметь инструмент — это разум, достигший необходимых параметров. Также это определенные знания и их понимание. Без начертания приказов, в которые ты вплетаешь потоки, без знаний о их расположении относительно друг друга, а также векторов и многих

других параметров. Без материалов, в качестве которых ты используешь свою собственную энергию или же избыточную энергию окружающего мира. Без всех этих условий чары создать не так-то просто. Это как пытаться взлететь в небеса, не имея исправного самолета, пилота и топлива."

"Я самолет, пилот и топливо."

"Именно."

"Но все же... Астейцы как-то вывели формулы и смогли сами понять вечный язык. Без Хроник с техниками развития и готовыми базами данных."

"Часть получили по наследству от предков. Еще часть очень долго сами расшифровывали. Не без посторонней помощи, кстати. В трансформировании планеты и развитии новой цивилизации участвовали не только люди. Я лично знакома с одним ирхав..."

"А-а-а! Хватит! — парень понял, что если они начнут обсуждать тему и дальше, то так чего доброго проболтают весь вечер и остатки купальской ночи. С каждым новым словом Шура затрагивала все более интересные и глубокие темы. — Аль, давай так: когда я в следующий раз попрошу рассказать что-то интересное, ты поведаешь мне историю трансформирования одной известной нам планеты в высший мир и все, что с этим событием связано."

"Хорошо. Но там не особо счастливая концовка, если что."

"Я просто хочу, чтобы мы сегодня веселились, а не устраивали очередной теоретический семинар."

"Ладно, — легко согласилась она. И вслух сменила тему: — Хочу вредные вкусняшки.

— Какие?

— Пряные колбаски на гриле, — у Шуры засияли глаза.

Аск невольно поразился сестриному переходу от обсуждения высшей материи до низменных колбасок с оболочкой из свиных кишок. Он встряхнул головой и терпеливо вздохнул:

— Ты уверена, что их можно назвать вкусняшкой? Они жирные, пересоленные и всегда пережаренные.

— Да-да-да. А еще по легенде в них испорченный фарш из котят и крыс. Отец с мамой никогда их не покупали, как бы я не просила. Но именно такие колбасы продают на фестивалях только пару раз в году. Мечтаю их попробовать. Как же они пахнут!

Парень невольно раскис, понимая, что раньше сестренке никогда не покупали желаемое. Деньги на карманные расходы тоже не давали, выделяя средства лишь на необходимое в школе. Отчего у той и развились комплексы жадины.

— Чего бы ты еще хотела? — куда мягче поинтересовался он.

Ответ немного отложился. Такси наконец-то остановилось у парка рядом с набережной.

Глава 384. Купала

Девушка вылетела из такси, радуясь огням и музыке словно маленький ребенок.

— Как здесь красиво! — восторженно пищала она, прыгая рядом с братом. — Пошли! Пошли быстрее!

Аск схватил ее за руку и заметно дернулся, так как мелкая рванула далеко не с детской силой. При этом не забывала вертеть головой по сторонам.

Повсюду веселились наряженные люди. Не только молодежь, для стариков купальская ночь была возможностью вспомнить молодость, а для детей — узнать новое.

Лишь патрульные представители закона оставались серьезными, суровыми и непоколебимыми.

— Аль, что бы ты хотела? — повторил он. Парню пришлось наклониться и повисить голос, чтобы подопечная услышала слова сквозь шум толпы и музыки.

— Не знаю. Наверное, просто наслаждаться праздником. Тут столько всего. Теперь я могу не только смотреть, но и участвовать. Здорово, да?

Аск зажевал губу, вспоминая последний летний фестиваль, на который они ходили всей семьей. Было это больше пяти лет назад. Он весь из себя независимый подросток старался не виться рядом с приемными родителями и сестрой-прилипалой, поэтому гулял в стороне. В отличие от младшей, он мог себе покупать, что угодно, и развлекаться, как пожелал.

В родной семье парня было более строгое отношение. Улим с Лелей относились к нему как к личности, учитывали мнение и почти не ограничивали, что развязало Аску руки, поощряя на разгульное поведение. Тогда как своему ребенку не давали право выбора.

Теперь ему было обидно за сестру и за такое отношение.

Да, он ее любил, оберегал и баловал. Но лишь наедине. Так, чтобы приемные родители не узнали.

Были случаи, когда малышку наказывали вместо сына, и не раз. Поэтому за сестренку ему было вдвойне обидно.

— Ты чего? — Шура остановилась и удивленно обернулась к брату.

— Давай просто наслаждаться? Гулять, танцевать, прыгать через костер, есть вкусняшки и купаться в реке?

— Купаться в холоднющей воде я смогу только после хорошей дозы алкоголя или стимуляторов.

Сказать "нельзя" у парня язык не повернулся. Его подопечная и сама понимала, что вещества, влияющие на сознание, употреблять ей пока было запрещено. Особенно на людях.

С другой стороны, во время Купала на такие нарушения смотрели сквозь пальцы. По крайней мере, детей часто угощали взрослые.

Патрульным лишь оставалось бдительно следить, как бы эти взрослые не оказались посторонними с педофильскими или иными мотивами. К сожалению, разгульный летний праздник славился еще и наиболее высоким количеством изнасилований, конфликтов и драк в году. Подобные случаи чаще происходили на закрытых вечеринках и пляжах.

Девушка потащила братца дальше. Ей не терпелось добраться до набережной, где открывался вид на водное представление.

На больших понтонах были размещены проекторы, что транслировали волшебные

эффекты на водную поверхность. В сочетании с музыкой и праздничными огнями, создавалась чарующая атмосфера. Не говоря уже о множестве уличных представлений и развлечений. Например, рядом с одной из проекционных установок подтянутый мужчина вращал огненные ядра на цепях. Вокруг него собралась восхищенная толпа.

— Там! Чую, они там! — воскликнула Шура и потащила брата обратно в парковую зону. Но вдруг резко остановилась: — Ой! Извини. Я слишком эгоистична сегодня. Вернемся и посмотрим танец?

— Давай возьмем вкусняшек, и тогда вернемся, — с улыбкой согласился парень. — Я не против, что ты меня повсюду таскаешь.

*

Получив столь вожделенную, пережаренную и жирную сосиску, девушка засияла от счастья.

Она начала светиться еще при подходе к уличному лотку. И с каждой секундой наблюдения за тем, как готовились желаемые вкусняшки, становилась счастливей.

— Ты сейчас взлетишь, — хохотнул Аск, наблюдая, как сестренка осторожно надкусывала дымящееся угощение. — Вкусно?

— Обалденно, — и зажмурилась, показывая насколько. — Корочка хрустит!

В отличие от нее, парень взял себе не менее традиционный мясной пирожок и стакан кваса.

На самом деле, в пережаренной сосиске был такой избыток специй, что вкус мяса почти не ощущался, только расплавленный жир и жилистая текстура. Не шедевр, но угощение оказалось лучше ожиданий. Если там была кошатица или крысятница, то и бес с ней.

Не отходя далеко от лотка, я купила пирожок и большой безалкогольный коктейль со льдом.

Гулять, так гулять! Когда все это пробовать, как не на фестивалях? Теперь у меня появилась такая возможность, и упускать ее я не собиралась.

— Ты не лопнешь? — хохотал брат.

— Зато лопну счастливой, — и неспешно повела его по аллее, разглядывая лотки и развлечения.

Аск вразвалку шел рядом, наслаждаясь прохладным вечером и красивыми видами.

Мы могли чувствовать общее настроение. Куда там алкоголю и наркотикам, когда повсюду витала эйфория и веселье. Достаточно лишь расслабиться и плыть по течению.

Что мы и делали.

*

Не успела я опомниться, как мы с братом уже танцевали с разрисованными руками и лицами в толпе молодежи. Были и прыжки через костры, и заигрывания к братцу девушек, и даже обливания друг друга водой.

Ближе к полуночи я полезла в воду, чтобы подальше пустить венок со свечой. И так увлеченно помогала тому уплыть, что не заметила, как промокла по грудь. Кто-то даже пускался вплавь, поэтому я была не одна такая.

Аск развеселился до такой степени, что на спор прыгал с другими парнями через костер, а после — с пирса. Свой комм он успешно утопил, мы оба промокли до нитки, зато от души повеселились.

Даже не забыли в полночь со всеми якобы искать цветущий папоротник. На самом деле

купили сувенирные букеты-фонарики и махали ими со всеми с набережной под дикие вопли.

Мимо проходили туристические катера и лайнеры с радостно машущими в ответ пассажирами.

Между городскими пляжами и набережными неспешно дрейфовали прогулочные суда с вечеринками на борту. Иногда причаливали к пирсу, производя замену пассажиров.

На одной из таких остановок присоединись и мы с братом, продолжая гулянку параллельно со сплавом по реке. Высадились на противоположном берегу и влились в вечеринку на другом пляже.

*

Ближе к рассвету мы наняли маленький катер, что ожидал случайных клиентов. Прямо по воде тот доставил нас к пляжу, от которого до дома было пятнадцать минут пешего хода.

Пока я расплачивалась с водителем, Аск без колебаний прыгнул за борт, погружаясь по пояс в воду. После чего помог мне выбраться.

Пусть давно перевалило за полночь, а мы с братом были в наполовину мокрой и далеко не самой чистой одежде, но все же не удержались от того, чтобы заглянуть на местную вечеринку.

Рядом с пляжем располагался ресторан с плавучим пирсом, на котором стояли столики для гостей. Так близко к дому, а я здесь даже еду ни разу не заказывала. Это был отличный шанс познакомиться с ближайшим общепитом.

Народа здесь тоже оказалось валом. Что было удивительно для заведения столь отдаленного от центра города.

Второй звоночек прозвенел, когда я начала замечать на себе удивленные взгляды и кивки не менее ошарашенному Аску.

— Мне кажется, эти люди нас знают, — дыхнул он алкогольным амбре мне в ухо.

— Мне тоже так кажется, — заговорщицки прошептала я в ответ.

— Мне это не нравится. План такой: берем напитки навынос, и быстро уходим.

Мы поспешили зайти в помещение и сделать заказ за барной стойкой. В любом случае сидячие места здесь явно закончились.

Почти на выходе со стаканами в руках брат понял, в чем дело.

— Срань! Съебываемся. Срочно, — бросил он мне. И сам показал пример, с нетипичной для пьяного грацией протискиваясь между гостями.

Уточнять, что не так, я не стала, спешно следуя за ним. Но перед выходом оглянувшись, заметила знакомые лица и резко остановилась.

— Мам! — позвала я.

Она не обернулась. Что было неудивительно, учитывая громкую музыку и шум толпы. Тем более она кое с кем беседовала.

Я хотела подойти, но мама была в компании тети Ольхи и дяди Данила. Это означало, что и мелкие могли быть где-то рядом.

Бес с ними.

— Мамуль! — повторила я более настойчивую попытку докричаться, и начала неуверенно пробираться обратно сквозь группы гостей.

Аск не оставил мне времени на окончательное решение, хотела ли я столкнуться мелкими козьяками лишь ради встречи с родителями, и утащил за руку наружу.

Размениваться на выбор дороги он тоже не стал, пересекая узкий мыс и прямо сквозь кусты направляясь к заводу.

— Ясь, тут всего километр по суше! Что ты творишь!?! — заорала я. И в срочном порядке активировала Перышко, чтобы не утонуть.

Хорошо, что у стакана имелась крышка, и вождеденный напиток не улетел невесомой каплей за пределы действия чар. Было бы жаль вкусный коктейль.

— Так быстрее, — парень непреклонно скользил к дому по прямой. То есть прямо по воде.

— Нас могут увидеть.

— Да никто не смотрит.

Просить использовать отвод глаз я опасалась, так как он мог потерять концентрацию, а мы уже находились на немалой глубине. Если честно, я не горела желанием плавать рассветной ночью в непредназначенном для купания месте. Даже пьяная и обкуренная кальяном.

Наш путь пролегал как раз мимо большой компании с палатками, что все еще тусили на берегу. Так что, недолго думая, я покрепче сжала руку брата и мгновенно переместилась ближе к дому.

— Дошли, — заключила я, стоя на чистом песке личного пляжа.

— Аля, ананас тебе в жопу!!! Предупреждать надо! — рыкнул Аск.

Он не удержался на ногах, свалившись в воду. Благо здесь было мелко.

— Тут есть нормальная короткая дорога по суше с точно таким же расстоянием! Но тебя потащило у всех на виду изображать из себя христианского пророка!

Парень витиевато выругался, вылезая на берег, неспешно вышел на пирс, аккуратно поставил стакан с коктейлем на дощатый настил и со словами:

— Мне нужно освежиться, — прыгнул в воду.

Мда. Все равно его коммуникатор давно захлебнулся. Одним нырянием больше, одним меньше.

Я повторила его маневр, прыгая с воплем следом.

*

После коктейля нас потянуло в бассейн, а затем — в пруд. По пути заглянули в бар и открыли бутылку игристого вина, чтобы отметить рассвет.

Данный пункт стал терминальным, так как вода в озере оказалась ледяной и даже больше — целебной. Первый же нырок привел нас в чувства, несмотря на количество выпитого, выкуренного и принятого.

— Срань, — прошептал Аск. И поспешил на берег, чтобы хорошенько проблеваться.

Я неспешно последовала за ним, с отвращением глядя на початую бутылку дорогого шампанского на мшистом валуне. Меня нещадно мучило. Отсутствие рвотного рефлекса сыграло злую шутку. Оставалось лишь напиться воды из источника и молиться, чтобы организм справился самостоятельно.

Братец пришел в относительно нормальное состояние через несколько минут, а меня отрубил прямо на густой и сочной траве.

*

Проснувшись я в своей постели чистая и раздетая. Видимо, с ночной рубашкой опекун не заморачивался, когда ополаскивал мою тушку в душе.

Справляться самостоятельно организму не пришлось, так как сразу после потери сознания я оперативно вмешалась в его состояние напрямую.

Быть бессмертной со способностью управлять собственным телом — вполне неплохо.

Начинаю понимать все прелести такого состояния.

Глава 385. Изменчивость

— Ты отрастила волосы, — заметил Аск, когда я заглянула в мастерскую со стаканом холодного чая.

— Немного.

На самом деле прибавила целых три сантиметра. Что по сравнению с предыдущими пятью было заметно.

— И немного восстановила вес, — добавил он, отвлекаясь от изучения материалов. — Или мне кажется?

— Молодец. Да, тоже совсем немного. Пришлось принудительно менять. Все не могу понять, почему теряю массу, несмотря на стабильное телесное воплощение. Скорее всего из-за эмоций. Вечно какая-то непотребщина творится на фоне стресса. Но это сейчас не важно, — пробормотала я. И тактично поинтересовалась: — Как ты себя чувствуешь?

— Замечательно благодаря твоему дивному источнику. Там не просто питьевая вода?

— Нет. Я одолжила природный исцеляющий артефакт.

— А те, кто им раньше пользовался, тебя не проклянут?

— Его никто не хватится.

— Уверена?

— Он лежал в похожем пруду и был совершенно заброшен. Как и многие другие чудесные источники. Там вообще вся планета интересная. Оттуда и те постоянно цветущие лианы, что теперь обитают в нашем саду. И вообще, там столько плотных потоков.

— Аль-Аль-Аль-Аль... Постой, прошу, — заткнул меня Аск. — Мне интересно. Очень. Но сейчас я пытаюсь доделать теоретическую часть экзаменационного проекта.

— Извини. Тебе чем-то помочь?

— Да. Закажи полдник и ужин. Или приготовь. Соскучился по твоей стряпне.

Я хлопнула глазами и только теперь догадалась посмотреть время. На часах была половина третьего. Ого!

— А ты во сколько проснулся?

— Где-то в одиннадцать.

Мда. Учитывая, что домой мы явились на рассвете, или около того, и еще продолжили творить какую-то дичь, братец встал довольно рано. Впрочем, наши соседи тоже еще отсыпались в палатках и машинах.

Оставив труженика в покое, я ушла заниматься своими делами.

*

Наконец-то у меня дошли руки до сбора урожая с посадок.

Звучало смешно, если учесть, что они обитали в нашем дворе всего полторы декады. Но молодые и сочные корешки лоя, а также крошечные темно-синие ягодки с магической лианы я могла собрать. Не просто же так выбрала именно эти растения — они не только красиво цвели.

Хм, как тебя назвать, о дивная красавица? Пусть будет Чакка.

Да, с придумыванием названий у меня паршиво.

Лиана продолжала пышно цвести и активно плодоносить из-за щедрого количества прикормки, а именно: тех самых магических кристаллов, которыми и питалась. Часть побегов начали тянуться от опор в сторону соседних растений. Пришлось принудительно

укоротить нахалке ручки.

Кажется, я перестаралась с удобрениями и герби-растишкой.

Другие саженцы не радовали столь стремительным урожаем. По большей части я набрала их из-за красоты и хорошей адаптации. Треть растений плодоносили орехами, остальные имели позднюю спелость. Кое-что можно будет собрать только с наступлением устойчивых заморозков, чтобы насладиться вкусными фруктами. Но оно того стоило.

Так что на полдник я приготовила привычную еду, а также немного новенького. Как например, жаренные во фритюре кусочки лоя и щербет из волшебных ягодок чакки. Оба вышли объедение. А десерт обладал необычным свойством не таять на жаре.

Обожаю магию.

Брату я решила чакку пока не давать. Мало ли, как он мог отреагировать. Мне-то ничего, а он мог схватить энергетический переизбыток или еще какой побочный эффект. Лучше испытать на мышках и неблагожелательных подопытных.

Отведайте-ка наш новый продукт "Чудо-ягодка"! Волшебный вкус!

В своих исследованиях я кое-что поняла: не надирать задницу, когда можно поступить проще. Вместо того, чтобы давать испытуемым выбор, достаточно сунуть продукт в холодильник. Большинство неодинокоек сожрет угощение без каких-либо вопросов и сомнений.

Именно так я планировала поступить и с мороженкой из чакки. Но данные планы отправились в список дел на следующую ночь, а сейчас пора было звать братишку к столу.

*

— Ясень, еда. Твой любимый ирисковый пирог без единого грамма корицы, — заглянула я в рабочий кабинет.

Тот поднял указательный палец, требуя тишины.

Ладно. Не страшно — поработаю доставкой.

Земная пища была подложена парню под одну руку, а в другую молча сунут стакан с потрясающим яблочным соком.

Всегда пожалуйста.

*

Увидела я его только поздно на ужине.

— Фух. Еле успел. Понимаю, сам виноват. У меня было много времени, и я затянул с работой. Еще выбрал не самые простые варианты для исполнения.

— А к экзамену подготовился? — переживала я.

— Да там только защита. Вадимыч строгий. Он с нас постоянно спрашивал, и он же вел все дисциплины. Кроме него в комиссии пару человек из того же учебного заведения, да и то для галочки.

— Ого. И тебе выдадут лицензию всего за два месяца занятий?

— Я же не хуи пинал эти два месяца. Между прочим, из всей учебной группы у меня лучшие успехи. И не только из-за того, что большинство бросили занятия с началом военного положения.

— Они так и не вернулись?

— Из двадцати двух человек завтра защищаются всего шестеро. Вадимыч говорит, что до конца обычно досиживают две трети, хотя деньги за обучение уплачены наперед, причем немалые. Большинство уходит не по уважительным причинам, а понимая, что это не их. Такие дела.

— Все так сложно?

— Во-первых, это не дешевое удовольствие. Хотя перед курсами всех предупреждают о затратах. С другой стороны, если ты стеснен в средствах, институт разрешает пользоваться мастерскими во время занятий. Да и с драгметаллами работать никто не заставляет. Бери медь, другие доступные материалы, и делай из них, что душе угодно. Во-вторых, учитель довольно требовательный, но не то чтобы зверь. Здорово объясняет. Я даже кучу дополнительных уроков брал, чтобы изучить различные вопросы вне рамок курса. В-третьих, здесь нужна самодисциплина и терпение. Как я заметил, именно эти факторы ключевые в изучении чего-угодно.

— Тебе-то дисциплины точно хватает, — серьезно заметила я, подкладывая ему добавку. — Получается, что завтра ты станешь ювелиром?

— М-м-м... Не совсем. Если официально, то меня с такой корочкой разве что на подхват возьмут, даже литье не доверят. Это не средняя учебная категория, а так, для себя. Фактически минимальный уровень для возможности заниматься коммерческой деятельностью.

— И туда все для себя ходят?

— Да. Много творческих личностей, которые решили заниматься бижутерией на дому для заработка. Не обязательно иметь горы дорогостоящего оборудования, как в моей студии. Сделал модель, отослал в литейную, а дальше можно и инструментами доработать. Большинство и с этим не заморачивается. У нас одна художница учится. Так она предпочитает выпиливать кулоны, делать трафареты, чеканку, а после эмалировать. Девчонка без ума от этой техники.

— А что предпочитаешь ты?

— Результат.

— Ты совсем не наслаждаешься процессом? — я расстроилась от такого поворота.

— Мне нравятся все этапы. Особенно сейчас, когда есть удобная студия, и я наострился пользоваться собственными чарами. Но преобразование идеи в материальный результат — лучше всего. Разве ты не ощущаешь то же самое? — Аск махнул рукой, недоговаривая.

Недосказанность была очевидна. Он имел ввиду то, что я воплощала в мире грез, а после — в реальности.

— Наверное. Никогда об этом не задумывалась, — склонила я голову. — Да. Точно очень нравится. Так увлекаюсь, когда создаю что-то красивое и интересное. Вспомни тот случай с бриллиантами.

— Такое забудешь, — хохотнул парень. И вдруг резко помрачнел.

— Что такое? — нахмурилась я.

— Кое-что вспомнил. Не бери в голову.

— Хорошо.

*

Ничего хорошего.

До самой ночи он ходил все такой же мрачный. Еще и в постели фонил негативом, каким-то странным клубком из эмоций.

Меня это настолько беспокоило, что спросила напрямую:

— Что случилось? И что я не должна брать в голову? Ты на меня за что-то обижаешься, но не хочешь скандала?

Аск молчал несколько минут, но все же выдал:

— Ты вчера наорала на меня после телепортации.

— Прошу прощения. На самом деле я рассердилась не из-за водной прогулки, а потому что ты утащил меня. Там были родители, и, похоже, тетя Тори. Это была отличная возможность встретиться.

— Мы были в драбадан. Как по-твоему мы выглядели со стороны?

— Да это же Купала. Все отдыхающие в драбадан. Особенно на рассвете. Кто в то время не бухал, тот уже спал под лавкой.

— Я не хотел, чтобы тебя видели в таком состоянии.

— Боишься, что право на опеку отберут?

— Да, — соврал он, не моргнув и глазом.

Я состроила крайне скептическое лицо.

— Ладно, — сдался брат. — Я не хотел, чтобы ты встречалась с родителями.

Отыгрывать удивление не пришлось.

— В прошлый раз после встречи с ними мне пришлось насильно тебя кормить, — пояснил он. — Я не шуточно переживал, что это может повториться. Да, тогда ты потеряла память. Но я теперь не знаю, чего ожидать, и не хочу, чтобы они с тобой виделись. Отдохни от них.

— Ты за меня решил? — гневно прошептала я.

— Да.

— У тебя есть основания? Как у опекуна?

— Да.

— Хорошо, — я легла обратно к нему под бочок, пытаюсь успокоиться.

Если он так решил, значит стоило уступить. Все равно братишку не переспоришь.

Хотя я бы не отказалась узнать, как дела у родителей. Обидным было не решение опекуна, а то, что из черного списка я их вытащила на следующий же день, но с тех пор никто из них не звонил и не писал. Даже мама.

Кто тут от кого отдыхал — вот, в чем вопрос. Не стоило мне маячить перед родней, раз они сами не хотели меня видеть. У них были объекты для внимания поинтереснее.

— Как думаешь, они знают, где мы живем? — поинтересовалась я тихонько. — Отец с мамой были так близко, рукой подать.

— Думаю, место корпоратива выбрали не из-за нас. Пляж и ресторан находятся в относительно уединенном месте и в то же время в городе — неплохой выбор для фирмы, которой целый день приходится работать в городском центре и быть в гуще информационных событий. Хотя, может, было голосование? Я не знаю, — неспешно размышлял парень, и сменил тему: — Ты собрала свои вещи на завтра? Вылет в пять вечера.

— Да. Все, что нужно. Чемодан в гараже. А ты?

— Угу.

Главное, что он купил новый комм. Почти все остальное я могла воссоздать или прихватить из дома парой прыжков. Аск и сам это знал, просто хотел закрыть тему о родителях.

Раз так, значит пора спать, иначе беседа может перерасти в большую ссору. Чего бы нам обоим очень не хотелось.

*

Но до глубокой ночи я продолжала размышлять над ситуацией.

Совсем недавно брат сам желал, чтобы семья помирилась. Уговаривал меня быть лояльной. А теперь снова в штыки.

И этот внезапный побег в Полинезию. Зачем? Не хотел же лететь туда до зимы. Мол, далеко и долго.

Снова поднимать тему утром было бы жестоко — парню предстояло важное интеллектуальное мероприятие. Но и недовольство я тоже не могла скрыть. Что он не мог не заметить, и о чем постоянно переспрашивал. Оставалось лишь закрыться и молчать так же, как был проигнорирован вопрос с причиной его решения.

Глава 386. Просто возьми свою награду

— Представляешь, я даже умудрилась поучаствовать в игровом событии, когда мы тусили. Погляди какой веночек на голову выбила, — я показала персонажа с головным убором. — Конечно, если бы проходила событие хотя бы пять раз, могла бы накопить жетоны на внешку для оружия или брони. Может, еще успеется? Я тут решила заняться рыбалкой в Изнанке. Вода близко. Да и все равно надстройку временно замораживаю.

Аск терпеливо слушал с нарастающим раздражением.

— Аль, — он меланхолично пытался дозваться.

— А еще водные мобы — отличные мишени для классов с дальней атакой. Как я раньше до этого не додумалась? Бьешь себе спокойно, стоя на берегу, а он даже не достает до тебя.

— Аля?

— Обязательно нужно поучаствовать в боях против босса на островах. Очень хочу красивую и необычную внешку на лук. А то мне бегать с простеньким убожеством ближайšie сорок уровней. Хотя можно прикупить что-то симпатичное на игровом рынке.

— Аля, твою мать!

— Тебе добавки? — поинтересовалась я, и приподняла щипчики для пирога.

— Ты уходишь от ответа.

— О. Неужели? — и невинно хлопнула глазами.

— Мне нужно знать: у тебя полнолуние или мы поссорились?

— Какой бы вариант выбрал ты?

— Аль, я у тебя спрашиваю, — рыкнул он.

— Значит, второй?

— Нет, — после моего ответа парень растерялся. — Аля, я не понимаю. Что не так?

— В самолете у нас будет много времени на беседы. Давай ты спокойно допьешь свой кофе, помедитируешь и отложишь все проблемы до окончания экзамена.

— Все так плохо?

— Я пока приведу дом в консервацию. С садовниками вчера договорилась, так что допуск на территорию у них есть. С остальным проблем тоже возникнуть не должно.

— Аля, — Аск совсем скис, наблюдая за мной исподлобья грустными глазами.

Не обращая на его жалобный вид внимания, я продолжала неспешную уборку на кухне:

— Мне ехать с тобой для поддержки, или лучше дождаться дома? Все равно заедем сюда перед аэропортом.

— Нет. Я сам, — подавленно буркнул он.

— Значит, поеду с тобой. Сейчас быстренько со всем закончу, — я ускорила, сгребая посуду в мойку. Руками было куда быстрее, чем в машинке.

Экзамены начинались в девять, так что мы вполне должны были со всем успеть. Если опоздаем на самолет, не страшно. Рейс частный, подождем еще несколько часиков следующее окно — Аск платит.

Братец меня не поторапливал, занимаясь консервацией мастерской.

*

К университету мы подъехали не просто вовремя, а даже с опережением.

Обычно брат занимался в отдельном корпусе с мастерскими. Там же проходили

теоретические занятия, но защита должна была состояться в специальных залах главного здания.

Пока мы прогуливались по обширной территории, получили возможность полюбоваться на красоты университетской территории. Сейчас были каникулы, поэтому улочки учебного заведения пустовали. Обычно тут было куда болеелюдно, или точнее молодежно.

В отличие от городских школ, лицей, училища и ВУЗы не пустовали. Специализации требовали не только теоретических знаний, но и практических навыков по их применению. Поэтому данные места в учебные периоды были куда более оживленными.

По пути в главный корпус мы встретили нескольких парней, которые торопливо шагали в студенческий городок.

Я с содроганием представила молодежное общежитие.

Эх. И мне предстояло учиться в подобном. Мороз по коже.

Вот какой бес меня дернул заключать сделку с дедушкой Варо? Репутацию родителей она защищала. Тогда как дражайшие мамуля и папуля плевали на меня с высокой колокольни.

От данных размышлений настроение стало еще гаже. Я уткнулась взглядом в плиточный тротуар и молча следовала за братом в один из залов.

*

Процедура защиты действительно оказалась несложной.

Несколько минут каждый из курсантов представлял и демонстрировал свою работу. Все описание находилось в сопровождающих экзаменационных документах, которые тоже не отличалась объемом.

Изделия вполне можно было осмотреть и ощупать на наличие дефектов. Чем члены комиссии не брезговали. Параллельно они задавали уточняющие вопросы, служащие проверкой знаний и того, что работу не выполнил посторонний. В среднем на каждого уходило по десять-пятнадцать минут.

После короткого ожидания группу позвали обратно в зал и торжественно вручили пластиковые сертификаты об окончании курсов, и, что важнее, соответствующий документ в личное дело. Данный уровень приравнивался к специализированному неполному образованию.

Признаться, я была удивлена не столько тем, что мероприятие прошло так быстро, сколько наличием официальных сертификатов с голограммами. То есть они были изготовлены для каждого участника заранее.

Впрочем, проваливших свое задание здесь не оказалось. Все шестеро неплохо постарались.

Но мой Ясечка все равно был лучше всех, пусть и не единственным, кто изготовил работу из дорогостоящих материалов.

Остальных сопровождающих было куда больше. Кто-то пришел с родителями, кто-то с парами и друзьями. Девушек поздравляли цветами. Тоже приготовленными заранее.

Кажется, вся группа приложила к этому руку. Надо же. Аск раньше не упоминал об одноклассниках. Я от него слышала лишь о Вадимыче.

Поблагодарив наставников за знания, всей красивой толпой в официальных нарядах мы направились в ресторан при университете. Там ожидал небольшой зал для празднования, где и начались основные пьянки-гулянки.

*

Во все глаза разглядывая виды в ботсаде, которые открывались с нашего балкона, я старалась сделать лицо попроще и мысли покороче.

— Все в порядке? — поинтересовался брат.

— А? Угу, — мелко закивала я. — Просто вы так грандиозно заканчиваете курсы. Это странно.

— О-ох, малышка! Дождись свой выпускной после средней школы. А потом и старшей. Поверь мне, все будет куда грандиознее! — рассмеялась одна из новоиспеченных ювелиров, и подняла ополовиненный бокал.

Часть компании с готовностью поддержала ее сумбурный тост. Остальные не спешили напиваться, предпочитая закуски.

В свою очередь, я впала в еще большую в задумчивость, пытаюсь вспомнить, как отметила свой выпускной. В памяти не нашлось не то что чего-то грандиозного, а мало-мальски праздничного.

А! Вспомнила!

Я готовила.

Мда. Шикарный был "праздник".

О младшей школе вообще упоминать не стоило. Кое-как закончила, и бес с ней.

Аск заметил мой хмурый взгляд, и спохватился:

— Точно, — порылся он в своей сумке, выуживая футляр с работой. — Хотел подарить его тебе. Да, знаю, что золото тебе не идет. Обещаю, что по приезду сделаю что-то из серебра или платины.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я и с любопытством открыла бархатную коробочку.

На тот самый кулон хотелось посмотреть с тех пор, как услышала о работе. Но совать любопытный нос и мешать брату не стала, поэтому получила возможность разглядеть его только сейчас.

Изделие оказалось довольно тяжелым. При этом ажурность плетения, жемчужная подвеска и общая массивность оказались вполне гармоничными и даже изящными. Я видела такие ожерелья на старых картинах.

Для повседневной носки подвеска не подходила. Особенно для моего типажа внешности. Но для семейного наследия или официального мероприятия — в самый раз.

Что удивило больше всего — исполнение. Даже мой придирчивый глаз не находил броских изъянов. Парень действительно очень постарался. Это было видно.

— Ты молодец, — искренне заметила я. — Все сделано очень качественно.

— Спасибо, — зарделся он.

Остальная компания радостно отмечала маленький выпускной. Судя по всему, это было органичное продолжение Купала.

Видимо, изначально планировали закончить перед праздником, но внезапный теракт сбил все планы. Даже школьные занятия немного перенесли, что уж говорить о курсах.

Я рассеянно вертела в руках цепочку, поглаживая пальцами жемчужный кулон. Приятно было наблюдать, как люди непринужденно общались и веселились. Было видно, что у кого-то успели сложиться панибратские отношения, а к кому-то относились прохладно и уважительно.

В группе были курсанты разных возрастов. Самой молодой оказалась та самая художница, обожавшая цветную эмаль и трафареты. Она училась и проживала здесь же. Как оказалось, моя мама была одним из ее кумиров.

Не знаю, зачем она это мне сказала. Девушка вообще трепалась за десятерых, и, похоже, сама жалела о столь бесконтрольном языке.

Что ж, сочувствую и понимаю.

Приставать с просьбами выщипать мамин автограф она не стала. Видимо, из-за наличия опекуна под моим боком.

Его-то как раз уважали из-за прохладной и строгой атмосферы.

Похоже, Аск выделялся не только финансовыми возможностями и страстью к обучению. Он создал этот образ в социальной группе вполне намеренно, чтобы не садились на шею.

Нужно взять с него пример. Вот только, как мне вызвать такое к себе отношение? Я же не двухметровый бугай.

*

Через пару часов мы со всеми распрощались и уехали домой.

— Тебе не слабо так завидуют, — заметила я.

— Да уж. Счастье-то какое, — пробурчал в ответ парень.

На что я молча поджала губы.

*

По возвращении картина рядом нашим домом заметно изменилась.

Соседи-гуляки наконец-то свернули свой палаточный городок и теперь вяло собирали мусор в отдельные пакеты.

Молодцы. Хотя, учитывая конские штрафы, у них не особо был выбор. Все же дроны прекрасно их видели, и остатки мусора на поляне дикарей вполне попадали под внимание следящих нейросетей. Единственное, в чем ребят можно было упрекнуть, это вытоптанная полянка. Но в таком месте трава восстанавливалась очень быстро.

— Сильны, — уважительно хмыкнула я на крыльце дома. — Бухать несколько дней подряд дано не каждому.

— Да какое-там. Бухали они позавчера. Вчера отходили и похмелялись, а сегодня наконец собрались с силами свернуть лагерь, — скучающим тоном объяснил братец.

На что я коротко хохотнула.

*

Нам оставалось лишь проверить, все ли системы работали в правильном режиме, забрать чемоданы и уехать в аэропорт.

К джету мы подходили с заметным опережением графика.

Люблю, когда все идет по плану.

Аск сразу же завалился в кресло у иллюминатора и достал рабочий планшет. Все его внимание было приковано к устройству. Над экраном только и порхала рука со стилусом.

Судя по всему, ему в голову пришла очередная идея, и парень спешил ее набросать.

Отвлекать человека в такой момент было бы полным свинством. Поэтому я забралась в сиденье напротив и погрузилась в медитацию.

Воздушный коридор был свободен, а потому долго ждать не пришлось. Через полчаса джет неспешно направился к взлетной полосе и воспарил над городом.

Любопытно было понаблюдать за полетом со стороны, хоть и быстро надоело. Внизу были поля, леса, дороги, поселки. Иногда попадались города. И так по кругу. Скукота.

Развлекаться с Миром и потоками было на порядок веселее.

*

Меня вернули в реальность через несколько часов. Молодая бортпроводница вежливо предложила поздний ужин.

Напротив меня увлеченно ковырялся в своей порции Аск.

Как оказалось, это был второй прием пищи, а мы находились уже на середине пути. О чем недвусмысленно свидетельствовал пустой желудок.

После то ли второго ужина, то ли раннего завтрака я улеглась по-человечески. То есть кое-как уютилась в кресле и укрылась любезно предоставленным стюардессой пледом. И все равно, что за бортом было относительно светло. Стоило выспаться перед прилетом. В связи с некоторыми особенностями, новоприбывшим гостям Полинезии требовалось быть бодрыми и готовыми решать любые проблемы.

Брат еще не понимал, о чем речь, беспечно отмахиваясь бронью на коттедж с полным обслуживанием. Наивный.

Глава 387. Расскажи обо мне

Разум почти успел отойти в страну морфея, когда обожаемый братец решил, что настало время для разговора.

— Ты все еще злишься. Может, объяснишь, за что? Не отказался бы выслушать, какова бы ни была причина, — его тон был печальным и задумчивым.

Похоже, он успел прокрутить в голове возможные варианты, прежде чем затевать эту беседу. Раз так, скажу напрямую:

— Мне не нравится, как ты порой со мной обращаешься. Да, ты мой опекун, но периодически в тебе просыпается тиран, который умеет только приказывать и решать все за остальных. Это касается не только твоего решения оградить меня от родителей.

На такой поворот у Аска вытянулось лицо.

Давно я открыто его не критиковала. Мои слова могли стать для него шокирующими.

— Ладно, я всегда спускаю с рук твои замашки. Обожаю тебя. Таким, какой ты есть, обожаю. Но я, возможно, созрела для того, чтобы увидеться с родителями. Для меня...

— Аль.

— Прошу, не перебивай. Для меня та встреча — не просто случайное пересечение. Это звоночек, что пора бы помахать им ручкой, сказать "привет", обнять. Что угодно. Я пыталась найти в себе силы, чтобы подойти. Понимаешь? А ты просто взял и насильно утащил меня прочь. Теперь мы летим бес знает куда. Зачем вообще?

Парень хлопнул ртом и прогнусавил:

— Ты же на праздник какой-то хотела успеть. То есть ты больше не хочешь ни в какую Полинезию? Зачем тогда это все? Зачем гражданство? Хочешь сказать, что это была мимолетная блажь?

Похоже, он решил перевести стрелки.

— Нет, не была. Бес с этой Хейва. Мы же договорились лететь зимой. И тут ты вдруг срываешься в день своего выпуска.

— Так. Что... Мне заказывать теперь обратный рейс? Ты, блять, сразу не могла сказать!?

— Ясь, дело не в том, куда мы летим, а зачем. Что-то произошло, что ты решил срочно сбежать на край мира?

Аск пожевал губы и отвернулся к иллюминатору.

Неужели угадала?

— Ясь, что произошло? — я осторожно приблизилась к нему и присела в соседнее кресло. — Вы с отцом опять сильно поругались?

— Не то чтобы, — пробурчал он, приобнимая меня за плечи. — Почти после каждой встречи с ними тебе паршиво. Не отрицай, я знаю. Вечно что-то происходит, несмотря на то, что ты из кожи вон лезешь, чтобы наладить отношения. Ты сама это понимаешь, и сама продолжаешь наступать на те же грабли. Пару декад назад ты орала, что видеть их не хочешь. А теперь?

— Не знаю. Скучаю по ним.

— По чему именно ты скучаешь? По унижениям? Игнорированию? Или, может, по тому, что к тебе относятся, как ко второму сорту? Тебе это нравится?

— Нет, — куда тише буркнула я.

Так-то брат был прав. Безупречная логика, с которой мне сложно было согласиться.

— Улим просил прийти на общий прием к психологу. Я сказал, что у нас другие планы, — раскрыл он наконец-то причину этого побега.

— Ты отказал Марии Сергеевне?

— Нет, она пока не звонила.

Теперь ясно. Кто будет тащить на прием пациентов из другого конца земного шара?

— То есть, когда она позвонит, у тебя будет веская причина для отказа. А потом что?

Будем безвылазно сидеть на островах?

Аск мотнул головой и скривился:

— Отдохни от них некоторое время. Пусть пока ходят к своей Сергеевне. Может, она вправит им мозги.

— И опять же, меня ты не спросил.

— Не нуди. Я даю тебе достаточно свободы, — проворчал он.

— Угу.

— Ты эгоистка.

— Вот как, — мой тон был спокоен и серьезен.

Да, люди не идеальны, мы с Аском в том числе. Но раздражение имело свойство накапливаться и отравлять психическое здоровье.

Данный разговор я затеяла не ради скандала или мотания нервов. Мне действительно была интересна причина побега, которую Аск продолжал бы умалчивать и дальше.

— Я бы не отказалась послушать о своих негативных чертах. Ты ведь не против? — попросила я все тем же спокойным тоном.

— Ага, — хмыкнул парень. — Отличный способ посратья. Ты же не выносишь критику в свой адрес.

Неплохое начало.

Он прав. Комплекс неполноценности был слишком тяжелым грузом, чтобы слышать в свой адрес то, что я не идеальна в чем-то еще. Отношения с критикой у меня были напряженные, но я сцепила зубы и попросила:

— Продолжай.

— Нет.

— Ясь, пожалуйста. Продолжай.

— Аля, это закончится твоей истерикой. Или ты настолько скучаешь по матери, что готова терпеть нотации от меня?

— Ты хотя бы говоришь более дельные вещи, а она лишь раздувала. Обещаю, что не буду обижаться.

— И, вот, снова! — не выдержал он.

Брат резко встал и склонился надо мной. От него заметно фонило злостью и раздражением.

— Ты лицемерка! Считаешь, что держишь слово, поступаешь честно и справедливо. На самом деле даже близко не так. Ты выворачиваешь правду, как тебе надо. Любишь давить на жалость. Бедная-несчастливая побирушка.

Сейчас действительно было обидно.

— У тебя столько возможностей, но ты ими не пользуешься! Вот, что раздражает меня больше всего, — продолжил парень, эмоционально жестикулируя. — Знаешь, что я понял за

последние несколько дней? Прежняя ты нравилась мне больше. Она более искренняя: не врет через слово, как это делаешь ты.

— Но я не...

— Ты настолько ослеплена собственным могуществом, знаниями и возможностями, что превратила себя же в пустышку! Придумала себе паршивую нелогичную личность и намертво вцепилась в нее когтями. Если честно... — брат запнулся, и продолжил мысленно: — "Мне нравится с тобой просто спать, трахать тебя, нравится, как ты обо мне заботишься, нравится, как ты выражаешь любовь и эмоции. Но... Я не вижу в тебе той Али, в которую влюбился. Ты говоришь, что скучаешь по матери. Так вот я скучаю по тебе."

Аск досадливо всплеснул руками и с размаха уселся в место напротив.

— Я и раньше была лицемерной. Любила давить на жалость, — тихонько возразила я.

Внутри была пустота, словно почву резко выдернули из-под ног.

— Уж чего не было, так не было. Да, ты часто ошибалась в суждениях, но никогда не строила из себя бедную-несчастную обиженку.

Конечно, ошибалась. Я же не понимала, что не так, и как должно быть правильно. Мне не хватало знаний и опыта, чтобы понять.

В чем-то он прав. Вместо того, чтобы спрятаться ото всех, как делала раньше, я отыгрывала превосходание и предпочитала давить на жалость. Самой теперь стыдно.

А слово? Когда я не держала свое слово?

Только я хотела об этом спросить, как брат созрел для продолжения:

— Когда ты потеряла память, я словно прозрел, — он подошел ко мне и обнял лицо ладонями, глядя в глаза. Пристально и очень грустно. — Ты почти никогда не жаловалась. Я понимаю, что ты страдала. Все, что тебе пришлось перенести в этой жизни и особенно в прошлых. Понимаю, что это было тяжело, и все еще остается таким, несмотря на весь твой опыт. И я понимаю, что ты компенсируешь. Но можно же найти другие способы. Можно, ведь? Можно выплеснуть раздражение в действиях, дать сдачи, обидеть словом. Ты это хорошо умеешь. Возможно, лучше меня.

— Я... — трудно было говорить, когда щеки зажаты в огромных ладонях. — Прости. Не замечала за собой, — и часто заморгала.

— Поэтому я не хотел этой беседы. Ты снова компенсируешь. Тебе нравится жалеть себя. Это признак слабости.

— А что делать? Завести бложик и показывать всем окружающим, какая восхитительная у меня жизнь?

— Это тоже признак слабости.

— Что же мне делать?

— Что пожелаешь, собственно, — улыбнулся Аск и мягко чмокнул меня в губы. После чего наконец-то выпустил лицо из захвата, но крепко обнял, поднимая на руки и прижимая к себе. — В свою очередь, я немного побуду тираном и не дам тебе видеться с родителями. Можешь обижаться, истерить, скандалить, но я не хочу, чтобы ты снова впадала в депрессию.

— Дурень! — я попыталась вырваться и стукнуть его по плечу, но без помощи чар это было невозможно. — Нужно было отвести меня к психологу. Не обязательно с родителями к ней переться.

— О, — хмыкнул парень. — И как до меня не дошло? Паршивый из меня опекун.

— Ты же шутишь? Правда? — тупо переспросила я. Потому что тон у него был довольно

искренним.

Как оказалось, он не шутил. Аск растерялся и не знал, что делать. Вспомнил только, что я очень хотела слетать на южные острова, поэтому сорвался при первой возможности.

На такие объяснения мне только и оставалось, что хлопать глазами.

Мда. Похоже, из нас двоих в роли родителя друг для друга он пока проигрывал.

Пришлось брать дело в свои руки:

— Ничего страшного, — сказала я мягко. — Ты молодец. Сегодня прилетим в чудесное место. Отдохнем несколько деньков от всяких забот. Или наоборот, будем заниматься филиалами и налаживать отношения с местными.

Мы полулежали в соседних креслах, готовые отойти ко сну. Брат не побрезговал мягким пледом, и долго искал удобную позу. Впрочем, так и не нашел — вечная проблема с его ростом.

— Лучше выдели время и подумай о своей психологической проблеме. Иначе зачем я вообще распинался? Хочешь сказать, я просто так наговорил тебе обидные вещи?

— Не просто так. Теперь я знаю, что не нравлюсь тебе, как личность.

На это он вскинулся, отрицая:

— Я не это имел ввиду! Срань. Совсем не это, Аль.

— Спасибо, — прошептала я и опустила голову.

— Давай, используй свой сверхнавык самокопания, а я пока буду самоубиваться по поводу того, что во всем тебя контролирую.

Ага. Ответочка.

Настала моя очередь исправляться:

— Не во всем. Не так выразилась. Да, ты предоставляешь мне свободу выбора во многих сферах нашей жизни, но когда дело касается твоего личного участия в совместном времяпровождении, ты часто берешь все под свой контроль. Тотальный контроль. Иногда кажется, что меня можно заменить куклой, разницу ты не заметишь. Пример? Да банальный поход по магазинам. Со дня получения опекуинства ты всегда идешь впереди. Я не могу закупиться по списку, потому что ты не даешь мне отойти или самой выбрать маршрут. Когда отдаляюсь, то или догоняешь и хватаешь на руки, как маленького ребенка, или начинаешь практически орать, продолжая беседу, из-за чего приходится возвращаться. Помнишь случай пару декад назад, когда ты посадил меня в тележку, как только мы вошли в магазин? — насупилась я. — О том, что творится в постели, вообще молчу.

— Откуда этот сарказм?

— Я надеюсь на лучшее. Что ты дашь мне сделать хоть что-то самой. Может, намекнешь на свои предпочтения, вместо того, чтобы брать на себя полное управление? Это создаст хотя бы иллюзию свободы.

— Я всегда таким был, это основа моей личности.

На что я надеялась? Аск — маньяк контроля. Данную черту в нем не изменить.

— Ладно, — только и прошептала я. — Спасибо, что иногда пытаешься себя сдерживать.

На что он фыркнул и повернулся ко мне спиной.

Переубедить его невозможно. Теперь стыдно от того, что дважды подняла тему контроля. В таком случае обмозгую свою любовь к жалости окружающих.

Под неспешные мысли я уснула. И продолжила самобичевание в астральном теле, пока насылала стандартные кошмары на спящих. Что добавило крупицу безысходности в

сценарии.

*

За час до посадки нас вежливо разбудили, чтобы дать время на перекус и приведение себя в порядок.

— Какой же длинный полет, — сонно ворчал брат, пытаясь умыться в крошечной раковине.

О том, что после сна в кресле его вьющиеся волосы топорщились во все стороны, я говорить не стала. Хотя очень хотелось. Но, глядя на то, как парень пытался исправить состояние шевелюры, не удержалась от тихого хихиканья.

— Завидуешь? — рыкнул он.

— Вообще-то да, — не стала я отрицать. — У тебя волосы гораздо мягче моих. И красивее.

Аск удивленно уставился на себя в зеркало, пытаясь увидеть, где там то самое "красивее".

— Хочу справедливости, — добавила я другим тоном.

— Что? Мне побриться налысо? — опешил он, вытирая влажные пряди полотенцем.

— Нет, я по поводу нашей беседы перед сном.

— Угу. Твои обычные внезапные переходы.

— Не жалости, не мести, а именно справедливого отношения. Но не знаю, как этого добиться, поэтому использую такой тупой манипулятивный метод. Не удивительно, что мое поведение начало тебя раздражать.

— И все? — брат галантно уступил место в санузле.

— Да. Разве плохо желать справедливого к себе отношения?

— Судя по моему опыту, справедливость — это несбыточная мечта.

— Угу, — хмыкнула я, подставляя лицо водной струе.

— Все этого хотят.

На выходе Аск крепко меня обнял и прошептал:

— Хочу, чтобы мы были счастливы.

— Спасибо, солнышко. Я тоже хочу, чтобы мы были счастливы.

— Будем пить кокосы, купаться в теплой воде и ни о чем не думать, — пробормотал он.

— Все будет так, как ты пожелаешь.

— Я тоже хочу справедливого отношения.

— Хорошо. Тогда не скрывай, если я буду делать что-то не так. Говори сразу.

Договорились?

— Тогда и ты не скрывай. Говори сразу, если не согласна с моим решением.

— Договорились.

За что получила смачный чмок в лоб.

— Простите, — окликнула нас стюардесса.

Мы стояли в проходе, не давая смущенной девушке вкатить тележку с едой.

"Срань! Вовремя я передумал засасывать твой язык," — сконфуженно прокомментировал парень, выводя меня в салон.

Я не удержалась от хрюкающего смеха. И тут же прикрылась ладонями от стыда.

"Мне нравится," — улыбнулся он.

"А?"

"Не надо стесняться смеха. Мне нравится, как ты смеешься, а на окружающих забей," —

пояснил Аск, глядя на меня лисьими глазами.

Глава 388. Это нормально

Во все глаза я разглядывала темно-голубой океан и сплошь покрытые зеленью острова-горы. Солнце было у нас в хвосте, поэтому можно было наделать фотографий без водных бликов. Чем я и занималась в последние минуты перед посадкой.

По приземлению Аск был счастлив. Он еще никогда не проводил столько времени в небе. Конечно, если не считать полетов в астральном теле и прошлые воплощения. В своем реальном теле он минуты две стоял на шершавом покрытии аэродрома с выражением блаженства и полной гармонии на лице.

За это время нам успели выкатить багаж и помахать ручкой.

Мда. Даже знать не хочу во сколько обошлось это "такси".

Надо бы попробовать плановые рейсы с пересадками. Заодно побываю в других регионах физически и в компании обожаемого братика.

Он наконец-то очнулся:

— А тут приятная атмосфера, — и с наслаждением потянулся.

Мы покатали ко входу на свой терминал.

*

Во время прохождения стандартного сканирования на наличие запрещенных грузов к нам подошли работники аэропорта и с широкими улыбками повесили по цветочному ожерелью на шею.

Вот как. Я думала, что мы с братом успеем избежать традиционного приветствия местных, раз прилетели частным рейсом. Но нас все равно перехватили.

Аск был немало шокирован таким жестом, что было видно по его вопросительному взгляду.

"Они от нас что-то хотят? Вернуть венок?" — поинтересовался он.

"Не, это нормально. Подарок от аэропорта. Так всех туристов встречают."

"Каждый раз?"

"Да."

"Обалдеть можно. Мне начинает здесь нравиться."

*

Пока мы неспешно выкатывались из аэропорта с полной тележкой багажа, брат успел созвониться с гостиничным комплексом и уточнить насчет машины. После чего минуты три негромко матерился.

— Полное, блять, обслуживание у них. Придется машину искать.

— Успокойся. Это нормально.

— Ты знала? Ага. Поэтому и советовала выспаться. Хочешь сказать, что это не последний сюрприз? — настороженно переспросил он.

— Может быть, — пожала я плечами.

— Срань.

Действительно.

Благодаря универсальной системе поиска, транспорт мы нашли довольно быстро.

*

Пока добрались до забронированного места жительства успело окончательно стемнеть.

Ночь здесь была густая и наполненная яркими звездами. Не чета городскому сиянию огней, но полна своего шарма.

Особых проволочек больше не возникло.

Администратор оказалась радушной дамой в телесах. С живой радостью она провела нас в бунгало со двором и бассейном. Особо ее обрадовало то, что можно общаться на родном языке.

Первым делом я разбросала по углам очищающие артефакты и полезла в холодильник. Если с едой все было относительно в порядке, то с уборкой я не прогадала. Не то чтобы здесь было грязно, но, памятуя об особом менталитете аборигенов, моя брезгливость временно захватила власть над телом и окружающим пространством.

Кинув еще парочку горшков со сферами на кровать и в санузел, я доложила в холодильник пропитание из Хранилища.

— Здесь же кормят, — удивился брат.

— Да. Но если пропустишь трапезу, то останешься голодным. Или придется топтать в ближайший ресторан. Ну... не совсем голодным, конечно. Если заглянешь на кухню, в тебя кинут кокосом или бананом. Заказы тут готовят заранее.

— Мда. Обслуживание у них.

— Держи бананчик, — я вручила ему местный сладкий фрукт.

Тот разительно отличался от привычных нам импортных.

Бананы парню понравились, как и местный климат.

*

Следом я принялась разгребать багаж. Тогда как Аск вышел проветриться.

Ближе к десяти вечера он вернулся. Зато перестал ворчать и больше склонялся к тому, что тут очень даже неплохо.

— Теперь понятно, о чем вы с Петаром трындели, — пробормотал парень с полным ртом манго. — Обслуживание здесь действительно не самое лучшее, но люди неплохие.

— Ты с кем-то успел познакомиться? — удивилась я.

— Да не то чтобы. Прогулялся тут. Кстати, бар у них круглосуточный. Только что-то я бармена не нашел.

— Видимо, самообслуживание, — хихикнула я и потащила его в ванную.

— Что ты делаешь? — усмехнулся он, продолжая обгрызать фрукт, и не особо торопился сдвигаться с места.

— Пойдем со мной — покажу.

Не стоило и пытаться. Похоже, за прогулку парень успел заразиться местной ленью.

Меня просто подняли на смех.

Приятно вечер начался, что ни говори.

— Ты куда? — поинтересовалась я у Аска, который успел завалиться в кровать. — Не выспался в самолете?

На мой резонный вопрос он перевернулся на бок и скопил на меня один глаз:

— Предлагаешь искупаться в океане?

— Было бы забавно, но довольно опасно. На берегу есть острые камни, а в воде — обитатели, на которых не стоит наступать. Для начала можно прогуляться, и найти работающий клуб, или бар, или что угодно, что открыто. Как тебе идея?

— Что с моей сестренкой? — опешил братец. — Кто ты!? Верни ее, демон! — и резким движением сгреб меня к себе.

— Ой-ей-ей! Что делается-то? Бедного демона мучают, — хохотала я, пытаюсь вывернуться из захвата и щекотки.

— Блохи-блохи-блохи... — хихикал он, продолжая надо мной издеваться.

Прямо, как в детстве.

— Хватит! — пищала я.

Кажется, кто-то тут излишне увлекся.

Из тесного захвата меня освободили через несколько минут.

— Какого хрена лысого только что произошло? — гневно поинтересовалась я. — Чуть не задохнулась. Тебе повезло, что у меня настолько крепкие сосуды.

Аск надул губы и с виноватым взглядом объяснил:

— Пока гулял, я думал над тем, что сказал, и над тем, что ты говорила мне ранее. Люди используют свои сильные черты, чтобы приспособливаться и развиваться. Мы тоже. Я помешан на контроле. И ты опять доказала, что принимаешь данную мою черту.

— Ясь.

— Да, знаю, что порой тебе физически больно. Я не всегда контролирую свою силу. Ты терпишь по большей части из-за меня. Я ценю это. И знаю, что твое существование во всех прошлых воплощениях было одним сплошным выживанием, терпением и борьбой. Аль, это невыносимо осознавать, — брат отвернулся к стене.

Хватало эмоционального фона, чтобы понять, что он не совсем в порядке. Неужели наша беседа в самолете так на него повлияла?

— Ты задел мой Океан Событий? — робко поинтересовалась я, и коснулась напряженного плеча.

— Угу, — парень куда сильнее зафонил стыдом.

Я села перед ним на колени, показывая серьезное отношение к разговору:

— Я не буду сердиться. Обещаю.

— Сегодня, когда ты спала, я специально вошел в твое духовное пространство, чтобы подтвердить предположения, — задумчиво и тихо ответил он. — Твой внешний вид и стиль поведения — это лишь привычные инструменты. Из раза в раз ты используешь их. Так ты выживаешь. Или не выживаешь. Так же как я использую контроль и волю.

Пару минут я размышляла над тем, что же именно он мог увидеть. Аску вполне могли попасться воспоминания, до которых я еще не добралась. Или которые мне хотелось бы спрятать ото всех, включая него.

По сути он был прав. Данную особенность я отметила давно: для выживания мы пользовались наиболее привычными инструментами. Очевидный вывод. О чем даже говорила на одном из уроков.

— Спасибо, — я благодарно обняла брата, прижимаясь к большой теплой спине.

— Ты не сердись, — удивленно заметил он и оглянулся.

— Нет. Я ведь тоже видела твои воспоминания. Причем далеко не самые лучшие.

— Нашла что сравнить. У меня больше счастливых, а у тебя мрак и днище.

— Мы сейчас письками меряемся, что ли?

— Нет. Я не это имел в виду. Просто, ты... — он запнулся, продолжая буравить меня грустным взглядом.

Жалел меня!? К бесу! Не хватало еще, чтобы мой собственный ученик и мужчина меня жалел.

Поэтому я молча встала и утопала в ванную, бросая мысленное послание:

"Не поддавайся на эту обертку из жалости. Пусть я и выживала все свое существование, но в нынешнем воплощении мне повезло родиться в обеспеченной семье. Не без недостатков, конечно. Зато у меня есть ты и в целом крайне удачное стечение обстоятельств в виде призыва с багажом из Хроник. Мне не на что жаловаться."

Аск без лишней спешки присоединился к водным процедурам, целомудренно помогая мне помыться, как примерный и заботливый опекун.

— Голодному и краюха хлеба — пир.

— Тьфу на тебя, — фыркнула я. — Я имела в виду, что ценю то, что у меня есть. А ты продолжаешь мусолить, что у меня все до сих пор плохо. Все замечательно! Даже лучше: восхитительно, феерично, потрясающе!

— Любящих родителей ты так и не получила, — парень осторожно намывливал мои короткие волосы.

— Не все сразу. Так и лопнуть можно.

— Зря ты так. Я был не прав. Стоило отменить вылет и бронь, когда к тебе вернулась память. Не знаю, почему так поступил. Наверное, приревновал.

— М? К кому? — моргнула я.

— Боялся, что вы сойдетесь, и ты будешь больше времени уделять отцу и матери. Еще я на них зол. Поэтому и утащил тебя тогда в ресторане, — слова явно давались ему с трудом.

Я не нашлась, что на это ответить.

Такой самоанализ не был характерен Аску. Точнее, не в данном воплощении. Он явно сделал качественный скачок в развитии, пользуясь полученным опытом.

— Давай так: если они позвонят с предложением совместной терапии, мы полетим обратно. Хорошо? — предложил тот.

— Нет, — немного растерялась я. — С твоего позволения, у меня другие условия: если позвонят мне лично в течении пяти дней. Или пусть хотя бы напишут для начала. Но не намекай им.

— Хорошо, — улыбнулся брат.

Они мне за декаду ни одного сообщения не прислали. Готова поспорить, что за пять дней ничего не изменится.

— Угу, — лишь хмыкнула я. И серьезно добавила: — Вообще-то я должна была тебя похвалить, как наставница. Ты явно сделал большой скачок в развитии за последнюю декаду. Но настолько шокирована твоими темпами, что не могу подобрать соответствующих слов, достойных твоих стараний. Ты молодец, умница, поразительный мальчик, — я растерянно мотнула головой, пытаюсь выразить восхищение.

Аск всю улыбался, по лисьи щурясь и чуть сморщив нос.

— Спасибо. Этого достаточно. Ты и без того часто меня хвалишь.

— Недостаточно часто.

— Поверь, вполне достаточно, — повторил он, и склонился, чтобы обнять. — Ты хвалишь меня не только словами, но и действиями, а также своими эмоциями. Или ты гордишься и восхищаешься кем-то другим? Признавайся.

— Нет. Тобой.

За что получила смачный чмок в лоб.

*

В тот вечер мы все же выползли из гостиничного комплекса в поисках работающего клуба или хотя бы его аналога. Что-то нашли, но меня законно туда не пустили из-за

возрастных ограничений.

Больше на острове в столь поздний час делать было нечего.

Больше книг на сайте - Knigoed.net